

Один хороший

ДРАКОН
ЗАСЛУЖИВАЕТ
ЕЩЕ ОДНОГО

РЕЙЧЕЛ ААРОН

После махинаций жуткой матери, двух всезнающих пророков и кучи кровожадной родни Джулиус не хочет видеть драконов. К сожалению для него, опаснее, чем быть бесполезным Хартстрайкером, только быть полезным, и теперь, когда он знаком с Тремя Сестрами, Джулиус стал ключевой пешкой в игре Бетезды для поднятия ее клана на вершину.

Отказ подыграть планам матери означает смерть, но происходит больше, чем даже Бетезда знает, и Эстелла вернулась в игру с жадной мести. Будущее Хартстрайкеров пропадает, охотник на драконов Алгонквин все ближе, и ставки выше, чем даже пророк может подсчитать. Но когда самые сильные члены семьи начинают падать, как мухи, Джулиусу приходится защищать клан, который не уважал его, и доказывать, что иногда худшего в мире дракона лучше иметь на своей стороне.

Перевод: Kuromiya Ren

Пролог:

Свена, Ужас Зимнего моря, Белая ведьма из Трех Сестер, действующая глава самого старого и сильного драконьего клана в мире, проснулась до полудня, и она не была рада. Она не была рада и от того, что проснулась одна посреди большой кровати Иена и смотрела, как ее юный любовник одевается, недовольно шурясь.

— Не пойму, зачем тебе уходить, — сказала она, убирая светлые волосы с глаз. — Даже люди не просыпаются так рано.

— Наоборот, — ответил Иен, завязывая шелковый галстук, глядя на себя в зеркало. — Многие успешные люди уже работают в шесть утра, потому я встаю в пять, — его отражение хитро улыбнулось ей. — В этом минус юных амбициозных драконов, милая. Нам все еще нужно работать.

Испепеляющий взгляд Свены показал ему, что она думала об этом. Как всегда, Иен просто усмехнулся, провел расческой по идеальным черным волосам еще раз и прошел к кровати.

— Спи дальше, — сказал он, склоняясь для поцелуя. — Тебе нужно отдыхать. Этой ночью вечеринка.

Он произнес это как мрачную новость, и Свена рассмеялась.

— Но приглашение было таким искренним. Как я могу разбить надежды твоего маленького брата, отказавшись? Я дракон, а не огр.

Иен фыркнул.

— Если это написал сам Джулиус, он хуже, чем я думал, — он скрестил руки на груди. — Ты знаешь мою мать...

— Конечно, знаю, — Свена прервала его, устроилась глубже в подушках. — Но в этом проблема со старыми амбициозными драконами, милый. Ты можешь пробить свой путь к вершине, но мы не можем игнорировать Хартстрайкеров, а мне нужно думать о своей семье.

— Ты слишком часто думаешь о них, — холодно сказал он. — Почему все это пало на тебя? Твои сестры прекрасно смогли сплести свои планы. Точнее, могли бы, если бы не привыкли слушаться во всем Эстеллу и не забыли, как существовать без нее.

— Возможно, — сонно сказала Свена. — Но они хотя бы не будят меня до полудня.

Иен вздохнул, а потом кровать чуть прогнулась, он склонился и погладил ее длинные волосы.

— Я приду пораньше, — пообещал он. — Хочу кое-куда тебя сводить до вечеринки.

Свена вскинула голову.

— Куда? — спросила она, стараясь не звучать чересчур взволнованно.

Иен не ответил, подмигнул ей, встал и вышел из спальни. Только когда дверь за ним закрылась, Свена убрала с лица подозрения и улыбнулась, плюхнулась на гору подушек.

Она никогда не призналась бы, но все с Иеном шло удивительно хорошо. Он сохранял деликатный баланс при ухаживании с искусностью дракона в три раза старше него, осыпал ее подарками и сюрпризами в достаточной мере, чтобы поддерживать ее интерес, но не перегибал. Для людей и драконов казалось, что ему все давалось легко. Конечно, это было поверхностное суждение, но Свене это нравилось. Больше всего поражало то, как они ладили.

Это не была симпатия. Свена едва ощущала такое даже к сестрам, но между ней и Иеном была удивительно приятная легкость. Она часто обнаруживала, что давала ему больше доступа, чем должна была, это нужно было обуздать. Такие красивые ухаживания нужно было смаковать, а не торопить, и после всех ее стараний выкопать клан из дыры, где его бросила Эстелла, когда пропала без следа месяц назад, Свена заслужила немного времени для себя.

С этой приятной мыслью Свена перевернулась, устроилась удобнее в кровати, чтобы еще несколько часов поспать перед встречей с Катей за поздним завтраком для отчета. Она только начала засыпать, когда ощутила холодное резкое покалывание на краю сознания.

Свена резко села, затаив дыхание, но ошибки не было. Магия поднималась в комнате. Знакомая магия, и она быстро прибывала.

Она вскочила с кровати, иней оставался на ковре за ней, пока она шла к платью. Она все еще просовывала руки в шелковые рукава, когда воздух перед ее шкафом стал искажаться, пока не разорвался. Дракон вырвался в этот мир.

Свена отпрянула, ругаясь. Не из-за дракона — она меньшего и не ожидала, ощутив магию — но из-за того, что он был черным. То, что было блестящей белой чешуей и просвечивающими крыльями с инеем было скрыто под густым слоем черного вязкого вещества, словно дракон вывалился в пепле. Запах был незнаком Свене, но она не успела присмотреться, дракон сжался, и осталась человеческая тень, голая и тяжело дышащая на покрытом льдом ковре.

— Эстелла!

Свена подбежала к сестре, протянула руки, чтобы помочь, но замерла. Что-то было ужасно неправильно. Обычно белоснежные волосы Эстеллы и кожа были грязными, как ее дракон, и ее пальцы были в крови, словно она рылась в острых камнях. Хуже было то, что она сжимала в руках.

Два предмета. Один — красивый золотой шар размером с большой апельсин. Это было ожидаемо. Эстелла не владела лучшими способами путешествия между измерениями, и она не нашла бы путь в это измерение без Космолябии. Но, хоть Свена была не рада видеть золотую проблему, это не могло сравниться с тем, что было в другой ладони Эстеллы.

На первый взгляд это выглядело как черная веревка. Но Свена пригляделась и увидела, что это были цепи. Тонкие, как карандаш, чернильные цепи обвивали ладони и запястья

Эстеллы, маленькие звенья тускло блестели в приглушенном свете. Ближайшая дернулась, пока Свена смотрела, обвила большой палец Эстеллы, как маленькое черное щупальце.

— Что это? — осведомилась она, отпрянув от старшей и когда-то дорогой сестры. — Что ты наделала, Эстелла?

Пророчица не ответила. Она встала на колени, огляделась в квартире так, словно не знала, где была.

— Как долго меня не было?

Свена скривилась. Голос ее сестры был грубым, как и вся она.

— Четыре недели

— Четыре недели, — прошептала Эстелла, подняла дрожащую ладонь в цепях. — Ощущалось как века.

На опасный миг старая симпатия поднялась, но Свена опомнилась.

— Может, и должно было.

Эстелла вскинула голову, но Свена холодно посмотрела на нее, встала с пола и глядела на драконшу, которая чуть не обрекла их клан. Она надеялась, что у нее будет больше времени, но это было уже не важно. Свена была готова, и лучше было разобраться быстро, пока Эстелла не оправилась.

— Тебе не стоило возвращаться.

— А тебе не стоит так со мной говорить, — Эстелла подняла голову. — Я дам тебе шанс забрать слова.

— Мне не нужны твои шансы, — прорычала Свена. — Я больше не твоя пешка.

Эстелла открыла рот, чтобы возразить, но Свена не дала ей шанса.

— Пока тебя не было, я собрала наших сестер. Одиннадцать дочерей Трех Сестер были в одном месте впервые с тех пор, как наши матери уснули, и хоть раз в наших жизнях мы смогли договориться. Тебе уже не рады среди нас.

Она сделала паузу, ждала шока, но она должна была понимать лучше. Эстелла была пророчицей. Она даже не выглядела удивленно.

— Не вам это решать, — заявила едко она. — Наши матери...

— Наши матери спали больше тысячи лет, — напомнила ей Свена. — Но если они проснутся сегодня, им не понравится то, как ты справлялась с делами без них. Ты всегда говоришь, что мы — дочери богов, но твоя бесконечная мелочная обида на Хартстрайкер и ее пророка привела нас ближе к разрушению, чем любая другая катастрофа в нашей истории, включая потерю магии. Твой эгоизм подверг всех нас риску, подверг опасности Катю и уменьшил нашу важность клана. Это поражение, Эстелла, и мы уже не собираемся это терпеть, — она оскалилась. — Твое правление окончено, Северная Звезда. Мы решили вместе, что твой разум поглотило безумие пророка, и от этого ты не можешь больше вести наш клан. Отныне я возглавляю Дочерей Трех Сестер, и ты будешь слушаться или будешь изгнана.

Когда она закончила, Эстелла дрожала от гнева, сжав кулаки на покрытом инеем ковре, магия стала подниматься. Свена вызвала свою силу, готовая покончить с этим. Она уже не боялась будущего. Эстелла не была мудрым лидером, как когда-то, драконом, на которого равнялась Свена. Это грязное существо было лишь тенью, а Свена была моложе и сильнее. Она победит. Но, пока она вызывала лед к ладоням, собирала холодную магию для залпа, который вытолкнул бы Эстеллу из окна квартиры, пророк вдруг обмякла.

— Я знала, что ты так сделаешь, — печально сказала она, опустив руки, сидя на полу. —

Твое будущее давно пропало из моего поля зрения, но мне не нужно было видеть, чтобы знать. Ты всегда была амбициозной, Свена. Было неизбежно, что ты восстанешь против меня.

— Тогда поздравляю, — насмешливо сказала Свена. — Ты была права в последний раз.

— Не в этот раз, — пророчица покачала головой. — Я не буду с тобой биться, сестренка.

Свена растерянно застыла.

— Тогда ты подчинишься?

— Нет, — Эстелла криво улыбнулась. — Ты это сделаешь.

И она вскинула руку.

Свена автоматически уклонилась, подняла барьер из острого льда, но это не помогло. Как только Эстелла вытянула руку, одна из черных цепей слетела с нее, изогнулась странно в полете и проникла над барьером, обвила горло Свены. Но, хоть она видела цепочку, она не ощутила ее вес на своей коже, и когда ее ладони взлетели, чтобы сорвать путы, ничего не было. Совсем ничего.

— Что ты наделала? — взревела она, безумно щупая голую шею.

— Я тебя исправила, — сладко сказала Эстелла. — Не переживай, милая. Я все исправлю.

Слова падали мягко, как снег, и когда они утихли, невидимая цепь на шее Свены затянулась. Она упала на пол, задыхаясь, терзая ногтями то, что выпустила Эстелла, но все еще не ощущала ничего, даже магии. Ее горло сжалось, отрезая ее не от воздуха, а от мира. Ее словно выдавливали из тела, и, пока она беспомощно боролась на полу, Эстелла опустилась на колени рядом с ней, убрала волосы с лица Свены, как в юности.

— Вернись к тому, как было, — прошептала она. — Вернись ко мне.

Это было последним, что услышала Свена, и все закончилось.

* * *

В двух тысячах миль от них в центре горы, которая торчала, как шип, из центра огромной пустыни в Нью-Мехико, которая теперь принадлежала Бетезде Хартстрайкер, в пещере, полной сокровищ и мусора, собранных в равной мере, Брогомилр, Великий Пророк Хартстрайкеров, выпал из гамака.

Он приземлился на ноги по привычке, тряхнул головой, пытаюсь прогнать жуткий сон. Жаль, но и это было по привычке. Он уже знал, что это был не сон.

Это было проблемой.

Боб отвернулся от гамака, хмурясь, перебрался через груды древних шахматных досок, флагов, корон, артефактов и колпаков, спеша добраться до доски, прислоненной к нераскрашенной двери, служившей его столом. Его настоящий стол было обустроен как дом для его голубки.

Его внезапное падение явно разбудило ее, потому что она прилетела на его плечо, ее коготки оставили дырочки в тонкой ткани футболки, но еще десять лет это будет не в моде. Но Боб это не заметил в этот раз. Он был занят, рылся в слоях розовых и желтых заметок на липучках, покрывающих доску, словно чешуя, он проверял каждый листочек и бросал на землю.

— Нет, — бормотал он. — Нет, нет, нет, нет... Ах!

Он сжал оранжевый листок, словно выигрышный лотерейный билет, повернулся к птице на его плече.

— Милая, — сладко сказал он. — Боюсь, придется попросить тебя полетать.

Голубка склонила голову, моргнула глазами-бусинками с вопросом в ворковании.

— Да, далеко, — Боб показал ей бумажку. — Боюсь, сюда.

Голубка снова заворковала, и Боб вздохнул, прошел к коробке сливочного печенья, лежащей на пыльной стопке видеокассет. Он открыл коробку и вытащил сахарный квадратик. Птица тут же встрепенулась, прыгнула на его раскрытую ладонь. Когда она склевала взятку, Боб погладил ее радужную шею нежным пальцем.

— А теперь? Это важно.

Голубка кивнула и полетела, хлопала крыльями изо всех сил, устремляясь по тяжелому воздуху к окошку у вершины искусственной пещеры. Боб смотрел, пока она не пропала из виду, и он закрыл коробку печенья, бросил ее на стол, и раз в скором времени шансов больше не будет, он пошел спать.

Глава 1

В темном углу Подземелья СЗД, где туристический шарм центра старого Детройта сталкивался с районами фабрик, на верхнем этаже рассыпающегося многоквартирного дома, построенного так плохо, что ему пришлось прислониться к колонне, чтобы не упасть,

Джулиус, младший сын Бетезды Хартстрайкер, величайший позор клана Хартстрайкер, был занят борьбой.

Он стоял спиной к стене, пострадавшей от воды, его зеленые глаза смотрели на темную кухню, где еще пара глаз — круглых, отражающих свет и ярко-оранжевых — смотрела на него из тьмы. Ниже глаз большая челюсть была открыта, показывая двойные ряды коротких острых зубов, рычание звучало как маленькая бензопила. Джулиус видел зубы и страшнее, но он знал по неприятному личному опыту, что, хоть зубы были не очень большими, они сильно кусали. Резервуарный барсук мог прокусить сталь, если злился, и этот был уже почти в таком состоянии, топал короткими лапами с длинными когтями по грязному линолеуму, расхаживая туда-сюда, желая обойти защиту дракона.

Он не сможет.

Как только барсук приблизился, Джулиус напал, взмахнул сачком. Длинное древко, укрепленное карбоном, выгнулось, как удочка. Джулиус повернул сачок, стальная петля наделась на бронированную голову барсука. Как только петля оказалась на месте, он повернул древко, чтобы затянуть петлю и поймать зверя.

— Поймал! — закричал он, упершись руками, чтобы мечущийся барсук на конце сачка был подальше от его тела. Он двигал ногу назад, чтобы подвинуть зачарованную клетку, когда второй резервуарный барсук выскочил из разбитого шкафчика над холодильником, прыгнул на первого и перекусил в стальную петлю, которую Джулиус с трудом надел на шею зверя. — Да ладно, — завопил Джулиус, опустил уже бесполезный сачок, барсуки повернулись и зарычали на него, их приземистые тяжелые тела закрывали вход на кухню стеной бронированных мышц и злобы. — Я думал, вы одиночки.

Барсуки хором зарычали, щелкая сильными челюстями. Джулиус оскалился в ответ, пытаясь напомнить им, кто был тут хищником крупнее, но толку было, как если бы он зарычал на кого-то из своей родни. Резервуарные барсуки были защищены от яда, почти всей магии, а их бронированные шкуры могли остановить пули. Они были защищены и от огня, потому драконы для них были не намного опаснее людей. И теперь их было двое, а Джулиус к такому не был готов.

— Марси! — позвал он, глядя на барсуков, бросив сломанный сачок. — Как дела?

Долгая напряженная тишина, и она ответила:

— Могло быть лучше.

Не на этот ответ он надеялся.

— Лучше? — спросил он, рискнул оторвать взгляд от барсуков, чтобы посмотреть на гостиную, где Марси стояла над клиентом, юношей, чье неподвижное тело было накрыто призраком резервуарного барсука размером с машину.

— Я не виновата, — прорычала она, хмуро глядя на сияющие круги заклинаний, которые нарисовала на дешевом паркете. — Это должно было занять десять минут, но тупое проклятие так плохо сделано, что его почти невозможно убрать. Как будто кто-то делал его так неумело, что получилось случайно гениально.

— Я же говорил, это не проклятие, — прохрипел клиент, его бледное лицо покрывал слой нервного пота, который становился только хуже каждый раз, когда резервуарные барсуки издавали звуки. — Это любовное заклинание.

Любовное заклинание, которое привлекло самцов-барсуков, ищущих пару, звучало для Джулиуса как проклятие, но он молчал. Не было смысла злить клиента, особенно, когда Марси сама отлично справлялась.

— Это все бред, — ее заклинание вспыхнуло, она отдавала больше магии в круги. — Вас обманули, и вы заплатили за призыв шаману-идиоту без лицензии, а теперь вы получили духа барсучихи, сидящего на вашей голове, словно вы — ее новое логово. Вам повезло, что она только привлекла самцов.

— Так избавься от нее, — выдохнул он.

— Я пытаюсь! — рявкнула Марси. — Но сложно убрать заклинание, когда оно навсегда присоединено к телу, — она указала пальцем на кривую и явно новую татуировку с заклинанием на бицепсе клиента. — Seriously, чем вы думали? Зачем делать татуировку, когда не знаешь, что в ней за заклинание?

Мужчина был в панике.

— Просто убери это!

— Поздно, — она закатала рукава. — Похоже, заклинание уже уютно устроилось в вашей магии, значит, нужно не только физически убрать чернила, чтобы его рассеять, — Марси покачала головой. — Придется сжечь ее.

Мужчина стал потеть сильнее.

— Сжечь? Звучит плохо. Уверены, что вам хватит умений?

— Сжигание духа означает, что Марси заберет магию, пока дух не станет достаточно маленьким, чтобы его прогнать, — объяснил Джулиус, снова стараясь сохранить покой. — Расслабьтесь. Я видел, как она это делает, много раз, это безопасно.

Марси закатила глаза в конце. К счастью, клиент не смотрел.

— Поспешите, — прохрипел он, закрывая глаза. — Она меня раздавит.

Большая резервуарная барсучиха словно услышала их, зашипела и сильнее прижалась к добыче. Шум привлек внимание обоих самцов, и они залаяли в ответ, их короткие хвосты пробивали дыры в полу кухни от их восторга.

— Ты можешь отвлечь их еще на пару минут? — спросила Марси, глядя на Джулиуса. — Я попытаюсь закончить одним махом.

— Я постараюсь, — пообещал он, отцепляя от пояса усиленный электрошокер. Такой мог оглушить буйвола, так что заряда должно было хватить для барсука. Но второй был другой историей. Они пристально смотрели на самку, и Джулиус знал, что придется хитрить. Он был в меньшинстве, и барсуки уже не медлили. Они доберутся до самки, они были готовы растоптать его по пути. И, пока звери не вышли из кухни, Джулиус прыгнул на крупного, пронесся по воздуху и вонзил электрошокер в брешь ниже бронированной челюсти.

Визг зверя прозвучал как сирена, пронзая его уши, тело резервуарного барсука напряглось от шока. Через миг он упал, слишком оглушенный, чтобы дышать. Шок не будет длиться долго, и Джулиус не тратил время. Он уже развернулся, бросил указку с электрошоком, которая заряжалась пять секунд, схватил зачарованную клетку, которую нес пять этажей по лестнице, потому что они думали, что придется разбираться с одним барсуком. Вовремя. Он едва успел сжать клетку, и второй барсук устремился к его голове.

Для такого приземистого тяжелого зверя, резервуарный барсук был удивительно быстрым, но тут у Джулиуса было преимущество. Двигаясь невероятно быстро, он расставил ноги и развернулся, поставив клетку перед собой. Когда барсук увидел, что его ждало, было уже поздно. Он уже летел, мог лишь визжать, пока влетал в открытую клетку, как мяч в корзину. Удар по стенке клетки сбил Джулиуса с ног, но он вовремя спохватился, прижался к двери, закрыл клетку, заперев сто пудов разъяренного барсука за толстыми прутьями

зачарованного металла.

Одна угроза была убрана. Барсук в клетке рычал и щелкал зубами, но бреши между прутьями были такими мелкими, что он не мог просунуть даже нос, не то что зубы. Джулиус обрадовался победе, повернулся к большому барсуку, который уже стряхивал шок от атаки, шипя, как кот, вставая на ноги. Он пытался понять, что делать, ведь клетка была лишь одна, когда залп кружащегося воздуха, похожий на шар для боулинга, пролетел над его плечом и врезался в голову барсука, и он отлетел кубарем в кухню.

Он почти тут же вскочил, стряхнул магию, словно это был пустяк, но когда он повернулся зарычать на Джулиуса, в оранжевых глазах уже не было безумного блеска. Бедняга выглядел растерянно, заостренный нос нюхал в темноте. А потом он будто подсчитал в уме и решил, что не хотел мороки, повернулся и убежал в разбитое окно на кухне, загремел металл пожарного хода.

Джулиус выждал пару секунд, чтобы убедиться, что он точно ушел, а потом оглянулся на Марси, стоящую за ним, вытянув руку, ее браслет ярко сиял.

— Спасибо.

Она улыбнулась ему.

— Рада, что смогла помочь, — ее браслет погас, и она тряхнула рукой, словно он обжигал. — Крепкие они. Этот залп должен был отправить его в полет до Огайо.

— Я просто рад, что он решил уйти, — Джулиус улыбнулся. — Ты закончила?

— Ага, — Марси шагнула в сторону, и стало видно клиента, которого уже не придавливал мерцающий дух. И Джулиус ощущал, что от него уже не воняло самкой барсука. Это было большим плюсом для всех, особенно для барсука в клетке, который уже стал заметно спокойнее.

— Оно ушло? — прошептал клиент.

— Не совсем, но она пока что изгнана, — Марси помогла ему встать.

Юноша был ошеломлен.

— Что это значит?

— Духа нельзя уничтожить полностью, — объяснила Марси. — Я забрала у нее достаточно магии, чтобы временно рассеять ее, но пока есть резервуарные барсуки и магия, она будет возвращаться, и пока на вашей руке татуировка заклинания, она будет вас искать.

— И если я уберу тату, она перестанет меня трогать? — с надеждой спросил он.

Марси кивнула, пристально глядя на него.

— В следующий раз, сэр, советую выбирать магов с лицензией, как я, для заклинаний, особенно, постоянных, — она взмахнула ладонью, и визитка появилась в ее руке. — У нас умеренные цены, и, как видите, работу мы выполняем добросовестно.

Когда она закончила, юноша пялился на нее, а Джулиус улыбался. Это была его Марси — она никогда не упускала шанса. К счастью, клиент был слишком счастлив, чтобы заметить, что на него давили. Хоть он до этого скулил в панике, теперь он смотрел на Марси и Джулиуса, как на своих ангелов-хранителей.

— Спасибо, — сказал он дрожащим голосом. — Вы спасли мне жизнь.

— Мы только рады, — гордо сказал Джулиус, и он говорил искренне. Правда.

Технически их бизнес был уборкой магических зверей. В СЗД работы было много. За месяц их с Марси работы они делали все от изгнания до защиты домов и уборки целого склада от разумных улиток. Они выполняли безумные поручения, но хоть резервуарные барсуки были опасными, по мнению Джулиуса, такая работа, как сегодня, была у него

любимой. Клиенты были рады, когда ты делал хорошо работу за разумную цену, но когда спасал кого-то от монстра в доме, к тебе относились, как к герою. Это было поразительное чувство для дракона, который мог на одной руке посчитать количество раз, когда его благодарили, четыре недели назад. И Джулиус не мог убрать глупую улыбку с лица, когда склонился и поднял клетку с рычащим барсуком на плечо.

Ошибка, которую он заметил, когда было уже поздно.

— Ого, — сказал юноша, его глаза расширились. — Ты сильнее, чем выглядишь.

— Он занимается спортом, — быстро сказала Марси. — Это нужно для работы. Кстати, — она вытащила телефон. — Мы убрали зверей и изгнали духа. Добавить вам защитные чары? На всякий случай?

Клиент стал лепетать, и Джулиус использовал шанс, чтобы сбежать по лестнице и не слышать, как она уговаривает мужчину заплатить больше. Он не винил Марси в ее попытках торговаться — это давало им оставаться на плаву в их бизнесе — он просто не любил это слушать. Все это ощущалось... грубо.

Мысль была не свойственной дракону, но Джулиус пожал плечами. Ему было уже все равно. С тех пор, как он покинул квартиру Джессики в ту ночь, когда они спасли Катю и испортили планы Эстеллы, он едва думал о других драконах. Кроме периодических встреч с Иеном, он не говорил больше ни с кем. Даже его мать не звонила. Он словно выпал из мира драконов, потому, несмотря на безумных зверей, нападающих почти каждый день, последний месяц был самым счастливым в жизни Джулиуса. У него не было ничего, что его научили считать важным, пока он рос: ни богатства, ни власти, ни даже логова, и он все еще был запечатан, но ему было все равно. Впервые он жил, не оглядываясь и переживая, что на него нападут. Этого было мало по стандартам драконша, но для Джулиуса это был рай, и это стоило риска быть покусанным резервуарным барсуком.

Словно поняв, о чем он думал, барсук в клетке попытался укусить в тот миг в его пальцы, сжимающие ручку клетки, скуля, когда не смог пролезть между прутьев. Джулиус поправил хватку, пока спускался по ржавой лестнице, минуя по две ступеньки за раз, пока не вышел на улицу, где Марси оставила свою машину.

Технически, это была теперь их машина, хотя Джулиус не мог смотреть на ржавый желтый седан, не думая о Марси. Они могли купить машину на десять лет моложе, если посчитать, сколько уходило на починку этого корыта, но машина принадлежала ее отцу, и Марси была счастливее, когда была в машине, и это, по мнению Джулиуса, того стоило. Он все еще настоял на улучшениях, например, навигатор и багажник с вентиляцией, где можно было уместить клетки, как ту, которую он нес. Он пристегивал металлический ящик, когда услышал шаги Марси на лестнице за собой.

— Как дела? — спросил он, закрыв багажник.

— Средне, — сказала она, еще стуча по телефону. — Не смогла продать ему чары, но он добавил чаевые. Ты впечатлил его, поймав барсука в клетку. Нужно еще два вызова до следующей среды, если мы хотим закрыть этот месяц, но голодать пока что не будем, уже хорошо.

— Мы не будем вообще голодать, — сказал Джулиус, проходя к дверце водителя. — Кстати, давай поужинаем. Уже почти закат.

— Откуда ты знаешь? — спросила Марси, взглянув на неизменный темный потолок Подземелья СЗД, похожего на пещеру.

— Потому что я голоден, — он плюхнулся на сидение. — Ну же. Ночь пятницы. Найдем

милое местечко, чтобы выпустить мистера Рыка там, где он никого не потревожит, и поедим пиццу.

Он поднял взгляд, чтобы понять, привлекло ли это ее, но Марси еще стояла у машины.

— Знаешь, — тихо сказала она, склоняясь, чтобы посмотреть на него в открытую дверцу. — Награда за живого резервуарного барсука больше двух тысяч долларов.

Джулиус опустил взгляд.

— Они довольно опасны, — продолжила она. — И две тысячи баксов заполнили бы дыру в нашем бюджете...

Она утихла, в голосе была надежда, но Джулиус не мог ничего сказать. Он был согласен с ней. Изначально его планом было отдавать зверей, которых они ловили, за награды контролю зверей Алгонквин. Но то было в начале, когда он думал, что вся работа будет как миноги: гадкие агрессивные существа, которых нужно было убрать ради общего блага. Когда они стали приезжать на вызовы, он быстро понял, что большая часть зверей, которых приходилось убирать, была не такой. Даже резервуарные барсуки обычно не были агрессивны к людям. Они были просто зверями, пытались выжить в тени огромного города, который возник, как гриб, над ними, и он сам был незаконным существом в СЗД, так что от мысли, что он будет выдавать их для убийства ради награды, было больно. Это явно было видно по его лицу, потому что Марси вздохнула.

— Не важно, — она плюхнулась на сидение. — Забудь, что я что-то сказала.

Джулиус завел машину.

— Прости.

— Все хорошо, — быстро сказала она. — Правда. Я просто хотела спросить.

Хорошо не было. Джулиус понимал, сколько денег им стоило его поведение. Без оплаты за зверей, плата за вызовы едва покрывала расходы. Стало лучше, когда Марси стала предлагать услуги с магией, но Джулиус понимал, что она подписалась не на такую жизнь, когда согласилась работать с ним. Он был счастлив освободиться от семьи, но деньги были одной и двух больших проблем, которые не давали жизни Джулиуса стать идеальной. И все же...

— Ситуация улучшается, — сказал он. — О нас уже говорят, репутация растет. Мы будем брать больше заданий. Столько, сколько сможем успеть выполнить. А потом поднимем цены. Все сработает.

— Знаю, — Марси пристегнулась. — Я же сказала, не важно. Но мы можем заехать домой и переодеться перед ужином? Без обид, но от тебя воняет барсуком.

Джулиус посмотрел на рабочий стеганный тактический костюм. Плотная ткань должна была защищать его от укусов и уколов, от прочих неприятностей, которые они получали каждый день, но одежда, к сожалению, впитывала все запахи, с которыми сталкивалась, а барсуки пахли сильно.

— Конечно, — сказал он, краснея, сжимая руль. Он приказал автопилоту направить их в путь. — Сначала домой.

Марси улыбнулась и отклонилась на сидении, уперлась коленями в панель приборов, устроила на коленях набитую сумку, стала рыться в карманах, поправляя свою коллекцию материалов для колдовства. Из-за размера сумки она задела ногой руку Джулиуса, лежащую на консоли между сидений. Прикосновение было крохотным, но он ощутил его до пальцев ног. Весь самоконтроль ушел на то, чтобы не поежиться, и он тут же опустил взгляд, скрывая румянец на лице за внезапным интересом к старой панели машины.

Это была еще одна большая проблема. Он всегда считал Марси милой, но с тех пор, как они стали жить вместе, его симпатия стала из приятной ошеломительной. Он мог подавлять это, пока они работали, ему было на что отвлечься, но в такие моменты, когда они сидели в машине или на диване дома, он невероятно сильно ощущал ее. Даже такое крошечное прикосновение оставляло его взволнованным на часы, и они часто были вместе, так что Джулиус был взволнован почти все время.

Когда он думал об этом — а это он делал часто — он понимал, что происходило. Марси была красивой, сильной, талантливой и умной. Она была единственной девушкой, с которой он проводил время в реальности, а не онлайн. Добавьте все, что они пережили вместе, и Джулиус удивился бы, если бы не влюбился в нее. Но, хоть он знал, что происходило и почему, он не понимал, что с этим делать.

Он знал, что хотел сделать. И, судя по тому, сколько раз он ловил ее взгляды, Марси тоже это ощущала, хотя бы немного. Но, даже если бы он смог преодолеть свою робость и стал действовать, Джулиус не осмелился бы. Не смог бы. Марси была самой важной в его жизни, его верной союзницей, безумно умелым деловым напарником и лучшей подругой. Их отношения были первым, что не строилось на долгах, страхе, обязательстве, и потому Джулиус не хотел испортить это ни за что. Если бы он признался, поцеловал ее или не так посмотрел, их дружбе пришел бы конец.

Джулиус не мог так рисковать. Он уже был счастливее, чем когда-либо в жизни. Он был свободен от семьи, работа ему нравилась, с ним была лучшая подруга, и люди его благодарили. Даже печать его матери уже его не беспокоила. Если бы он решил проблему с деньгами, жизнь в СЗД стала бы идеальной. Она уже была почти идеальной. Но, хоть настоящий дракон не остановился бы, пока не получил все, Джулиус таким не был, и он не собирался рисковать тем, что у него было, чтобы жадно получить больше.

К этому выводу Джулиус приходил каждый день последние несколько недель, но, хоть он знал, что это было мудро и логично, это ему не помогало. Сколько бы он ни говорил себе, что мечта была безнадежной, ничто не могло успокоить быстрое биение его сердца от близости с Марси. Не помогало и то, что она выглядела очаровательно сегодня в ее яркой куртке и юбке на молнии. Он не помнил, видел ли ее в юбке раньше, и лиловые колготки под ней были из его любимых. Они идеально обвивали ее ноги до...

Он перевел взгляд на дорогу, щеки пылали. Жар стал хуже, когда Марси склонилась ближе, щелкнула пальцами перед его лицом.

— Земля вызывает Джулиуса. Ты в порядке?

— В порядке, — сказал он слишком быстро. — Я в порядке. Поехали домой.

Марси нахмурилась, но не стала давить. Джулиус начал настраивать путь, рисуя его среди улиц на карте.

К счастью, им не пришлось ехать далеко. Иен, удивив всех, не только сдержал слово и нашел Джулиусу дом в оплату за его роль в поиске Кати, он справился отлично. Дом, который он дал Джулиусу, был напротив старого шоссе у реки в угасающем районе, который когда-то звали Мексиканским городком. Нынче это был промышленный перекресток, где кое-как расширенная автострада Фишера питала трафик от метро до небесных путей для доступа к мосту Нью-Амбассадор, который все еще оставался единственной дорогой, соединяющей Детройт с Канадой. Поток машин почти стер то, что оставило наводнение от старого района, но несколько классических старых домов все еще стояли среди леса съездов на шоссе и опорных колонн. Имение Иена было одним из таких: классический кирпичный

трехэтажный дом с арочными окнами, большим крыльцом, готическими акцентами и тем, что когда-то было очень красивым, засаженным деревьями двором.

Деревья скорчились и умерли годы назад, когда их лишили солнца, и двор теперь был гравием, но места все еще было много по меркам СЗД. Даже лучше, их окружал спиральный лабиринт путей, и это означало, что их дом был почти отрезан от остального города. Пройти туда можно было только через крохотный съезд, который был под рампой, и сам дом был скрыт в центре урагана мостов и опорных колонн, которые тянулись от Подземелья к Верхнему городу. Да, тут было темно по меркам Подземелья, и постоянное окружение из машин означало постоянный шум, но дом и участок вокруг него были большими, уединенными, в хорошем состоянии и, что лучше всего, защищенные.

Это был самый важный фактор, когда ты был драконом в городе, где тебя считали добычей. Марси было сложнее купить. Она хотела немного света дня, но согласилась, когда Джулиус показал ей огромный открытый чердак с заостренными окнами и чудесно разрисованным потолком, который он выделил как ее лабораторию. После этого Марси туда почти сразу же переехала.

Хотя перевозить вещи почти не требовалось. Все, чем они владели, помещалось в рюкзаки. Но СЗД было большим местом, где многое можно было купить в секонд-хендах. Теперь, после месяца работы, их скрытый дом был почти уютным, окна ярко мерцали им во тьме, пока они ехали под рампой и останавливались перед крыльцом.

— Я сбегаяю наверх и быстро приму душ, — сказала Марси, выскочив из машины. — Клянусь, от меня барсуком воняет сильнее, чем от тебя.

Джулиус открыл рот, чтобы сказать ей, что от нее хорошо пахло, когда Марси застыла. Это тут же встревожило его, и он выскочил из машины.

— Что такое?

Глаза Марси были огромными, она повернулась и указала на ровный участок гравия, который когда-то был двором.

— Там лимузин!

Он развернулся. Она была права. Большой, черный и бронированный лимузин стоял в тених у их дома.

— Может, это богатый клиент? — прошептала Марси, глядя на него с укором. — Ты дал кому-то важному адрес и не сказал мне?

Джулиус покачал головой, глубоко вдохнул носом. Теперь, вне машины, он ощутил, что воздух пах не так. Из-за барсука в багажнике и запаха дорог он не сразу понял, что было не так, но все его тело напряглось в тревоге, значит, запах был плохим. Он все еще пытался понять, когда Марси повернулась и побежала к входной двери.

— Что ты делаешь? — прошипел он, побежав за ней.

— А ты как думаешь? — прошипела она, безумно запихивая ключ в замок. — У нашей тайной базы неизвестная машина! Я иду за оружием.

Джулиус не знал, что в лаборатории Марси на чердаке считалось оружием. Когда она открыла дверь, он забыл обо всем этом. Дверь открылась, и запах, из-за которого он встревожился, стал невероятно сильным. Это был запах его детства, смесь крови, золота и огня. Он был тут неуместным. Джулиус мог лишь стоять и глупо пялиться, пока Марси открывала дверь, и становилось видно дракона в их гостиной.

Мгновение никто не говорил, даже Марси, а потом драконша улыбнулась.

— Итак, Джулиус, — сказала она, голос был в тысячу раз слаще и ужаснее, чем по

телефону, — кто так встречает маму?

И все счастье Джулиуса испарилось, как дым.

* * *

— Чего ты ждешь? — сказала Бетезда, ее человеческие пальцы согнулись, как когти, она указала на раскладной стул перед диваном. — Садись.

Джулиус чуть не сел на пол. Он не видел мать с той ночи, когда она его выгнала, и после долгой разлуки Бетезда Хартстрайкер потрясала видом.

Было тревожно отмечать такое о своей матери, но Бетезда Хартстрайкер была очаровательной. Все драконы были приятными в облике людей. В этом был смысл: быть такими красивыми, чтобы люди падали к их ногам. Но красота Бетезды всегда была отдельной историей, и она знала, как ее использовать.

Например, сегодня. Она была в очень коротком ярко-синем коктейльном платье, которое выделяло ее черные волосы и темную кожу так идеально, что за этим стояли специалисты по сочетанию цветов. Ее глаза, зеленые, как у всех Хартстрайкеров, были густо подведены в модном нынче египетском стиле, противовес сексуально красным губам. Ее волосы тоже были в египетском стиле: идеально прямые, чернильно-черные, они ниспадали за ее плечами по голой спине. Золото сверкало на ушах, горле, запястьях, и везде, где могло, включая обувь, которая выглядела как цепочки из золота и бриллиантов, соединенные вокруг пальцев с идеальным педикюром. Эффект был классикой для Бетезды: ослепительная, невероятно дорогая, на грани безвкусицы. Но сильнее потрясал дракон, прислонившийся к стене за ней.

Он был огромным, в два метра, с плечами, которые было сложно уместить в человеческую одежду. Огромным телосложением и Клыком Хартстрайкера на боку дракон сильно напоминал Джастина, хотя правда была обратной. Джулиус всю жизнь старался избегать старших членов семьи, но даже он знал, что этот страж его матери был Конрадом, Первым Мечом Бетезды, Чемпионом Хартстрайкеров, последним выжившим драконом из кладки «С», кроме Челси. И он был кумиром Джастина, и, если они выглядели похоже, то это из-за того, что Джастин копировал все, что делал Конрад, от коротких волос, как у солдата, до его любви к мотоциклетным ботинкам и мечам на правом бедре, хотя Джастин не был левшой.

Но, хоть было ужасно, что его мать и ее страж появились вдруг в его гостиной, наряд Бетезды и присутствие Конрада дали Джулиусу надежду. Его мать не тратила время на создание дорогого облика, если хотела просто отругать плохо проявившего себя ребенка. Он, наверное, был остановкой на их пути к чему-то более важному, и он пытался придумать, что сказать, чтобы так и осталось, когда высокий вопль раздался у его уха:

— Боже, вы же Бетезда Хартстрайкер!

В шоке из-за матери Джулиус забыл о Марси. Она все еще была рядом с ним, смотрела на главу клана Хартстрайкер с глазами, которые были шире, чем он считал возможным.

— Я вечность хотела встретиться с вами! — завопила она. — Вы выглядите как в телевизоре!

Ее восторг был встречен каменным молчанием, глаза Бетезды прищурились до опасных щелок, она посмотрела на младшего сына.

— Это твой человек?

— Да! — радостно сообщила Марси, вытащила визитку из рукава, устремившись вперед. — Я — Марси Новалли, маг Джулиуса и деловой напарник. Мы...

— Почему это говорит со мной?

Холод в ее голосе остановил бы многих смертных, но не Марси. Она продолжила после предупреждения, едва вдохнув:

— Я всего на секунду. У меня есть несколько...

— Все еще говорит, — сладко сказала Бетезда. — Конрад?

Конрад оттолкнулся от стены, вздохнув, опустил ладонь на меч. Но, хоть он не спешил вытащить меч, угрозы хватило, чтобы Джулиус пришел в себя.

Он схватил Марси и оттащил ее за себя, пока Конрад только сжимал рукоять.

— Прощу прощения, — сказал он, удерживая Марси на месте, низко кланяясь матери. — Это моя вина. Она новенькая и не знает...

— Так обучи ее, — рывкнула Бетезда, проведя пальцами по идеальным волосам. — Seriously, Джулиус, если хочешь держать питомца, хотя бы научи его манерам.

— Да, матушка, — прошептал он, крепче сжимая руку Марси, пытаясь передать ей, в какой опасности она была.

Но это было напрасными стараниями.

— Я не хотела оскорбить, — сказала Марси, борясь с хваткой Джулиуса. — У меня так много вопросов! Вы были старой и сильной до исчезновения магии, да? Если бы я могла уговорить вас на пару секунд вашего времени...

— Марси!

Она вздрогнула от его тона, но Джулиус даже не смотрел на нее.

— Прочь.

— Но...

— Сейчас.

Марси застыла в шоке, ее тело онемело. Джулиус сам был потрясен. Он никогда еще не слышал, чтобы его голос звучал так грозно, как у драконов. Но только так он мог заставить Марси замолчать и уйти. Ей нужно было уйти. Сейчас. Пока его мать не сорвалась и не превратила ее в горстку пепла.

— Простите, — тихо сказала она. — Я просто...

— Тише, дитя, — сказала Бетезда, ее голос из жуткого стал сладким, она купалась в неудобстве Джулиуса. — Ты не видишь, что смущаешь его? Ты же знаешь, что моему сыну в этом помогать не нужно. Беги. Дела клана — не место для болтливых людей.

Джулиус думал, что обида на лице Марси убьет его. Она без слов повернулась и убежала по лестнице к своей лаборатории. Он смотрел туда, где она стояла миг назад, пока его мать не вздохнула.

— Смертные. Они так драматичны. Но, должна сказать, что меня впечатлило, как ты сдержал ее. На миг я почти смогла представить, что ты был одним из моих менее разочаровывающих детей.

Она сделала паузу, жестоко улыбаясь, но у Джулиуса не было сил для игр матери. Он уже не так сильно боялся. Он хотел, чтобы она ушла, чтобы он поднялся и извинился перед Марси.

— Почему ты здесь?

— Следи за тоном, — резко сказала Бетезда, встала с дивана и нависла над ним. — Ты хоть знаешь, как тебе повезло, что я соизволила навестить твою мелкую... — ее голос утих, она огляделась в комнате, где почти не было мебели. — Что ты тут вообще делаешь?

— Работаю, — ответил Джулиус, выпрямившись. — Мы зовемся «Новыми Горизонтами»

Магических Решений» и...

— Так ты это называешь?

Он кивнул, и она рассмеялась.

— Что? Ты пытался выделиться самым длинным названием или пытался придумать умный акроним, но запутался?

Джулиус нахмурился. Название было немного глупым. Но ему нравилось. Оно подходило, потому что, хоть он все портил, не отдавая зверей за награды, Новые Горизонты оставались новым горизонтом в его жизни. Обещанием лучшего будущего. Но его мать не приняла бы такое описание, так что он решил просто перейти к делу.

— Мы — компания по отлову магических зверей, — терпеливо объяснил он. — Это процветающее дело в СЗД. Мы еще и месяца не проработали, а уже...

— Так ты крысолов.

Джулиус не мог с этим спорить, ведь он ловил по работе и огромных магических грызунов, но ему не понравился ее тон.

— Это важное занятие!

— Все еще не слышу, почему мне должно быть до этого дело, — Бетезда посмотрела на свои острые ногти с золотым лаком с опасно скучающим видом.

Джулиус стиснул зубы, подавляя рычание, пока оно не привело к беде.

— При всем уважении, матушка, прошел всего месяц. Если ты дашь больше времени перед проверкой, я смогу показать что-то впечатляющее.

— Показать? — она фыркнула. — Серьезно, Джулиус? Думаешь, я бы рисковала, находясь на игровой площадке Алгонквин, чтобы слушать твои истории о мелком деловом успехе?

Вряд ли.

— Но, — растерянно сказал он, — если ты пришла не проверить меня, тогда зачем?

Бетезда дала ему помучаться, а потом сказала:

— Я беру тебя на вечеринку.

Он точно ослышался.

— Куда?

— На вечеринку, — повторила она. — Собрание гостей в частном доме. Общение.

— Я знаю, что такое вечеринка, — сказал Джулиус. — Но зачем брать меня?

— Потому что это мне подходит, — ответила она, ее голос стал опасно резким. — И если ты хочешь, чтобы печать сняли в эти десять лет, хватит задавать глупые вопросы и делай, как тебе велят.

Едва она заговорила о печати, блок, который она поставила на силе Джулиуса, стал сжиматься. Было немного больно, не так, как когда она наложила печать, но он ощутил, как неудобно и тесно было в этом облике. Его крылья, о которых он обычно не думал, хотели до боли раскрыться, хвост покалывал, словно затекшая конечность. Даже перья болели, хотелось от этого валяться на земле. Бетезда точно это знала, потому что ее улыбка стала более жестокой.

— Хочешь что-то еще сказать?

— Нет, матушка, — тихо сказал он, опустив голову.

— Молодец, — проворковала она. — Теперь идем. Эта остановка уже затянулась.

Она и Конрад пересекли половину комнаты, когда Джулиус понял, что она говорила о сейчас.

— Погоди! — завопил он, в панике посмотрел на свою рабочую одежду, от которой все еще воняло барсуком. — Дай хотя бы переодеться.

— Зачем? — сказала Бетезда, повернув к кухне. — Никто от тебя ничего не ждет, так зачем притворяться? У тебя и нет одежды лучше.

У Джулиуса и не было ничего лучше, в шкафу висели только джинсы и футболки из секонд-хенда, но слышать такое все еще было обидно.

— Я все еще могу...

Его мать низко зарычала, нечеловеческий звук пронесся дрожью по полу, волосы Джулиуса встали дыбом. Джулиус больше ничего не говорил. Он опустил голову и пошел за ней, вышел через кухню и заднюю дверь, которую держал открытой Конрад, на гравий за домом, где ждал лимузин Бетезды.

Глава 2

И так час спустя Джулиус оказался в частном самолете матери, летел над Великими равнинами.

В других обстоятельствах было бы не так плохо. Как и все, чем владела Бетезда, ее самолет был роскошным до абсурда. Тут даже не было сидений, только диваны и кресла, разбросанные по каюте, словно это была летающая гостиная. Но было сложно наслаждаться роскошью, когда он не знал, куда они летели, или почему Бетезда решила взять его. Его мать не помогала. Она ни слова ему не сказала с тех пор, как они покинули дом.

Она не молчала. Его мать все время говорил, но не с ним. Она устроилась в своем диване-троне, использовала телефон и смарт-микрофон, чтобы вести сразу множество разговоров с дюжиной его братьев и сестер, легко переключаясь между звонками, чтобы каждый дракон думал, что она говорила только с ним.

Как маленький и неважный винтик в машине Хартстрайкер, Джулиус слышал о легендарной способности матери выполнять много задач сразу, но он впервые видел это своими глазами. Хотя бы теперь он понимал, как один дракон умудрялся поддерживать столько затей, хотя его потрясало то, сколько членов семьи она все время держала на связи, пока угрожала им.

Бетезда временно забыла о нем, и Джулиус воспользовался моментом написать Марси, чтобы она знала, что его какое-то время не будет, и извиниться за то, что произошло. Через секунды после отправления пришло оповещение, что текст не был доставлен, и номер не принимал звонки. Он попытался еще раз, но ничего не вышло, значит, это был не технический сбой. Телефон Марси принимал сообщения, но она не хотела говорить. С ним.

От этого осознания Джулиус сторбился на мягком кожаном диване, который считался задним сидением в самолёте Бетезды. Он сам был виноват в этой ситуации. Он должен был предвидеть такое, подготовиться, но нет. Он глупо поверил, что был свободен, что несколько недель без драконов означали, что он сбежал от них навеки. Вот это да. Его мать прошла в его дом в СЗД так же легко, как врывалась в его комнату в горе Хартстрайкер. Его победы в прошлом месяце дали ему передышку, но на самом деле ничего не изменилось. Он все еще был пешкой, орудием, и пока он не был готов выступить против Бетезды (и принять быструю смерть после этого), он должен был привыкнуть к этому.

Это было не сложно. До этого месяца вся его жизнь крутилась вокруг стараний молчать, опустив голову, держать свое мнение при себе. Но для неудачника, который ощутил сладкий вкус свободы, возвращение оказалось удивительно горьким. К счастью для него, его инстинкты выживания подавляли закипающий гнев, скрывая его за маской послушания, пока самолет опускался в пустыне Нью-Мехико.

Он должен был сразу понять, куда они летели. Было лишь одно место в мире, где дракон с таким количеством врагов, как Бетезда, мог безопасно посетить вечеринку, и это на ее территории. Но от осознания, что они ехали домой, Джулиусу стало еще хуже, особенно, когда гору Хартстрайкер стало видно.

Достаточно высокая, чтобы закрыть уходящее солнце, крепость Бетезды поднималась из пустыни, как клык дракона. Когда-то затвердевшее морское дно, естественный камень был испещрен за годы расширения для огромного клана. Но, хоть эта база выглядела как военная с взлетной полосой, площадкой для вертолета и городом людей в тени, словно деревня вокруг замка, вершина была в стиле драконьей горы с неровной естественной поверхностью и множеством пещер размером с драконов, открытых ночному воздуху для легких приземлений. Сейчас в небе над ней кружили змеи с радужными перьями, их зеленые глаза следили за пустыней вокруг. Джулиус прижимал лицо к окну, пытался понять, кто был в патруле, когда его мать резко закончила все звонки и повернулась к нему, впиалась зелеными глазами.

— Я жду от тебя лучшего поведения, — сказала она, стуча ногтями по кожаному подлокотнику большого кресла-трона. — Дракон, как ты, редко попадает в такую толпу. К счастью, этой ночью будет просто для тебя. Просто молчи и старайся не выглядеть чересчур мило.

Джулиус взглянул на свою потрепанную одежду, которую не смог сменить.

— Но ты сказала...

— Не это, — раздраженно рявкнула Бетезда. — Это, — она широко улыбнулась, ее взгляд стал далеким и счастливым, и от этого она выглядела иначе, почти по-доброму. Через миг ее лицо снова стало опасно и жестоко красивым. — Мило.

— Понял, — Джулиус вздохнул.

— Хорошо, — она вытащила зеркальце из клатча с золотыми бусинами, проверила свой безупречный макияж. — Если все пройдет, как я ожидаю, ты даже не понадобишься, но тебе нельзя все испортить своим поведением.

— Я буду стараться, — пообещал он. — Хотя было бы проще, если бы ты просто сказала, почему мне нельзя вести себя, как я веду себя обычно.

Его мать пронзила его взглядом.

— Не веди себя мило. Ты выбрался из списка «Убить» на время, но это может быстро измениться.

Он опустил голову.

— Да, матушка.

— Так лучше, — сказала Бетезда, закрыла зеркальце с хлопком. — И, как ты уже знаешь, если следил за событиями, этой ночью мы закрепляем наши новые дружеские отношения с Дочерьми Трех Сестер.

Джулиус чуть не подавился. Он смог скрыть это за кашлем под мрачным взглядом матери, но... дружеские отношения? С Дочерьми Трех Сестер?

Он точно ослышался. Три Сестры были величайшими врагами их клана вечно. Эстелла открыто пыталась убить их в прошлом месяце. Он слышал от Кати, что Иен и Свена еще были вместе, но несколько недель прогресса не могли затмить века ненависти.

— Я слышу, что ты думаешь, — голос его матери был дразнящим. — Ты понял, почему ты тут?

Он вздрогнул, и Бетезда закатила глаза.

— Ну же, Джулиус, — она нетерпеливо щелкнула пальцами перед его лицом. — Ты никогда не был глупым, даже если в другом был неудачником. Думаешь, я взяла тебя сюда ради наслаждения твоим обществом?

— Нет, — сказал он. — Но...

— Напряги мозги, — прорычала она. — Зачем ты мне? Что у тебя есть того, что я могу хотеть?

Когда она закончила, Джулиус вспотел. К счастью, ответ был очевидным.

— Катя из Трех Сестер обязана мне жизнью?

Бетезда улыбнулась, и он ощутил облегчение.

— Видишь? — сказала она. — Это было так сложно? — она отклонилась на троне, улыбаясь в окошко уходящему солнцу. — Это ночь нашей победы, Джулиус. Северная Звезда убежала зализывать раны в другое измерение, и Три Старухи еще спят, и у нас еще не было шанса лучше, чтобы подавить оставшихся ледяных змей. Свена и ее младшая сестра уже были приглашены. Тебе нужно только стоять и напоминать о долге.

Она сказала это, словно оказывала ему услугу, но слова его матери встревожили Джулиуса. Он не знал, как она собиралась надавить долгом Кати, но ему все это не нравилось. Вряд ли Катя спасет ему жизнь, но она была его подругой, и друзья не использовали друг друга. Бетезде было все равно. Она вырвала Джулиуса из его дома, обидев его мага, чтобы он постоял рядом. К счастью, его мать не заметила нечто важное.

— Ты пригласила их, — нервно сказал он. — Но придут ли они? Три Сестры ненавидели нас с тех пор, как Хартстрайкеры стали кланом. Я знаю, что она обязана жизнью, и Иен точно работал со Свеной, но вряд ли она доверяет достаточно, чтобы принять приглашение на вечеринку от древнего врага в нашей крепости?

— Конечно, нет, — сладко сказала Бетезда. — Потому что я убедилась, что приглашения она и Катя получили от тебя.

Джулиус моргнул.

— От меня?

Его мать широко улыбнулась, показывая острые и ослепительно белые зубы.

— Гениально, да? Белая Ведьма всегда была хитрой змеей. Она не приняла бы приглашение от меня, но кто может подозревать Хорошего Дракона в ловушке? — она рассмеялась. — Конечно, когда они согласились, мне пришлось убедиться, что ты будешь тут, но это была мелочь. Терпеть тебя несколько часов — маленькая цена за такую победу, не думаешь?

Самолет опустился, когда она закончила, и Джулиус смог скрыть ужас, пока терпел приземление. Если бы он не боялся так сильно за них, он был бы польщен тем, что Свена и Катя доверяли ему достаточно, чтобы их можно было заманить в такое. Но, хоть часть него не могла поверить, что его мать использует его хорошее имя вот так, остальной он гадал, почему его удивляли поступки матери. Бетезда еще ни разу не упускала шанс использовать события для своей выгоды, и теперь она втянула и его.

От этой мысли его мутило. Он провел остаток приземления, пытаясь придумать, как предупредить Катю и ее сестру, не предав клан. Он все еще работал над этим, когда самолёт остановился, и его мать изящно поднялась.

— Не смотри так, милый, — упрекнула она, Конрад пошел открывать дверь. — Ты еще ни разу не был так полезен для меня. Ты должен радоваться, особенно, когда тебе ничего не нужно делать. Если будешь хорошо себя вести сегодня, и все сложится, как должно, я буду

рада снять с тебя печать. Разве не чудесно?

Она притихла и ждала ответа, но Джулиус молчал. Что говорить? Если бы он согласился, он обрек бы свою хорошую репутацию служить ловушкой для тех, кто ему доверял. Если нет, она обвинит его в неблагодарности и все равно его использует. Так работала его мать: не оставляла шансов, и приходилось плясать под ее дудку и благодарить ее за возможность.

Когда он не ответил, улыбка Бетезды увяла.

— Ты — жалкое подобие дракона, — она отвернулась. — Я даю тебе шанс за шансом, но разве ты их принимаешь?

Он вдохнул, чтобы возразить, но мать прервала его:

— Будь добр, Джулиус, — сказала она, глядя с лестницы, как люди суетились, встречая ее самолет. — Держи рот на замке. На вечеринке найди угол и стой там, пока я не скажу поступать иначе. Ты можешь это сделать?

— Да, матушка, — тихо сказал он, следуя за ней вниз по лестнице к дорожке, где Фрида, Хартстрайкер, которая служила секретарем его матери, уже ждала, чтобы проводить их на гору.

Джулиус ненавидел жизнь тут и не хотел снова смотреть на это место. Он хотел пойти медленнее, но голос за ним прорычал:

— Шевелись.

Джулиус резко поднял голову, Конрад спускался за ним, его большие руки были скрещены на широкой груди. Он посмотрел на двери на другой стороне взлетной полосы, и Джулиус понял намек, поспешил за матерью, как мышка. Его жуткий брат следовал за ним, замыкая строй, они оставили самолет людям-работникам и прошли в звуконепроницаемые автоматические двери в сложный комплекс горы Хартстрайкер.

Выглядело так же, как всегда. Джулиус не знал, что он ожидал. Его не было тут всего месяц. Его жизнь изменилась за эти четыре недели, и вернуться к тому же чистому зеленому ковру, золотым лампам и арке каменного коридора, полного людей-слуг, кланяющихся Бетезде, пока она проходила мимо, ощущалось нереально. Крепость больше не ощущалась как дом, неприятное ощущение, ведь недели назад он знал только этот дом. Он все еще пытался решить, что чувствовать, когда его мать провела их мимо лифтов, ведущих на разные этажи семьи, к особому позолоченному лифту в дальнем конце, он соединял общее основание горы с ее личным логовом у вершины.

Джулиус застыл и сглотнул. Он прожил все время на горе Хартстрайкер и побывал в этом лифте лишь несколько раз, и каждый раз у него были большие проблемы. По другой причине его не звали бы в тронный зал или сокровищницу Бетезды. Вечеринки клана всегда устраивали в большом бальном зале на первом этаже, и его удивило, что они отправлялись не туда. Может, Бетезда хотела переодеться? Если так, он мог бы сбегать в свою старую комнату и поискать что-то. Он был уверен, что что-то приличное было в его старом шкафу. Если, конечно, Боб шутил, когда сказал, что все продал.

Когда он упомянул поход в свою комнату матери, Бетезда только фыркнула.

— Не глупи, — она потянула его к лифту, не отрывая взгляда от планшета, который показывала ей Фрида. — Это собрание элиты Хартстрайкеров, а не тусовка. Бальный зал — для масс. Мы идем в тронный зал, — ее отражение в позолоченных дверцах лифта ухмыльнулось ему. — Теперь ты понимаешь честь своего участия?

Джулиус что-то буркнул про честь, но внутри подавлял панику. Любая вечеринка его

матери была ужасным делом, но собрания Хартстрайкеров, куда ему приходилось ходить, пока он рос, всегда были достаточно большими, чтобы он мог скрыться в толпе. Маленькая элитная вечеринка была другим делом. У Джулиуса даже не было стратегии для такого, и времени ее придумать не было. Быстрый тихий лифт уже нес их к вершине горы, большие двери открылись, и стало видно каменный коридор, где смог бы проехать танк.

Как дом юного современного клана, который пришел к власти во время магической засухи, почти вся гора Хартстрайкер была создана по размеру для людей. Но наверху все было для драконов. Выйдя из лифта, Джулиус ощутил себя незначительной песчинкой, но, как всегда, когда он приходил в логово матери, его больше потрясли головы.

Огромный каменный туннель тянулся от лифта к большим двойным дверям тронного зала в сотне футов, и вдоль прохода были отрубленные головы драконов. Они свисали с потолка или стояли на подставках, и каждая была жутким трофеем кланов, которых Хартстрайкеры уничтожили во время прихода к власти, каждая была на сделанной под заказ табличке из красного дерева размером с машину. Первые завоевания Бетезды были в Америках, и многие черепа были пернатými, включая головы двух ее старших братьев, но много было и голов с чешуей из европейских кланов, головы, похожие на рыб, от Морских змеев, которые правили Тихим Океаном, даже два узких змееподобных черепа от азиатских кланов, которые были в отличном состоянии, ведь она любила их показывать. Бетезда хранила еще больше трофеев в сокровищнице, но коридор был для самых значимых образцов, побежденных драконов, больших и известных достаточно, чтобы напоминать тем, кто жил тут, на что она была способна.

Джулиус не любил тут проходить. Хоть он знал, что головы были набиты, и глаза были стеклянными, он мог поклясться, что ощущал, как мертвые драконы смотрели на него и замыслили месть. Его мать обожала это место. Она быстро привела их от самолета к лифту, но теперь шла неспешно, улыбалась каждой голове, словно приветствовала старых друзей. Но, хоть было жутко идти по галерее врагов, Джулиус был благодарен медленному темпу. Он мог привыкнуть к растущему запаху драконов из-за дверей в конце.

Его мать прибыла за ним сама, и Джулиус надеялся, что сможет подготовиться, пока другие не прибыли, но Бетезда, конечно, намеренно опоздала на свою вечеринку. Ему не хватало опыта, чтобы отделить запахи в коридоре, но драконов за дверями ждало много. Это было не таким большим собранием Хартстрайкеров, как на день рождения его матери, конечно, но все же больше, чем Джулиус хотел разбираться в замкнутом пространстве.

От мысли, что он будет в хищной толпе, он дрожал, но убежать было поздно. Конрад уже пошел впереди них, чтобы сжать огромные ручки дверей. Он оглянулся для сигнала от его матери. Бетезда выпрямилась во весь рост и кивнула. Конрад толкнул огромные двери одним движением, и стало видно позолоченный тронный зал, который был наполнен почти до стен самой жуткой толпой, какую только видел Джулиус.

Когда он был юным драконом, его сестра Флора, которая отвечала за обучение новых Хартстрайкеров, показывала кладке «Дж» модель солнечной системы. Годы спустя Джулиус все еще помнил, каким крохотным ощущал себя, пока смотрел на размер модели солнечной системы, так он чувствовал себя и сейчас. Хоть его мать стояла между ним и тронным залом, Джулиус ощущал силу внимания толпы, словно давление, все драконы в комнате повернулись к дверям.

Видимо, «маленькое элитное создание» было относительным термином. К ним повернулось так много опасных красивых лиц, что Джулиус не мог всех сосчитать, но одного

взгляда хватило, чтобы он знал в костях, что он был самым маленьким в этой комнате. Бетезда, конечно, пользовалась их вниманием. Она величаво подняла голову, посмотрела на хорошо одетую толпу, словно пыталась решить, подходила ли она ее требованиям.

Как все ее проявление власти, это длилось вечность. Джулиус застрял рядом с ней, и ему приходилось стоять и терпеть взгляды вечность, и это быстро становилось проблемой. Быть центром внимания драконов было бы кошмаром в любой ситуации, но почему-то страх бил по нему еще сильнее, чем он ожидал, колени дрожали, и тело напряглось от отчаянного желания убежать.

Он понял, что дело было в этом месте. Он нервно вытер пот со лба. От одного вида позолоченной пещеры, тронного зала Бетезды, всплывали плохие воспоминания. Тут ему пришлось доказывать матери, что он мог летать, выпрыгнув с открытого балкона в дальнем конце, пока Бетезда смотрела. Он чуть не разбился. Не из-за того, что плохо летал — с этой частью бытия драконом у Джулиуса проблем не было — но потому что от строгого взгляда матери он запнулся. В тронном зале она назвала его неудачником, вызвала встать рядом с ней у трона перед его родней, чтобы он видел то, что никогда не заслужит. Но, хоть старые воспоминания были плохими, у него была другая причина ненавидеть это место. Тут Бетезда запечатала его облик дракона.

Эту ночь он не хотел вспоминать, но было невозможно не думать о ней, когда он стоял на пороге места, где это произошло. Куда бы он ни смотрел — на огромный трон, стены с мозаикой из золота и драгоценных камней с его матерью в ее пернатом величии, гладкий каменный пол с темными пятнами — все напоминало ему о том, о чем он не хотел думать. Даже стоя на пороге рядом с матерью, он почти ощущал ее когти в своей плоти, пока она тащила его сюда из его комнаты, но он не мог уйти. Не мог даже отвернуться. И Джулиус делал единственное, что мог. Решительно смотрел поверх голов толпы.

Он всегда держал голову опущенной в присутствии матери, и только крыша ее тронного зала не вызывала неприятные воспоминания. Но даже это не было безопасной стратегией, потому что теперь Джулиус смотрел на то, что считалось самым жутким трофеем его матери: огромный череп размером с автобус, который висел под куполом потолка на зачарованных цепях.

В отличие от сохраненных голов в коридоре, эта была белой костью. Но огромный череп был самым дорогим трофеем Бетезды, потому что это была голова ее отца, Кетцалькоатля, древнего дракона, смерть которого дала Бетезде титул Хартстрайкер. И через выглядел не так, как в прошлый его визит.

Это отвлекло Джулиуса от страха. Череп Кетцалькоатля был самым дорогим сокровищем клана. Его мать не давала черепу быть пыльным, но тут что-то было не так. Он пригляделся, пытаясь понять, кто, когда дракон вышел из толпы и приблизился к еще купающейся во внимании Бетезде.

Не удивительно, что это был Иен. Дракон выглядел безупречно в своем деловом костюме, но его лицо было удивительно нервным, когда он кланялся над ладонью Бетезды.

— Матушка.

— Милый, — проворковала она, глядя на Иена, как на дорогой товар. — Где твоя пара?

Только одну «пару» Иен мог привести сегодня, но Джулиус не уловил запах Свены или кого-то из дочерей Трех Сестер в толпе, потому что лицо Иена стало белым, как его галстук.

— Она немного опаздывает, — сказал он, поражая спокойным голосом.

Улыбка Бетезды увяла.

— Опаздывает?

Слово прозвучало как кинжал, Джулиус вздрогнул, и слово было направлено не на него. Но Иен был драконом, и он принял это, не скривившись.

— Мне дали понять, что у нее возникли трудности с сестрой, — спокойно сказал он. — Она скоро будет тут.

— Хорошо бы, — прорычала Бетезда, отвернувшись, черные волосы сияли. — Раз нас заставляют ждать, я обойду гостей, — сообщила она. — Иен, ты со мной. Джулиус, найди угол и стой там. Когда Свена соизволит почтить нас своим присутствием, вернешься ко мне. Иначе я не хочу видеть и...

Голос Бетезды резко оборвался. Ее тело напряглось, застыло, словно кто-то нажал на паузу. Джулиус думал, что не мог настрожиться еще сильнее, но при виде его матери, застывшей на месте, его инстинкт выживания ожил с новой силой. Время, казалось, замедлилось, он посмотрел на толпу, искал угрозу среди красивых лиц, которая могла остановить Бетезду Хартстрайкер. Проблемы не возникло. Заметить дракона, который встревожил Бетезду, было просто, нужно было лишь проследить за убийственным взглядом матери.

В дальнем углу комнаты драконша в алом платье отдыхала у стены с мозаикой, пила виски. Когда она заметила Бетезду, драконша подняла рюмку, салютуя. Это все заняло не больше пяти секунд, но когда она опустила рюмку, Бетезда отвернулась от нее, сунула руку в руку Иена и пошла в толпу, ее золотые каблуки гневно стучали по камню. Джулиус все еще пытался понять, что увидел, когда большая ладонь опустилась на его плечо.

— Шевелись.

Жуткий приказ заставил его забыть о странной драконше. Он вздрогнул, повернулся. Конрад хмуро смотрел на него, словно бросал вызов послушаться. Не желая получить перелом от хватки Конрада, Джулиус опустил голову и послушался, брат повел его к стене, пока они не добрались до угла тронного зала. Когда они попали туда, Конрад сжал его плечи и прижал Джулиуса к стене, а потом приказал:

— Оставайся тут.

— Я не пес, — буркнул Джулиус, заслужив убийственный взгляд. — Да, — он опустил взгляд. — Буду тут.

Конрад кивнул и отвернулся, опустил ладонь на рукоять огромного меча, пошел в толпу к Бетезде. Но, хоть было забавно смотреть, как драконы пропускают Конрада, без грозного брата Джулиус понял, что остался один. Один в большой комнате, полной самых жестоких драконов его семьи, многие смотрели на него, как на игрушку.

Он вжался в угол, две стены защищали его спину, он приподнял плечи, стараясь быть незаметным. Он рано научился сливаться с фоном в защите. Драконы использовали слабости, но если не выделяться, был шанс. Джулиус старался быть маленьким, держаться подальше, не смотреть никому в глаза. Толпа была большой, и приходилось смотреть вверх, на череп дедушки.

Учитывая события, которые обычно происходили в тронном зале его матери, он ни разу не смог просто рассмотреть, что осталось от Кетцалькоатля, наверное, потому он не замечал, как треугольная форма черепа и изогнутые передние клыки напоминали его голову. Точнее, Джулиус был похож на него, ведь Кетцалькоатль был изначальным. Как тот, кто всегда считал дедушку мифом, а не исторической фигурой, он был потрясен, увидев физическое доказательство, что он был в родстве с одним из самых сильных драконов в

истории. Н он все еще не мог отогнать ощущение, что что-то изменилось. Он вглядывался, но не мог определить. Он собирался отогнать эту мысль, как паранойю, когда понял.

Череп Кетцалькоатля был с лишним клыком в пасти.

Он удивленно приподнял брови. Джулиус был на дне, не знал почти ничего о сокровищах клана, но каждого Хартстрайкера учили, что величайшее оружие клана, пять мечей — Клыков Хартстрайкера — были когда-то настоящими зубами. Только один, шестой, оставался в черепе Кетцалькоатля, наверное, в доказательство происхождения оружия, хотя Джулиус в это не верил. Если зубы стали Клыками Хартстрайкера, то Бетезда не оставила бы один висеть для украшения. Какой бы ни была причина, по которой один клык оставался в черепе, сколько Джулиус помнил, теперь их было два. Два передних торчали из пасти, словно клыки змеи.

Стараясь не привлекать внимания, Джулиус отодвинулся от стены, чтобы лучше видеть. Да, новый зуб выглядел натурально, был вонзен так же глубоко, как старый, но это не могло быть правильно. Мертвый уже тысячу лет череп не мог отрастить зуб, так что его мать или решила после веков дать отцу зуб, или один из владельцев Клыка Хартстрайкера умер, и меч вернули в череп до того, как появиться следующий воин.

Обе идеи были глупыми. Как говорила его мать, Джулиус не следил за событиями в клане, но он не пропустил бы смерть Клыка. Они были самыми большими и опасными драконами в клане, как лейтенанты под командованием Бетезды. Но, хоть он списывал идею как глупую, он вдруг понял, что не говорил с Джастином после Ямы.

Джулиус застыл, сердце колотилось. Это не могло произойти. Джастин был любимцем матери. Челси могла испортить его жизнь, но Бетезда не допустила бы его смерть... да?

Он прикусил губу, пытаясь понять, кто мог потерять Клык за последний месяц. У Конрада еще был меч, Джулиус не увидел Челси в толпе, но она точно была в порядке. Но кроме них и Джастина, Джулиус не знал, у кого были еще два Клыка.

Это было глупо. Клыки были знамениты. Джастин болтал о таком. Но, как бы Джулиус ни старался, но не мог назвать больше троих, а это было намеком, что личности двух других Клыков были еще одной тайной семьи, в которую его не посвятили. Хоть это раздражало, это означало, что зуб Кетцалькоатля мог быть от одного из тайных Клыков, и Джастин мог быть в порядке! Но если так... почему Джастина тут не было?

Джулиус взглянул на толпу, понюхал воздух, но это не изменило того, что он уже знал. Вечеринка для Свены была из Хартстрайкеров. Джулиус видел поблизости Дэвида Хартстрайкера, сенатора Нью-Мехико на шестом сроке, единственный дракон, которого выбрали в Конгресс США, он говорил с Эдмундом, официальным представителем клана в Китае, и еще трое других Хартстрайкеров, чьи имена Джулиус не знал, но они были из кладки «Е» или выше. Но, хоть такое событие требовало присутствия Рыцаря Горы, Джулиус не мог увидеть или учуять брата, и чем больше он думал об этом, тем сильнее переживал. Он хотел попытаться позвонить Джастину и задать вопрос, когда его схватили сбоку.

Джулиус удивленно вскрикнул, взмахнул руками, чтобы вернуть равновесие. Его утащили в угол.

— Прекрати пищать, — прорычал Иен, оглянувшись. — Хочешь привлечь общее внимание?

— Может, если бы ты не подкрался, шума и не было бы, — прошипел Джулиус, прижимаясь к стене и пытаясь утихомирить колотящееся сердце. — Ты не должен быть с матушкой?

— Я оставил ее хихикать с «Г», — сказал он. — Амбициозные. Это ее займет на пять минут. Мне нужно поговорить с тобой наедине.

Джулиус побледнел.

— Наедине.

— И я не рад, — сказал Иен, его ярко-зеленые глаза были встревоженными. — Но времена отчаянные. Ты говорил с Катей?

— Не сегодня, — Джулиус был растерян и встревожен. — А что? Разве она не со Свеной?

— Думаешь, я стал бы спрашивать у тебя, если бы знал это? — рявкнул Иен, снова оглянувшись на Бетезду, стоящую в центре группы почти одинаковых драконш. — Матушка привязала все это к твоему имени, и я подумал, что ты уже позвонил, пытаешься извиниться или предупредить, но, похоже, ты и с этим не справился.

Джулиус опустил стыдливо взгляд. Не из-за оскорблений, а потому что даже не додумался предупредить Катю, пока ему не сказал Иен.

— Я позвоню ей сейчас.

— Поздно. Это фиаско, — Иен поднял руку, почти соединил пальцы перед носом Джулиуса. — Я был так близко, чтобы убедить Свену быть со мной, — прорычал он. — Так близко, Джулиус. И матушка стала нетерпеливой и решила устроить эту гадкую вечеринку, и теперь все рухнуло, — он оскалился. — Если Свена придет сюда, думая, что я вовлечен, вся работа по завоеванию ее доверия будет испорчена!

Впервые в жизни Джулиус сочувствовал брату. Он не мог играть на уровне Иена, но знал, как ощущалось, когда Бетезда рушила планы.

— Почему ты не позвонил, чтобы ее предупредить?

— Думаешь, я не пытался? — сказал Иен с встревоженным видом. — Я думал забрать ее на яхту днем, чтобы мы не появились тут сегодня, сославшись на неполадки, но ее не было в квартире, когда она сказала, что будет, и она весь день не отвечала на телефон.

— Может, занята с семьей? — предположил Джулиус. — Уверен, есть причина...

— Нет, — резко сказал Иен. — Я знаю Свену. Она всегда держит слово. Если она сказала, что будет где-то, она или будет там, или как-то сообщит, что ее отсутствие намеренное, чтобы поставить тебя на ее место. Она не может просто не прийти, — он вздохнул, провел ладонью по темным волосам с настоящей тревогой. — Я не знаю, что-то не так, или она поняла, что это глупая затея, и закрылась. Я надеялся, что ты с твоим глупым умением льстить большим драконом, уже чего-то добился, но ты даже не пытался, — он разочарованно посмотрел на Джулиуса. — Похоже, ты менее смелый, чем я думал.

— Я не знал, что происходит, еще пятнадцать минут назад! — заявил Джулиус. — А когда узнал, матушка была там. Что мне было делать?

От упоминания Бетезды оба дракона посмотрели в ее сторону. Их мать холодно отошла от липнувших дочерей.

— Мне нужно идти, — прорычал Иен. — Благодарить тебя не за что.

— Стой! — Джулиус сжал идеально выглаженный рукав брата. — Ты знаешь, почему в черепе дедушки два клыка?

Иен удивленно приподнял бровь.

— А тебе-то что?

Честный ответ раскрыл бы больше, чем Джулиус хотел показывать такому жестокому дракону, как Иен, и он сказал часть правды:

— Мне просто любопытно, а ты все знаешь.

Его брат закатил глаза от открытой лести, но, к удивлению Джулиуса, ответил:

— Матушка забрала Клык Джастина.

Джулиус охнул, и Иен с отвращением покачал головой.

— Как ты можешь удивляться? Твой брат-идиот стал драконом в Подземелье СЗД. Какое наказание ты ожидал?

— Но, — сказал Джулиус, — он — любимец Бетезды.

— Это хрупкая роль, и это не спасает дураков, которые выставляют ее в плохом свете, — напомнил Иен, вытащил рукав из хватки Джулиуса с презрением.

Джулиус скривился. Слова Иена не удивили его, но он надеялся, что они не были правдой. Да, Джастин нарушил серьезные правила, когда превратился в дракона в Яме, но он сделал это, чтобы спасти их и Катю. Катя была обязана жизнью Джулиусу, но если бы не Джастин, они не выжили бы. Может, он зашел слишком далеко, но роль Рыцаря с Клыком Хартстрайкера была всей жизнью Джастина. Это была его мечта, цель, к которой он стремился все детство. И лишит его этого, когда он помог клану, было жестоко.

— Надеюсь, он не воспринял это чересчур плохо.

— Джастин? — Иен фыркнул. — Не глупи. Он воспринял это ужасно. Но это не наше дело. У нас есть тревоги важнее, чем обида бывшего Пятого Клинка, — он оглянулся на Бетезду, она хмуро смотрела на них из толпы. — Мне нужно идти к ней, — быстро сказал он. — Позвони Кате и дай мне знать, если что-то узнаешь.

— Но ты сказал не звонить, — напомнил Джулиус.

— Знаю, — Иен пошел прочь. — Но ты — сентиментальный дурак, который это все равно сделает, так что должна быть от этого польза.

Джулиус не хотело его злить, ведь Иен был прав. Он переживал за Джастина, но тот потерял Клык месяц назад. Кризис Кати происходил сейчас. Как ее друг и причина, из-за которой все это происходило, Джулиус был обязан предупредить ее как можно скорее. Но, когда он вытащил телефон и нажал ее номер, он не смог с ней связаться.

Он попробовал еще два раза с тем же результатом, и холод стужился в животе. Он понимал, что было много причин, по которым номер Кати мог быть недоступен, но они не отгоняли ощущение, что что-то было очень неправильно. Когда Росс, парень Кати, шаман-крокодил, тоже не ответил, предчувствие стало уверенностью.

Джулиус склонился над телефоном, листал контакты, продумывал стратегии. Он был уверен, что что-то было не так, и он бы многим позвонить и попытаться выяснить, что происходило. К сожалению, его разговор с Иеном привлек несколько любопытных взглядов, и он уже не мог держаться незаметно. Большая часть Хартстрайкеров могла не знать о его связи с Катей, но Иен был видным драконом. Если он говорил с Джулиусом, другие скоро захотят выяснить, почему.

Возможность такого внимания была достаточной угрозой, чтобы затмить страх перед Конрадом. Чемпион клана мог командовать, но Джулиус не собирался сидеть в углу. Он собрал всю смелость, постарался выглядеть решительно и пошел по тронному залу туда, где мог бы позвонить, не привлекая взгляды хищников.

У него было несколько вариантов. Несмотря на размер и роскошь, тронный зал был с несколькими скрытыми коридорами, соединяющими огромную комнату с другими частями верхней структуры горы. К сожалению, очевидные укромные места были уже полны сплетничающих драконов. Из мест, связанных с тронным залом, не занятым

Хартстрайкерами был только балкон.

Он выпирал на тридцать футов из горы, балкон тронного зала служил как площадка для приземления, чем место, где хотелось бы стоять. Тут не было перил, защиты от ветра, удобства для тех, кто не мог летать. Полумесяц укрепленного камня, и ночной ветер, воющий в пустыне внизу. Но, хоть стоять на краю обрыва в несколько сотен футов было страшно, балкон — с сильным ветром и пылью — был убийством для идеальных обликов драконов. Это место в тронном зале было самым безопасным по меркам Джулиуса, особенно, когда он нашел точку, где край балкона заходил на склон горы, создавая укромную нишу, где, если прижаться к камню, никто в тронном зале не увидел бы тебя, не рискнув выйти на ветер.

Толпа за ним потратила много денег на прически и макияж, так что Джулиус мог тут надеяться на уединение, и он прильнул к камню, вздохнув от облегчения. Гора впивалась в его спину, ночной ветер бил, холодный, но это было не важно. Это место все еще было самым удобным для Джулиуса с тех пор, как он вошел и увидел мать на своем диване. Он вытащил телефон, чтобы позвонить подруге Росса, узнать, знала ли она что-нибудь, когда ветер принес незнакомый запах.

Джулиус сжал кулаки, ругаясь. Он не мог побыть пять минут один на этой дурацкой горе? Он так много просил? Он не знал, что это был за запах, но после ночи неприятных сюрпризов не хотел рисковать. Он прижался сильнее к горе, глубоко вдохнул, перебирая ожидаемые запахи пустыни и драконов, искал неуместный запах.

И тут все было странным, потому что, хоть Джулиус легко снова нашел запах, он не понимал, что учуял. Он даже не знал, как это описать. Казалось, пахло очень сильно ничем. Он пытался понять, что это означало, когда кто-то рассмеялся над ним.

Джулиус вздрогнул, как от выстрела, и чуть не упал с горы. Он спохватился в последний миг, сжал стену за собой и вытянул шею, увидел незнакомую драконшу на небольшом выступе в склоне горы над собой. Она помахала ему, поймав его взгляд, и спрыгнула с высоты в восемь футов, словно это был пустяк. Но, когда она приземлилась на узкий выступ рядом с ним, Джулиус понял, что узнал ее.

Это была драконша в алом платье. Из-за нее застыла его мать.

Пот выступил на его шее. Странная драконша была высокой, как Бетезда, со строением статуи, но на этом сходство заканчивалось. Где его мать была до боли модной, алое платье этой драконши длиной до колен устарело на век. Ее волосы были до смешного плохо уложенными — гнездо неровных черных кос, которые она будто заплела в темноте. Но, хоть это были признаки странного дракона, его больше удивило, что ее глаза были орехово-карими.

Они были красивыми. Она была драконом в облике человека, все в ней было красивым. Но на собрании Хартстрайкеров отсутствие зеленых глаз показывало, что ей не было тут места. Джулиус пытался понять, кем она могла быть, когда драконша вдруг рассмеялась.

— Тише, Тигр, — сказала она, прислонилась к стене рядом с ним. — Я не выдам тебя. Я сама тут прячусь.

Из-за этого Джулиус не переживал, хотя было заботливо с ее стороны так сказать. Но мысль, что он прятался с драконшей, которую Бетезда ненавидела, была неприятной, особенно, когда его мать явно знала, где они были. Он не знал, почему Бетезда еще ничего с этим не сделала. Обычно она не терпела нарушителей на своей горе. Он пытался придумать, как спросить у драконши, что происходило, не поступив грубо, когда драконша стала рыться

в древней кожаной сумке со следом от огня, висящей на плече.

— Вот, — она протянула что-то.

Он удивленно опустил взгляд и увидел помятую металлическую флягу в ее руке.

— Что там?

— Напиток, — она улыбнулась. — Тебе пошел бы на пользу.

Джулиус не видел смысла в выпивке. Обмен веществ драконов не сдавался алкоголю, если только не выпивались бочки, и никто не пил алкоголь ради вкуса. Он не хотел ничего пить из металлической фляги незнакомки. С другой стороны, отказаться от подарка было ужасным оскорблением, и из открытой фляги не пахло ничем плохим. Ничем хуже ликера.

Джулиус решил взять флягу. Драконша выглядела странно, но первая за эту ночь начала разговор с ним не с оскорблений или унижений. Не хотелось ее оскорбить. И, учитывая реакцию его матери, она была довольно сильной. Намного выше него, чтобы переживать из-за яда, особенно, когда она могла просто столкнуть его с горы. Потому, не дав себе испугаться, Джулиус взял флягу с благодарным кивком. Глядя на нее, он поднес флягу ко рту, сделал мелкий глоток... и чуть не подвигся.

— Что это? — пролепетал он, вытирая язык ладонью, пытаясь убрать жжение.

Через несколько секунд драконша перестала смеяться и ответила:

— Виски с ядом гидры, — сказала она, вытирая глаза. — Мой рецепт, — она снова захихикала. — Видел бы ты свое лицо...

Джулиус в ужасе смотрел, как она взяла флягу, прижала к своему рту, сделала несколько больших глотков, опустила ее с довольным вздохом.

— Итак, — сказала она, убирая флягу в сумку. — Какой ты?

Вопрос был бы странным в другом месте, но Джулиус был незаметен для многих драконов, а у Бетезды было много детей.

— Я — Джулиус.

— Джулиус? — повторила она, глаза расширились. — Мы уже на «J»?

— Да, — медленно сказал он, пытаясь понять, была ли это шутка. Он не ожидал, что любой дракон в семье знал его имя, но то, на какой Бетезда была кладке, знали все. Драконша была ошеломлена.

— Конечно, ты такой маленький, — она все еще пялилась. — Тебе пятнадцать?

— Двадцать четыре, — Джулиус старался не звучать возмущенно.

Драконша пожала плечами.

— Нет разницы. Ты очарователен, — она потрепала его волосы. — Я всегда забываю, как милы малыши. У тебя еще есть детский пушок?

— Потерял при первой линьке, — пятнадцать лет назад, но он не стал уточнять и уклонился от ее руки. — Но спасибо.

Она посмотрела на него.

— Что?

— Спасибо, — повторил он четко на случай, если она плохо знала английский. Она могла просто удивиться «спасибо», ведь драконы редко такое говорили, но он верил, что она играла с ним. Он пытался придумать вежливый способ выбраться из разговора, найти другое укрытие, когда она просияла.

— Постой, я знаю, кто ты! — завопила она. — О тебе говорил Брогомир. Хороший.

От имени Боба Джулиус замер, драконша радостно хлопнула в ладоши.

— Я знала! Никто больше не был бы вежливым без причины. Давай. Сделай это.

Он моргнул.

— Что?

— Скажи что-то милое.

Теперь он понял, что она играла с ним. Но если Боб был вовлечен, это могло быть важно, и Джулиус стал подыгрывать:

— Эм, спасибо, что угостила напитком. Он не в моем вкусе, но я ценю предложение.

— О, ты милый, — она подмигнула ему. — Очаровываешь мое сердце милым личиком, пока звучишь искренне и скромно, — она присвистнула. — Умело.

Джулиус нахмурился. Когда она так говорила, он звучал как ужасный обманщик.

— Но я не...

— Знаю, — сказала она. — Но это работает так, — она улыбнулась. — Если хочешь вести себя вежливо, то и мне стоит, — она протянула руку. — Рада знакомству, кроха Дж. Я — твоя сестра, Амелия.

Дыхание Джулиуса застряло в горле, он чуть не подавился.

— Амелия? — выдавил он. — А-мелия?

Она кивнула.

— Н-но, — пролепетал он. — Твои глаза. Я...

— Это всех сбивает с толку, — пожалала плечами его сестра. — Скажем так, на нашей кладке матушка еще не наладила свою фабрику по кладке яиц. Ей было всего девяносто девять, когда я вылупилась.

Он знал это, но знание и встреча с драконом из первой кладки Бетезды были разными вещами.

— Ты — самая старшая дочь Бетезды, — сказал он с большими глазами. — Последняя выжившая из «А».

— Наследница, — продолжила она за него. — Ходящая по измерениям. Маг клана и Супруга Концепта Гор, — она вздохнула. — Между нами, последнее — ложь. Мы с Концептом Гор расстались два года назад. Он просто не ушел.

От других Джулиус принял это за шутку. Но Амелия выглядела серьезно, и он сказал:

— Жаль это слышать.

— Это было неизбежно, — сказала она. — Ты пробовал заводить отношения с сущностью, которая есть сразу во множестве измерений? Проблемы даже в общении.

Она сказала это так спокойно, а Джулиус потрясенно смотрел на нее.

— Так есть другие измерения?

Амелия кивнула.

— Выше, ниже, вне, рядом, хотя термин «измерение» не совсем точный. Другие миры — не плоские двухполярные. Это независимые реальности, которые натываются на нашу. Представь кучу воздушных шаров, пойманных сетью. Некоторые большие, как наше измерение, другие — меньше этого балкона, но у каждого свои границы, правила и магия. И они бесконечны, можно постоянно посещать новые места.

— Так ты была в других мирах?

— Потому я и зовусь Ходящей по измерениям, — гордо сказала она. — Но войти легко. Любой с силой может пробиться в другое измерение. Безопасно двигаться внутри? О-о-о-очень сложно. Ты не знаешь, откроешь портал в мир с жидким метаном или на поверхности чьего-то солнца, а еще можно потерять свою родную реальность, если не оставить обратный путь.

— Или если нет Космолябии, — сказал взволнованно Джулиус. — Мой маг всегда говорила, что ее можно использовать для ориентации в других измерениях.

Амелия напряглась.

— У твоего мага есть Космолябия?

Джулиус прикусил язык. Было глупо открывать это. Говорить с Амелией было так просто, что он забыл, что она была сильным драконом, которая, благодаря ему, обнаружила нечто, что хотела.

— Была, — быстро сказал он. — Была, но лишь несколько дней, а потом была потеряна.

Амелия недоверчиво посмотрела на него.

— Как жаль, — медленно сказала она, глядя на темную пустыню. — Космолябии очень полезны, и, насколько я знаю, уникальны для магии людей. Любой может их использовать, но их создание зависит от способности людей направлять магию. Я-то знаю. Я почти век пытаюсь починить сломанную, — она повернулась к нему. — Этот маг все еще у тебя?

Джулиус хотел соврать. Она казалась дружелюбной, но ему не нравился интерес старшей сестры к Марси. Драконы, особенно старые, видели в людях питомцев. Но врать древнему и сильному дракону было очень плохой идеей. Он решил придерживаться правды, хоть и в худшей интерпретации.

— Она еще работает на меня, да, но она очень юна, — виновато сказал он. — Она получила Космолябию случайно и быстро ее потеряла. Боюсь, от нее не будет пользы.

Его сестра выглядела разочарованно, и Джулиус подавил желание раскрыть всю правду, чтобы Марси не узнала, что он испортил ее шанс встретить древнюю драконшу.

«Прости, Марси».

— Тоже жаль, — Амелия вздохнула. — Я люблю людей. Их разумы открыты больше, чем у драконов. Я была рада, когда услышала, что они вернули магию. Когда я была тут в прошлый раз, казалось, магия будет заперта навеки.

Он точно ослышался.

— Ты была в других измерениях до того, как упал метеорит и вернул магию?

Амелия кивнула.

— Я не собиралась возвращаться домой еще полвека, но голубка Брогомира сказала, что это важно, и я тут.

Это объясняло, почему Джулиус не видел Амелию раньше. Она была вне измерения еще до его рождения. Он все еще пытался осознать это, когда понял ее слова:

— Голубка Боба может говорить?

— Конечно. — Амелия оглянулась на сияние тронного зала за ними. — Хотя она не говорила, как скучно будет. Я так понимаю, эта вечеринка — ловушка для Белой Ведьмы, — она фыркнула. — Напрасная трата времени. Зачем кому-то иметь дело с Ледяной Королевой Свенной. Мне не понять. Она мерзкая.

Джулиус удивленно моргнул.

— Ты знаешь Свену?

— Чуть не потеряла хвост из-за нее триста лет назад, — фыркнула Амелия. — Конечно. Я лишила ее крыла тогда, забрала бы и второе, но она сбросила меня с горы, — она рассмеялась, вспоминая это. — Все драконы, кому больше тысячи, знают друг друга хотя бы по имени. Эту часть бессмертия тебе не говорят: если долго живешь, круг знакомых становится довольно мелким. У нас со Свенной особая связь. Мы — единственные два мага-дракона, достойные титула с тех пор, как Имотелла Неумирающая сделала свое имя

ироничным в 1400-х.

— Но, — растерянно сказал Джулиус, — я думал, Три Сестры были нашими врагами вечно?

— О, мы пытаемся убить друг друга, когда можем, — сказала Амелия. — Но это не означает, что мы как варвары. Порой забавно заключить временное перемирие и напиться. Только мы с ней знаем достаточно, чтобы ценить работу друг друга. И, когда живешь так долго, как мы, разница между древним врагом и старым другом — вопрос взгляда.

Это казалось Джулиусу печальным. Его взгляды на дружбу отличались от драконов, и он не хотел оскорблять сестру, так что молчал. Он хотел спросить у Амелии, что за работу они со Свеной выполняли, когда сестра вдруг повернула голову.

— Легка на помине, — буркнула она.

Джулиусу не нужно было уточнять, о чем она. Он ощутил холодный ветер. Они стояли на краю горы ночью, так что это не было странно, но это был не просто холодный ветер. Он был арктическим, нес намек на лед, и он дул из тронного зала.

— Что происходит? — прошептал он.

— Увидишь, — ответила Амелия, пошла к тронному заду, словно в бой. — Выше нос, Лютик. У нас гости.

Джулиус не успел спросить, о чем она, двери тронного зала распахнулись с грохотом, ледяной ветер стал сильнее. Ветер был таким сильным, что чуть не сдул Джулиуса с балкона, а холод был еще хуже. За секунды приятная прохлада вечера стала ледяным холодом, и дыхание вырывалось аром. Лед потянулся по полу перед дверями, покрыл каменные ступеньки, ведущие к трону, мозаикой инея. Слой льда становился толще, пока Джулиус смотрел. Сосульки быстро росли идеальными копиями, свисающими с арки, как зубы. Они были почти до пола, когда воющий ветер прекратился так же резко, как начался, в тронном зале было тихо, как зимней ночью.

И в той тишине появились белые драконы.

Глава 3

До этого момента Джулиус думал, что драконы не могли просто появиться из воздуха. Теперь он увидел обратное, ведь другого объяснения случившемуся не было. Он еще такого не видел, так что мог лишь решить, что это была очень сильная магия. Учитывая, какие драконы появились на пороге, магия не была проблемой.

Их было трое — все женщины, бледные, как снег, одетые с головы до пят в белое. Двоих Джулиус тут же узнал: Катя, которая была напугана даже больше, чем когда он говорил с ней в закусочной, и Свена, холодная, как всегда, иней слетал с ее пальцев, ее магия угасала. Но он не узнал высокую драконшу со снежными волосами, стоящую перед группой. По тому, как две другие ее слушались, было просто понять, кто это.

— Так-так, — Эстелла посмотрела на толпу в тронном зале с холодной улыбкой. — Как все обернулось. Можно подумать, что меня ждали, хотя я знаю, что это не так.

Ее взгляд упал на Бетезду, но Хартстрайкер только вскинула голову.

— У моего пророка есть дела важнее, чем предсказывать нечто регулярное, как твоя наглость, Северная Звезда, — едко сказала она, выходя из толпы. — Но тебя сюда не приглашали.

— Ты права, — сказала Эстелла. — Мне не нужны приглашения на собрания такого... качества. Но мне нужно обсудить с тобой дело, Хартстрайкер, и моя сестра расширила приглашение.

Свена не была рада. Она, казалось, могла раздавить всю комнату лавиной. Конрад шагнул вперед, ладонь лежала на Клыкe. Через миг Челси появилась рядом с ним. Джулиус не знал, что она была тут, пока она не появилась слева от Бетезды, ладонь лежала на ее мече, пристегнутому поверх хорошего черного брючного костюма.

Они были не одни. Хартстрайкеры в комнате тянулись к оружию. Но когда показалось, что война была неизбежной, Эстелла подняла руки, сдаваясь.

— Отзови псов, — приказала она. — У наших кланов есть разногласия, но мы не стали бы вульгарно проливать кровь, как гости твоего дома.

— Тогда зачем вы тратите мое время? — прорычала Бетезда. — Ты сказала, что у тебя дело со мной. Говори или уходи. У меня нет терпения на твою игру.

— В этом ты эксперт, — сказала Эстелла. Бетезда не успела оскорбиться, пророчица повернулась и опустила ладонь на плечо Свены. — Похоже, моя дорогая сестра сблизилась с твоим отпрыском. Конечно, для меня это было потрясением. Мы — дочери богов, выше вас во всем, но даже я не могу отрицать то, что вижу в наших общих чертах, — она вздохнула, словно это было худшее, что могло произойти. Она повернулась к Бетезде. — Похоже, альянс между величайшим кланом драконов и самым большим, наконец, стал неизбежным. И я пришла с миром, чтобы обсудить условия брачного полета между Свеной, Второй Дочерью Трех Сестер, и Иеном Хартстрайкером, чтобы он прошел как можно скорее.

Комнату наполнила потрясенная тишина. Рот Бетезды был раскрыт пару секунд, а потом она улыбнулась, как Гринч.

— Вот как? — сказала она, слова почти сочлились нахальным удовольствием. — Я всегда открыта для нового альянса, но это не место для таких деликатных переговоров. Почему нам не перестать играть на толпу и обсудить детали этого контакта наедине?

— Как пожелаешь, — Эстелла изящно спустилась по ледяным ступенькам. Толпа пропустила ее, создав проход к Бетезде. Свена пошла следом, но Катя осталась на ледяном пороге, словно хотела убежать.

Это казалось Джулиусу странным, но все были заняты, следя за Эстеллой и Свеной, и не переживали. Когда две драконши встретились, улыбка Бетезды стала еще шире, она повернулась и взяла Иена за руку. Зная о планах брата, Джулиус один увидел, как он вздрогнул, но Иен всегда был идеальным драконом, остался таким и тут. Если у него были сомнения, он тут же скрыл их, величаво кивнул Свене, словно это было их целью с самого начала.

— Идемте, — сказала Бетезда, повела их вокруг огромного трона к двери в стене, ведущей к ее личным покоям. — Я уже подготовила контракт в своем кабинете. Как повезло.

Джулиус знал, что это не было удачей. Тот контракт был целью этой вечеринки-ловушки. Но, хоть это должно было звучать как предупреждение, Эстелла и Свена

промолчали. Они пошли за ней, оставив Конрада и Челси замыкать строй, главы двух самых сильных кланов драконов в мире ушли в логово Бетезды.

* * *

Как только они пропали из виду, тронный зал загудел от тихих разговоров. Но, пока остальная семья спешила обсудить то, что Три Сестры сдались, Джулиус устремился к Кате.

— Погоди.

Он замер и оглянулся, Амелия хмуро смотрела на него.

— Что ты делаешь?

— Хочу поговорить с подружкой.

Джулиус не думал, что это сработает. Эстелла была пророчицей, и разговор с Катей был очевидным ходом. Она точно этого не планировала, но Джулиусу нужно было что-то сделать. Его мать устроила все это под его именем. Катя заслуживала объяснения, и хоть не ощущалось, это все еще была его семья. Он не мог стоять в стороне, пока Эстелла... делала, что задумала. Разговор с Катей был меньшим, что он мог сделать, и он хотел уже идти сквозь толпу, когда Амелия схватила его за руку.

— Позволь дать тебе совет.

— Это может подождать? — спросил он, стараясь не звучать раздраженно.

— Нет, — сказала она, глядя на него со странным выражением лица. — Ты — милое дитя, Джулиус, так что вот совет по выживанию от одного Хартстрайкера другому: не влезай.

— Но я должен, — сказал он. — Матушка...

— Бетезда сделает то, что хочет, — с горечью сказала Амелия. — И то, что лучше для нее. Не для тебя, меня или клана. Для нее. Чем раньше ты это поймешь, тем счастливее будешь.

Джулиус всегда это понимал, но его сестра ошибалась.

— Потому что ей нравится, что остальные из нас должны делать, что могут, — гневно сказал он. — Мы не можем рассчитывать на то, что она спасет нас.

Амелия покачала головой.

— Тебе нужно думать о своем спасении. Или эта печать на твоей магии для красоты?

Он скривился.

— Ты заметила?

— Сложно не заметить, — сестра пожала плечами. — Работа матушки, полагаю?

Джулиус кивнул, и Амелия помрачнела.

— Слушай, — она вздохнула. — Я не знаю, что происходит, и мне все равно, но ты ошибаешься, если думаешь, что риск головой ради нее заставит ее снять с тебя печать. Когда Бетезда впивается в кого-то когтями, она не отпускает никогда.

— Я это знаю, — сказал он. — Но я делаю это не ради нее. Больше драконов, чем только Бетезда, пострадает, если Эстелла ударит. Ты в безопасности, потому что уйдешь в другое измерение, но остальные застряли тут, — Катя, он, Боб и Челси, Иен и Джастин, все в его семье, чьей смерти он не желал. И, если он ничего не сделает, все сложится плохо, и он не сможет простить себя. — Я ценю твой совет, — сказал он, улыбаясь сестре. — Только ты отнеслась ко мне сегодня, как к разумному, но я не могу это так оставить. Я не знаю, поможет ли это, но если есть шанс выяснить, что происходит, мне нужно хотя бы попытаться.

Амелия долго смотрела на него, а потом покачала головой.

— Ты — странная пташка, Джулиус Хартстрайкер. Я начинаю понимать, почему Боб тебя выбрал.

Джулиус хотел, чтобы она сказала ему, но было поздно. Его сестра уже отвернулась.

— Делай, как хочешь, — сказала она. — Я пойду, пока все еще хорошо. Если будешь еще жив, позже, может, я загляну проведать твоего мага. Звучит неплохо?

Звучало как беда, но Джулиус не хотел обижать сестру еще больше. И для дракона, как Амелия, «позже» могло означать двадцать лет.

— Да, — сказал он. — Увидимся.

Она помахала поверх плеча, прошла на балкон, чтобы улететь, но Джулиус не стал стоять и смотреть. Он уже пошел сквозь толпу к Кате.

Многие шепчущиеся Хартстрайкеры пялились на нее, Джулиус ожидал, что Катя убежит. Когда он приблизился и привлек ее внимание, она все еще стояла на пороге в инее, держалась льда, словно это был щит. Ее голубые глаза загорелись при виде него, но Джулиус быстро покачал головой и указал на дверь, которая вела к туалетам. Когда она кивнула, он развернулся и пошел сквозь шепчущую толпу в ту же сторону.

Как и все места для драконов, коридор, ведущий к туалетам, был украшен сокровищами Бетезды. Тут была ее коллекция древних тканей, включая несколько исторически важных мезоамериканских гобеленов и ковров, которые Бетезда оставила без защиты на полу и стенах, потому что ничто не говорило о количестве денег, как то, что можно было идти в туалет по незаменимым историческим артефактам.

Кате нужно было обойти всю комнату, чтобы попасть сюда, и Джулиус ожидал, что придется ждать, но, когда он прошел через толпу к коридору, она уже была там, сидела на черном кожаном диване, который отмечал скрытый проход в дамскую комнату. Она вскочила, увидев его, схватила его за руку и потянула в нишу за шалью майя 13-го века, не дав ему даже поздороваться.

— Что происходит? — прошептал он, отодвигая тяжелую шерсть подальше от лица, чтобы видеть ее. — Ты в порядке?

Катя прижала палец к губам, выглянула в коридор, окинула его взглядом и глубоко вдохнула носом. Она ничего не учуяла, потому что юркнула за шаль через секунду.

— Не знаю, — тревожно сказала она. — Я даже не знала, что Эстелла вернулась, пока она не ворвалась в нашу спальню этим утром. Она чуть не убила Росса.

Джулиус скривился с сочувствием. Росс был любимым магом-человеком Кати.

— Он в порядке?

— Не уверена, — сказала Катя. — Эстелла забрала мой телефон. Не дает мне ни с кем связаться, не говорит, почему. Она только приказывает мне, и — что хуже — Свена ей помогает.

Она сказала это так, словно это было невыносимо, но Джулиус не понимал.

— Разве они не работали вместе?

Катя покачала головой.

— Уже нет. Свена многое изменила у Дочерей Трех Сестер. Если бы ты спросил вчера, я поклялась бы, что она умрет, но не даст Эстелле снова управлять ею, но теперь... — голос Кати дрогнул, она сжала его ладони. — С ней что-то не так, Джулиус!

— Я тебе верю, — сказал он, сжимая ее пальцы. — Иен тоже говорил, что она странно себя вела, но есть идеи, почему? Эстелла может ее шантажировать или угрожать, чтобы Свена действовала по ее плану?

— Ничто не могло заставить ее так себя вести. Она даже не говорит со мной, — Катя оскалилась. — Эстелла что-то сделала, заколдовала ее. Я убью ее за это. Никто не смеет вредить моей сестре!

Ярость в ее голосе удивила его. Когда она была в бегах, Катя была... не слабой, но осторожной. Она была как раненый зверь: готовая биться, если нужно, но больше заинтересованная в побеге. Но теперь Катя была готова рвать всех ради Свены, что было даже трогательно. Никто в семье Джулиуса не ощущал такое к нему. Но, хоть он был уверен, что Катя попробовала бы так сделать, она не могла одолеть пророка. По крайней мере, прямо.

— Мы разберемся вместе, — пообещал он. — Но сначала нужно узнать, что задумала Эстелла. Ты можешь рассказать об этом брачном полете?

— Я узнала одновременно с тобой, — недовольно сказала Катя. — Мы со Свеней знали, что это была ловушка, с того момента, как прочли твое приглашение. Мы все еще думали согласиться — наверное, Свена хотела показать твоей матери, что ею нельзя манипулировать — но я бы ни за что не догадалась, что Эстелла захочет сюда прийти. Она ненавидит Хартстрайкеров.

— Это может быть уловка, чтобы подобраться к Бетезде? — спросил Джулиус. — Матушка хорошо защищена, но она хотела заполучить этот брачный полет месяцами, и это могло привести ее за стол переговоров, а там проще ударить.

— Я тоже думала об этом, — сказала Катя. — Но не нужно быть пророком, чтобы знать, что это не сработает. Свена поразительная, но даже она не может одолеть полный тронный зал Хартстрайкеров. Нападение сейчас было бы самоубийством для нас, но я не знаю, что еще может хотеть Эстелла.

Джулиус тоже не знал, но ее слова заставили его вспомнить слова Боба.

— Думаешь, она могла сойти с ума?

Было ужасно говорить так о чьей-то сестре, но он не знал, как это сформулировать, и Катю это не удивило.

— Это возможно, — печально сказала она. — Все пророки со временем сходят с ума, и Эстелла самая старшая из нас. Но она не кажется безумной. Наоборот, она была сегодня решительнее и осторожнее, чем за многие годы. Свена ведет себя странно. Обычно приказы заставляют ее поступать наоборот, но она выполняла все, что говорила Эстелла, сегодня, как послушная кукла. Это жутко. Порой она смотрит на меня, и я даже не узнаю...

Ее голос резко оборвался, она охнула. Джулиус не сразу понял, что не так, а потом ощутил. Ледяной воздух дул в коридоре, пронизывая его до костей.

— Продолжай.

Хоть он знал, что это их ждало, тихий холодный голос заставил Джулиуса вздрогнуть. Он стукнулся об стену и выглянул из-за шали, Эстелла стояла в коридоре перед ними.

— Продолжай, Катя, — сказала она. — Я уже нашла тебя, говорящую с врагом, так почему не закончить работу? Я уже видела, что ты собиралась сделать.

— Я... — пролепетала Катя. — Я просто...

Эстелла остановила ее взмахом ладони.

— Не нужно извиняться. Если тебе хватило глупости попытаться предать меня, сделай это сейчас. Или вернись и жди, пока тебя вызовут.

Катя сжала кулаки, и на миг Джулиусу показалось, что Эстелла надавила на нее слишком сильно. Но потом Катя без слов повернулась и убежала по коридору к вечеринке.

Джулиус смотрел ей вслед с растущим страхом. Он не хотел, чтобы она оставалась и страдала от гнева сестры, но теперь она ушла, и он остался с Эстеллой один.

— Не шевелись.

Джулиус не двигался, заметив ее, но застыл снова, не осмеливался дышать, пока смотрел в глаза пророчицы, чьи планы он, Боб, Джастин и Марси испортили четыре недели назад. Он не видел Эстеллу до этой ночи, еще и так близко. Но, хоть она была красивой и жуткой, как и ожидалось от старшей дочери Трех Сестер, Джулиуса потрясло, как болезненно она видела.

Тяжелое белое платье скрывало ее от плеч до кончиков пальцев и до пола, но было видно, что Эстелла сильно похудела. Ее щеки впали так, что кости выпирали, как лезвия, под глазами пролегли тени. Но то, что у меньшего дракона считалось бы слабостью, только делало Эстеллу опаснее, пока она смотрела на него, голубые глаза впились, и Джулиусу пришлось опустить голову.

— Итак, — сказала она, голос был холодным и далеким, как снежная вершина горы. — Тебя он выбрал против меня.

Она протянула руку, пока говорила, и Джулиус не смог не вздрогнуть, когда ее ледяные пальцы опустились на его лицо. Он сказал бы, что Эстелла не осмелилась бы убить его, когда рядом было столько Хартстрайкеров, но это было до того, как Катя сказала, что она могла быть безумной. Ее острый ноготь гладил его шею, и Джулиус верил в это, но не знал, что делать. Побег от дракона заставит ее погнаться за ним, но идея остаться становилась все хуже с каждой секундой. Эстелла даже не смотрела на его лицо. Она глядела на его горло, словно хотела порвать его, ее пальцы впились в мягкую плоть по сторонам от его трахеи. Джулиус зажмурился, скуля. Почему Челси не было за ним?

Но, когда он решил рискнуть и побежать, он услышал вдали свист. Кто-то шел по коридору, насвистывая веселую мелодию, которую Джулиус не узнал. Он не видел, кто это был, из-за Эстеллы, но даже спиной к коридору пророчица знала, что это, потому что жестоко улыбнулась.

— А я-то думала, ты не придешь.

Она повернулась, ослабив немного хватку на шее Джулиуса, Боба стало видно.

Джулиус ощутил облегчение до боли. Он не знал, как или когда прибыл его старший брат, но он никогда еще не был кому-то так рад. И не важно, что пророк выглядел так, словно встал с кровати в потрепанном красном халате со штанами пижамы с рисунком из котят и босыми ногами. Он был тут, и это было важно.

Джулиус на это надеялся. Боб еще не посмотрел на него. Он все еще посвистывал, смотрел на старый телефон, нажимая большими пальцами на потертые кнопки, не замечая, что перед ним брата почти задушили.

После пары долгих неловких секунд Боб дописал сообщение и сунул телефон в карман халата.

— Нарочно опоздал, да, — сказал он, отбросив длинные спутанные ото сна черные волосы за плечо. — Но, в мою защиту, я не ожидал, что ты будешь так скоро. Официальные брачные контракты обычно заключают не десять минут.

— Не в тех случаях, когда обе стороны согласны на все, — ответила Эстелла. — Но твоя мать всегда была готова угодить.

— Оскорбляешь мою мать? — глаза Боба расширились. — Я еще не слышал, чтобы ее оскорбляли за это. Сейчас, — он вытянул руку, — если ты закончила с моим братишкой, я

бы хотел его забрать. Это его первая вечеринка, я не хочу, чтобы он замкнулся навсегда.

Эстелла толкнула Джулиуса. Сильно. Если бы он не уклонялся последний месяц от опасных зверей, он отлетел бы от стены и растянулся на темном паркете. Но он в последний миг отпрянул от Эстеллы в тень Боба. Когда он поднял взгляд, пророчица смотрела на его брата с торжествующей улыбкой.

— Ну?

Боб смотрел на нее без эмоций.

— Что?

— Ты не спросишь, что я делаю?

Он пожал плечами.

— А зачем? Ты расскажешь, даже если я не хочу знать. Потому мы тут, да? Если я не ошибся, — он посмотрел на Джулиуса. — Не стоило вмешиваться?

Джулиус быстро покачал головой, и Боб повернулся к Эстелле, которая уже едва терпела.

— Я забыла, как ты утомителен, когда ты прикрываешь свою неуверенность, — сказала она, задрав нос. — Игра окончена, Брогомил. Я победила.

Улыбка Боба стала ухмылкой.

— Мы говорим об одной игре? Потому что я бы не описал твою ситуацию как победа.

— Тогда ты доказал, что мало знаешь, — рявкнула она. — Может, ты и гений-пророк, маленький Хартстрайкер, но я устраивала падения империй до рождения твоей матери. Я предупреждала тебя давно не мешать мне, но ты не научился слушать.

— А ты не научилась не хвастаться, — сказал Боб. — Это может продолжаться долго, и возможны ироничные цитаты, когда мы дойдем до твоего неизбежного...

— Хватит! — взревела Эстелла, посылая иней по полу. — Хватит шуток, Брогомил. Хватит игр. Будущее было выбрано и оплачено, и тебе там нет места.

Впервые с его прибытия Боб посерьезнел.

— Будущее никогда не определено, Эстелла, — твердо сказал он. — Пока оно не случится.

— Это, — сказала она, — я знаю. Я это видела. Я так уверена, что даже расскажу тебе.

Боб вздохнул.

— Что расскажешь?

— Все, — Эстелла широко раскинула руки. — Я отвечу на все твои вопросы, которые прожигают дыру в твоём хитром разуме — почему я предложила брачный полет, что я буду делать с твоей любимой сестрой, как я уничтожу твой клан по кусочку. Я даже расскажу о твоей судьбе то, что ты еще не видел. Я расскажу все, что ты хочешь знать, нужно лишь правильно меня попросить.

Боб приподнял бровь.

— И как же?

Эстелла подняла руку, ладонь появилась из объемного рукава, тонкий палец указал на землю.

— На колени, — приказала она. — Моли на коленях у моих ног. Моли, чтобы узнать, что ты не увидел, и я расскажу все.

Боб глубоко вдохнул, перевел взгляд с Эстеллы на пол перед ней. Он смотрел на точку так долго, что Джулиус стал переживать, что он это сделает. Но потом, словно солнце вышло из-за тучи, улыбка Боба вернулась.

— Прости, — бодро сказал он, — я умоляю только по вторникам.

— Тогда стой тут и жди смерти, — прорычала Эстелла, опустила руку. — Я все равно выиграю. Я всегда побеждаю, Брогомир. Помни это, — она взглянула на Джулиуса. — Если попытаешься снова связаться с Катей, я убью ее.

Это было внезапно, но Джулиус привык к угрозам, и он не дал себе вздрогнуть. Это было не важно. Эстелла даже не ждала, чтобы увидеть реакцию, а уже пошла по коридору, оставив запах зимы и след из инея за собой.

* * *

— Ну, — Боб подвинул большим пальцем ноги кусочек льда. — Это прошло лучше, чем ожидалось.

— Что ты ожидал, если это лучше? — Джулиус потирал шею. — Она чуть не оторвала мою голову.

— Ах, но не оторвала же. У тебя даже кровь не течет, — Боб подмигнул. — Ты ей понравился.

Джулиус не стал отвечать на это, просто сказал:

— Нужно кого-то предупредить.

— Не нужно, — сказал Боб. — Эстелла любит хвастаться, как все драконы, но не говорит другим драматично о своих делах без причины. Она пытается направлять нас, кормит нас информацией, чтобы мы отреагировали так, как продвинет ее план вперед. Это даже не трюк пророка. Матушка все время так делает. Но у Эстеллы всегда было плохо с воображением.

— Нужно что-то делать, — сказал Джулиус. — Она сказала, что брачный полет — план по уничтожению нашего клана!

Боб закатил глаза.

— Вот так новость, Джулиус. Кто-то всегда пытается уничтожить наш клан. Мы всегда на грани катастрофы, но все еще живем. Будто у нас есть кто-то, кто знает заранее. Умный, красивый и осторожный дракон, который видит, что будет, и смело делает то, что нужно.

Он занял драматичную позу, закончив, и Джулиус вздохнул.

— Если дело в этом, почему ты пришел только сейчас? Ты опоздал что-то изменить.

— Я не опоздал, — Боб обиделся. — Я появился драматично. И я спал. Я все еще порой это делаю.

Справедливо, но:

— Почему ты уснул, если знал, что так будет?

Боб прищурился.

— Думаю, мне больше нравилось, когда ты меня до смерти боялся. Меньше спорил.

Джулиус уже хотел извиниться, но понял, что делал его брат.

— Ты ушел от темы! — завопил он. — Ты этого не видел, да?

Боб недовольно посмотрел на него. И он злился не в шутку или драматично, а на самом деле. От этого вида холодок пробежал по спине Джулиуса, но пока он гадал, не сказал ли лишнего, Боб плюхнулся на диван, где ждала до этого Катя, и похлопал по подушке, приглашая Джулиуса.

— Все не так просто, как она говорит, — сказал он, когда Джулиус сел рядом. — Мешать друг другу — натура пророков. Я не видел движения Эстеллы, как она не может видеть мои, но в последнее время далекое будущее было... — он нахмурился, подыскивая слово. — Сложным, — сказал он. — Это не слепота. Я все еще могу видеть поток возможных

будущих, видеть, какие решения приведут к желаемым результатам, но в последнее время нити стали пропадать.

Это звучало плохо.

— Что значит «пропадать»?

— То и значит, — сказал Боб. — Каждое наше решение создает варианты будущего, даже если мы не станем его воплощать. Обычно эти линии возможностей заканчиваются, когда личность, принимающая решения, которые их создают, умирает, но в этот раз... их просто больше нет, — он раздраженно выдохнул. — Я не знаю, как еще это описать, и я говорю тебе это, надеясь, что, пока я говорю это вслух, появится больше смысла. Первым пропало будущее Свены. Я не мог даже увидеть, будет ли Эстелла тут этой ночью, пока не заметил, что одной из твоих возможных будущих заканчивалось пятном на древнем ковре матушки. Мы недавно сблизились, и я должен был что-то с этим сделать, — он взглянул на брата. — Не за что, кстати.

— Спасибо, — запоздало сказал Джулиус. — Но интересно, что ты упомянул Свену. Катя и Иен сказали, что она странно себя вела.

— Она не должна была действовать вообще, — прорычал Боб. — Я же сказал, будущее строится на решениях, и, насколько я вижу, Свена их не принимает. Точнее, не принимает сама. Это очень опасный поворот для самого сильного мага-дракона на планете, потому что я и вызвал Амелию. Она — единственный дракон, который может справиться с Белой Ведьмой. Учитывая ненависть Эстеллы к нам, я решил, что это важно.

Джулиус сглотнул.

— Думаешь, до этого дойдет?

— Кто знает? — пророк пожал плечами. — Я все еще не уверен, что эта драма не была приманкой, чем-то большим и сияющим в одной ее руке, а другой рукой она зарежет нас.

Он изобразил удары в воздухе, и Джулиус покачал головой.

— До этого не дойдет. Что бы Эстелла ни делала, они — лишь три дракона, и Катя не хочет биться. Хартстрайкеров больше сотни, и у нас есть ты. То, что она сделала со Свеной, не перекроет это.

— Твоя уверенность трогательна, — сказал Боб. — Но если я что и понял в этом деле, это то, что нельзя доверять пророку. Они — лжецы, которые не показывают удар, пока не хотят, чтобы ты его отразил.

— Ясно, — сказал Джулиус. — Это касается и тебя?

Боб загадочно улыбнулся.

— А ты как думаешь?

Джулиус задумался.

— Думаю, тебе слишком дорог наш клан, чтобы ты дал ему пасть, — сказал он. — И, думаю, ты не хочешь проиграть Эстелле.

Его брат широко улыбнулся.

— Впечатляющее замечание от дракона, который не считает себя манипулятором, — он встал. — Но, хоть я хотел бы остаться и оправдать твои ожидания, мне нужно идти. Продумывать планы, рушить дела врагов, поспать, все такое. Но тебе стоит вернуться на вечеринку. Матушка захочет увидеть тебя через, — он посмотрел на голое запястье, — две минуты, и ты не хочешь, чтобы она тебя искала.

Это было понятно.

— Что она хочет от меня?

— Узнаешь через минуту и пятьдесят восемь секунд, — Боб пошел по коридору прочь от вечеринки к внутренней части горы. Его голубка присоединилась к нему по пути, слетела с гобелена на его плечо. Пророк пропал за углом. Джулиус стоял еще миг, смотрел туда, где пропал его брат, и думал, мог ли пойти в свою старую комнату. Хотя после всего случившегося послушаться совета пророка было бы глупо, и, вздохнув, Джулиус пошел обратно, чтобы узнать, чего хотела его мать.

* * *

Когда он пришел в тронный зал, вечеринка продолжалась. Эстелла, видимо, ушла сразу же после встречи с Бобом, потому что в комнате пахло только Хартстрайкерами, и все праздновали. Бетезда сидела на высоком троне, управляя праздником, Челси и Конрад стояли по бокам, как сторожевые псы. Они не были рады произошедшему, но их мать будто светилась от радости. Даже появление Джулиуса не расстроило ее. Наоборот. Она помахала ему, как только заметила, указала другим своим детям, которые были выше рангом, пропустить его.

— Дипломат вернулся целым, — проворковала она. — Я получила много отчетов, что ты ушел с Катей. Золото за инициативу! Расскажи, что поведала Неудачница Трех Сестер?

Джулиус не хотел повторить слова Кати своей матери. К счастью, в отчете не было ничего такого, что могло заинтересовать Бетезду.

— Она ничего не знает, — честно сказал он. — Эстелла вернулась утром и забрала ее, но ничего ей не сказала.

— Это так? — его мать поджала губы, повернулась к Иену, который стоял рядом с ней с вежливым интересом на лице, явно фальшивым. — Что думаешь?

— В этом есть смысл, — сказал он. — Свена заботится о Кате, но любой с глазами видит, что она — слабое звено клана, может сбежать. Конечно, они не раскрыли ей ничего важного.

— Жаль, — сказала Бетезда. — Но не важно. Что бы ни задумала Эстелла, брачный контракт между нашими кланами подписан кровью. Даже пророки не могут из этого выбраться. Мне плевать, будет ли гореть мир, Иен полетит с Белой Ведьмой вечером в воскресенье, даже если придется самой поднимать ее в воздух.

Она произнесла последнюю часть так, словно ждала этого. Джулиус отметил слова перед этим.

— Воскресенье? — в ужасе спросил он. — Послезавтра?

— А когда еще? — его мать тряхнула волосами. — Я не дам им время придумать, как меня предать.

Драконы вокруг нее издали согласные звуки, но Джулиус не верил ушам.

— А мы? — спросил он. — Времени почти нет! Это ведь ловушка, и нужно время...

— О, Джулиус, не глупи, — фыркнула Бетезда. — Все между драконами — ловушка. Но вы с Эстеллой не понимаете, что это не важно. Сегодня, завтра или через неделю — не важно. Если полет произойдет на территории Хартстрайкеров, я уже победила. Северная Звезда может затевать, что хочет, но ничто не изменит факта, что она будет на моей горе, защищенной моим пророком, моими драконами и моей военной системой безопасности, — ее улыбка стала кровожадной. — Эстелла придет в мою ловушку. Но хочешь знать лучшую часть, Джулиус?

Он не знал, хотел ли, но она все равно сказала бы, так что он кивнул.

— Лучшее будет потом, — прошептала Бетезда, склонилась к нему, улыбаясь. — Как

только Эстелла умрет, попавшись в ловушку, которую она расставила для меня, Свена станет главой Трех Сестер, и все будут знать, что я помогла ей занять это место. Я уничтожу своего древнего врага, заслужу долг от их нового главы клана и получу брачный полет одним махом. Если это не повод праздновать, то я не знаю, что подходит.

Джулиус не думал об этом в таком ключе. Но даже с уверенностью матери он не мог заставить себя поверить, что было хорошей идеей идти в ловушку, даже если их ловушка была лучше. Он не понимал, как получится что-то хорошее, но, судя по разговорам вокруг него, остальной клан думал, что Бетезда заключила сделку века, и это злило его. Он знал, что было глупо спорить с драконами, которые имели на века больше опыта в таком, но это празднование победы заранее ощущалось нагло даже по меркам дракона. Эстелла была пророчицей. Как и сказал Боб, она не раскрывала все. Как могли Бетезда и другие быть так уверены?

Но, хоть это злило, он ничего не мог поделать, и его это не было в новинку. Поведение Бетезды этой ночью было таким же наглым, агрессивным мышлением, что победитель забирает все, это и делало ее Хартстрайкером. Она построила империю, хватаясь за безнадежные с виду возможности и заставляя их работать. Он знал, что и ночью воскресенья так будет. Этой ночью Джулиусу сделал все, что мог, как хороший сын, он озвучил предупреждение. Если его мать хотела игнорировать его слова, это было ее решение. Сейчас у него были дела важнее.

— Где Джастин?

Его голос рассек гул разговора, и Бетезда пронзила его взглядом.

— Что?

— Где Джастин? — повторил Джулиус, заставляя себя смотреть ей в глаза. — Я уже слышал, что ты забрала его Клык. Я хотел узнать, где он, и поговорить с ним.

— Поговорить? — Бетезда рассмеялась. — А толку?

Джулиус вспотел. Он уже привык к насмешкам, но она произнесла это так, словно он что-то упустил.

— Я думал, он расстроен, и...

— Не надо, — его мать фыркнула. — Кем ты его возомнил? Джастин — дракон, милый. Правильный. Он не расстраивается. Он исправляется.

Джулиус теперь был уверен, что что-то пропустил.

— Что это значит?

— Это значит, что, когда Челси забрала его меч за нарушение правил, он не тратил время, раскисая, — гордо сказала она. — Он тут же стал придумывать, как убедить меня, что он заслуживает возвращения меча.

И все встало на места пугающе четко.

— Так он там один? — голос Джулиуса дрожал. — Думает, как тебя впечатлить?

— Да, — ответила его мать. — Лично я не могу дождаться. Джастин может быть идиотом, но когда доходит до смелости, он никогда не разочаровывает, — она прижала ладонь к груди. — Мои гены.

Другие драконы рассмеялись, но Джулиус не тратил время. Идея о его брате, одном и без меча, была уже плохой, но мысль, что он пытался повернуть один нечто крупное, чтобы впечатлить Бетезду, ужасала.

— Где он?

— Я не следила, — Бетезда пожала плечами. — Он сейчас не важен, и я не хочу

испортить сюрприз, когда он ворвется сюда.

Джулиус не верил ушам.

— И ты не знаешь, где он?

Она прищурилась.

— Следи за тоном.

Он закрыл рот, и через миг Бетезда расслабилась.

— Если переживаешь, спроси у Челси, — сказала она. — Ее работа — знать, что вы все делаете.

Не на такой ответ Джулиус надеялся, но это было лучше, чем ничего, и вряд ли он получит больше. Судя по ее скучающему лицу, Бетезда с ним закончила, и Джулиус ушел из толпы амбициозных драконов, состязающихся за внимание главы. Он отправился на поиски сестры.

Он не надеялся найти ее. Он видел ее, когда появилась Эстелла, и знал, что она была на горе, но Челси не просто так звали Тенью Бетезды, ее было непросто найти. Да, после двадцати минут поисков в тронном зале и смежных коридорах Джулиус оказался возле туалетов, где они с Катей говорили, без результата.

Он опустился на диван, утомленно вздохнув, вытащил телефон, чтобы забронировать место на самолет до СЗД, ведь матушка не собиралась возвращать его сама. Он пытался решить, полететь из Альбукерке или Лас-Вегаса, когда сухой голос шепнул ему на ухо:

— Я так понимаю, ты ищешь меня?

Сердце Джулиуса чуть не остановилось. Он подпрыгнул и схватился за грудь, увидел над собой нависшую Челси.

— Обязательно так делать?

Она пронзила его взглядом.

— Я не пыталась тебя пугать, — сказала она. — Но ты плохо следишь за тем, что тебя окружает. Стань лучше, и это не будет проблемой.

Ей было легко говорить. Но Джулиусу уже надоело этой ночью слушать критику от драконов. Он был рад, что поиски уже не требовались.

— Матушка сказала, ты знаешь, где Джастин.

— Джастин? — Челси нахмурилась. — Тебе какое дело?

— Может, то, что он — мой брат? — возмущенно сказал Джулиус. Почему это никто не понимал? — Я за него переживаю, ясно?

— Не трать тревогу на этого идиота, — с горечью сказала Челси. — Я его предупреждала, как и тебя. Он знал, что будет, если напортачить в СЗД, но сделал это, и я забрала его меч.

— Разве это не жестоко? — Джулиус сцепил ладони. — Да, он нарушил правила, но он и...

— Никаких «но и», — прорычала она. — Правила — это правила, Джулиус. В отличие от того, что думают многие драконы, их нельзя нарушать. Я забрала меч Джастина, потому что только это для него так важно, что может быть наказанием. Я хотела помучить его пару месяцев, надеясь, что он опомнится и решит перестать вести себя как дурак, а потом матушка набила его голову бредом, что меч нужно заслужить, и теперь он занят этим, — она окинула Джулиуса взглядом. — Вряд ли он оценит твою помощь.

Наверное, но:

— По моей вине он был в Яме, — твердо сказал Джулиус. — Он нарушил правила.

помогая мне. Я хочу помочь в ответ.

Она фыркнула.

— Ты хочешь навлечь на себя беду?

— Я не об этом, — быстро сказал он. — Я просто хочу знать, где он, чтобы предложить помощь, если он ее захочет. Прошу, Челси.

Когда он закончил, сестра смотрела на него с еще большим презрением, чем обычно.

— Не в моих правилах выдавать бесплатно информацию, — с подозрением сказала она. — Особенно щенкам, которые усложнят этим мне жизнь. Но так получилось, что я собиралась поговорить с тобой этой ночью.

Джулиус не дал себе скривиться.

— Да? Зачем?

Она склонилась, понизила голос до шепота:

— Боб и Эстелла говорили этой ночью. Я знаю, что ты был там и все слышал, так что я хочу узнать, что было сказано. Дай мне это, и я скажу, где твой брат.

В этой просьбе был смысл. Джулиус обрадовался, что хоть кто-то еще воспринимал дело с Эстеллой всерьёз. Но ему не нравилось, как она попросила. Такой обмен информацией в семье ощущался гадко, особенно, когда он сам был бы рад рассказать ей о Бобе и Эстелле, без шантажа. Но такие объяснения только ухудшили бы мнение Челси о нем, и было уже слишком поздно для такого бреда, так что Джулиус пересказал ей разговор Боба и Эстеллы, насколько помнил.

Когда он закончил. Сестра была мрачнее обычного.

— Мне это не нравится, — пробормотала она. — Очевидная ловушка никогда не бывает настоящей.

Джулиус мог обнять ее за это.

— И я так говорил! — завопил он. — Ты можешь вразумить матушку?

— Если бы я могла, жизнь была бы другой, — буркнула Челси, вытащила телефон. — Проблема в том, что Эстелла знала, как ее заманить. Бетезда всегда ненавидела то, что Три Сестры смотрели на нее свысока. Теперь у нее есть шанс уничтожить клан, который ее унижал, и получить брачный полет. Она не может отказаться от такого, и если мы хотим выжить, лучше быть готовыми.

Джулиус скривился.

— Как подготовиться к пророку?

— Не твое дело, — холодно сказала Челси, нажала на воздух над телефоном. — Вот.

Его телефон запищал в кармане, Джулиус вытащил его и увидел сообщения с неизвестного номера.

— Что это?

— Разрешение взять самолет до СЗД.

Джулиус не верил ушам.

— Ты отсылаешь меня домой?

— Тебя тут не должно быть, — рывкнула она. — Я не знаю, почему Боб продолжает втягивать тебя в такие ситуации, но ты слишком мелкий для такого, и у меня нет времени нянчиться с тобой, пока матушка переворачивает гору.

Он открыл рот, чтобы возразить, но Челси прервала его:

— Ты хочешь помочь? — спросила она. — Бери, что предложили. Вернись домой к своему магу и маленькому бизнесу, оставь планы драконам, которые могут с этим

справиться.

Джулиус опустил голову. Его сестра была права, он для такого не годился. Он хотел вернуться домой, едва попал сюда, и теперь у него был шанс сделать это, еще и на частном самолете. Он должен был радоваться, но то, как Челси предложила это, заставляло его ощущать себя... бесполезным. Даже ниже. И все еще оставалась проблема с Джастином.

— Я рассказал тебе то, что ты хотела, — сказал он, встав с дивана. — Где мой брат?

Челси скрестила руки на груди с нечитаемым выражением лица.

— А как ты думаешь, почему я отправляю тебя в Детройт?

Он уже хотел спросить «почему?», когда понял.

— Он в СЗД?

Она кивнула.

— Я не знаю, что он там делает, ведь не слежу за планами идиота, но мне не нужно объяснять, что Джастин на территории Алгонквин может натворить. Я планировала забрать его этой ночью, а потом случился бред с Эстеллой, и теперь у меня есть дела важнее упрямства твоего брата. Но если хочешь биться об его упрямство головой, вперед.

— Да, спасибо, — он улыбнулся. — Но, кхм, ты могла бы уточнить? СЗД — большое место.

Губы Челси дрогнули, словно он пошутил.

— У тебя же бизнес с охотой на проблемных зверей? — сказала она, отвернувшись. — Вот и разберись.

Джулиус уставился на нее.

— Дракон отличается от резервуарного барсука! — завопил он, но было слишком поздно. Челси уже шла к вечеринке, решительно шагая по длинному коридору.

— Не моя проблема, — крикнула она поверх плеча. — Ты хотел Джастина? Ты его получил. Теперь иди домой, Джулиус.

Он шагнул за ней, но тут же остановился. Не было смысла спорить. Она уже пропала в тронном зале, словно тень. Джулиус повернулся и пошел по коридору в другую сторону, открыл неприметную дверь, которая вела в скрытую часть, чтобы попросить одного из работников матери вывести его.

Тутгодились десятки лет жизни на горе Хартстрайкер. В отличие от многих в семье, Джулиус всегда поддерживал хорошие отношения с работниками крепости. Через десять минут после того, как Челси ушла, он убедил менеджера матери пустить его к служебному лифту, чтобы он спустился к общим этажам. Еще через десять минут он был на борту второго, менее роскошного, самолета его матери, вылетал в Детройт. Забавно, как все повернулось. Но Джулиус хотел поскорее покинуть дом матери, было сложно сосредоточиться. Была почти полночь, Марси все еще не отвечала на его звонки.

Это вызывало панику. Он не переживал из-за ее молчания до этого — нет, он ужасно переживал, но знал, почему она не говорила с ним, так что не боялся. Но теперь Джулиус был в ужасе. В Нью-Мехико было девять часов, его не было чуть больше пяти часов. Не важно, как сильно злилась Марси, она не стала бы так долго игнорировать его. Если только она не была в беде. Или ранена. Или хуже.

Это было ужасно осознание, когда ты был заперт в самолете, но Джулиус ничего не мог поделать. Он уже звонил, писал и проверил ее аккаунты в соцсетях десять раз. Оставалось лишь ждать, пока он не вернется в Детройт, чтобы отыскать ее там. До этого приходилось терпеть, сжимать стул так, что костяшки белели, весь путь домой. Джулиус отвлекал себя,

глядя в окно во тьму, репетируя то, что скажет Марси при встрече.

Глава 4

СЗД была удивительно маленьким местом, когда не хотелось идти домой.

Марси мрачно смотрела в лобовое стекло на красную реку фар, движущихся вяло по восьми полосам последнего работающего шоссе Подземелья. Обычно она избегала толпы на шоссе 94, но это была единственная прямая дорога между южной и северной половинками СЗД, где не нужно было платить, и она не спешила. Она уже отпустила бедного растерянного барсука на заброшенной парковке возле границы Земли Восстановления Алгонквин. Теперь у Марси была только идея проверить сверху, что нового было в оптовых магазинах магических товаров.

Наверное, она зря поехала. Реагенты из таких магазинов были плохого качества. Но бродить среди рядов готовых к использованию заклинаний и банок обломков мела все еще звучало лучше, чем возвращаться домой.

Расстояние не мешало ей думать об этом.

Марси опустила голову на панель управления со стуком. Эта ночь была самой позорной в ее жизни. В ее гостиной была Бетезда Хартстрайкер, существо из мифов до исчезновения магии, и она так облажалась. Она опозорилась при всех, а потом Джулиус накричал и отослал ее, словно она была ребенком, мешающим родителям.

Это ранило больше всего. Марси не винила Джулиуса в срыве — она перегнула — но она никогда не ощущала расстояние между ними так сильно, как сейчас. Пока она жила с ним, было просто забыть — не то, что Джулиус был драконом, это Марси никогда не забывала — но то, что он был частью мира, где ее не брали в расчет. Но этой ночью ей напомнили, и было больно. Для девушки, которая стала надеяться, что у них с Джулиусом могли быть не только деловые отношения, было очень больно.

Марси покачала головой, раздраженно вздохнув. Она отогнала эти мысли. Было глупо расстраиваться. Она сама была виновата. Она привыкла к Джулиусу за месяц и забыла, на какой стандарт нужно равняться. Один взгляд на Бетезду это решил. Ни один смертный не мог приблизиться к сверхъестественной красоте драконов, которую они принимали как должное, и вряд ли Джулиусу вообще нравились люди в таком ключе. Она видела его как человека, было просто забыть, что Джулиус, которого она знала и любила, был обликом. Это было не его настоящее лицо, может, даже не то лицо, которое он предпочитал. Было глупо

со стороны Марси думать, что у него был человеческий стандарт красоты. Или что он выбрал бы ее.

Эта едкая мысль угрожала отослать ее в яму, но что она могла ожидать? Она знала, что была не парой Джулиусу, так что не стоило плакать, когда реальность оказалась реальностью. Но, пока Марси страдала от волн жалости к себе, телефон загудел в кармане.

От звука она вздрогнула. Она поставила телефон ничего не принимать, будто закрылась в своей комнате. Но, хоть прибор не давал ей показывать лицо миру, внутренние оповещения остались. Было уж поздно для рабочих оповещений, значит, это было нечто другое. Это она откладывала неделю.

Хотелось отказаться. Обычно она не тянула, но некоторые вещи были слишком трудными, когда был не в лучшей форме, как было и сегодня. Но она долго оттягивала, и у нее сейчас не было дел...

Словно ощутив ее нерешительность, телефон снова загудел в кармане, дрожа. Марси сжала его и пронзила пальцем оповещение в дополненной реальности, чтобы убрать противный звук, но красный мигающий значок остался. Она смотрела на него пару долгих секунд, а потом бросила телефон на пустое сидение рядом с собой, ругаясь, протянула руку к панели, чтобы изменить маршрут автопилота. Почему нет? Несчастье любило компанию, так почему не собрать все? Эта ночь не могла стать хуже.

Эти мысли могли все разрушить, и она это знала, но с этим нужно было разобраться, и ей не нужно было ехать далеко. По чистой случайности ее блуждания уже привезли ее в нужную часть города. Через десять минут она была на месте, приехала на парковку под большим пятиэтажным комплексом, который был центральным офисом круглосуточной почтовой службы.

Даже в это время ночи тут былолюдно. Ей пришлось ехать почти на самое дно парковки в поисках места, и лестница в фойе была невероятно длинной. На почте былолюдно, но это отделение позволяло людям забирать посылки, не выдавая свои имена, так что, хоть толпа на лестнице стояла плечом к плечу, никто ничего не говорил. Это подходило Марси, и она послушно избегала взглядов, пока спешила по бетонной лестнице в многоэтажный склад, полный рядов запертых металлических почтовых ящиков.

Ей нужно было на четвертый этаж. Чем выше она поднималась, тем меньше была толпа, и когда она нашла ящик среди бесконечных рядов одинаковых металлических кубов, Марси была одна. Она оглянулась, а потом ввела одноразовый код, который ей прислали почти две недели назад. Ее ладони так дрожали, что только со второй попытки получилось ввести правильно, и металлическая дверца открылась, щелкнув, и стало видно коробку размером с коробку для обуви, отмеченную только штрих-кодом и именем жирным шрифтом.

Алдо Джованни Новалли

Буквы расплывались, пока она смотрела на них. Марси закрыла глаза.

— Хватит, — прошипела она, прижимая ладони к лицу. — Не плачь. Не смей...

Но в этот раз остановиться не вышло. Она держалась так долго, но при виде праха отца, запечатанного работником похоронного бюро и присланного ей, потому что ей не хватило денег и смелости прибыть в Лас-Вегас на похороны, она не выдержала. Она не могла бороться, так что и не пыталась. Она просто сползла по холодной металлической стене почтовых ящиков и заплакала, громко всхлипывая.

Она плакала по отцу, который заслуживал лучшего, чем быть застреленным и брошенным в пустыне, как мусор. Она плакала, потому что Биксби был уже мертв, и она н

могла убить его снова. Она плакала, потому что не могла сказать папе, что встретила дракона, не могла показать ему СЗД. Он всегда хотел побывать тут, а теперь попал сюда. В коробке. Даже не в урне, а в картонной коробке. Она даже не смогла попрощаться.

Это вызвало новую волну слез. Марси слышала сзади тихий шорох шагов, другие люди приходили проверить почту и уходили, заметив безумную девушку, рыдающую над посылкой. Но, хоть было стыдно, она не могла остановиться. Все эмоции, страхи и сожаления, которые она подавляла с ночи, когда сбежала из дома, копились, и она держалась, пока слезы не пробили ее защиту.

Когда она подняла голову, она сидела на полу. Узкие ряды вокруг нее были ужасно тихими, наверное, потому что она отпугнула других клиентов. Это ее устраивало. Марси всегда ненавидела слезы, но плакать при других было хуже всего. Иронично, ее отец всегда уговаривал ее поплакать. Он заявлял, что слезы помогали отпустить то, что было больно держать в себе, но Марси не ощущала себя так, словно что-то отпустила. Она все еще была расстроена, ее отец все еще был мертв, как и все, что он хотел для нее. Она бросила учебу, убежав от Биксби, а потом из-за работы с драконом в СЗД, ведь это было заманчивее возвращения в Вегас, где все постоянно напоминало бы ей о папе. Она говорила себе, что, если будет с Джулиусом, встретит дракона, который обучит ее в десять раз лучше профессоров. Но этой ночью все пошло не так.

Она снова заплакала. Но, когда Марси сжалась в комок, чтобы снова зарыдать, что-то холодное и мягкое задело ее спину.

Она в тревоге вскинула голову, огляделась и заметила Призрака, прыгнувшего сквозь стену ящиков. Он опустился на бетонный пол рядом с ней, встряхнул пушистым полупрозрачным телом и повернулся к ней, медленно моргнув сияющими голубыми глазами.

Ее жизнь стала такой несчастной, что эта капля внимания от кота-нежити помогла Марси ощутить себя лучше.

— И тебе привет, — хрипло сказала она и протянула руку. — Где ты был?

Призрак тихо мяукнул, ткнулся головой в ее ладонь. Марси улыбнулась, игнорируя холод от его шерсти, пока она чесала его за ушами.

— Для привязанного духа ты слишком часто пропадаешь. Где ты был? Охотился на духов мышей?

Призрак вместо ответа требовательно тыкал головой в ее ладонь, и его просвечивающие уши проходили сквозь ее пальцы. Пару недель назад это испугало бы ее. Теперь Марси считала это в чем-то милым.

— Где бы ты ни был, я рада, что твой день прошел лучше моего, — печально сказала она. — Хотя это не сложно. Я уверена, ты не унизил себя перед самым сильным драконом в Америках, — он снова боднул ее ладонь, и Марси послушно почесала сильнее, закрыв глаза, чтобы не видеть ярко-белый свет галогеновых ламп. — Почему я такая дура, Призрак?

Вопрос был риторическим, но полупрозрачный кот проурчал в ее голове:

Человек.

— Да что ты, — буркнула она, убрала замерзшие пальцы на картонную коробку с прахом папы. — Просто мне весь день напоминают о смертности. Я не против быть человеком, но... хотелось бы, чтобы они не обходились со мной, как с бесполезной. Мы не виноваты, что умираем, или что мы потеряли все знания о магии. Магии не было тысячу лет. Теперь она вернулась, и нам приходится все изобретать почти с нуля, и это бессмысленно.

Посмотри на моего папу. Он был из первого поколения магов, и они не знали, что делали. Некому было их учить, и это так глупо, ведь есть бессмертные существа, которые могли бы все объяснить, если бы перестали смотреть на нас свысока хоть на три секунды и ответили на основные вопросы!

Она сжимала кулаки, когда закончила. Она даже не поняла, как злилась, пока все это не вылилось. Чем больше она думала об этом, тем больше злилась.

— Это такая потеря! — завопила она. — Мой профессор теории тауматургии в университете был лучшим, но не из-за того, что он был особенным, а потому что больше никого не было. Магия у нас была всего шестьдесят лет. Этого мало, чтобы развить настоящее понимание. Мы все еще не знаем, почему магия так работает, откуда она идет, мы даже не знаем, почему есть духи. Может, когда-то мы знали, но если эта информация существовала, она давно пропала. Теперь мы в темноте, ищем, что можем, и все духи и драконы сидят вокруг и смотрят, сжимая в руках включатель света, но они не включают его, потому что они — эгоисты!

Она посмотрела на Призрака, словно спрашивала, была ли права, но кот вылизывал лапы без интереса к ее словам.

Марси прислонилась к стене почтовых ящиков, вздохнув. Не стоило болтать с котом, но ей все еще стало лучше. Все было лучше, чем рыдать, как ребенок, из-за того, что не изменить.

— Я хотела бы заставить их говорить, — сказала она грустно. — Есть легенды о древних магах, которые сбивали драконов с небес, как голубей, но нет улик, что маги до засухи были сильнее нас. Разница в знаниях. Если мы получим знания снова, даже Бетезда Хартстрайкер не будет смотреть на нас свысока.

Эта мысль ей нравилась. Жаль, мечта была наивной. Бессмертные мира соглашались в одном — людей нужно было держать в неведении. Марси полагала, что в этом был смысл, если люди когда-то сбивали драконов с небес, но все еще было обидно. Но что она могла сделать? Ничего. Может, Бетезда даже не вернет Джулиуса.

— Ладно, — она поднялась. — Другим людям нужно пройти к ящикам, и мне хватит слез на одну ночь. Мне нужно доставить папулю домой и в нормальную урну.

Она убрала коробку с прахом в сумку и пошла по ряду. Но, когда она оглянулась, Призрак сидел и смотрел на нее, не мигая.

Хочешь знать?

— Что, прости?

Магия, — сказал он в ее разуме. — *Сила. Ты этого хочешь?*

Марси заерзала. Такого большого предложения от Призрака она еще не слышала, и это было бы отлично, если бы не звучало как сделка с дьяволом.

— Конечно, я хочу знать о магии, — осторожно сказала она. — И кто не хочет силы? Но...

У меня есть, — спокойно сказал Призрак. — *Могу поделиться.*

Теперь он издевался над ней.

— Конечно. Мы же связаны, помнишь? Если бы у тебя была сила, я бы знала.

Могу поделиться, — снова сказал Призрак, игнорируя ее сарказм. — *Помоги мне.*

И он пропал в стене.

— погоди! — завопила Марси, ударила ладонью по ящику, в котором он скрылся. — Куда ты...

Идем, — проурчал в ее голове Призрак. — Вниз. Быстрее.

Марси ругалась под нос, побежала по лестнице, миновав пару любопытных охранников Алгонквин, которые явно подслушивали из соседнего ряда. Ее щеки пылали от мысли, что кто-то слышал ее эмоциональный срыв, но не было времени останавливаться или что-то объяснять, так что она просто шла, минуя по две ступеньки за шаг, пока не заметила Призрака, сидящего на полу первого этажа.

Он сидел, пока она не добралась до него, а потом ускользнул через пожарный ход.

Идем.

— Но сработает сигнализация, — она тяжело дышала.

Голос Призрака стал раздраженным:

Скорее.

Марси не хотела платить штраф за возможную гонку по ложному следу, но и не могла отпустить Призрака. Она нашла компромисс, выбежала из почтового офиса, оббежала здание и добралась до переулка, куда выходила дверь пожарного выхода.

Как многие места в Подземелье СЗД, место вокруг почтового офиса было путающей смесью денег и бедности. Здания, выходящие на главные улицы, были яркими, как туристические ловушки, мимо которой она вела Джулиуса в ночь, когда они встретились. Стоило отойти от проезжих частей, огни угасали после нескольких футов, сменяясь узкими черными переулками с мелкими магазинами и салонами массажа, которые обслуживали отчаявшуюся часть населения.

Переулки СЗД были не такими плохими, как их показывали в фильмах, хотя некоторые были даже хуже. Судя по тому, что Марси видела в переулке, тянущемся за почтовым офисом без окон, Призрак вел ее к последнему варианту.

— Что ты делаешь? — прошипела она, втягивая магию из загрязненного воздуха в браслеты, пока спешила за сияющим котом. — Ты хочешь, чтобы меня ограбили?

Призрак не ответил. Он шагал, завернул за угол, где была щель между зданиями, похожая на место, где людей убивали ради органов. Взглянув с тоской на освещенную людную улицу, Марси пошла следом, используя сияющие браслеты, как фонарь, пока огибала выбоины, куда могла провалиться корова.

Ей не пришлось идти далеко. Через тридцать футов крохотный переулок закончился тупиком за старым магазином. Призрак ждал ее на краю ржавой урны магазина, хвост метался, пока он смотрел, как Марси приближалась.

— Ладно, — сказала она, обойдя выбоины и загадочные черные лужи в конце переулки с урнами. — Я тут. Теперь объяснишь, что происходит?

Призрак мрачно посмотрел на нее и постучал лапой по крышке урны.

Помоги.

Марси удивленно моргнула. За месяц связи с ним Призрак ни разу ни о чем не просил ее. Она даже не знала, что ему нужно было с чем-то помогать. Но он рыл крышку урны все быстрее, и она схватила ее кончиками пальцев, стараясь как можно меньше задевать грязный металл, открыла урну. Крышка прошла сквозь Призрака, и он остался в воздухе над открытой урной. Но Марси не успела спросить, почему он не прошел сквозь крышку сразу же, она увидела, что было внутри, озаренное сиянием Призрака.

Она отпрянула с воплем, прижала ладони ко рту. Человек лежал в мусоре на дне урны. Ее мозг отказывался принимать эту мысль. Сжавшийся силуэт был чересчур неподвижен для человека, значит, она обнаружила труп.

Это было намного хуже. Марси подвинулась вперед, заглянула в урну, чтобы убедиться, что ей не показалось. К сожалению, нет. В свете ее браслетов и сиянии Призрака она видела тело подростка. Очень худого, ребра было видно из-под свисающей с тонкой шеи просторной грязной футболки. Он явно мало ел, но его убил не голод. Причиной смерти была дыра на затылке — длинная выбоина, совпадающая по форме с острым металлическим поручнем у основания урны.

Увидев это, Марси ощутила, как страх сменился печалью.

— Бедняга, — прошептала она. — Он искал еду и упал или потерял сознание.

Это было трагедией, но такое часто встречалось. Люди все время погибали в СЗД. Такое даже не попадало в новости. И все же.

— Нам нужно доложить об этом.

Зачем? — Призрак смотрел на подростка. — *Все еще мертв.*

— Не в том смысл, — недовольно сказала Марси. — У него где-то есть семья, люди, которые переживают за него. Они захотят знать.

Нет. Никого.

— Откуда ты это знаешь?

Кот посмотрел на нее.

Зовет меня. Помоги.

— Что значит: зовет тебя? — спросила Марси. — Он был магом или...

Не маг, — твердо сказал Призрак. — *Мертв,* — он посмотрел на ее сияющие браслеты. — *Дай.*

Она не успела спросить, что он имел в виду, Призрак потянул за связь между ними, его холодное присутствие задело магию, которую она собрала для самозащиты.

— Ни за что, — Марси сжала крепко магию. — Ты не получишь ни капли, пока не скажешь, что ты делаешь.

Призрак тряхнул хвостом.

Помогаю. Ты. Я. Вместе — сила.

Марси с подозрением смотрела на него. Но если кто и мог помочь мертвым, то это дух. Призрак порой был таким жутким, что было просто посчитать его злым, но Марси знала о духах достаточно, чтобы знать, что они не придерживались простой морали. Человеческой морали. Они были как силы природы, и смерть была частью жизни. Хотя она не ощущала этого сейчас, сжимая коробку с прахом отца, но Призрак смотрел на нее отчаянно, и он вряд ли мог сделать мальчику хуже.

— Ты ему не навредишь?

Она знала, что вопрос звучал глупо, еще до того, как слова вырвались изо рта, но не сдержалась. Он был мертв, но все еще был человеком. К счастью, Призрак ответил прямо:

Нет, — серьезно сказал он. — *Помогу,* — он потянул за собранную магию. — *Помоги.*

Марси выдохнула. Она медленно разжала кулак в своем разуме.

— Хорошо, — сказала она. — Но только...

Она не закончила. Стоило отпустить, Призрак схватил магию, которую она направила в браслеты, и вернул ее. Как всегда, сила обжигала, возвращаясь, но больно было лишь миг, и Призрак все выкачал, выпил магию, оставив за собой холод могилы.

Она застыла, когда он закончил. Призрак сиял ярче обычного. Он прыгнул в урну, попал на грудь мальчика, магия загудела в воздухе. Не ее магия, а что-то еще. Что-то темное и тяжелое. Марси пыталась лучше разглядеть, когда Призрак вскинул голову в беззвучном вое,

и весь переулочек стал двигаться.

Вокруг них подступали тени. Когда они попали в круг бело-голубого света Призрака, она увидела, что это были не тени, а коты. Голодные уличные коты, их глаза сияли, отражая свет Призрака. Они лились в темный переулочек, тянулись к урне. Было как в тот раз, когда они пришли к Осло, когда он напал на нее и Джулиуса в ее доме в прошлом месяце. Тогда она была рада. В этот раз Марси была в ужасе.

— Что ты наделал? — завопила она, отскочив от волны котов, бегущих мимо ее ног. — Ты сказал, что поможешь ему! Как ему поможет то, что коты его съедят?

Призрак был удивлен ее возмущением.

Это помогает котам.

Марси полагала, что так и было, но она глядела на Призрака и не смогла это сказать. Дух запрыгнул на край урны, пока говорил, и хоть его свет был уже не таким ярким, как после поглощения ее магии, он все еще был ярче, чем обычно. Его голос в ее голове был сильнее, слова были громче и четче, чем раньше.

Он был забыт, — сказал Призрак, тряхнув хвостом, который был не таким прозрачным, как раньше. — *Теперь его плоть вернется к циклу, его душу будут помнить,* — он медленно моргнул. — *Очень помогает, да?*

Марси не ответила. Она повернулась к своему духу. Она была уверена, что он не был мертвым духом для котов.

— Что ты такое?

Призрак улыбнулся ей, как Чеширский Кот.

Имена дорогие. Сделай меня большим, и я раскрою тебе свое. Мы сможем быть очень сильными вместе.

Он надавил на их связь, говоря это, и Марси поняла, что ощущала его сильнее, чем раньше. То, что произошло, что-то изменило в их связи, и она не знала, было это хорошо или плохо.

— Хорошо, — она скрестила руки на груди, подавляя дрожь от холода, пробежавшего по спине. — Это официально слишком жутко. Я больше не буду ничего делать, пока не узнаю больше... о том, что это, — она указала на котов, они все ещё запрыгивали в урну.

Я уже сказал, — раздраженно ответил Призрак. — *Он позвал. Я помог.*

— Но почему? — сказала она. — Как труп может звать? Почему тебя? И откуда ты знал, что он был тут? Ты можешь это объяснить?

Призрак заерзал.

Нет.

Она нахмурилась.

— Почему?

Кот напрягся. Когда Марси хотела задать еще вопросы, он сказал:

Не знаю.

— Почему ты не знаешь?

Потому что, — буркнул он, отвернувшись. — *Я не знаю, как и почему это делаю. Но я должен. Я тоже не знаю свое имя.*

Это вызвало у Марси печаль.

— Как можно не знать свое имя?

Призрак тряхнул ушами.

Как я и сказал, имена дорогие. Когда я проснулся, у меня ничего не было. Только коты и

смерти. Потом ты, — он поднял голову. — Я думал, ты могла мне помочь, и принял связь. Но ты не поможешь.

— Я этого не говорила, — быстро сказала Марси. — Я готова помочь тебе с тем, что тебе нужно. Я просто хочу знать, что происходит, может, потренироваться. Когда я буду убеждена, что не делаю то, о чем пожалею, мы продолжим. Это приемлемый компромисс.

Допустим, — Призрак спрыгнул с урны. — Но не сейчас, — он зевнул. — Устал.

— Тогда почему тебе не отправиться домой и поспать? — она старалась не звучать слишком воодушевленно. Ее пальцы уже покалывало от желания выяснить, что заставило духа резко стать умнее и общительнее, и было бы неловко делать это при нем. К счастью, Призрак был не против такого решения. Он уже угасал, забирая свое сияние с собой. От этого Марси осталась одна в темноте с котами.

Звук их пира был даже хуже, ведь она не видела их. Подавляя тошноту, Марси пошла прочь, спотыкаясь о неровный асфальт, пока спешила покинуть переулок. Она не замедлялась, пока не вернулась в подземную парковку. Она была рада быть там, где не было трупов, и было светло, и она даже не заметила мужчину в синей форме охраны Алгонквин, ждущего у ее машины, пока он не назвал ее имя:

— Марси Новалли?

Она подняла взгляд, черный мешок надела ей на голову.

* * *

Когда Джулиус приземлился в частном аэропорту на канадской стороне реки Детройт — тут самолеты, относящиеся к кланам драконов, могли приземляться близко к СЗД — был почти час ночи. К счастью, авто-такси работали круглосуточно. Через пятнадцать минут Джулиус уже подъезжал к дому.

К темному и пустому дому.

Он приказал машине ждать, высочил и пробежал по пустому двору к двери. Он открыл дверь, и его нос подтвердил то, что он уже знал. Марси тут не было уже какое-то время. Пять минут поисков открыли, что она не оставила записки, и ее телефон все еще игнорировал его, значит, Джулиус все еще не знал, где она была, и не мог с ней связаться.

Джулиус тут же подумал о худшем: она бросила его навеки, попала в аварию, была похищена, ее убили. Конечно, он знал, что перегибал. Марси была уже взрослой, была довольно умелым магом. Разве она сидела бы одна дома? Она, наверное, решила выпустить пар после того, что сказала его мать. Но, хоть он знал, что вел себя глупо, он не мог прекратить. Мысль, что Марси была где-то в городе и злилась на него, а он не мог поговорить с ней, чтобы все исправить, была сложнее, чем Джулиус мог вынести в обычный день. После всего, что случилось этой ночью, это чуть не сломало его. Марси была его лучшей подругой, уголком разума в буре его семьи. Если она ушла, у него никого не останется.

И он рассчитывал, что ее магия поможет найти Джастина.

От этого Джулиус ощутил себя ужасно, но ему нужна была ее помощь. СЗД была большой областью, больше пятисот квадратных миль, и это не считая дополнительную территорию сверху. Он мог бы нанять своего хакера снова и отследить телефон Джастина, как он сделал с Катей. Но Джастин не отвечал на звонки Джулиуса, так что телефона могло и не быть при нем. Но, даже если бы он нашел Джастина сегодня, это не отменило бы факта, что Марси ушла.

Его колени не выдержали, и он резко сел на пол, уткнулся лицом в дрожащие ладони.

Казалось, его стошнит. Джулиусу пришлось взять себя в руки.

Да, ночь была ужасной, полной стресса, и что-то было не так с Марси, но от паники будет только хуже. Ему нужно было отыскать спокойного хитрого дракона, который где-то был в нем. Это было возможно. Он нашел Катю, когда все казалось потерянным. Он мог найти брата и лучшую подругу.

Это не ослабило петлю паники, но он смог встать с пола. Он настраивал себя на создание гениального плана, когда заметил странное сияние из гостиной.

После всего, что было этой ночью, он мог найти еще одного дракона на диване. Но судьба решила не мучить его, потому что источником сияния был не дракон, монстр или какой-то ужас, какой мог выдумать его разум. Это был кот Марси.

То, что кот-призрак, спящий на диване, его успокоил, говорило многое о том, как прошел день.

— Призрак! — закричал Джулиус, поспешил погладить ледяную шерсть. — Вот повезло! Где Марси?

Кот не ответил. Это не удивляло — Призрак никогда с ним не говорил — но Джулиус надеялся, что дух хотя бы проснется. Нет. Как бы он ни вопил или тыкал, кот не открыл глаза. Он только повернулся на спину, просвечивающие лапы подрагивали во сне. Но, хоть Джулиус не на такую реакцию рассчитывал, присутствие духа радовало. Он не знал тонкости отношений Призрака и Марси, но дух не спал бы тут, если бы она была мертва или в опасности, да?

Это немного успокоило панику Джулиуса. Он все еще не верил, что Марси была в порядке, но хотя бы решил, что она не была ранена или в беде. К сожалению, Джулиус не мог сказать такого о своем брате, значит, найти Джастина теперь было главной целью. Он надеялся, что не опоздал. Челси не сказала, как долго он был в СЗД, но злой Джастин мог создать катастрофу всюду. Он даже не знал, с чего начать. Даже если бы он ограничил поиски Подземельем, СЗД все еще была слишком большой. Если он не хотел искать его неделями, нужно было придумать, как сузить область поиска. От этого возник вопрос: если бы он был Джестином, куда бы пошел?

Джулиус сел на диван рядом с Призраком, смотрел на трещины в потолке, пытаясь вспомнить, получал ли Джастин такой удар ранее, и как он с этим справился. Он не помнил ничего точного. До этого то, что он видел от жизни брата, было почти подозрительно счастливым. Учитывая то, что он знал о брате, Джулиус решил, что расстроенный Джастин пошел бы в укромное местолизывать раны. Куда-то без людей и драконов, но не так далеко, ведь ему могло стать одиноко. Куда-то с едой.

Последнее дало ему идею. Он вытащил телефон и ввел в поиск пиццу с доставкой в СЗД. Всплыли тысячи результатов, и он сузил поиск до местной сети, где Джастин делал заказы, когда оставался в убежище Хартстрайкеров. Первые четыре ничего не дали, в пятой на его вопросы не ответили, но секретарь в шестой пиццерии сразу же пожаловался на странного клиента, который звонил пять раз в день и заказывал больше пицц, чем мог съесть человек.

— Он — машина, — простонал мужчина. — Он звонит, когда мы открываемся, а потом каждые три часа до закрытия, и он даже не выбирает одну и ту же пиццу! Если бы он выбирал одно, мы пекли бы наперед, но заказы всегда разные, и так уже три дня.

— Мне жаль, — искренне сказал Джулиус. — Вы, наверное, не можете сказать, откуда были заказы? Я бы не спрашивал, но это мой брат, и я переживаю за него.

Мужчина охнул, послышался шорох, он зажал ладонью трубку и крикнул:

— Эй! Этот парень знает бездонную дыру!

Хор голосов завопил на фоне, а потом секретарь сказал:

— Мы дадим адрес, без проблем, только заставь его перестать звонить. Нам запрещено отказываться, но он живет посреди пустоты, заказывает по сто пицц в день. И не платит чаевые.

— Простите за него, — сказал Джулиус, открыл свой счет. — Сколько он вам должен?

Повара и курьеры пару минут разбирались, сколько Джастин задолжал им за три дня. Получившаяся сумма звучала низко для Джулиуса, учитывая то, что они терпели, и он удвоил сумму и перевел деньги, когда они сказали, куда их отправить.

— Большое спасибо, — сказал секретарь так радостно, что Джулиус знал, что он широко улыбался. — Ты теперь наш лучший друг. Я отправил тебе адрес. Если понадобится пицца на дом, только сообщи.

— Хорошо, — Джулиус улыбнулся, когда адрес доставки для Джастина появился на его телефоне. — Спасибо.

Мужчина поблагодарил его еще несколько раз, и Джулиус закончил разговор, чтобы послать адрес еще ждущей машине.

* * *

Вечеринка на горе Хартстрайкер все еще кипела, когда Конрад, Первый Клинок Бетезды и Чемпион Хартстрайкеров, оставил мать счастливо играть с ее амбициозными детьми и прошел в свою комнату. Как воин самого высокого ранга в клане, он жил не так и далеко. Его обитель — семь комнат со своим балконом на северном склоне горы — была под покоем Бетезды. Он закрыл дверь и запер ее дважды, прошел в обитель и опустил Клык на подставку. Он все еще расстегивал широкий пояс, когда ощутил знакомое присутствие за собой.

— Что ты все еще тут делаешь? — спросил он, не оглядываясь, когда сестра вышла из теней. — Я думал, ты ушла за Джастином.

— Хотела, — Челси поравнялась с ним. — Но получила с этим неожиданную помощь. И вовремя, потому что, похоже, Джастин — не самая большая наша проблема.

— Полагаю, ты об Эстелле, — Конрад закрепил меч на подставке.

Она кивнула.

— Что ты думаешь с ней делать?

— Сейчас? — он скрестил руки и повернулся к ней. — Ничего.

— Ты шутишь?

— Нет, — спокойно сказал Конрад. — Но ты перегибаешь. Эстелла — не угроза. Боб давно ее одолел. Этот драматизм — последняя жалкая попытка проявить свою важность.

Челси посмотрела на него, как на сумасшедшего.

— Она все еще пророк.

— В отчаянии.

— Это даже хуже, — рявкнула она. — Нет времени дерзить. Эстелла всегда ненавидела нас, но не ходила в гору Хартстрайкер до этой ночи. Что-то важное изменилось.

— Хорошо, — Конрад усмехнулся. — Наш клан давно не воевал. Младшие кладки даже не знают, что означает биться, как драконы. Они пресмыкаются перед Бетездой, играют в ее игры и бьют друг друга в спину ради капли ее внимания. Хороший бой смог бы проредить ряды, и мы не проиграем. Мы — самый большой клан драконов в мире, самый сильный.

Даже если Три Сестры завтра проснутся, что они смогут? У нас больше сотни сильных драконов, и наша гора — крепость современного оружия и магии. Я бы хотел посмотреть, как они попытаются напасть на нас.

— Они не нападут на гору, — раздраженно сказала Челси. — Если Эстелла ударит, то по Бетезде.

— Значит, ей придется пройти мимо тебя и меня, — Конрад пожал плечами. — Это вряд ли сработает.

Его сестра уже открыла рот для возражения, но Конрад прервал ее:

— Не важно, что делает Эстелла, — прорычал он. — Даже если она сможет убить матушку, для нас это не потеря.

Челси застыла.

— О чем ты?

Он понимающе посмотрел на нее.

— Ты же видела, кто стоял этой ночью на балконе?

— Ты не серьезно, — она закатила глаза. — Амелия — пьяница.

— И лучший маг-дракон в мире, — напомнил он. — Мы должны развивать тут такую силу, а не отправлять ее в измерения. Жаль, что мы без одной из лучших, потому что Бетезда боится, что наследница сможет одолеть ее.

Челси нахмурилась.

— Опасно говорить такое чемпиону.

Он пожал плечами.

— Потому, что я — чемпион, я могу так говорить. Мой меч и моя верность принадлежат Хартстрайкером. Я поддерживаю все, что несет силу и богатство клану.

— И тебе, конечно.

— Конечно, — сказал Конрад. — Я все еще не верю, что план Эстеллы преуспееет, но если это случится, мы не расстроимся из-за смены лидера, или тебе нынче нравится быть собакой Бетезды?

Глаза Челси вспыхнули от старой ярости, она отвернулась.

— Ты — мой последний полный брат, так что я забуду, что услышала это. Я просто пришла сказать, что матушка приказала готовить клан к войне.

— Уже сделано, — сказал Конрад. — Я же сказал, я ждал такого шанса веками. Эта ночь — последний раз, когда ледяные змеи покинули эту гору живыми.

Она кивнула и пропала в воздухе перед ним. Обычно она припасала этот трюк для момента, когда мишень отворачивалась, но Конрад знал тайны сестры, так что не было смысла играть. Он хотел установить чары и отправиться спать, когда ветерок донесся из открытого балкона, тяжелый и с запахом северного моря.

Конрад хищно оскалился.

— Я знал, что вы, ледяные сестры, отчаянные, — прорычал он, схватил меч с подставки и повернулся к Белой Ведьме, стоящей на краю балкона. — Но не знал, что вы глупые.

Он замолк и ждал, что она заявит, что ему конец, но драконша не говорила. Она стояла, ее голубые глаза были холодными и пустыми, как лед. Это работало как тактика запугивания лучше, чем Конрад хотел признавать, но он был Чемпионом величайшего клана драконов в мире, и такое не могло заставить его вздрогнуть.

— Что? — спросил он, разместив меч для удара, который снесет ей голову. — Никаких последних слов?

— Ей нечего говорить сыну племенной кобылы, — прорычал голос за ним. — Как и мне.

Глаза Конрада расширились. Он повернулся, взмахнул Клыкком на второго дракона, который стоял за ним. Но, хоть он был быстрым, тренированным, Конрад едва начал поворачиваться, ладони Эстеллы обвили черной цепочкой его шею.

Это было последним, что он увидел, и мир потемнел.

* * *

Далеко внизу на заднем сидении бронированного седана Свены, который был скрыт магией, чтобы выглядеть как кусочек пустыни, Катя, младшая и разочаровывающая дочь Трех Сестер, сидела, прижавшись лицом к пуленепробиваемому стеклу, смотрела на балкон, где ее сестры начали атаку на Чемпиона Хартстрайкеров.

Нет, зло подумала она, тут была только одна ее сестра. Хоть лицо было знакомым, тихая кукла, слушающаяся Эстеллу, не могла быть Свеной. Но, хоть Катя была уверена, что ее сестра была сама не своя, это не меняло ее ситуацию. Существо рядом с Эстеллой обладало силой и знаниями Свены. У Кати ничего не было. Ни денег, ни оружия, ни даже телефона. Она даже не могла обдумать стратегию. Кроме того разговора с Джулиусом, Эстелла не выпускала ее из виду.

Кроме этого момента.

Катя облизнула губы. Тут Эстелла ее не видела, и хоть машина была заперта и запечатана магией, это нельзя было сравнить с защитой, из-под которой она убегала все те разы, когда сбегала из крепости матерей. Будет просто: быстрым ударом сломать замок, и свобода. Но, хоть Катя могла представить весь побег, она не двигалась.

Часть нее была в ужасе. Дракон, как она, не мог упустить ее, возможно, последний шанс на побег, да? Но остальная она, те части, которые ценили выживание, а не гордость, знала, что каждый раз, когда она убегала, Эстелла ловила ее. Каждый раз пророчица ждала в конце. Но в этот раз ее сестра не вернет ее в темницу в леднике их матерей. В этот раз Эстелла убьет ее.

Этого хватило, чтобы подавить инстинкт Кати бежать. Но, пока она решала, какими были шансы выжить, если она останется и будет подыгрывать, что-то застучало об заднее стекло машины.

Катя вздрогнула, зажала рот рукой, чтобы подавить удивленный вскрик. Когда она развернулась, это оказалась лишь птица. Голубь бил крыльями по окну, словно пытался влезть в машину.

Катя тряхнула головой, шлепнула ладонью по стеклу, чтобы прогнать тупую птицу, но птица не улетела. Она забила крыльями сильнее, громко вопя. Катя уже хотела показать свою натуру и напугать птицу, когда заметила что-то в когтях голубя.

Она не успела увидеть, что это было, птица улетела, бросив ношу на багажник машины. Без крыльев голубя Катя увидела, что это была не мышь или мусор, а изящно сложенный кусочек бумаги. С ее именем на нем.

Катя застыла, прислушалась. Кроме хлопанья крыльев голубя и ветра пустыни, она ничего не слышала. Ее сестры еще разбирались с Конрадом, и Хартстрайкеры были внутри горы, и пустыня была пустой, но ненадолго. Если она хотела рискнуть, то нужно было делать это сейчас.

Сердце колотилось, Катя вытянула руку, изменила ладонь немного, чтобы коготь вскрыл замок задней дверцы. Он сломался с тихим щелчком, и она отдернула руку, пальцы

стали человеческими. Катя схватила с багажника записку, принесенную голубем. Как только записка оказалась в ее руках, она убежала в машину, сжалась в дальнем углу заднего сидения и развернула листок на своих коленях, чтобы прочесть слова в ярком свете луны.

«От друга, — говорилось там. — Не опоздай».

Ниже кто-то напечатал маленькую карту с адресом в СЗД, но только это. Ни подписи, ни указаний, ни какой-то еще информации.

Сжимая записку, Катя посмотрела в окно на пустой балкон Конрада, а потом на дверцу, которую уже взломала. Пустое небо пустыни манило, и Катя подвинулась ближе, вдохнула свежий воздух, замерев на пороге.

Она уже не сомневалась, что убежит. Дверь уже была взломана, и она не могла починить ее до возвращения Эстеллы и Свены. Они узнают, что она ослушалась, так что она уже была в опасности. Но была разница между простым побегом и спланированным, и с гневом Эстеллы Кате придется продумать план хорошенько. Ее врагом была пророчица, и она точно попадется. Потому проблемой было не убежать от сестры, а выжить в столкновении, когда Эстелла загонит ее в угол.

Биться не выйдет. Даже Свена не смогла победить. Кате нужна была страховка, то, что Эстелла ценила больше жизни Кати, чем она могла давить на пророчицу, когда все станет плохо. Она пыталась придумать решение, когда взгляд упал на золотую сферу Космолябии, лежащую в подставке для чашек между передними сидениями.

Катя хитро улыбнулась. Она не издала ни звука, не использовала магию, но, когда Эстелла и Свена вернулись в машину, Космолябии в ней уже не было, как и их младшей сестры.

Глава 5

Когда парень в пиццерии сказал, что Джастин жил посреди пустоты, Джулиус решил,

что это было преувеличение. Когда он прибыл по адресу, он понял, что ему сказали чистую правду.

Джастин жил — или хотя бы ел — в конце заброшенной полоски земли между Землей Восстановления Алгонквин и индустриальными парками юго-запада СЗД. Такси довезло его до развилки, было видно край Восьмимильной дороги, и это было еще дальше от города, чем временный дом Марси. Там район был еще немного обитаемым. Тут была только высокая трава, рухнувшие дома и магия. Дикая, густая, недружелюбная магия, которая висела в ночном воздухе, как влажность, отгоняя даже смелых и отчаявшихся.

Джулиус выбрался из машины, волосы встали дыбом. Если бы он не учуял Джастина неподалеку, он сел бы обратно. Но он прибыл сюда не просто так, приказал машине ждать и пошел по дороге в трещинах в поисках брата.

Если бы не жуткая магия, было бы почти приятно. Сентябрьский ночной воздух был прохладным, пустые парковки были тихими. Кроме прожекторов, порой встречающихся вдоль ограды, отделяющей Землю Восстановления от городской дикости, тут не было света, но, по сравнению с тьмой Подземелья, как в пещере, ночь была почти яркой, особенно с луной. Но даже в тихом и естественном свете Джулиус пять минут искал, пока не заметил брата, сидящего на накренившейся колокольне старой церкви как постапокалиптический Бэтмен.

— Ты собирался что-нибудь сказать? — крикнул он, шагая по центру потрескавшейся улицы.

Глаза его брата сверкнули зеленым в темноте, а потом он отвернулся.

— Потеряйся.

Джулиус покачал головой и стал обходить рушащиеся стены церкви.

— Как ты сюда попал?

«Только не говори, что летел».

— Я прыгнул. Я не тупой.

Учитывая, что он дулся в глуши, пропитанной магией, на крыше, которую было видно на границе личной территории духа, который поклялся убить всех драконов, Джулиус не был согласен с оценкой. Но его брат не собирался спускаться, и он полез наверх, используя гнилые подоконники и трещины в кирпичных стенах, забрался на крышу.

— Ох, Джастин, — вздохнул он, глядя на грязное гнездо из старых банок от содовой и коробок от пиццы. — Что ты тут делаешь?

— Тебе-то что? — Джастин оскалился, задрал плечи. — Как ты меня нашел? Ищейка из тебя никакая.

— Но я знаю твои привычки в еде, — Джулиус подвинул коробку в пятнах жира и воды с края крыши, чтобы смочь сесть. — И я хотел убедиться, что ты в порядке, а это явно не так.

— Я твоего мнения не спрашивал, — едко сказал Джастин. — Разве я не сказал тебе уйти?

Джулиус игнорировал его, сел на другой сторон крыши, пытаясь придумать, как с этим разобраться. Первым шагом нужно было снять Джастина с крыши. И отправить его в душ, потому что дракон был грязным. Его футболка и джинсы были в старой грязи, на его обуви была кровь. Джулиус не знал, его кровь или чья-то еще, но выглядело ужасно. Все в нем.

— Джастин, — твердо сказал Джулиус. — Я знаю, почему ты тут.

Его брат фыркнул.

— Сомневаюсь.

— Я видел твой меч в черепе дедушки.

Джастин застыл, а потом повернулся к брату с ядовитым взглядом.

— Что ты делал в тронном зале?

— Матушка заставила меня пойти на вечеринку в честь Свены, — объяснил Джулиус. —

Она забрала меня вечером и...

— Бетезда Хартстрайкер прибыла в СЗД, чтобы тебя забрать?

Джулиус кивнул, не мог понять, был брат в ярости или потрясении. Но выглядело так, словно он вот-вот взорвется.

— Что ж, — прорычал он, — рад за тебя. Ты теперь серьезный парень.

Джулиус вспотел. Все шло не так, как он хотел.

— Не в том дело, — быстро сказал он. — Я был там, потому что Катя обязана мне жизнью.

— Да? Меня даже не пригласили, — прорычал Джастин, сжав кулаки. — Кто рисковал собой, чтобы спасти мелкую из Трех Сестер? Я. Не было бы долга, если бы я не стал драконом и не спас всех вас. Но как мне отплатили? Забрав с неба!

— Знаю, — сказал Джулиус. — Поверь, никто не ценит то, что ты сделал в ту ночь, больше меня. Но...

Он утих, отчаянно пытаясь придумать, как лучше это сказать, потому что было сложно. Да, Джастин спас их жизни в ту ночь, став драконом в Подземелье Алгонквин. С другой стороны, Джулиус не винил Челси в том, что она выполняла свою работу, ведь было слышно сирены, и она спасла Джастину жизнь, забрав его. Но он не мог объяснить это брату, когда Джастин был в ярости. Наверное, он обвинит Джулиуса в поддержке Челси, а то и в том, что Джулиус его жалел.

Джулиус мог сказать лишь одно, чтобы не вызвать такую реакцию. К счастью, ему казалось, что это его брату и нужно было услышать.

— Она ошиблась, забрав твой меч.

Джастин удивленно поднял взгляд, а потом отвел его.

— Ты не представляешь, — прорычал он, сжав кулаки. — То мой Клык.

— Знаю, — быстро сказал Джулиус. — И я знаю, что ты хочешь его вернуть, но...

— Ты ничего не знаешь, — рявкнул его брат. — Ты никогда не держал Клык Хартстрайкера. Думаешь, это обычный меч? Нет. Это древняя драконья магия, такой у нас уже нет. Каждый отличается, и они не позволяют кому угодно их использовать. Нужно быть избранным, как я был, — он оскалился. — Тот меч выбрал меня! Она не имела права забирать его.

— Я так и сказал, — напомнил ему Джулиус. — Слушай, я знаю, что ты расстроен, и ты имеешь на это право, но это не конец света.

— Кто сказал, что это конец?

Джулиус посмотрел на него.

— Ты. Может, не словами, но посмотри на себя, Джастин. Ты живешь тут как бродяга.

Джастин отвернулся, рыча, но Джулиус встал и подошел, мягко опустил ладонь на его плечо.

— Все будет хорошо, — тихо сказал он. — Ты — не только твой меч, Джастин. Я знаю, что ты злишься, и тебе больно, но...

— Думаешь, в этом дело? — Джастин отбил ладонь Джулиуса, посмотрел на него со смесью возмущения и изумления. — Думаешь, я тут дуоусь?

Так и думал Джулиус, но он ошибался, потому что его брат засмеялся.

— А зачем тогда ты тут? — спросил Джулиус, его лицо пылало, Джастин согнулся. —

Мы посреди пустоты!

— Наоборот, — Джастин указал во тьму. — Я там, где хочу быть.

Джулиус нахмурился и повернулся, но все еще не понимал. Ничего не было там, куда указывал Джастин. Просто заросшие парковки, разбитые улицы, бесконечный барьер Земли Восстановления, тянущиеся к...

— О, нет.

— О, да, — Джастин улыбнулся, встал рядом с братом. — Земля Восстановления, тайная база Алгонквин в СЗД. Это связывает всю безумную магию тут, но никто не знает, почему. Ни один дракон еще не проходил за ту ограду.

— И на то есть причина! — завопил Джулиус. — Ты говоришь о личной территории Алгонквин. Она даже своим людям не дайте войти, пока они не подпишут кучу договоров о неразглашении.

— Еще причина узнать, что внутри, — Джастин пожал плечами. — Никто не тратит столько усилий, если что-то не скрывают.

Он прошел к краю крыши, зеленые глаза сияли, пока он смотрел на ограду вдали.

— Я наблюдал за границей три дня, следил за патрулями, понимал их охрану, — он вытащил из кармана клочок бумаги в цифрах и записях. — Я почти взломал их систему. Как только я буду знать, что ожидать, я пойду туда и выкопаю то, что прячет Алгонквин, получу это и отнесу матери.

Он оглянулся на Джулиуса, лицо было румяным в предвкушении.

— Ты можешь представить приз лучше? Благодаря мне, Хартстрайкеры будут знать то, что никто из драконов не знает. Даже если мы не используем эту информацию, есть другие кланы с интересами в СЗД, которые заплатят даже за намек на планы Алгонквин. Это власть, Джулиус, и когда я предоставлю ее матери, будет не важно, что думает Челси. Она отдаст мне мой меч, — он ухмыльнулся. — Что думаешь? Гениально, да?

Джулиус изумленно смотрел. План был лучше, чем он ожидал от Джастина, который был беспощадным и агрессивным драконом, но не был силен в тактике. Он был прав и насчет реакции их матери. Бетезда будет рада получить тайны Алгонквин. Но, хоть план брата впечатлил Джулиуса, один важный элемент Джастин упустил.

— Это смелый план, — признал он. — Но как ты его воплотишь? Даже если ты проникнешь на Землю Восстановления, Алгонквин не даст тебе пройти там и уйти.

— Ты думаешь, что она сможет меня поймать, — Джастин поднял голову. — Я — не легкая добыча. Даже если она сможет загнать меня в угол, я не боюсь Алгонквин.

Джулиус в ужасе уставился на брата.

— С ума сошел? — завопил он. — Мы говорим не о драконе низкого ранга. Это Алгонквин, Хозяйка Озер! Духи, которым поклонялись, как богам, прибыли в СЗД работать на нее. И не будем забывать о ее личной армии, которой она убивает драконов, или то, что ее питомец — морской монстр размером с круизный лайнер. Все боятся Алгонквин!

— Именно, — прорычал Джастин. — В этом и проблема. Алгонквин пришла, забрала город, объявила о ненависти к драконам, и все кланы в мире испугались, даже наш. Почему Челси смогла забрать мой меч? Потому что все боятся глупого духа озер, даже матушка. Но я отличаюсь. Я не боюсь, потому что, в отличие от остальных вас, я помню, что означает быть драконом. Мы на вершине пирамиды, самые большие монстры. Мы ни от чего не убегаем.

— А нужно бежать, — возмутился Джулиус. — Это не состязание, Джастин! Ты можешь там умереть.

— Ты так говоришь, будто это повод уйти, — оскалился его брат. — Но это поведение и делает тебя неудачником, Джулиус, — он хмуро посмотрел на ограду. — Я надеюсь, что Алгонквин отправит за мной свою антидраконью команду, потому что тогда я сожгу их заживо и докажу, что Челси ошиблась, забрав меня с неба «для моей безопасности». Я покажу им, что мне не нужно, чтобы Тень Бетезды следовала за мной, как няня. Мне не нужна ничья помощь, и когда это закончится, весь клан узнает об этом.

Он оскалился, закончив, но Джулиус только отвернулся, сдаваясь. Он спешил сюда, чтобы не дать брату совершить нечто безумное от отчаяния из-за потери меча. Теперь он гадал, почему думал, что сможет? Его безумный брат не был в депрессии без меча. Он был беспечнее и тупее, чем обычно. Джулиусу было бы проще остановить разогнавшийся поезд, чем убедить брата не злить Алгонквин, но это не означало, что он мог бросить Джастина его судьбе. Каким бы агрессивным он ни был, Джулиус был обязан жизнью Джастину много раз, включая случай в прошлом месяце, который все это начал. Он должен был что-то сделать, защитить как-то брата, и потому Джулиус сделал то, что делал всегда, когда Джастина нужно было остановить ради его блага.

Он сменил тему:

— Вижу, ты это продумал, — он опустил взгляд, показывая подчинение. — К сожалению, у нас есть проблемы важнее Алгонквин. Помнишь, я сказал о вечеринке? Прошло не так, как планировалось. Потому я пошел тебя искать. Пару часов назад Эстелла из Трех Сестер объявила войну нашему клану.

Глаза Джастина расширились.

— Что?

— Технически она предложила нам брачный полет, — объяснил Джулиус. — Но все видят в этом ловушку. Матушка уже готовит других, но, раз у меня долг жизнью между нашими кланами, а я не могу защититься от других драконов, она послала меня найти тебя в надежде, что ты присмотришь за мной.

Это была ложь, завернутая в почти правду, но это Джастин хотел услышать. Джулиус понял годы назад, что ничто не увлекало брата сильнее миссии, где он был выделенным и важным, и это сработало сейчас. Он видел, как Джастин пытался подавить улыбку на лице, пока делал вид, что обдумывал это.

— Я не хочу работать без меча, — сказал он. — Но ты жалкий в бою, так что я окажу услугу и сберегу твою жизнь.

Гордый дракон обиделся бы на такие слова, но Джулиус никогда не был таким драконом. Его гордость была маленькой и гибкой, ее можно было отодвинуть ради важных дел, например, попытки спустить брата с крыши.

— Я рад, что ты присмотришь за мной, — ответил он, пожав руку Джастина. — А пока что давай поедим в мой дом. Это в СЗД, но он неплохо защищен, и мы сможем заказать не пиццу.

Глаза Джастина загорелись от слов про защиту, еще больше — от упоминания еды.

— Тогда вперед, — он спрыгнул с крыши, словно высота в два этажа была пустяком.

Джулиус радостно спустился. То, что он убрал брата от ограды Алгонквин, утихомирило стыд Джулиуса за ложь, и кто знал? Может, ему понадобится помощь Джастина, пока дело с Эстеллой не закончится. А пока что он хотел, чтобы они оба добрались домой, где, как он

надеялся, их ждала Марси.

Мысль была счастливой, и Джулиус спрыгнул последние футы, поманил Джастина к такси.

* * *

В мешке точно что-то было.

Марси открыла глаза со стоном, потом выругалась. Она помнила, как ее застали врасплох на парковке, как дуру. Но, хоть она думала, что прошло лишь пару секунд, времени прошло явно больше, потому что она была в другом здании, привязанная к металлическому стулу в центре грязной комнаты с укрепленной дверью, лампочка висела на проводе над ее головой, металлический слив был в полу у ее ног.

Желчь подступила к горлу. Она видела такое в фильмах. Ничего хорошего не случилось, когда просыпался в комнате со сливом. Хуже, ее браслеты пропали, как и ее сумка, мел в заднем кармане и запасной маркер для чар, который она хранила в левом ботинке. Она даже не могла связаться с Призраком, хотя ее могли просто блокировать, или он спал и не отвечал.

Марси заерзала в путах. Тот, кто принес ее сюда, воспринимал ее всерьез. Это немного утешало после случившегося с Бетездой, но Марси все еще была связана. Ее глаза привыкли к свету лампы, и она увидела, что стены ее камеры были не грязными, как она подумала. Они были исписанными.

Кто-то покрыл всю камеру внутри строками заклинаний от пола до потолка. Черные аккуратные метки были работой тауматурга — шаман не был бы таким точным — но Марси не узнала тип. Она догадывалась, что это был один из личных языков магов из корпорации, который не давал взломать их заклинания. Тут было так много строк, что это заклинание было ужасно сложным. Она пыталась понять символы, когда дверь камеры приоткрылась, и низкая женщина средних лет в военной форме корпорации безопасности Алгонквин прошла внутрь.

— Что происходит? — спросила Марси, сев как можно прямее. — Это СЗД, но у меня все еще есть права. Так арестовывать нельзя.

Она не ожидала, что это ее спасет. Женщина проигнорировала ее, вытащила ручку-фонарик из кармана, проверила ею глаза Марси.

Марси хмуро смотрела на свет.

— Я хочу адвоката.

Женщина приподняла бровь, выключила фонарик и повернулась, нажала на маленькую кнопку у двери. Марси уже открыла рот для новых требований, но у нее не было шанса. Как только женщина нажала кнопку, снаружи раздался странный звук. Он был знакомым, низким и ритмичным стуком, словно что-то ехал на лошади галопом по тропе. В этом не было смысла. В СЗД было проще увидеть единорога, чем коня. Звук был таким далеким, что она не могла представить, что это могло быть, пока женщина не открыла дверь, доказав, что Марси и угадала, и ошиблась.

Она была занята, разглядывая заклинание на стенах, когда женщина вошла, так что Марси не успела увидеть, что было за дверью, до этого. Они были в комнате, и она посчитала, что они были в здании, но снова ошиблась. Там не было коридора, комнаты или даже крыши. Только лес. Покрытый мхом, с пятнами солнца, старый лес, который начинался за порогом, словно бетонная комната была брошена в глуши.

Это было безумно, и Марси подумала, что это была иллюзия. Хорошая, ведь она

ощущала запах гниющих листьев и влажной земли, но все же иллюзия. Но, хоть за дверь было много магии, она не ощущалась как заклинание. Это была просто сила, свободная магия скользила между деревьев, как туман, и посреди всего был мужчина на лошади.

Нет, Марси тряхнула головой. Существо за дверь выглядело как мужчина на лошади, но не бывало лошадей такого размера, еще и отражающих свет. Она искрилась в пятнах света солнца, словно была из стекла, но даже это было неправильно, потому что она двигалась. Вода, поняла она. Это была вода, бушующие волны, принявшие облик лошади. И мужчина на ней был не человеком.

Это был дух.

Она решила, что это был дух. Кроме Призрака, Марси сталкивалась с духами типа резервуарного барсука, которого они изгнали днем: маленькие глупые духи-звери, которые попадались в обычной жизни. Она не видела таких больших духов или похожих на людей, но, хоть облик духа напоминал крупного викинга, его кожа была темной, как буря, нечеловечески синего цвета. Его длинные волосы, пышная борода и кустистые брови были темно-зелеными, как морские водоросли, его броня от шеи до носков была из ракушек с моллюсками внутри. Но, хоть это впечатляло, Марси пялилась на огромное копьё в его правой руке.

Из комнаты было сложно понять размер, но, судя по высоте деревьев вокруг него, оружие духа было размером с телефонную вышку. Но, хоть копьё выглядело как заостренная палка, на древке были вырезаны руны, источающие холодную давящую силу, которая рассекала пульсирующую магию леса, словно ледяная вода, стекающая по спине. Марси не знала, что именно делали руны, но старые тёмные пятна на кончике копья намекали, что она не хотела его злить.

К счастью, дух опустил оружие, когда он спешил, прислонил его к большому дереву. Ей стало легче, когда он убрал оружие. А потом дух прошел в комнату, пригнувшись в проеме размером для людей, женщина придерживала дверь.

Марси вжалась в стул. Дух выглядел большим, пока стоял снаружи, но будучи в одной комнате с ним она будто была заперта в шкафу с гризли. Дело было не только в его размере — хотя мужчина, задевающий головой потолок в комнатке, выглядел грозно — но и в его ауре, холодной и тяжелой, наполнившей комнату так, что Марси ощущала, как тонула. Потребовалась вся ее гордость, чтобы поднять голову и смотреть ему в лицо. Она набиралась смелости повторить требование адвоката, когда дух вдруг заговорил, его голос загудел в комнатке, словно лед на море ломался.

— Слуга дракона, — прогудел он. — Ты была задержана по приказу Алгонквин, Хозяйки Великих озер и правительницы этой земли. По ее милости твоя жизнь временно сохранена, чтобы ты рассказала нам все, что ты знаешь о своем господине.

И тут Марси поняла, что все было очень плохо.

— Я не знаю, о чем вы говорите, — пролепетала она. — Я просто проверяла почту.

Дух нахмурился сильнее.

— Ты плохо врешь.

Марси вспотела.

— Я не...

— Я слышу, как твое сердце колотится, как у зверя в клетке, — сказал он. — Ты боишься, как и должна, и потому врешь, — он повернулся и поманил волшебницу, которая все еще была в комнате. — Похоже, нужны предосторожности, чтобы не допустить

дальнейшей лжи.

Она кивнула, опустила ладони на заклинание на стене. Едва она коснулась строк, Марси ощутила вспышку магии, и надписи загорелись, заклинание заработало. Давление обрушилось на ее голову в тот же миг. Было не больно, но неприятно, будто кто-то привязал нить к ее мозгу, и страх Марси стал возмущением.

— Вы наложили на меня детектор лжи?

— Нет, — сказал дух, кивнул на сияющее заклинание вокруг них. — Это детектор правды. Пока он работает, ты можешь говорить только правду.

Глаза Марси расширились. Заклинания детектора лжи были внутренней магией, которая проверяла тело на изменения в пульсе и прочие признаки обмана. Они были скрытными, потому их регулировали в каждой стране, которой было дело до личной безопасности, но не были опасными. Вот детекторы правды были близки к контролю над разумом, их всюду запретили. Марси не видела такое лично, и ей не нравилось это ощущать.

— Так нельзя! — прорычала она, пытаясь звучать грозно. — Заклинания, влияющие на разум, были запрещены Стокгольмским договором о магии в 2045. Даже Алгонквин должна слушаться закона!

— Не в этом месте, — сказал дух, хмуро глядя на нее блестящими черными глазами. — Глупая смертная, как думаешь, где ты? — он кивнул на закрытую дверь, ведущую в странный лес. — Это Земля Восстановления. Тут только наши правила.

Во второй раз за много минут Марси ощутила, что пол под ней пропал. Земля Восстановления была убежищем Алгонквин, часть СЗД, отгороженная от города для духа. Она не слышала, чтобы сюда мог попасть нарушитель, наверное, потому что, если они проникали, они не могли уйти. Она была в беде. Это осознание мелькнуло на ее лице, потому что впервые с его появления дух улыбнулся.

— Рад видеть, что ты понимаешь, — он протянул большую ладонь. За ним женщина вздрогнула и полезла в сумку на плече, вытащила оттуда папку. Настоящую, бумажную. Марси не знала, что такое еще делали, но дух взял папку и открыл ее.

— Марсиваль Каролина Новалли, — прочел он. — Ранее жила в Лас-Вегасе, Невада, — он поднял взгляд. — Это ты.

Это был не вопрос, но она все равно кивнула.

— Можно просто Марси.

Его ответ был холодным взглядом, который она ощутила костями.

— Теперь будет уместно мне назвать свое имя, чтобы ты знала судьбу в лицо. Я — Ванн Егерь, лорд Черных Расщелин, дух Гейрангер-фьорда и Смерть Драконов.

Марси не знала, чем был Гейрангер-фьорд, но последняя часть была плохой.

— Ты — один из охотников Алгонквин.

— Я — ее единственный охотник, — исправил Ванн Егерь. — По крайней мере, тот, что важен, — он жестоко улыбнулся ей, повернулся и папку помощнице. — Мы знаем, что ты — слуга дракона, который появился над Ямой в прошлом месяце. Ты расскажешь нам, где прячется тот дракон.

Марси затаила дыхание, ожидая неизбежное «или умрешь», но дух не стал это добавлять. Он не собирался оставлять ей выбор. Марси понимала это, но, хоть ее жизнь приняла катастрофический поворот, она не была готова умереть этой ночью. Но, когда она начала говорить, что не знала, о чем он говорил, ее язык застыл, она не смогла даже раскрыть рот.

Она растерянно замерла. Слова были в ее разуме, ясные, но она не могла издать звуки. Казалось, ее язык прилип. Заклинание, требующее правду, не давало ей говорить ложь, но не мешало думать об этом. Но, хоть любопытный тауматург в ней отмечал, что ограничения заклинания потрясали, остальная она уже искала обходной путь.

Он должен быть. Правда была субъективной, и заклинания, хоть и были продуманными, были все еще набором указаний. Даже дорогая большая конструкция, как эта, не была разумной или всезнающей. Чтобы понять, что было ложь, а что — правдой, магия сверяла ее ответы с неким образцом, скорее всего, в ее разуме. Если она знала, что что-то было ложью, заклинание тоже это знало.

Это должно было поставить ее в тупик. Но Марси прикусила губу, чтобы не улыбнуться. Вот и идея.

— Я не служу дракону, — сказала она, глядя на большого духа. — И никогда не служила.

Ванн Егерь помрачнел, и Марси прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Сработало! Пока она считала что-то правдой, заклинание тоже так думало, и Джулиус постарался доказать Марси, что она не была его слугой. А еще Ванн Егерь говорил о Джастине, а не Джулиусе, и Марси даже не приносила ему пиццу. Учитывая два этих факта, она сказала правду, и если заклинание позволяло ей так обходить правила, она могла продолжать это всю ночь. Но, пока Марси ощущала проблеск надежды, Ванн Егерь выглядел опаснее, чем до этого.

— Ты обходишь правила, — прорычал он, склоняясь к ее лицу. — Ты умна, поняла быстро слабости заклинания правды, но я не буду в это играть. Я не милосерден.

— Я тоже не рада, — она хмурилась. — Меня похитили и допрашивают, такое не может поднять настроение. С чего ты взял, что я служу дракону?

И снова она смогла обойти ограничения заклинания, Марси мысленно поздравила себя. Но, хоть вопрос должен был потянуть время, ей было интересно, как они нашли ее. Она и Джулиус жили в СЗД уже месяц, не поднимали шум. Что-то могло выдать их этой ночью, скорее всего, Бетезда. Она не пыталась быть незаметной. Может, она привела охотница Алгонквин к...

Ее гнев выключился, когда Ванн Егерь повернулся к волшебнице, она дала что-то из своей сумки. В этот раз не старую папку, а пистолет. Большой и ужасно знакомый револьвер в мешочке для улик.

— Во время расследования в Яме мы обнаружили тело мужчины, — сказал сухо дух. — У него не было правой ладони, но судмедэксперты сообщили, что умер он от выстрела, произведенного этим оружием.

Он помахал пистолетом в мешочке перед ее лицом. Марси задрожала.

— По зубам было определено, что жертвой стал Юджин Филлип Биксби, тоже из Лас-Вегаса, Невада, — продолжил Ванн Егерь. — Но отпечатки на пистолете совпадают с твоей магической лицензией штата Невада. Наше расследование обнаружило, что похоронное бюро округа Кларк недавно выслало тебе останки члена семьи по адресу центрального офиса почтовой службы СЗД. Дальше нам оставалось только наблюдать и ждать.

Он сделал паузу, дав это обдумать, но Марси не знала, могла ли опуститься ее ниже. Ее воспоминания о Яме были хаосом, но она помнила, как выстрелила в Биксби, только не помнила, что потом сделала с пистолетом. Похоже, она просто его бросила, как дура, чтобы его мог любой найти, и теперь копы Алгонквин обнаружили ее отпечатки на орудии убийства. Будто этого было мало, они устроили ловушку, сделав приманкой прах ее отца, и

она, как слепая дурочка, прошла в капкан.

Марси склонилась, зажмурилась. Позор перед Бетездой был пустяком, этот провал перекрывал все. И он, наверное, был последним для нее. Обвинение в убийстве было серьезным делом всюду, но суд в СЗД работал не так, как в США. Тут не было гарантии честного суда. Все преступления решались скрытно, и преступников отправляли не в тюрьму. Если ты был виновен, тебя отправляли к Алгонквин, и ты уже не возвращался.

— Вижу, ты, наконец, поняла серьезность ситуации, — Ванн Егерь вернул магу пистолет в пакетике. — Но надежда еще есть. Хозяйке Озер нет дела до смерти человека-преступника. Мы хотим дракона. Если будешь сотрудничать, и твои действия приведут к успешному убийству, Алгонквин очистит твою репутацию.

Марси невольно вскинула голову, и охотник холодно улыбнулся, не как человек.

— Верно, — тихо сказал он. — Ты сможешь жить дальше, Марсиваль Каролина Новалли, и нужно только помочь нам убить дракона, который держит тебя в плену. Щедрое предложение, не так ли?

Если бы Джулиус был обычным драконом, Марси согласилась бы. Но он был другим, и теперь она не знала, что делать. Дух не сказал, что будет, если она не поможет, но понять было просто. Ставки были высоки: наказание за убийство или предательство того, кто переживал за нее. Оба варианта были недопустимыми, и Марси придумала лишь один выход.

Она стала тянуть время.

— Почему он вам так сильно нужен? — спросила она, надеясь, что спокойно смотрела на духа. — Дракон просто сжег несколько пожирателей магии, которые обычно питаются духами. Если подумать, он помог Алгонквин. Он не летал над городом, сжигая дома, и я не верю, что Алгонквин есть дело до следов огня в таком гадком месте, как Яма. Так зачем так мучиться? Ты — большой и сильный дух. У тебя точно есть дела важнее, чем погоня за маленьким драконом, который никому не навредил.

Ей было любопытно, и вопросы текли, заклинание правды не мешало ей. Ванн Егерь только покачал головой.

— Ты — человек, — он был разочарован, словно этот факт был неудачей Марси. — Драконы всегда манили твой вид. Иначе почему они принимают облик людей? Их красивые лица — ложь, орудие обмана и соблазна, чтобы люди слушались. Знаешь, зачем?

— Нет, — невинно сказала Марси, была рада играть роль, пока это давало ей больше времени. — Зачем?

— Потому что они не хищники, — с горечью сказал он. — Они — паразиты.

Ванн Егерь сжал большой кулак и прижал к бронированной груди.

— Я помню, как они пришли в этот мир. Не так давно по нашим меркам, но до того, как ваши хрупкие виды, скованные смертью, поняли, как записывать историю для следующих поколений. Для вас драконы все время были тут, но мы — души земли. Мы помним время, когда была лишь Земля и те, кто произошли из нее. Когда драконы прибыли как завоеватели, мы бились с ними. Тысячи лет мы бились и медленно побеждали. Хоть драконы были сильнее, мы не могли умереть. Мы были самой землей, и пока земля была, мы возвращались. А потом магия земли угасла без предупреждения, и мы погрузились в сон, от которого не могли пробудиться даже величайшие из нас.

Он оскалился, стало видно желтые тупые зубы.

— Без силы, бьющей их, паразиты размножились, — прогудел он. — Когда мы проснулись, они проникли всюду на места власти. Даже тут, в городе Алгонквин, змеи

строят планы, прячутся в тених и используют людей как пешек. Посмотри на себя. Видно же, что ты влюблена в дракона и думаешь, как его спасти, хотя ты для него — ничто.

— Я не влюблена, — фыркнула Марси, слова прошли мимо заклинания, когда она подумала о лице Джастина. — И я не служу дракону. Ты намекаешь, что я вру, но это вы поместили меня в коробку правды, так что слушайте мои слова. Да, я была в Яме по личным причинам, и да, я видела дракона. Но я не знаю, где он или как его найти, это правда. Просто признай, что вы поймали не того мага, и мы забудем, что это случилось.

Это почти сработало. Ванн Егерь почти выглядел сомневающимся, а потом он согнулся и скрестил руки на груди.

— Тогда мы поймали убийцу, — сказал он, протянул руку. — Я не судья, я предпочитаю разбираться старым методом. Я уже видел улики, так что мы можем сейчас с этим покончить.

Магия сгустилась в его ладони, потекла в его пальцы, как вода. Это длилось всего миг, и, когда закончилось, меч появился над пустой ладонью Ванна Егеря. Он был короче его копья, но все еще длиннее руки Марси. Она гадала, как он вытащил меч из воздуха, когда Ванн Егерь повернул клинок и прижал острый край к ее шее.

— Ты это чувствуешь? — тихо спросил он, низкий голос стал гудящим шепотом, он придавил холодный металл к ее горлу. — Это смерть. Твоя смерть. Еще дюйм, и все, что ты знала или достигла, что ты любила и за что боролась, будет просто красным пятном на полу. О тебе не споют. Ты будешь забыта. Потеряна в потоке времени, как случается со всеми смертными душами, если только...

Марси уже знала ответ, но задала вопрос, чтобы меч не придвигался к горлу:

— Если только?

Ванн Егерь ухмыльнулся.

— Ты знаешь варианты. Если хочешь прожить дольше, расскажешь мне, где дракон. Если хочешь и дальше считать меня дураком, я убью тебя и отыщу его. Мне все равно.

С каждым его словом клинок был все ближе к ее горлу. Марси закрыла глаза. Ей нужно было что-то сделать. Это была ее вина. Ее мечь Биксби аукнулась, и теперь она могла или бежать, или подставит Джулиуса. Ее не устраивали оба варианта, но она не могла тянуть вечно. Ей нужна была умная уловка, сделать вид, что она предавала Джулиуса, не сделав это. К сожалению, гениальные идеи не приходили по приказу, но, хоть у Марси не было гениального плана, был безумный, а с мечом у шеи годился и такой.

— Ладно, — выпалила она, открыв глаза. — Я сдаюсь. Я дам тебе то, что ты хочешь, только убери это от меня.

Ванн Егерь выглядел недоверчиво, но убрал меч, клинок уже не касался ее кожи.

— Ты скажешь, где найти дракона?

— Я не врала, — напомнила она. — Я не знаю, где он. По крайней мере, где он сейчас.

Дух нахмурился.

— Но ты знаешь, как с ним связаться.

— Да, — с неохотой сказала она. — Но это не сработает. Драконы, как тот, который был в Яме, не из тех, кто приходит, когда позвонишь.

Она снова думала о Джастине, пока говорила. К счастью, Ванн Егерь был рад получить прогресс и не заметил ее ход.

— Драконы, которые держат смертных, часто ценят их, — он задумчиво смотрел на нее. — Магов — вдвойне. А если мы что-то отрежем, и он услышит твои крики? Это егс

вызовет?

Марси скривилась, сжала кулаки. Крики боли вызвали бы Джулиуса, но они технически говорили о Джастине, и мысли о том, какие ужасы он говорил, когда они были вместе, помогали Марси думать худшее о мистере Злом Драконе.

— Нет, — сказал он. — Если мне будет больно, он не придет. Для него я лишь человек, это даже ниже собаки. И, даже если я смогу убедить его прийти в ловушку, у этого дракона невероятное чутье. Он замечает все в миле от себя, бросит меня, если что-то учует, так что, если хочешь использовать меня как приманку, ничего не выйдет.

Ванн Егерь обнажил желтые зубы.

— Не указывай мне, как вести охоту.

— Конечно, ты знаешь, как охотиться на драконов, — быстро сказала Марси. — Но я знаю, как справиться с моим драконом. Я не говорю, что не помогу убить его, но нам нужно быть осторожными.

Охотник оскалился.

— Почему?

— Потому что он большой, — Марси вспомнила тело Джастина в сорок футов длиной, озаренное зеленым огнем во тьме над Ямой. — Это не городской дракон. Он большой, сильный, вспыльчивый и быстро стреляет огнем. Ты не знаешь, как он может навредить, если ты разозлишь его не в том месте. Он сможет разбить здания, если решит, что это поможет ему победить.

Это было правдой о Джастине, и слова легко прошли через заклинание правды, Ванн Егерь посмотрел на нее новыми глазами.

— Хорошо, — сказал он. — Как нам поймать монстра?

Марси сглотнула, сердце колотилось. Нужно было рискнуть.

— Отпусти меня, — сказала она. — Дай мне пару недель добиться доверия дракона, и я придумаю, как убедить его пойти со мной в место, которое ты выберешь. Нужно просто дать мне время и место, и я приведу его туда, а потом ты сможешь охотиться на него, сколько хочешь.

— Бред, — прорычал Ванн Егерь. — Ты хочешь неделями заманивать дракона, к которому я уже приблизился?

— Не приблизился, — сказала Марси. — Это я и пытаюсь сказать. Ты поймал меня, но мой дракон скрыт. Я даже не знаю, остался ли он в СЗД. Но если ты дашь мне время, я добуду тебе его голову.

— Что помешает тебе предупредить дракона и убежать? — спросил дух, щурясь. — Ты связана с драконом, хочешь жить. Твое слово — ничто.

— Не умирать — уже хорошая награда для меня, — сказала она. — Хотя, если ты хочешь что-то конкретнее, я могла бы...

Она охнула, дух прижал меч к ее горлу.

— А если я убью тебя сейчас? — спокойно спросил он. — Может, он не ответит на твою боль, но все драконы — собственники. Если он безрассуден, будет несложно выманить его на бой, убив его собственность.

— Возможно, — прохрипела Марси. — Но я одна. Как ты и говорил, если ты меня убьешь, это конец. Хочешь лишиться себя вариантов так рано в игре?

Ванн Егерь пожал плечами.

— Это намеренный риск. Ты помогаешь сейчас, но люди меняют мнение, как ветер

меняет направление. Если я тебя отпущу, вряд ли еще получу такой шанс.

Марси посмотрела в его глаза.

— А если я сделаю так, что получишь?

Дух приподнял зеленую бровь.

— Объясни.

— Твой маг, — она посмотрела на женщину, активировавшую заклинание правды. — Она обучена полицией, да? Она знает связывающие проклятия.

Маг с тревогой посмотрела на Ванна Егеря. Он кивнул, и она сказала:

— Да.

— Вот и оно, — Марси широко улыбнулась. — Если ты так переживаешь, что я обману тебя и убегу с драконом раньше, чем ты сможешь его поймать, то я приглашаю проклясть меня. Хорошее связывающее проклятие запрет меня в СЗД хотя бы на год. Если я не приведу его, тебе нужно будет просто найти меня снова, и мы продолжим то, что начали.

Она хотела добавить еще, что это был беспроигрышный вариант, и ему было бы глупо отказываться, но заставила себя замолчать. Ванн Егерь добыл информацию о ней, но он не знал, что до прибытия в СЗД Марси и ее отец были профессиональными разрушителями проклятий. Даже проклятия уровня полиции были для нее несложными. Она взламывает проклятие за полчаса, а потом нужно будет найти Джулиуса и покинуть с ним город.

От одной мысли о побеге Марси захотела улыбнуться, но не позволила себе. Если Ванн Егерь что-то заподозрит, весь ее план рухнет. Она старалась выглядеть нервно, а это было не сложно в такой ситуации. Марси ждала, глядя на охотника, пока он не кивнул.

— Это приемлемый сценарий, смертная, — сказал он, глядя зеленую, как водоросли, бороду. — Я не бился с драконом на открытой земле со времен до исчезновения магии. Будет... приятно повторить такое, — он глубоко вдохнул, радуясь идее. — Очень приятно.

— Тогда решено, — Марси старалась скрыть облегчение. — Дай мне неделю, и...

— У тебя будет день.

Марси уставилась на него.

— Один день? Но как...

— Завтра ночью, — он перебил ее, — на закате в полях на краю земель Хозяйки. Лучшее места не придумать.

Марси могла придумать много вариантов, но один день был лучше, чем ничего. Если она расскажет Джулиусу этой ночью, то утром они улетят на самолете в другую точку мира, и все это будет просто плохим воспоминанием.

— Звучит как план, — сказала она, посмотрела на мага и раздвинула руки, насколько позволяли пути. — Связывай.

Женщина посмотрела на нее, как на безумную, но Ванн Егерь кивнул.

— Давай, — приказал он. — Дамоклов Меч на ее шею, метка на завтрашний закат.

Маг кивнула и пошла вперед. Но Марси дернулась, словно ее ударили по зубам.

— Что? — завопила она, извиваясь в путах. — Нет-нет-нет! Мы договорились! Вы должны связать меня, а не убить!

Охотник рассмеялся жутким булькающим звуком.

— Глупая смертная. Ты думала, я соглашусь на проклятие, которое ты можешь снять?

Марси в ужасе смотрела на него, но чем больше она думала об этом, тем больше понимала, что Ванн Егерь обыграл ее, когда она пыталась обыграть его. Технически, Дамоклов Меч был связывающим проклятием: заклинание привязывало к месту и обещанию.

В этом случае, к СЗД и клятве привести дракона в место, выбранное духом, на закате завтра. В отличие от других связывающих проклятий, Дамоклов меч требовал полного участия проклятого. Это была клятва, написанная магией на коже жертвы. Если сдержать слово, ничего не случится, но если нарушить обещание, меч падет в указанное в проклятии время. Написав заклинание на ее шее, Ванн Егерь убедился, что Марси потеряет голову, если не сдержит слово.

Это было хуже, чем было до начала всего этого, но что она могла сделать? Обвинить духа в том, что ее лишили шанса обмануть? Она уже сказала ему, что приведет дракона. Если отступить, она признает, что собиралась предать его, и он рассчитывал на это, судя по кровожадному блеску в глазах.

Она не собиралась его радовать. Марси смотрела на него, склонила голову, оголяя шею.
— Сделай это, — процедила она. — Я готова.

Слова сорвались с ее губ, значит, были правдой, и это потрясло. Марси не понимала, что была готова умереть. Но, может, было не так. То, что она не слышала о том, что кто-то снимал проклятие Дамоклова Меча, не означало, что это было невозможно, но зато Ванн Егерь мог оставить ее одну, когда проклятие будет наложено. Это был лучший шанс, чем был у нее в начале, и если меч отрубит ее голову завтра, она погибнет, как погибла бы сейчас. Марси была готова, и она держалась за эту правду, как за камень, пока маг приказывал ей опустить щиты.

Марси послушалась с дрожью, опустила защиту по одной, пока ее магия не осталась открытой. Маг полезла в сумку и вытащила серебряную иглу, какую кровавые маги использовали для ритуалов. То, что маг корпорации Алгонквин носил такое оружие в сумке, ужасало, но у Марси не было времени думать об этом. Она старалась не паниковать, а женщина вытащила стеклянный сосуд и повернулась в Ванну Егерю.

Марси не поняла, почему, а потом дух сжал кулак, вонзил когти в плоть своей ладони. Это произошло так быстро, что маг едва успела подставить сосуд и поймать черную водянистую кровь, пока она не капнула на землю. Даже сидя в паре футов от них, Марси ощутила холодную глубокую силу той крови. Она знала, что источник магического материала не влиял на результат, но все еще сжалась, когда маг обмакнула серебряную иглу в черную жидкость.

— Будет жечь, — предупредила женщина, стряхнула лишнюю кровь об край сосуда, склонилась над шеей Марси и вонзила иглу.

Было ужасно больно. Без защиты маг не просто тыкала кожу Марси, она тыкала магию Марси. Каждый укол был холодным, и когда иглу вынимали, кровь духа оставалась, жгущая соленая вода в каждой ране. Это длилось вечность, но каждый раз, когда Марси хотела взмолиться, чтобы они прекратили, она вспоминала, что было на кону. Если она отступит, ее или убьют, или обвинят в убийстве. Марси не могла это допустить. Ради Джулиуса и себя, и не из-за тупой иглы. Она закрыла глаза и терпела, глубоко и судорожно дыша, пока уколы не закончились.

— Готово, — сказала маг, вытирая капли пота со своего лба.

Марси обмякла на стуле, желая, чтобы они развязали ее руки, чтобы она могла схватиться за шею и заплакать.

— Покажи.

Маг вытащила телефон из кармана и поднесла сияющую поверхность, чтобы Марси посмотрела в нее, как в зеркало.

Она с горечью отметила, что было не так плохо, как ощущалось. С левой стороны от ее шеи между челюстью и ключицей был двухдюймовый черный меч, выделялся, как клеймо на кровавой коже. Над мечом были две строки цифр, географических координат места боя и временной штамп момента заката завтра. Это указывало время и место, но ее заставила скривиться строка под мечом, где женщина записала аккуратным курсивом слова Марси.

Охотья на него, сколько хочешь.

Она все еще читала, когда маг протерла место стерильным бинтом. Но, хоть ее кровь убрали, проклятие осталось, черная метка отмечала линию, где магический меч падет, если она не сдержит слово. От мысли об этом Марси скривилась, и маг тоже не была рада, пока перевязывала рану чистым бинтом. Радовался только Ванн Егерь, который улыбался, словно выиграл в лотерее.

— Ты дала мне отличный подарок, смертная, — прогудел он, опустив тяжелую холодную ладонь на плечо Марси. — Истинный бой после множества лет, — он улыбнулся ей. — Это будет красиво. Ты увидишь, ведь ты будешь там или будешь мертва.

— Спасибо за напоминание, — буркнула Марси, подавляя гнев. Ей нужно было выбраться отсюда. Когда дух смотрел на нее так, она будто ощущала, как его холодная кровь шевелилась под меткой проклятия. — Я отлично провела время, но если хотите свой бой, нужно меня отпустить. День — не так много времени, чтобы привести дракона, мне нужно приниматься за работу.

— Ладно, — охотник махнул магу, которая еще убирала после проклятия. Она кивнула и бросила то дело, полезла в сумку и вытащила черный мешок.

— О, нет, — простонала Марси. — Только не снова.

— Только так те, которые не связаны с нашим делом, покидают это место живыми, — Ванн Егерь пожал плечами. — Или предпочитаешь смерть?

Марси вздохнула и опустила голову.

— Я вижу твой гнев, маленькая смертная, — сказал Ванн Егерь, пока маг стала нежно надевать черный мешок на ее голову. — Ты считаешь меня злодеем, но ты обманута. Это дракон виноват. Его вид обманул твой, когда они только появились, стали жить на плодах вашего труда, отдавая взамен лишь печаль и смерть. Ты думаешь, что ты — другая, что твой дракон не предаст тебя, но так со всеми смертными, которых они поймали. Когда я убью твоего господина, ты увидишь, что я был прав, и если захочешь присоединиться к нашему делу, я сам отведу тебя к Алгонквин. Ты умная и смелая, как для смертной, разбираешься в магии. Хозяйке нужны такие, как ты.

Он сделал паузу, ожидая ее благодарности за предложение. Марси не ответила, и он сказал:

— Пакуй ее.

Маг затянула ткань, и мир скрылся за черной стеной. Когда ткань пропала через мгновения, Марси открыла глаза и оказалась в своей машине на парковке почты.

Она стала ощупывать свое тело, но кроме бинтов на шее, все было на местах. Сумка с прахом отца, браслеты и даже мел с маркерами были на местах. И телефон лежал на пассажирском сидении, где она бросила его перед тем, как пошла в офис. Она схватила прибор дрожащими руками, убрала блокировку «Не беспокоить», увидела стену пропущенных вызовов и сообщений от Джулиуса.

В других обстоятельствах проявление тревоги вызвало бы радость у Марси. Теперь, глядя на телефон, к которому у слуг Алгонквин был доступ долгое время, в машине, где

точно был жучок, она ощущала холод страха.

Стараясь выглядеть нормально, Марси приоткрыла дверцу и склонилась, сунула телефон под переднюю шину. Когда телефон был на месте, она вернулась внутрь и закрыла глаза, сосредоточилась на связи с Призраком.

Это было сложнее, чем она ожидала. Она звала Призрака несколько раз раньше, но не пыталась говорить с ним на расстоянии. Она не знала, работало ли в этот раз, но после пары попыток ощутила, как он пошевелился.

«Найди Джулиуса, — подумала она, формируя каждое слово как предмет в своем разуме, отправляя по их связи. — Скажи, что я встречу с ним дома. И скажи ему убрать все из моего шкафа».

Если Призрак посчитал это странным, он не сказал этого, Марси даже не знала, получил ли он послание, но времени на еще одну попытку не было. Она уже задержалась тут, и машина в ряду за ней гудела двигателем с тех пор, как она пришла в себя.

Марси с подозрением посмотрела на машину в зеркало. Это могла быть ее паранойя, а мог быть хвост. Ее ждала долгая поездка.

Горько улыбнувшись своему отражению, Марси настроила навигатор в противоположную сторону от дома и сдала назад, раздавила телефон при этом. Грузовик поехал за ней, как только она стала покидать парковку, последовал за ней через ворота оплаты на улицу. Марси уже не следила. Она схватила маркеры и стала работать, склонившись над бардачком, рисуя там волшебный круг.

Глава 6

Марси не было дома, когда они вернулись.

Джулиус сдерживался, отправил брата в душ наверх и переодеться, отыскал свой телефон. Марси уже не игнорировала звонки, но и не отвечала. Что больше его беспокоило, приложение слежки за телефоном, которое Марси установила на их телефоны на случай такой беды, не работало. Теперь она больше не блокировала его, и Джулиус должен был видеть ее местоположение в радиусе тысячи метров, но каждый раз, когда он пытался, выдавало ошибку. Если бы не Призрак на диване, он подумал бы, что Марси убили и бросили в яме.

Но, может, присутствие Призрака ничего не означало? Джулиус почти ничего не знал о механике связи между магами-людьми и духами. Они уснули, когда магия исчезла тысячу лет назад. А если они засыпали, и когда их хозяин умирал?

От этой мысли его кровь похолодела. Когда Джастин — чистый и в самых широких штанах Джулиуса — спустился по лестнице, Джулиус читал форумы про духов, искал, что случалось с привязанными духами, когда их человек умирал.

— Ты можешь не вести себя как нервная курица? — сказал Джастин, сев на диван рядом с Призраком, который все еще не пошевелился.

— А как мне себя вести? — рявкнул Джулиус. — Почти три часа ночи, а Марси все еще нет.

— Три часа — пустяки в ночь пятницы в СЗД, — его брат пожал плечами. — Наверное, она пошла в клуб или еще куда-то. В отличие от тебя, некоторым людям не нравится сидеть в доме и смотреть в телефон, как старушки.

Джулиус скрипнул зубами. День был мрачным, раз голосом разума был Джастин.

— И еще, — продолжил его брат, — если ты так переживаешь, почему ты еще тут? Она — твой человек. Ты хочешь ее домой, так иди и приведи ее.

— Она — не потерянная собака, — рявкнул Джулиус. — И это не так просто.

— Почему нет? — спросил Джастин.

— Потому что она может не хотеть возвращаться!

Джулиус не хотел это говорить. Как часто бывало с важной правдой, слова вырвались сами, и Джастин с отвращением закатил глаза.

— Так в этом дело?

— Нет, — сказал Джулиус и вздохнул. — Может. Не знаю, — он подошел и сел напротив брата на оставшуюся свободную подушку дивана. — Я плохо с ней обошелся, и теперь она пропала. Может, это намеренно?

— Это глупо, — фыркнул Джастин. — Мы — драконы. Любят они или боятся нас, люди не могут быть далеко. Даже ты не можешь так налажать. Она, наверное, где-то дуется. Хотя может быть мертва. Смертных так легко погубить.

Джулиус уткнулся лицом в ладони.

— Не помогает, Джастин.

— А то, что ты усложняешь, помогает? — рявкнул его брат. — Это ты всегда настаиваешь на отношении к людям, как к равным. Если хочешь, чтобы она вела себя как питомец, надень на нее ошейник, но ты не можешь дать ей свободу и переживать, когда она ей пользуется.

Джулиус вздохнул. Так ситуация звучала глупо, но, хоть Джастин смотрел на это не с того угла, он был прав. Джулиус вел себя глупо. Если Марси не была дома и не звонила, она была в беде, не связанной с ошибками Джулиуса. Он извинится позже. Сейчас нужно было найти ее. Он повернулся попросить брата о помощи, когда что-то ледяное прижалось к его ноге.

Джулиус вздрогнул и опустил взгляд. Призрак, который спал между ними на диване только что, теперь сидел, лапа лежала на ноге Джулиуса, уши были прижаты к голове.

— Что он делает? — спросил Джастин.

— Не знаю, — Джулиус склонился, чтобы быть на одном уровне с духом. — Что такое, Призрак?

Кот прищурился от глупого вопроса, и Джулиус прикусил язык. Он хотел попробовать снова с чем-то менее оскорбляющим, когда голос духа прошептал в его голове:

Она возвращается домой.

Облегчение от этих слов было таким сильным, что было почти больно.

— Правда? — завопил он и вскочил с дивана. Дух моргнул, будто ответил «да».

Тебе нужно очистить ее шкаф.

Джулиус ощутил, как надежды застыли.

— Шкаф? Зачем?

Дух отвел взгляд, оскорбленный, и Джулиус тут же сказал:

— Прости. Я сделаю все, что нужно. Что-то еще?

Он надеялся, что ничего больше не было, потому что Призрак уже потерял интерес, растаял, как облако. Через пару секунд он пропал, Джулиус смотрел на пустую подушку рядом с братом, который был возмущен.

— Ты извинился перед котом? — завопил он. — Потому что ниже уже некуда, Джулиус. Даже для тебя.

Джулиус был слишком рад, чтобы обижаться.

— Марси возвращается!

— Я же говорил, что все наладится, — Джастин встал с дивана и пошел за Джулиусом на второй этаж. — Где она была?

— Пока не знаю, — сказал Джулиус, открыл дверь в комнату Марси. — Но мне нужно убрать все из ее шкафа.

Джастин застыл.

— Серьезно?

— Я бы такое не выдумал, — он улыбнулся. — Но если Призрак сказал так сделать, это важно, — и он был бы рад сломать дом и отстроить его с нуля, если это вернет Марси домой хоть на минуту раньше. — Помоги.

Джастин закатил глаза так сильно, что точно было больно, но подошел и стал помогать Джулиусу убирать охапки вещей, тетради и материалы для магии из шкафа Марси. На дне оказалось заклинание.

* * *

Через полчаса Джулиус стал переживать, что Призрак обманул его.

Он и Джастин все убрали из шкафа Марси, открыли замысловатые круги заклинания, которые Джулиус должен был ожидать сразу. Но, хоть круги объясняли уборку, это не объясняло, почему Марси все еще не вернулась, или почему не отвечала на звонки. Джулиус уже перестал звонить, сидел на крыльце, как — Джастин уже много раз повторил — пес, ждущий хозяина. К счастью, Джулиус перестал обижаться. Он просто хотел, чтобы Марси вернулась, и он перестал переживать.

— Она не придет, — сказал Джастин после получаса ожидания. — Признай. Тебя обманул кот.

Джулиус открыл рот, чтобы сказать его заткнуться, когда увидел вспышку света во тьме.

— Да? — он улыбнулся. — Тогда что это?

Джастин повернул голову, когда машина выехала из-за угла на их скрытую дорогу.

— Ты вызвал ей такси?

— О чем ты? — Джулиус вскочил на ноги, чтобы встретить ее.

Вместо ответа брат указал на приближающиеся фары, и надежды Джулиуса стали рушиться, потому что он был прав. Ехал не седан Марси, а ржавый пикап, который, казалось, прибыл со стройки. И за рулем была не Марси. Это был старик в кепке, бородатое лицо было скучающим, пока он ехал к дому.

— О-о-о, — Джастин ухмыльнулся. — Теперь понял.

— Что понял? — сказал Джулиус, его плечи опустились сильнее, когда он заметил буквы на дверце пикапа. — Это мастер по техобслуживанию. Они приезжают раз в...

— Ты забыл, как быть драконом? — прорычал Джастин, стукнув его по голове. —

Используй нос, придурок.

Джулиус не понял, но послушался, вдохнул носом, затаил дыхание. Запах Марси был там! Слабый, за запахами цемента, бензина и грязи, но он уловил его. Джулиус понял. Что ее запах был единственным свежим запахом человека в этом месте. И запах приближался с машиной. Пикап остановился перед домом.

В такие моменты годы, проведенные настороже, оказывались полезными. Хоть Джулиус хотел подбежать и схватить ее, объятия кого-то в другом облике могли разрушить план, и хоть он был в восторге, Джулиус не дал себе действовать. Он подошел к дверце и придерживал ее, пока старик с запахом Марси выбирался из машины. Старик опешил при виде Джастина, а потом поспешил в дом.

Внутри Джулиус запер дверь и прижался к ней спиной с колотящимся сердцем. Он посмотрел на измененную Марси.

— Что происходит?

— Расскажу через минуту, — сказала она низким мужским голосом, который нервировал. Он не видел еще у нее такой густой иллюзии. Если бы не чутье, он бы не узнал, что мужчина, закрывающий жалюзи на окнах гостиной, был Марси. — Ты получил мое сообщение? — спросила она.

— Да, — сказал Джулиус. — Все убрано из шкафа, но я не понимаю...

Она схватила его за руку, не дав закончить, и потянула его к лестнице. Когда Джастин пошел за ними, она приказала:

— Нет.

— Что? — зарычал дракон.

Марси не ответила, посмотрела на Джулиуса, и он вздохнул.

— Дай нам пять минут.

Можно было подумать, что он попросил Джастина предать клан. Но, хоть он злился, он не пошел за ними наверх, Джулиус и Марси вдвоем прошли к ее спальне, и там она устремилась к опустошенному шкафу. Через минуту они оказались внутри, и она закрыла дверцу, погрузив их во тьму на миг. Заклинание загорелось.

Круги вспыхнули, как фотоаппарат, вокруг них, а потом сияние стало теплым, чуть ярче свечи. Но, хоть вспышка и угасание часто случались с заклинаниями Марси, Джулиус отметил, что и звуки пропали. Как только заклинание загорелось, все внешние звуки — скрип дома, рев машин сверху, нетерпеливые шаги Джастина внизу — пропали, оставив неестественную тишину. Он слышал свое дыхание и дыхание Марси, и все.

— Что это?

— Моя изолированная кабинка, — она встала. — Я проверяла теорию чар от звука. Считай, что ты внутри пары наушников, защищающих от шума.

— Работает хорошо, — Джулиус потер уши, пытаясь привыкнуть к оглушительной тишине. — Но, Марси, что происходит? Почему ты не отвечала на звонки? И почему приехала в облике...

Он умолк, иллюзия Марси растаяла, открыв ее настоящее лицо. Она вот-вот могла заплакать.

— О, Джулиус, — ее голос дрогнул. — Я все испортила. Все ужасно.

— Что испортила? — встревожился он. — И что с твоей шеей?

Шея Марси была в бинтах. Кровь там была недавней.

— Я знал, что что-то было не так, — он сжал дрожащие руки в кулаки. — Марси, что

происходит?

Она опустила взгляд.

— Когда ты ушел, я поехала в центр за прахом отца. Я знаю, что мы прятались, но подумала, что не страшно, ведь я не использовала наш адрес. Когда я пришла, меня ждал Ванн Егерь.

Джулиус застыл.

— Ванн Егерь? — прошептал он. — Тот самый? Охотник Алгонквин?

Она кивнула, и желудок Джулиуса сжался. Он был не самым правильным драконом, но даже он знал о Ванне Егере. Он был монстром из древней истории драконов — дух, охотящийся на драконов — и говорили, что он стал хуже с тех пор, как присоединился к Алгонквин, когда она захватила Детройт. Но, хоть Ванн Егерь был известен убийством драконов, обычно он не трогал людей. По крайней мере, так слышал Джулиус. — Он тебя ранил?

— Нет, — сказала Марси, и Джулиус выдохнул с облегчением. — Но...

— Но?

— Я сказала ему, — сказала она, глядя на пол. — О тебе.

Джулиус напрягся, и Марси подняла голову.

— Не по своей воле, клянусь! И я раскрыла лишь немного. Не имя или клан, или что-то еще большое. Я бы ничего не сказала, но у него были мои отпечатки на пистолете, из которого я застрелила Биксби. Он хотел обвинить меня в убийстве, если я не расскажу ему о драконе. Я пыталась врать, но они наложили заклинание правды. Я обходила его, как могла, но... — она опустила голову и закрыла лицо руками. — Я предала тебя.

— Марси, нет, — Джулиус шагнул ближе. Шкаф был маленьким, но любое пространство ощущалось сейчас большим. — Охотник был там по моей вине. Ты ничего плохого не сделала. Я потрясен, что ты смогла уйти.

— Не смогла, — она подвинула бинты на шее. Она вела себя так, словно раскрывала ужасную правду, но Джулиус не знал, на что смотрел.

— Они нарисовали меч на твоей шее?

— Это проклятие, — с горечью сказала она. — Большое. Дамоклов Меч.

Джулиус скривился. Он знал мало проклятий, но Дамоклов Меч был известен. Оно все время было в фильмах, особенно, криминальных драмах. Это проклятие было не разрушаемым, заключенным по обоюдному согласию, и потому он не видел смысла в этой ситуации.

— Как они нанесли его на тебя? — растерянно спросил он. — Я думал, Дамоклов Меч работает, когда обе стороны хотят этого?

Вопрос был честным, но Марси выглядела так, словно он ее ударил.

— Ванн Егерь хотел выдать меня Алгонквин, если я не скажу ему, где ты, — она дрожала. — Я пыталась обойти вопрос, но он приставил меч к моему горлу, и я стала тянуть время, говоря, что мне нужна неделя, чтобы заманить тебя в ловушку. Я сказала им наложить связывающее проклятие, чтобы я оставалась в границах города, чтобы они знали, что это не уловка. Моим планом было снять проклятие, забрать тебя и убежать, пока они не поняли, в чем дело, но я просчиталась, — она коснулась черной татуировки. — Только это проклятие он принял. Если бы я отказалась, это означало бы, что я собиралась его предать. Я должна была позволить им сделать это, и теперь, если я не приведу тебя к ним на закате, оно отрубит мне голову.

Ее голос дрожал в конце, и Джулиус не мог это терпеть.

— Все хорошо, — он нежно сжал ее плечи. — Ты купила нам время. Это отлично! Мы еще можем найти выход.

— Не может, — она отодвинула его руки. — Я была глупой. Я должна была знать, что они не наложат то, что я смогу сломать. Я должна была оставить папу в Неваде. Я должна была вспомнить о тупом пистолете! Я смотрела сериалы про копов, стоило знать, что нужно уничтожить улики. Но нет, я из тех неумелых убийц, которых ловят сразу же! — она сползла по стенке шкафа с безнадежным злым звуком. — Твоя мать была права, — буркнула она, сев на пол. — Я глупый лепечущий человек, да?

— Вот уж нет, — Джулиус сел на корточки, чтобы видеть ее лицо. — Послушай меня, Марси. Ты — самый умный человек из всех, кого я знаю. Слова моей матери были неправильными тогда, остались такими теперь. Ты — не мой человек или питомец. Ты — мой лучший друг, союзник, который перепробовал все, чтобы спасти меня от охотника. Это нечто. Благодаря твоему быстрому мышлению, у нас теперь есть время придумать план. И мы придумаем, как снять с тебя проклятие.

Он думал, что она поступила гениально, еще и храбро. Любой в его семье продал бы его Ванну Егерю моментально, но Марси защитила его, пыталась обмануть древнего духа, пока он прижимал меч к ее шее. У Джулиуса не было слов, чтобы описать, что эта верность означала для него, и он не собирался тратить время на ее сомнения в том, что можно было поступить лучше. Но, хоть он был готов искать выход, Марси выглядела так, словно уже сдалась.

— Проклятие нельзя снять, — с горечью сказала она. — По крайней мере, я не слышала, чтобы кто-то смог снять Дамоклов Меч, и я не хочу рисковать твоей жизнью, пытаюсь стать первой, — она покачала головой и вздохнула. — Тебе нужно уехать.

Джулиус покачал головой.

— Я тебя не брошу.

— Это не обсуждается, — твердо сказала она. — Я налажала, да? Я знаю это, но мы оба не должны платить за мои ошибки.

— Твои ошибки? — закричал он. — Марси, тебя поймал охотник на драконов. Ты — не дракон. Как это может быть твоей виной?

— Не важно, — она отмахнулась от его слов. — И мы тратим время на споры. Я уже потратила достаточно времени, чтобы бросить свою машину.

— Машину? — растерялся он. — Так тот пикап не был иллюзией?

— Мой седан был взломан, — быстро объяснила она. — Как и мой телефон, сумка и все остальное. Я не хотела привести Ванна Егеря сюда, и пришлось все бросить. Я не могла заменить телефон, но украла новую машину...

Он охнул.

— Ты украла машину?

— Ты из-за этого расстроился? — завопила она. — Будто кража машины страшнее обвинения в убийстве!

— Прости, — он скривился. — Ты права. Я просто удивился.

— Толку от этого мало, — буркнула она. — Я не дала Ванну Егерю проследовать за мной до дома, но тебе и твоему брату все еще нужно уехать. Сейчас же.

— Нет, — сказал Джулиус.

Марси нахмурилась.

— Но...

— Нет, — повторил он. — Никаких но. Плевать, что происходит, я не убегу, бросив тебя умирать. Никогда. Ни при каких обстоятельствах.

Он говорил спокойно и твердо, стараясь доказать, что был серьезен. Но Марси еще сильнее расстроилась.

— Ты можешь перестать хоть на секунду?

Джулиус нахмурился.

— Что перестать?

Она смотрела на пол.

— Быть таким хорошим.

Он не знал, о чем она говорила, но Марси даже не смотрела на него.

— Ты знаешь, как сложно мне было принять это? — тихо сказала она. — Я не хочу умирать, но если я не смогу за несколько часов снять не разрушаемое проклятие, мне конец. Я не готова рисковать, и я не собираюсь подставлять тебя. Если бы не ты, я уже давно была бы мертва. Если бы ты не спас меня в прошлом месяце, я была бы трофеем на стене Биксби.

— Это не так, — быстро сказал он. — Я...

— Это правда, — упрямо сказала она. — Я смирилась с тем, что мне пора отплатить, но теперь ты говоришь, что мы можем справиться, и если я буду надеяться... — она судорожно вдохнула. — Так не честно, Джулиус! Я пытаюсь поступить правильно, взять ответственность за свои ошибки, а ты все усложняешь.

— Хорошо! — недовольно завопил он. — Это должно быть невозможно.

Она нахмурилась и хотела возразить, но Джулиус не дал ей шанса:

— Я не хочу, чтобы ты была в ответе и поступала правильно. Я хочу, чтобы ты была жива. Мне плевать, почему это произошло. Для меня важно, что мы выберемся из этого, оба. Потому что я не брошу тебя разбираться с таким одну. Не ради спасения моей жизни. Ни по какой-то еще причине. Ясно?

Он стиснул зубы, закончив, готовый спорить, но Марси только вздохнула.

— Ладно.

Джулиус удивленно моргнул.

— Правда?

Она кивнула, щеки покраснели.

— Я знаю, что стоило после всего этого сражаться, но... я не хочу умирать.

— Не ты одна, — он улыбнулся и помог ей встать. — Но я все еще отхожу от радости, что ты дома и целая.

Ее глаза расширились.

— Ты переживал за меня?

— Ясное дело, — он растерялся из-за вопроса. — Я...

Она кивнула и ждала, но Джулиус не мог продолжить. Он не знал, были ли слова, чтобы описать, как он был до боли рад, что Марси вернулась, и как много для него значило то, что она сделала этой ночью. Он всю жизнь был неудачником, позором клана, бесполезным куском, и от мысли, что она, человек, защищала его от Ванна Егеря — его, худшего дракона — возникали неопишуемые чувства. От мыслей об этом все внутри трепетало, приоритеты менялись, словно сдвигались плиты при землетрясении. И когда это закончилось, мир стал выглядеть иначе.

Например, шкаф. Когда она втянула его, он переживал и думал лишь о том, что

происходило. Теперь он заметил, как тесно тут было. Хоть они стояли в разных концах, они с Марси почти соприкасались грудью. Он ощущал жар ее тела, ведь их разделяли дюймы, искушая его прильнуть ближе.

Днем это искушение вызвало обычную лекцию о том, что это была плохая идея. Но теперь Джулиусу было сложно так думать. Он переживал за их дружбу больше, чем раньше, но будущее уже не казалось светлым. Их могли и не ждать годы дружбы, которые мог разрушить один импульсивный момент. Было только сейчас, и сейчас было коротким. Коротким и ценным, такое нельзя было терять.

Его сердце забилося сильнее прежнего. Но Джулиус не пытался его успокоить. Он медленно, осторожно, давая ей время отказаться, опустил ладони на плечи Марси.

Она затаила дыхание, когда он коснулся ее, но не оттолкнула его, как до этого. Она придвинулась ближе, их тела соприкоснулись, и Джулиус ощутил, как ее сердце колотилось так же быстро, как его. Он склонился, Марси привстала на носочки, приподнялась к нему. Ей не пришлось далеко тянуться, Джулиус был не таким и высоким, но это все еще длилось вечно. А потом, когда он ощутил ее осторожное дыхание на своих губах, и поцелуй, которого он хотел очень долго, был на грани становления неизбежным, дверца шкафа за ним открылась.

Джулиус застыл от вспышки света и рева вернувшегося звука, а потом ладонь сжала его плечо и оттащила. В следующий миг он вывалился из шкафа, но тело опомнилось, и он приземлился на корточки перед хмурым братом.

— Вы заставили меня ждать из-за этого?

— Джастин! — закричал Джулиус, его лицо пылало. — Что ты делаешь?

— Вы сказали: пять минут, — прорычал Джастин. — Я мог бы дать семь, но я сегодня не в настроении. Теперь, — он пронзил Марси убийственным взглядом, — объясняй.

— Я не обязана ничего тебе объяснять! — закричала она, щеки пылали от смущения и ярости. — Почему ты вообще тут?

— Я пригласил его остаться с нами, — быстро объяснил Джулиус.

— Дракону не нужно разрешение смертной, — добавил Джастин, глядя на Марси свысока.

Она пронзила его своим убийственным взглядом, и Джулиус вздохнул. Марси едва терпела его брата, а сейчас ситуация обострилась. Не помогало и то, что Джастин вел себя нахальнее обычного. Если Джулиус не хотел драки, стоило вмешаться.

— Джастин, уймись, — спокойно сказал он. — У нас проблемы.

Дракон закатил глаза.

— Так теперь это называется?

— Ты заткнешься? — заорала Марси. — Ты хоть знаешь, какой у меня был день?

— Нет! — закричал Джастин. — Это я и пытаюсь узнать!

— Ребята, — Джулиус встал между ними, пока они не сделали то, о чем он пожалеет. Когда они не попытались ударить через него, он повернулся к Джастину. — Марси приехала поздно, потому что ее поймал Ванн Егерь.

Он замер, потому что так делали, когда бросали бомбу, но его брат не испугался. Наоборот. Он обрадовался, глаза заблестели, он махнул Джулиусу продолжать.

Джулиус с тревогой послушался, быстро повторил части истории, которые он знал, спрашивал у Марси то, что не знал. Она не хотела делиться этим с Джестином, и было сложно разговорить ее, но Марси всегда придерживалась точности. Она рассказала ему все,

даже то, что не вошло в версию, которую она дала Джулиусу, включая то, что Ванн Егерь охотился на дракона из Ямы.

От этого Джулиус занервничал сильнее. Джастин же выглядел как ребенок, который проснулся и вдруг обнаружил подарки.

— Дай уточнить. Ты, — он указал на Марси, — лишишься головы, если не приведешь дракона к Ванну Егерю завтра на закате, хотя, если посмотреть на время, это уже сегодня, да?

— Да, — сказала Марси, не сразу поняв его запутанное предложение. Она коснулась бинтов на шее. — Маг написала время. Семь тридцать восемь, в субботу, шестнадцатого сентября.

Джулиус побледнел, сверился с телефоном.

— Осталось семнадцать часов.

— Да, — согласился Джастин. — Так в чем проблема?

Джулиус смотрел на него.

— Это шутка?

— Только если ты так думаешь, — Джастин улыбнулся. — Ты слышал своего человека? Она сказала, что проклятие требует, чтобы она привела дракона к Ванну Егерю, но она не говорила, что дракону нужно что-то сделать. Нам нужно показаться, и проклятие будет снято.

— Технически, возможно, — признала Марси. — Но вряд ли Ванн Егерь даст нам просто прийти, помахать ручкой и уйти.

— Ясное дело, — Джастин фыркнул, скрестил руки на груди с важным видом. — Потому вы сосредоточитесь на том, чтобы прийти и уйти, а я уберу охотника на драконов.

Потрясенная тишина воцарилась после этих слов. А потом Джулиус задал очевидный вопрос:

— Ты с ума сошел?

— А ты? — рявкнул Джастин. — Потому что я предлагаю решение проблемы. Бесплатно, кстати.

— Ты слышал нас? — завопил Джулиус. — Мы говорим о Ванне Егере, Смерти Драконов. Не он себя так прозвал! Уверен, он уже убил троих наших родичей.

— Четверых, — уточнил Джастин. — Но я не боюсь Ванна Егеря.

Джулиус уже говорил с братом сегодня на схожую тему безуспешно. Но это было слишком важным, чтобы сдаваться.

— Я не пытаюсь уменьшить твою отвагу, — сказал он спокойно. — Но давай будем реалистами. Ванн Егерь — дух фьорда, который сформировался за многие ледниковые периоды. И он ведет армию людей, вооруженных против драконов, с Алгонквин, которую может вызвать помочь. Даже Бетезда тут не победила бы.

Джастин фыркнул.

— Ты не знаешь, на что способна наша мать.

— Но я знаю тебя, — сказал Джулиус. — Если бы у тебя был Клык, у тебя мог бы быть шанс, но без него...

— Но я не верну Клык, не сделав это! — крикнул Джастин. — Не видишь? Это мой шанс. Забудь о проникновении на Землю Восстановления. Если я получу голову Ванна Егеря, я буду знаменитым! Мне вернут меч.

Он улыбнулся, ждал, что его поздравят с его смелостью, но Джулиус лишился дара речи.

— Вот для чего это все? — выдавил он, наконец. — Из-за тупого меча?

Джастин был оскорблен.

— Пятый Клык Хартстрайкеров не тупой...

— Мы не играем, Джастин! — закричал Джулиус. — Марси может умереть, если мы не справимся! Я могу умереть, ты можешь умереть. О таком не шутят!

— Кто шутит? — прорычал Джастин, вонзил палец в грудь Джулиуса. — Я пришел сюда, потому что тебя нужно защитить от Трех Сестер, но я хочу вернуть меч! Ничто не помешает мне вернуть свое. Теперь я нашел способ сделать это, спасти при этом твоего человека, а ты жалуешься? Это победа для нас, Джулиус! Разве тебе это не нравится?

— Нет, если ты умрешь! — закричал Джулиус.

— Я не умру! — заорал его брат. — Я был Рыцарем Хартстрайкеров семь лет. Я знаю, что делаю, и я могу одолеть Ванна Егеря, потому что, несмотря на то, что ты сказал, он — дух, который в тысячах миль от дома. Во время наших занятий по тактике ты читал книжки фэнтези, так что не знаешь, что это значит. К счастью для тебя, я помню, что духи слабеют вдали от источника силы, — он поднял голову с хитрой улыбкой. — Ванн Егерь, может, опасный у себя в Норвегии, но тут он просто мешок воды.

— Это так, — сказала осторожно Марси. — Но если его так просто одолеть, почему его еще никто не убил? И как ты собираешься лишиться его головы, если он из воды?

— Не знаю, — прорычал Джастин. — Но ты говоришь слишком много для смертной, прибежавший к нам для защиты, так почему бы тебе не выразить уважение и закрыть...

— Хватит! — прорычал Джулиус, скалясь. — Хватит, Джастин.

Джастин не считал, что уже хватит. Как и Марси, чьи браслеты сияли, а это не сулило ничего хорошего. Все были на взводе. Пора было успокоить их, и быстрее всего можно было сделать это, убрав Джастина.

— У всех нас была долгая ночь, — сказал он тихо, поза была подчиненной. Он повернулся к брату. — Если мы будем биться с древним духом, всем нам нужно отдохнуть. Джастин, почему тебе не занять мою комнату? Дальше по коридору первая дверь слева. А я поработаю над проклятием с Марси.

Брат пронзил его ядовитым взглядом. Но, хоть он знал, что его прогоняли, Джастин не смог устоять.

— Это не конец, — он хмуро посмотрел на них. — Когда я проснусь, мы составим план атаки. Настоящей, так что лучше быть полными сил. Я не хочу слушать бред о том, что мы должны просто поговорить с Ванном Егерем. Понятно?

— Понятно, — сказал Джулиус. — Спокойной ночи, Джастин.

Его брат гордо поднял голову и ушел в коридор. Через пару секунд Джулиус услышал, как хлопнула дверь его спальни, а потом звяканье и шорох недовольного раздевания. Но, хоть Джулиус не надеялся, что мебель в его спальне выживает, его брат хотя бы не несся погибать немедленно. Он радовался мелким победам, но Марси прошла к двери спальни и закрыла ее, хмурясь.

— Буду честной, — она повернулась к нему, — я поняла только половину. Что случилось с мечом Джастина?

Джулиус вздохнул.

— Челси забрала его за то, что произошло в Яме. Он потерял место рыцаря и еще не оправился.

— Скорее в истерике.

— Ты и половины не знаешь, — утомленно ответил Джулиус, потер ноющую голову. — Я знаю, что он не заслуживает сочувствия с его поведением, но я был бы благодарен, если бы ты была с ним мягче. С прошлой вашей встречи у него были большие потрясения.

Он надеялся, что это поможет успокоить Марси, но она нахмурилась сильнее.

— Не хочу лезть в дела твоей семьи, но я не думаю, что ты помогаешь ему таким мышлением. Я знаю, что сострадание — это твое, но можно и перегнуть с этим. Джастин взрослый человек. То есть, дракон, но он все еще должен принять реальность, а реальность в том, что если он пойдет против Ванна Егеря, он умрет.

— Знаю, — Джулиус раздраженно вздохнул. — Но он не будет слушать этой ночью.

— Он не будет слушать и завтра.

— Я не знаю, что еще делать, — рявкнул он. — Я не могу его остановить.

— Так позови того, кто может, — сказала она. — Челси явно может что-то сделать.

Джулиус покачал головой так быстро, что было больно.

— Он не простит меня, если я позову Челси.

— А твоя мама? — спросила Марси. — Он ее любимец, да? Она ведь не хочет, чтобы он умер?

— Он ее любимец, потому что делает такое, — с горечью сказал Джулиус. — Матушка ценит храбрость и амбиции выше всего. Клянусь, порой я думаю, что для нее лучше, чтобы он умер, делая что-то глупо драматичное, чем дожил до сотого дня рождения.

И теперь, когда он думал об этом, он злился сильнее. Джастин был сильным и яростным, и было просто забыть, что они были одного возраста. Как ему, Джастину было всего двадцать четыре, ребенок по меркам дракона, и он хотел проявить себя. Марси была права, ему нужно было принять реальность, но как он мог это сделать, когда все, даже его мать, вели себя так, словно он был в двадцать раз старше? Так не делала только Челси, и Джастин ненавидел ее за это. Может, он ненавидел бы и Джулиуса, если бы узнал, о чем он думал, но Джулиусу было плевать в этот раз.

— Я его остановлю, — прорычал он, сжимая кулаки. — Я подавил это сегодня. Я не потеряю брата или тебя, потому что мы не будем подходить близко к Ванну Егерю.

— Хорошо звучит, — сказала Марси. — Как ты хочешь этого добиться?

Джулиус пожал плечами.

— Я думал, что мы начнем с проклятия. Это заставляет нас лезть в это. Если мы сможем его снять, мы сможем убежать от всего этого.

— Хорошо, — она улыбнулась. — Я все еще не знаю, можно ли снять Дамоклов Меч, но нависшая смерть — мать изобретений. У меня уже есть пара идей...

Дверь в комнату Марси снова распахнулась, они вздрогнули. Его брат бросился к нему, толкнул его и Марси на пол.

— Ай! — вскрикнул Джулиус, когда Джастин придавил его. — Что ты...

— Молчи, — прорычал Джастин, хмуро глядя на потолок. — И не вставайте. Кто-то прибыл.

— Кто? — прошипела Марси.

Джулиус хотел задать тот же вопрос, когда ветер стал греметь окнами, а потом раздался стук, с которым дракон опустился на их крышу.

Глава 7

Дом еще дрожал, когда Джулиус поднялся на ноги.

— Разве я не сказал не вставать? — прошипел Джастин, протянув к нему руку.

Джулиус уклонился, не думая, уловил знакомый запах и побежал к лестнице, ноги едва касались земли. Он миновал оба пролета одним прыжком, приземлился и бросился к входной двери, распахнул ее, и его оттолкнул ветер, когда огромный белый дракон спрыгнул с крыши и опустился перед ним, ее крылья поднимали пыль с каждым взмахом.

— ТВОЮ...

Крик Марси разнесся эхом по лестнице, но тут же был заглушен топотом ног Джастина, несущегося к брату.

— Внутрь! Живо!

Джулиус игнорировал его, широко раскрыв глаза от удивления. Он слышал о дочерях Трех Сестер, но ничто не готовило его к реальности. Хотя она была в две трети размера Джастина, белый дракон была поразительной смесью эфемерной красоты и холодного хищника. Даже в грязи от полета по городу, ее белая чешуя и крылья с инеем сверкали, как свежий снег, в тусклом свете крыльца. Холодный бледный дым извивался за ее белыми острыми зубами, и ее глаза сияли, ярко-синие, как лед на море. Даже Джастин потерял дар речи от такой жуткой красоты, потому они молчали, пока дракон не изменил облик, рассыпавшись, как ледяная скульптура на солнце, став Катей.

Голой Катей, дрожащей на коленях, прижав ладони к груди, словно она пыталась собраться с силами или что-то удержать. Он все еще ошеломленно смотрел, когда Марси присвистнула.

— Ого, — сказала она. — Это отвечает на вопрос, куда деваются ваши вещи.

Джулиус вздрогнул и опустил взгляд, щеки пылали. Джастин смотрел дальше и получил толчок острым локтем в ребра от брата, который даже не ощутил. Джулиус стал игнорировать его, пошел в дом за плащом из шкафа, подбежал после этого и накинул плащ на плечи Кати.

Она сжала дождевик с благодарным кивком, укуталась в него и с дрожью встала.

— Простите, что так врываюсь, — тихо сказала она, ее русский акцент был сильнее обычного. — Я не знала, что это был твой дом.

— Ничего страшного, — быстро сказал Джулиус. — Тебе всегда рады.

— Если только за тобой не было хвоста, — прорычал Джулиус.

Катя выглядела обиженно.

— Кем ты меня считаешь?

— Нет сирен, нет проблем, — Джулиус пронзил брата взглядом, а потом протянул Кате руку, ведь ей было сложно стоять. — Далеко ты летела?

— От твоей горы.

Его рот раскрылся.

— Ты пролетела тысячу миль за ночь? С вечеринки?

Она пожала плечами.

— Я всегда хорошо летала.

Джулиус сказал бы, что поразительно. Он летел бы днями. Но, судя по ее мрачному

взгляду, Катя делала это не ради веселья.

— Идем внутрь, пока никто не увидел, — он повел ее к крыльцу. Когда он попытался провести ее в дом, Джастин преградил им путь.

— И что ты делаешь?

— Помогаю, — хмуро сказал Джастин. — Она — не наш враг.

— Определение «врага» поменялось, пока я был в душе? — закричал Джастин, направив палец в лицо Кате. — Ты час назад сказал мне, что ее клан объявил нам войну, и матушка хочет, чтобы я защищал тебя и твой долг. Теперь дочь Трех Сестёр приземляется на твоём пороге, и ты хочешь ей помочь?

— Да, — раздраженно сказал Джулиус. — Катя и обязана мне жизнью, которую ты защищаешь, помнишь? Отойди и пропусти ее, пока тут не собралось еще больше охотников на драконов.

Глаза Кати расширились.

— Охотники на драконов?

— Долгая история, — Джулиус оглянулся. — Но тебя кто-нибудь видел?

— Нет, — гордо сказала она, холодно посмотрела на Джастина. — На самом деле защиту Алгонквин просто обойти, и я не смогла бы так много раз сбегать, если бы не умела летать незаметно.

— Откуда ты знала, куда лететь? — рявкнул Джастин, повернулся к Джулиусу. — Ты всем раздаешь свой адрес?

— Я уже говорила, что не знала, что это был его дом, — она разжала ладонь, и стало видно клочок грязной бумаги. — Голубь дал мне это.

Джастин закрыл рот, Джулиус опешил.

— Голубь?

Катя кивнула, Хартстрайкеры переглянулись.

— Ладно, — прорычал Джастин. — Выслушаем ее. Но, помни, это твоя идея.

Джулиус вздохнул и оглянулся на Катю, она неловко ерзала под дешевым дождевиком.

— Нам стоит подобрать тебе одежду, а потом делать что-то серьезное, — он провел ее в дом. — Марси? У тебя есть что-то, что она может одолжить?

— Конечно, — Марси смотрела на Катю со смесью восторга и любопытства. — Сюда.

Придерживая дождевик одной рукой, Катя пошла за ней наверх. Джулиус запер дверь и подошел к брату, который еще смотрел вслед девушкам, словно ожидал атаку огнем в любой момент.

— Какой план?

— Не знаю, — утомленно признался Джулиус. — Поговорить с ней, наверное?

— Разговор — это не план, — его брат оскалился. — Мы возьмем ее в заложники.

— Ага, только Эстелла пыталась убить Катю месяц назад, так что это вряд ли сработает, — сказал Джулиус. — И Катя — моя подруга, а друзья не берут друзей в заложники. А еще — ее сюда послал Боб. Он ничего не делает без причины.

— Он делает все без причины постоянно! — сказал Джастин. — Вспомни, как он три года назад прислал нам использованные стаканчики на день рождения?

— Это другое, — быстро сказал Джулиус. — Я не говорю, что мы должны бежать и делать то, чего она хочет, я просто хочу поговорить и выяснить, что происходит.

Он думал, что это было логично, но его брат все еще был мрачным, и Джулиус решил использовать серьезный подкуп.

— Я куплю нам ужин.

Джастин востепенел, услышав о еде. Приманка была дорогой — его брат был бездонной ямой даже по меркам Хартстрайкеров — но все драконы были мирными, пока ели. И Катя тоже проголодалась после такого полета, а Джулиус не ел со вчерашнего ланча. Еда пойдет на пользу всем, но добыть достаточно еды, чтобы прокормить трех драконов и человека было непростым заданием. К счастью, у Джулиуса были хорошие отношения с вьетнамским кафе с быстрой доставкой, которое находилось недалеко от шоссе возле их дома. Через десять минут после заказа курьер принес еду на небольшую армию. Джастин уже выбирал себе множество свертков, когда Катя и Марси спустились к ним.

Катя точно приняла душ, потому что ее светлые волосы были влажными, грязь от полета пропала. Это уже улучшило ее вид, и хоть у них была разница в росте в шесть дюймов, и одежда Марси должна была выглядеть на ней смешно, Катя носила наряд с грацией дракона. Если бы Джулиус не знал, что обычно футболка Марси про тауматургов из университета доставала ей ниже бедер, он бы решил, что она всегда была короткой, ведь Катя носила ее изящно, сидя за их потрепанным столом со свертками доставки, словно была на банкете.

У Марси и Джулиуса было всего два стула. Их гость уже занял один, и Джулиус отдал второй Марси, а сам сел на стойку. Джастин решил постоять в углу, хмуро глядя на Катю поверх коробки спринг-роллов, словно намекал, что мог съесть и ее. Когда Джулиус попытался намекнуть ему быть менее агрессивным, он выпустил дым, и Джулиус сдался, вздохнув.

— Прошу, прости моего брата.

— Что прощать? — Катя пожалала плечами. — Я — враг вашего клана, ищущий убежища в твоём доме. Будь ситуация обратной, мои сестры вели бы себя куда хуже.

Будь ситуация обратной, Джулиус был уверен, что был бы мертв.

— Итак, — нервно сказал он. — Что привело тебя сюда? Хотя я рад снова тебя видеть, конечно.

Она вяло улыбнулась.

— Мне нравится твоё общество, но я установила рекорд полетов не ради простого визита. Я тут, потому что несколько часов назад Эстелла и Свена напали на Чемпиона Хартстрайкеров.

— Что?

Вопль Джастина заставил всех, кроме Кати, вздрогнуть, но когда Джулиус обернулся, его брат выглядел оскорбленно, а не разъяренно.

— Она врет, — прорычал он. — Ее мелкие сестры не могут одолеть Конрада.

— Свена разбивала кланы веками до того, как твой брат родился! — яростно сказала Катя, выпрямившись в праведном гневе.

— Плевать, даже если она разбивала богов, — ответил Джастин. — Конрад — лучший боец нашего клана, и у него самый сильный Клык Хартстрайкера. Его не одолеть!

Катя оскалила зубы.

— Думаешь, я столько летела ради лжи?

Джастин тоже оскалился, грозно шагнул вперед, но Джулиус встал между ними.

— Тише, — он поднял руки. — Джастин, успокойся. Катя, я тебе верю, но и брат говорит правду, — или он так думал. Он не знал, кто был самым сильным в клане, и у кого был лучший меч, но Джастин в этом разбирался, и это уже было доказательством. — Почему бы тебе не объяснить, что случилось, чтобы мы могли понять. Был бой?

— Не знаю, — Катя хмуро смотрела на стол. — Это произошло после того, как мы покинули вечеринку. Эстелла заставила ждать в пустыне, а потом приказала Свене перенести их двоих на балкон Конрада. Я не знаю, что случилось дальше. Голубь вскоре прилетел, и они впервые оставили меня одну, и...

— И ты использовала шанс и сбежала, — сказал Джулиус.

Она кивнула, но Джастин закатил глаза.

— Если ты не была там до конца, откуда знаешь, что они победили? Конрад, наверное, вытер ими пол.

Катя холодно посмотрела на него.

— Двое на одного? Эстелла пророчица и сильнее, чем раньше. У твоего брата не было шансов.

— Ага, — сказал Джастин. — Прости, что порчу твою фантазию, но мы бы услышали, если бы Конрад умер из-за твоих сестер. Такую весть разнесли бы быстро.

Это было верными словами. Если бы Конрада убили на горе Хартстрайкеров драконы другого клана, это было бы громкой новостью. Катя покачала головой.

— Они не убили его, — уверенно сказала она. — У Эстеллы есть план. Я не знаю какой, но она задумала что-то большое.

— У пророков так всегда, — Джулиус утомленно вытащил телефон. — Я напишу Бобу.

Он стал искать среди сообщений последнее, что прислал Боб. Вряд ли это сработает — пророк бывал болтливым, когда хотел, но выяснить у него то, что нужно, было почти невозможно. Если бы он сказал еще одному Хартстрайкеру о Кате, это повысило бы опасность для нее. Ему нужно было что-то сказать, и он ввел длинный отчет о том, что на Конрада могли напасть, и предупреждении Кати, послушно нажал отправить... и тут же получил ответ.

Спасибо, что связались со Всеми Любимым Хартстрайкером! Все наши пророки сейчас заняты. К счастью для вас, я уже знаю, из-за чего вы пишете. Вашу Тревогу обработают в порядке получения. Если мне будет дело/я вспомню.

Целую, твой безупречный брат,

Боб

— Не знаю, что еще я ожидал, — сказал Джулиус, убирая телефон в карман со вздохом. — Но это не важно.

— Не важно? — Джастин взревел. — Ее сестры напали на наш клан! Я не знаю, какую игру затеял Боб, но им нельзя доверять. Ледяные змеи всегда нас ненавидели.

— Эстелла, — быстро сказала Катя. — Но Свена другая. Когда она получила власть в клане, она пыталась наладить мир с Хартстрайкерами.

Джулиус моргнул.

— Правда?

— Конечно, — она вскинула голову. — Мы гордые, не глупые. Мои сестры не любят ваш клан, но пытаться биться с Хартстрайкерами сейчас — самоубийство. Вас в десять раз больше нас. Свена это понимает. Иначе почему она так долго оставалась с Иеном? Или согласилась идти на вечеринку? Я не должна это рассказывать, но пока Эстеллы не было, Свена пыталась настроить наших сестер против нее. Она преуспела. Мы смогли почти всех переманить на нашу сторону, а потом Эстелла вернулась и... сделала, что она сделала.

— Простите, — Марси нарушила молчание, — я плохо разбираюсь. Что Эстелла сделала со Свеной?

— Не знаю, — прорычала Катя. — Но та кукла — не Свена. Моя сестра не терпела бы такие приказы!

Джулиус видел Свену в прошлом месяце и не сомневался в этом. И он верил истории Кати о планах ее сестры помириться с Хартстрайкерами. Игра на одержимости Бетезды брачным полетом для объединения их кланов была хитрой политикой, какую он ожидал бы от дракона как Свена. Эстелла, которая ненавидела Хартстрайкеров до безумия, должна была разбить этот план. Джулиус не понимал в истории Кати и еще одно:

— А другие сестры?

Катя подняла взгляд.

— Что?

— У Трех Сестер двенадцать дочерей, да? — сказал он. — Ты, Эстелла и Свена заметны, а остальные? Если ты младшая, то твои сестры — всеильные древние драконы. Почему они не помогают спасти клан?

Когда он закончил, Катя была мрачной.

— Никто не боится перемен, как старые драконы, — прорычала она. — Моя семья не как ваша. Мы были когда-то величайшими в мире, дети трех самых сильных и древних драконов, переживших путь из нашего изначального дома.

— Изначальный дом? — перебила Марси. — Что это?

— Драконы изначально не отсюда, — быстро объяснил Джулиус. — Мы попали в этот мир как завоеватели из другого измерения десять тысяч лет назад.

Ее глаза округлились.

— Десять тысяч лет? Трех Сестрам десять тысяч лет?

— Больше, — сказала Катя. — Потому они спят. Драконы, которые родились в этом мире, привязаны к его магии. Они выживали во время магической засухи, отступив в человеческие облики. Но у моих матерей такого нет, — она посмотрела на Джулиуса. — Так было и с твоим дедушкой, Кетцалькоатлем. Он не уснул во время исчезновения магии из-за пожирания жертв-людей. Он все еще был ослаблен, потому твоя мать смогла его убить.

Не так Бетезда рассказывала историю, но в этом была мрачная логика. Джулиус знал все о любви дедушки к жертвам-людям, но всегда полагал, что Кетцалькоатлю просто нравилось убивать людей на алтарях. Если он использовал их для сбора магии, когда больше ничего не было доступным, это было понятнее. И это означало, что он был потомком одного из самых плодовитых кровавых магов в истории. Но когда он взглянул на Марси, чтобы понять, как она приняла жуткое открытие об истории его семьи, она смотрела на свою коробку с рисом, словно там были тайны вселенной.

— Вернемся к важному, — Джастин скрестил руки, хмуро глядя на Катю. — Ты говоришь, что остальной твой клан, Дочери Трех Сестер, так застряли в своих традициях, что не подвинут задницы, чтобы спасти свои шкуры?

Джулиус скривился от прямоты брата, но, к его изумлению, Катя не обиделась. Она кивала.

— Как-то так, — сказала она. — Но тебе нужно понять, Эстелла управляла нашими жизнями по своим видениям с тех пор, как мы вылупились. Не важно, какие у нас планы, она знает, что мы сделаем, до того, как мы это сделаем. Мои сестры с трудом согласились перейти к Свене, пока Эстелла была в другом измерении. Теперь она вернулась, и они даже не показываются. Никто не знает лучше нас, что пророка не одолеть.

Когда она закончила, Катя звучала подавленно, но Джулиус не был убежден.

— Ты уверена, что Эстеллу не победить?

— Конечно, — сказала Катя. — Она все еще пророчица.

— Но не она одна такая, — сказал Джулиус, указывая на смятый листок с адресом, который Катя еще держала в руке. — Если она все время следит за тобой, голубка Боба не смогла бы принести тебе записку, и ты не смогла бы сбежать сюда и говорить с нами.

— Если только это не план Эстеллы, — отметила Марси.

— Если мы будем все считать планом пророков, мы ничего не сможем сделать, — возразил Джулиус, повернувшись к Кате. — Ты сказала на горе, что Эстелла изменилась. Может, она уже не так управляет силой, как раньше?

— Возможно, — Катя задумчиво нахмурилась. — Она все еще видит будущее, но говорит только о победе над Брогом миром. Словно ненависть к твоему клану поглотила все ее другие амбиции.

Джулиус заметил это, когда смотрел, как Эстелла говорила с Бобом в коридоре. Ее одержимость испугала его тогда, но теперь у него возникла идея.

— То, что она может видеть все, не значит, что она смотрит, — сказал он быстро. — Драконы, которые увлекаются одной целью, могут пасть жертвой туннельного зрения. Вряд ли Эстелла отличается. В коридоре она заявила, что будущее было куплено и оплачено, и ничто не может его изменить. Я не знаю, что она имела в виду, но если она так уверена, она, наверное, следит за происходящим не так внимательно, как должна.

— Но какая разница? — печально сказала Катя. — Даже если ты прав, и она не так внимательна к деталям, она все еще знает, как все кончилось. Я понимаю твое мнение, но если я чему-то научилась, так это тому, что от Эстеллы не сбежать. Можно только наслаждаться побегом, пока она не поймает тебя.

— Но это не Эстелла, — сказал Джулиус. — Ты сама сказала, она не такая, какой была. Откуда ты знаешь, что не можешь одолеть ее, если не попробуешь?

— Потому что я пробовала! — завопила она. — Думаешь, я сама выбрала быть заточенной в леднике матерей годами? Не важно, как я умна, или как далеко убежала, Эстелла всегда ловит меня, потому что она уже видела, где я буду. Это все еще правда. Даже если она отвлечена, один месяц не изменит века.

— Тогда у тебя все плохо, — сказал Джастин. — Обидно быть тобой.

— Джастин! — прошипел Джулиус, но Катя расстроилась сильнее.

— Он прав, — грустно сказала она. — Мой побег этой ночью может быть ходом Эстеллы, чтобы избавиться от меня. Даже если я освободилась, какая разница? Я — неудачница в своем клане, — она взглянула на Джулиуса. — Ты мог бы остановить Брогом мира, если бы наша ситуация перевернулась?

— Не один, — признал Джулиус. — Но один я и не пробовал бы, тебе тоже не советую, — он приблизился, обошел стол и сел на корточки, чтобы увидеть опущенное лицо Кати. — Ты не одна, — тихо сказал он. — И ты не неудачница.

Катя нахмурилась.

— Не пытайся скрасить ситуацию добротой. Это оскорбляет.

— Я не пытаюсь, — сказал он. — Я говорю правду, а правда в том, что ты ошибаешься. Да, ты младшая в клане, и да, ты не славилась магией, как известные сестры, но это не меняет факта, что ты все еще умная и древняя драконша, достаточно сильная, чтобы пролететь из Нью-Мехико в СЗД быстрее самолета, проникнуть мимо защиты Алгонквин. Неудачники так не могут. И если дракон, как ты, на дне клана, то ты недооцениваешь и

своих сестер. Ты хоть пыталась с ними связаться?

— Нет, — призналась Катя, отведя взгляд. — Но они не слушают.

— Так заставь их, — твердо сказал Джулиус. — Они не могут такое игнорировать. Мы не знаем, что со Свеной, но не нужен пророк, чтобы понять, что, если Эстеллу не остановить, она всех вас утянет за собой. Может, одна ты с Эстеллой не можешь справиться, но Дочери Трех Сестер — самые страшные и сильные драконы в мире. Если вы будете работать вместе, даже пророчица не сможет победить.

— И мне просто сказать им это? — Катя фыркнула. — Это не книга, Джулиус. Я не могу пойти к сестрам, которые презирали меня, как слабачку, все наши жизни, и попросить их о помощи. Они рассмеются мне в лицо, если вообще пустят меня к себе. Или отдадут меня Эстелле, чтобы добиться ее расположения, потому что они знают, как и я, что пророк всегда побеждает.

— Нет, — закричал Джулиус. — И ты — доказательство! Она пыталась убить тебя в прошлом месяце, но провалилась так, что пришлось бежать в другое измерение. Это показывает, что Эстелла не непогрешимая сила, какой была. Я не говорю, что будет просто, но, кроме тебя, Эстеллы и Свены, есть еще девять Дочерей Трех Сестер. Хоть одна из них послушает.

Катя вздохнула и отклонилась на стуле.

— Если ты прав, — отметила она. — Как мне с ними связаться? Такие разговоры не ведут по телефону. У некоторых моих сестер даже нет телефонов. Если я хочу их убедить, мне нужно идти к каждой самой, а это невозможно, ведь Эстелла может видеть все мои решения. Она будет ждать меня там и поймает, как только я прибуду.

— Тогда нам нужно отправить тебя так, как она не увидит.

Катя в смятении повернулась к нему, но Джулиус уже искал в телефоне.

— Эстелла может видеть твои решения, — сказал он, открывая сервис бронирования билетов в дополненной реальности. — Но я — брат Боба, мои она не видит. Дай мне пять городов, куда ты хочешь отправиться, и я выберу один наугад и куплю билет. Мы не будем говорить о том, что я выбрал, и ты не будешь знать, куда отправляешься, пока не сядешь в самолёт.

Джулиус гордился планом, но Катя смотрела на него, словно он предложил отправиться на луну.

— Почему?

— Потому что так ты не будешь принимать решения, — объяснил он. — Ты будешь знать, куда отправляешься, попав в аэропорт, но выбор будет моим, а не твоим, значит, Эстелла не сможет увидеть это в твоём будущем, пока уже не будет поздно.

— Нет. Это я понимаю, — сказала она. — Почему ты делаешь это для меня? Я даже не из твоего клана. Так ты можешь навлечь на себя гнев Эстеллы. Зачем ты так рискуешь ради меня?

— Потому что ты — мой друг, — сказал Джулиус без колебаний. — И потому что так делать правильно. Меня часто унижали драконы, но Эстелла украла всю твою жизнь. Я не хочу, чтобы она осталась безнаказанной. И я думаю, что это сработает. Что бы ни планировала Эстелла, она будет занята этим завтра ночью с брачным полетом. И моя мать так думает, потому что она планирует ловушку на это...

— Джулиус! — взревел Джастин. — Не рассказывай ей это!

— Почему? — сказал он. — Катя не глупая. Напасть, пока Эстелла в ее доме, лучший

ход Бетезды. Эстелла должна тоже это знать, и она уже придумала план для каждой ловушки Бетезды. Но она не ожидает, что Хартстрайкер поможет Дочери Трех Сестер.

— Погоди, — глаза Кати расширились. — Ты хочешь, чтобы я убедила сестер помочь Бетезде Племенной кобыле одолеть Эстеллу?

— Как-то так, — Джулиус усмехнулся. — Это следующий логичный шаг. Свена хотела мира между нашими кланами, но не могла давить, пока Эстелла скрывалась, потому что без вашего пророка Бетезда с размером ее клана могла бы давить на переговорах. Но, если твоя семья в последний миг спасет ее, моя мать будет обязана жизнью всем вам. Это хорошее начало для переговоров между нашими кланами. Если сможешь убедить сестер помочь, есть шанс, что мы остановим Эстеллу, спасем мой клан, спасем Свену и получим справедливое мирное соглашение одним махом. Это победа для всех.

— Всех, кроме Эстеллы, — сказала Катя. Она еще не улыбалась, но ее голос был решительным, и это нравилось Джулиусу больше подавленного тона. — Ты понимаешь, что это опасно? Даже если я смогу убедить одну или больше сестер прибыть на брачный полет, я не смогу заставить их напасть. И если для Хартстрайкер все будет выглядеть плохо, они смогут даже помочь Эстелле одолеть Бетезде, чтобы доказать, что они все время были на ее стороне.

Джастин рычал, когда Катя закончила, но Джулиус не дал ему это испортить.

— Это не произойдет, — твердо сказал он. — Я не знаю твоих сестер так, как ты, но я не встретил еще дракона, который нападет на угрозу снаружи, не наказав до этого предателя. А Эстелла — предатель, вед напала на тебя и Свену. Если бы твои сестры видели то, что видела ты, они были бы на стороне Эстеллы?

Катя покачала головой.

— Тогда тебе нужно постараться, — закончил Джулиус. — Даже если они откажут, хуже твоя ситуация с Эстеллой не станет.

— Все может всегда стать хуже, — с горечью сказала Катя. — Но если я смогу спасти Свену, это того стоит. Она защищала меня от других с моего детства. Я должна помочь ей, пока Эстелла не утянула нас на дно навеки.

Джулиус усмехнулся.

— Так мне покупать тебе билет?

Она кивнула, ее лицо стало решительным.

— Да. Клянусь тремя матерями, что я отплачу тебе. Никто не может дважды обещать жизнь, но...

— Ты ничего не должна мне, — твердо сказал Джулиус. — Ты — мой друг, и это поможет нам, как поможет тебе. Я не приму долг.

Катя замотала головой.

— Нет! Я не могу допустить такое. Я уже обязана жизнью, и это было до того, как я прибежала к тебе. Долг между нами...

— Надуман тобой, — закончил он с улыбкой. — Я сказал еще в первую встречу: я не играю в драконьи игры. Я помогаю тебе, потому что это правильно, потому что хочу, и это может предотвратить войну, а еще делает меня счастливым. И все. Теперь, — он посмотрел на телефон. — Куда ты хочешь полететь?

Катя долго молчала. Она сидела, смотрела, а потом склонила голову.

— Спасибо, — прошептала она и быстро вытерла глаза.

Джулиус тихо ответил:

— Не за что, — он прислонился к стойке, дав Кате пространство, и она стала называть города.

Через пятнадцать минут билет был забронирован, и Катя ушла за дверь. Джулиус вызвал ей такси, дал денег на еду и прочие расходы. Это было больше, чем он мог позволить, ведь он уже хорошо потратился в этом месяце, но помощь Кате была важнее денег, и он тратил деньги со своего счета, чтобы Марси не пострадала. Сама Марси уже ушла на чердак работать над проклятием, а Джастин отказался участвовать в этом, так что Джулиус и Катя были одни, когда такси прибыло, чтобы забрать ее в аэропорт.

— Я знаю, что ты этого не примешь, — сказала Катя, когда машинка подъехала. — Но я клянусь, что отплачу тебе.

— Ты не обязана...

— Обязана, — строго сказала она и окинула его взглядом. — Ты очень хороший дракон, Джулиус Хартстрайкер, но ты все еще дракон. Ты прячешь хитрость под обликом доброты, потому что это отличает тебя от тех, кто пытался раздавить тебя, но сегодня ты показал, что ты умный и находчивый, как все Хартстрайкеры, и я горжусь тем, что ты — мой союзник, — она улыбнулась. — И ты сам сказал, что союзы должны быть справедливыми, потому, если я выживу, я отплачу тебе, нравится тебе это или нет.

Она вытянула руку, закончив, и Джулиус, не зная, что сказать, сжал ее ладонь.

— Ты не обязана.

Катя рассмеялась.

— А тебе нужно научиться не отбрасывать благодарность других, — она отпустила его и села в машину. — Я позвоню, если будут новости. Удачи.

— И тебе, — сказал он, отошел, и такси уехало в ночь. Он смотрел, как угасали фары за поворотом, и что-то за ним прорычало:

— Не верится, что ты это сделал.

Джулиус вздохнул.

— Что сделал? — спросил он, повернувшись к брату, который ждал на крыльце.

— Все это, — Джастин скрестил руки на груди. — Ты рассказал ей о плане Бетезды, дал совет, как разбить шанс на соглашение, а потом еще и оплатил ее побег, — он оскалился. — Ты предал клан много раз этой ночью, и я даже не знаю, с чего начать, когда я позвоню матери.

— Говори ей, что хочешь, — сказал Джулиус. — И не забудь сказать, что Боб отправил Катю сюда.

— Не прячься за ним, — прорычал его брат. — Мотивы Боба всегда были сомнительными, но он не говорил тебе разбалтывать дела клана сестре врага.

— Мы хоть что-то делаем! — завопил Джулиус. — Насколько я видел на горе, матушка ведет себя так, словно дело с пророком уже решено. Ей плевать, что она идет в ловушку.

— Конечно, нет, — сказал Джастин. — Когда кто-то нападает, ты не сидишь, заламывая руки. Ты нападаешь в ответ без колебаний. Это зовется отвагой. Если хочешь победить, нужно быть готовым к этому, даже если это означает периодические поражения.

— Поражения? — закричал Джулиус. — Джастин, ты говоришь о нас. Когда матушка проигрывает, она теряет нас. Не пешек. Нас, своих детей, а это неправильно. Мы — личности со своими целями и чувствами, а не пешки.

Джастин закатил глаза.

— Ты перегибаешь.

— О, да? — сказал Джулиус. — Тебе понравилось бы, если бы она бросила тебя?

— Мы оба знаем, что она меня не бросит. Я слишком хорош.

Он сказал это как неоспоримый факт, и Джулиус верил в это. И верил, что каждый Хартстрайкер так думал, пока Бетезда не размещала их на местах. Жаль, его брат не понимал этого. Бетезда была источником его важности: глава его клана, королева для рыцаря. Он будет верен ей, пока она не повесит его голову как трофей. Джулиус, будучи на дне клана, вырос с другим взглядом, и он с трудом избежал гибели от гнева матери, так что не собирался снова рисковать собой или кем-то еще.

— Я не собираюсь ждать, пока меня снова используют, — прорычал Джулиус. — Конрад уже заплатил за то, что матушка не восприняла это всерьез. Если мы не хотим...

— Кстати, забавно, — перебил Джастин, крестив руки на груди. — Я поговорил с Фридой по телефону, и она говорит, что Конрад в порядке, — он свысока посмотрел на Джулиуса. — Похоже, твоя подруга тут соврала. Хочешь попробовать еще?

Это не понравилось Джулиусу. Зачем Кате врать о нападении? Но, хоть он был уверен, что что-то странное творилось, злость не давала ему представить, что именно. Он любил Джастина, но его брат порой бывал невыносим. Он шел сегодня на рекорд, и все разваливалось вокруг, так что Джулиус уже не выдерживал.

— Знаешь, что? Мне плевать! — заорал он. — Ты всегда говоришь, что мне нужно быть драконом и постоять за себя, но это все начинается с нежелания быть пешкой!

— Ты не постоял за себя! — взревел Джастин. — Ты рассказал чужаку тайную информацию, чтобы она смогла устроить ситуацию, в которой Бетезде придется быть в долгу перед другим кланом! Это не отказ быть пешкой. Ты сдал семью врагу.

— Когда ты поймешь, что Катя — не наш враг? — вопил Джулиус. — Она борется с Эстеллой, как мы. Она — наш союзник, и нам нужны сейчас союзники, — он сжал кулаки. — Клан — моя семья, как и твоя. Я хочу уберечь ее, как и ты, но это не означает, что я буду сидеть, защищая тайны матери, пока она решает, кого из нас бросит под автобус. И ты знаешь, что она это сделает, потому что она так всегда делает! Если она решит поймать Эстеллу, кто знает, сколько из нас погибнет из-за этого плана? С моим планом пострадает только гордость Бетезды, а это не потеря.

— О, перестань, — Джастин оскалился. — Ты можешь перестать думать о себе? Ты не особенный, Джулиус. У нас война кланов. Драконы умрут, так всегда бывает. Спасать наши жизни — не работа матери. Ее работа — победить, а выжить, чтобы насладиться победой — наша ответственность.

— Может, так не должно быть, — прорычал Джулиус. — Знаю, звучит безумно, но, может, если бы мы работали вместе и помогали друг другу, а не были каждый за себя, мы не попадали бы в обреченные ситуации!

— Сказал неудачник, — Джастин покачал головой. — Но, может, если бы ты не попадал в ситуации, где смерть на носу, тебе не нужна была бы постоянно помощь.

Джулиус опустил плечи.

— Я даже не знаю, почему говорю с тобой об этом, — проворчал он, проходя в дом. — Говори матушке, что хочешь. Я пойду наверх и помогу Марси с попытками не дать Ванну Егерю убить всех нас.

— Зачем? — закричал ему вслед Джастин. — Я уже сказал, что разберусь с этим.

— Тогда можешь идти спать, — крикнул Джулиус в ответ.

Он тут же ощутил себя виноватым. Он обещал Марси, что поговорит с братом, уговорит

его не биться с Ванном Егерем, но ему надоело спорить. Джастин все равно не слушал. Он снова назовет Джулиуса слабым и поступит, как захочет. Спасти брата было бы легче, если бы он смог помочь Марси снять проклятие, чтобы боя с Ванном Егерем и не было. Может, тогда Джастин выживет и увидит, что план Джулиуса и Кати сработал. Хотя неблагодарный не заслужил этого.

От этой злой мысли он расстроился, но у Джулиуса не было времени печалиться из-за этого. Ссора с Джастином подождет, потому что сейчас он собирался сдержать обещание, данное Марси. Он решительно прогнал из головы разговор с братом и пошел вверх по лестнице, перешагивая по две ступеньки, направляясь к лаборатории Марси, чтобы предложить посильную помощь.

Глава 8

Остаток ночи прошел в тумане.

Марси работала как машина, используя все маркеры и мел в своей лаборатории, пока пробовала заклинания одно за другим, пытаясь взломать проклятие. Она перепробовала порошки и пыль из запасов. Она рисовала заклинания на своей коже, на коже Джулиуса, даже вокруг спящего на кровати в углу Призрака. Она даже смогла сделать идеальную копию себя, используя круг из своей крови — позже она призналась, что увидела технику на форуме кровавых магов — пытаясь заставить Дамоклов Меч перескочить. Но, что бы она ни пробовала, черный меч на ее шее не сдвинулся, и с каждым поражением Марси становилась все решительнее, пробовала упрямо следующие заклинания.

Если бы ситуация не была напряженной, зрелище впечатляло бы. Джулиус не знал, что магия людей могла быть такой разной. Он помогал, где мог, доставал предметы с высоких полок, приносил ей кофе. Он хотел бы сделать больше, но месяца было мало, чтобы понять даже основы поразительно сложного мира магии тауматургов. Он чаще служил ее батареей, позволял ей брать его магию, когда ее запасы иссякали.

После произошедшего с прихвостнями Биксби, Марси больше не просила его магию. Первый раз был неприятным, и Джулиус был рад оставить это так. Но сейчас они не могли перебирать, и им повезло, в этот раз то, как Марси брала у него магию, ощущалось не так плохо. Она не была в ярости, не билась с толпой стрелков, так что была осторожно, брала крохотные порции магии за часы. Но даже с ее осторожностью он не смог продержаться долго.

Когда тьма под небесными путями стала меняться из черной ночи, озаренной неоном, до почти черного утра, Джулиус ощущал себя так, словно пробежал двенадцать марафонов подряд. Все мышцы в его теле болели, и он едва ощущал запахи. Он пытался взять себя в руки — это был вопрос жизни или смерти — но когда Марси вытерла последний неудачный круг и стала рисовать еще три, Джулиус не выдержал.

— Прости, — он плюхнулся на твердый диван возле места, где крыша чердака встречалась со стеной. — Больше сил нет.

— Боже, — Марси бросила мел и подбежала к нему. — Ты в порядке? Выглядишь ужасно.

— Все не так плохо, — соврал он. — Просто нужно немного отдохнуть.

Марси ему не поверила.

— Почему ты не сказал, что я брала слишком много, раньше?

— Хотел помочь, — выдавил он, закрыв глаза. — Я тебя в это втянул. Это меньшее, что я мог сделать.

Диван скрипнул, Марси села рядом с ним.

— Не нужно убивать себя ради этого, — недовольно сказала она, взяла его ладони и потерла холодными пальцами его теплые руки, это ощущалось бы чудесно, если бы он был в состоянии оценить. — Я должна была следить, но увлеклась работой и не заметила. Толку все равно нет.

Он приоткрыл глаза.

— День только начался. Мы тут были... — он умолк, хмурясь. — Который час?

— Девять утра, — ответила она. — Около четырех с половиной часов. Но я не знаю, сколько еще могу. Я уже перепробовала все хитрости снятия проклятий, какие знали мы с папой, и все, что учила в школе и что нашла онлайн, но с тем же успехом можно было просто устроить тусовку в стиле «живу последний день».

— Прости, — повторил Джулиус.

— Дело не в тебе, — быстро сказала она. — Не помогло бы, даже если бы ты был бесконечным запасом энергии. Проблема в рычаге, не в силе.

Он посмотрел на нее с вопросом, и она коснулась уже не замотанной бинтами черной метки на шее.

— Поместив проклятие под всю мою защиту, в мою магию, волшебница не оставила то, за что может уцепиться контрпроклятие, — объяснила она. — Многие проклятия созданы как капкан. Магия впивается в жертву, и снять ее можно, сунув внутрь достаточно силы, чтобы заставить капкан открыться. Но Дамоклов Меч другой. Будто кто-то вбил гвоздь без головки в то, что делает меня магом. Я пытаюсь его вытащить, но ухватиться не за что. Пока что я вижу выход только в вырывании моей магии, а это убьет меня быстрее потери головы, — она вздохнула и взглянула на кота на кровати. — Я думала попросить у Призрака вытолкнуть проклятие изнутри, но он все еще спит, и вряд ли наша связь так работает.

— Он много спал, — Джулиус посмотрел на просвечивающего свернувшегося кота. — Что-то не так?

Тень мелькнула на лице Марси, она покачала головой.

— Не думаю.

Это было ложью, но у Джулиуса не было сил давить. Он разберется позже. Сейчас он хотел съесть все, что осталось в доме, и спать до конца жизни. Но, когда он посмотрел на Марси, чтобы спросить, хотела ли она что-то с кухни, она все еще сидела, сжавшись, закрыв ладонями лицо.

— Ты в порядке? — спросил он, зная, как глупо это звучало, но не в силах придумать что-то еще.

— Нет, — пробормотала она. — Знаю, депрессия — трата времени, как и слезы из-за произошедшего, но ощущается, словно все уже закончилось.

— Не закончилось, — сказал он. — Мы еще не погибли.

— Почти, — она повернула голову и посмотрела на него покрасневшими глазами. — Я привыкла к провалам. Я все время проигрываю — посмотри на последние двенадцать часов — но магия другая. Только в этом я очень хороша. Даже зная, что Дамоклов Меч нельзя снять, я думала, что смогу. Я думала, что была другой, но теперь...

Она замолчала и вздохнула.

— Я еще не встречала заклинание, которое мне не далось бы, — тихо сказала она. — Но теперь я начинаю думать, что это проклятие — мой конец. Я знаю, что должна все равно стараться, но я сожгла все магические материалы в доме, всю твою силу, и я не стала ближе к снятию проклятия, чем была, — она сжалась сильнее. — Я не знаю, что делать.

Джулиус тоже не знал.

— Мы разберемся, — все равно сказал он.

— Или умрем, пытаюсь, — хмуро сказала Марси.

Он хотел сказать ей, что так думать нельзя, когда его шею стало покалывать. Марси напряглась, вскинула голову.

— Что за...

От ее слов он вздрогнул. У него было сверхъестественное чутье, и он ничего не уловил и не услышал. Но, когда он повернул голову, проследив за ее взглядом, драконша стояла на лестнице и улыбалась им поверх литрового бокала пунша.

— Надеюсь, я не помешала, — сказала Амелия, хотя ее тон намекал на другое.

Шок не дал Джулиусу ответить. Его старшая сестра, наследница его семьи и самый сильный маг-дракон, была в его доме, и он даже не учуял ее. Наверное, это можно было списать на усталость, но Амелия даже не пыталась скрываться. Она была наряжена еще оригинальнее, чем прошлой ночью, в вишневый топ, древние рваные джинсы и шлепки на платформе, которые уже век были не модными. Ее длинные черные волосы были собраны в неряшливый хвост, а ореховые глаза, поражающие на ее лице с чертами Хартстрайкера, были самодовольными, пока она смотрела на Марси с широкой улыбкой.

— Кто ты? — осведомилась Марси, вскочив на ноги. — Как ты сюда попала?

— Тише, Искра, — Амелия улыбнулась шире. — Меня не остановить запертой дверью и парой чар. И, — она указала на Джулиуса, — он пригласил меня встретить его человека.

После случившегося с Бетездой Джулиус не знал, как Марси отреагирует на это, но она просто выпрямилась.

— Это я, — гордо сказала она. — Но ты все еще не сказала, кто ты.

— Не видишь семейное сходство? — Амелия указала на свое лицо. — Я его сестра.

— У него их много, — Марси окинула ее взглядом. — Ты Челси?

Глаза Амелии расширились, а потом она расхохоталась.

— Я? — выдавила она. — Мисс Зануда? Я похожа на скучную машину для убийств?

Джулиус напрягся, услышав, как Амелия говорила о Челси. Он не дожидался, пока она перестанет смеяться, тут же стал знакомить их, чтобы не усугубить ситуацию.

— Марси, — он быстро вскочил на ноги. — Это Амелия, моя старшая сестра. Амелия, это Марси Новалли, мой маг и напарник.

Когда он закончил, глаза Марси были огромными.

— Амелия? — сказала она. — А-мелия? Но... это же...

— Это означает все, что ты боишься, и больше, кроха, — сказала Амелия, ее смех оборвался так же быстро, как начался. — Но, обещаю, я не кусаюсь, пока не попросишь. Я заглянула, потому что слышала, что у тебя была Космолябия.

Марси открыла рот, но Амелия опередила ее:

— Я уже знаю, что у тебя ее нет, — сказала она, подошла и провела ладонью по стертым меловым кругам на столе Марси. — Просто расскажи о том, где и как ты ее потеряла, и я пойду...

Она резко замолкла, и Джулиус подумал, что она навредила себе остатками магии, но Амелия смотрела не на заклинания. Она смотрела на стол Марси в углу. Точнее, на кошачью лежанку рядом, где еще спал Призрак, его тело было сжато в сияющий комок.

— Что это?

— Мой кот, — заявила Марси, встала между Призраком и драконшей. — И, Хартстрайкер или нет, я не расскажу о Космолябии, пока ты не скажешь, зачем хочешь знать это.

Джулиус гордился бы смелостью Марси перед опасным драконом и боялся бы того, что будет от этого, но сейчас он ощущал только смятение, потому что Амелия не злилась. Ей было все равно, что человек перечил ей. Она указала на Призрака и спросила дрожащим голосом.

— Это твой дух?

— Да, — сказала Марси, скрестив руки на груди. — А теперь, пожалуйста...

Амелия вмешалась, не дав ей закончить, встала перед Марси с искренней и дружелюбной улыбкой, с которой она не выглядела как дракон.

— Думаю, мы не с того начали, — бодро сказала она. — Попробуем еще раз. Привет, я Амелия, Ходящая по измерениям, и я очень рада знакомству...?

— Марси, — подсказала Марси.

— Марси, — глаза Амелии искрились. — Можно погладить твоего кота?

Марси уже от здоровых подозрений из-за внезапного появления драконов в доме, перешла к желанию биться. Джулиус не отставал. Он не знал, что заставило его сестру перейти в дружелюбный режим, но ему это не нравилось.

— Что ты делаешь, Амелия? — спросил он, подойдя к Марси.

— Что ты делаешь, малыш Джей, задавая такой глупый вопрос? — Амелия все еще улыбалась. — И я говорила с Марси, не с тобой.

Джулиус встревожился еще сильнее, но Марси немного успокоилась.

— Думаю, ты можешь его погладить, — она повернулась и подняла Призрака с подушки. — Но предупреждаю: он холодный.

— Холодный, — прошептала Амелия, опустила дрожащую ладонь на спину Призрака. — Так и есть, — казалось, это было невозможно, но ее улыбка стала еще шире. — Чудесно. Просто восхитительно.

— Спасибо, — Марси странно посмотрела на драконшу, прижимая спящего духа к груди. — Насчет Космолябии...

— Забудь, — отмахнулась Амелия. — Это давний проект. Может подождать еще немного. У нас есть дела важнее, — она посмотрела на них светло-кариими глазами. — Точнее, проблемы на шее.

Марси вздрогнула, и улыбка Амелии стала опасной.

— Проблема с охотников на драконов, да?

— Откуда ты знаешь об этом? — осведомился Джулиус.

Амелия закатила глаза.

— У тебя человек с Дамокловым Мечом на шее с запахом магии Ванна Егеря. Не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы понять, в чем дело. Хотя мне интересно, что вы планируете делать.

Марси и Джулиус опустили взгляды, и Амелия ухмыльнулась.

— Так и думала, — сказала она. — По реке проклятия без весла. Но вы не одни такое.

Он всегда начинает с нападения на людей. Он чуть не поймал меня так один раз, — она вздохнула. — Кое-что не меняется.

Джулиус уставился на нее.

— Ты билась с Ванном Егерем?

— Конечно, нет, — сказала она. — Иначе почему я тут? Я потеряла человека. Жаль, да. Он был одним из моих лучших, — она улыбнулась побледневшей Марси. — С тобой такое не случится, конечно.

— Ты знаешь, как снять проклятие? — спросила она, надежда в ее голосе ранила.

Амелия покачала головой.

— Нет. Это невозможно. Дамоклов Меч — идеальное проклятие в своей простоте. Когда оно проникает, ничто не может остановить его.

Марси тут же расстроилась, хотя не так сильно, как боялся Джулиус.

— Что ж, — она мрачно улыбнулась. — Теперь я знаю, что проблема не во мне.

— Не в тебе, — сказала Амелия. — Но, хоть мы его не можем снять, оно тебя не убьет.

— Как это работает? — спросил Джулиус.

— То, что мы не можем убрать меч с ее шеи, не означает, что он должен пасть, — сказала его сестра. — У проклятия ведь есть условия?

Марси кивнула.

— Я должна встретиться с Ванном Егерем на закате с драконом.

— Вот и ответ, — Амелия приподняла свой напиток. — Мы появимся, побьем Ванна Егеря, бам-бам, и твоя проблема решена. Спасибо, Амелия!

Она закончила с улыбкой, но Джулиус не мог поверить ушам.

— Ты не серьезно.

Амелия приподняла бровь.

— Разве?

— Ты сказала, что дала своему человеку умереть, а не билась, — напомнил он. — И Ванн Егерь тут не один. Он теперь Охотник Алгонквин, Смерть Драконов! Биться с ним прямо — суицид.

Ему уже надоело это объяснять, но Амелия смотрела на него так надменно, но даже Джулиус, на которого постоянно смотрели свысока, был впечатлен.

— Кем ты меня возомнил?

Джулиус сглотнул.

— Знаю, ты сильная, но...

— Сильная? — Амелия фыркнула. — Ты еще не дорос до понимания этого слова, — она опустила напиток, и в комнате появилось давление. Он думал, что она колдовала, но чувл только силу Марси. Он ощущал не давление магии. Амелия направила на него весь вес своего хищного внимания. — Не путай меня с остальными в нашем клане, — тихо сказала она. — Пока те змеи строят планы в тени Бетезды, надеясь получить клочок ее власти, я ушла и нашла свою силу. Я — Ходящая по измерениям, последний великий маг-дракон, кому нет равных в этом мире и других. Если я появлюсь перед ним этой ночью, Ванн Егерь испугается.

Джулиус списал бы эти слова на браваду у другого дракона, но не был уверен тут, ощущая силу Амелии. Но пока он осознавал, как просчитался с потенциальной угрозой, Марси впиалась в другую часть речи его сестры:

— Маг-дракон?

Амелия улыбнулась.

— Он не говорил тебе? Я — серьезная шишка, — она повернулась к Джулиусу. — Насчет раннего вопроса, я не билась с Ванном Егерем в юности, потому что он был на своем фьорде, и я не была глупой. Но он далеко от дома сейчас, а я старше, чем выгляжу, — она ухмыльнулась. — Возраст у драконов равен силе, но духи не растут, сколько бы они ни жили. Они ограничены землей, породившей их, а я ограничена только способностью выжить. И, как доказывает мой статус последней из А, я хороша в выживании.

Она сделала паузу, пока пила свой напиток, а потом добавила:

— Я буду рада своими феноменальными силами превратить Ванна Егеря в лужицу. Конечно, если ты сможешь оплатить это.

Джулиус скрипнул зубами. Он должен был знать, что это ждало их. Драконы ничего не делали бесплатно. Амелия не была исключением. Она знала, что они не могли одолеть Ванна Егеря, потому и предложила серьезную сделку. Вопросом было лишь:

— Чего ты хочешь?

Амелия рассмеялась.

— От тебя? Ничего. Ты очарователен, малыш Джей, но не очень интересный. А вот твой человек может многое предложить, так что я поговорю с ней, допустим, за завтраком?

Этот вопрос был адресован Марси, которая смотрела на Амелию, словно та была Санта Клаусом. Пока она не сказала то, что явно собиралась, Джулиус схватил ее за руку и вывел из комнаты.

— Что ты делаешь? — прошептал он, встав спиной к Амелии, которая даже не скрывала, что слушала. — Ей нельзя доверять. Она — дракон.

— Ты — дракон, — сказала Марси.

— Это другое, — прошипел Джулиус, боясь все сильнее с каждой секундой. — Мы говорим тут о серьезной силе.

— Это нам и нужно! — восторженно прошептала она. — Если снять проклятие нельзя, тогда наш единственный выход — найти того, кто может одолеть Ванна Егеря. И она — маг-дракон! — ее голос стал выше. — Маг-дракон, Джулиус! Она работала с людьми до исчезновения магии!

— Ты хотела сказать: владела людьми, — прорычал он, но Марси не слушала.

— Подумай, сколько она знает! — она почти парила от восторга. — Я все испортила с Бетездой вчера, но это может быть мой второй шанс, еще и наш единственный шанс против Ванна Егеря. Я знаю, ты считаешь ее опасной, но...

— Не считаю, а знаю, — сказал Джулиус. — Нельзя ей доверять. Может, она все спланировала с самого начала.

Марси недоверчиво посмотрела на него.

— Хочешь сказать, что она привлекла Ванна Егеря? Глупости. Ей не было до меня дела, пока она не увидела Призрака.

— Это мне тоже не нравится, — буркнул он. — И я не намекаю, просто драконам нельзя доверять, пока ты не узнаешь, что они задумали. Даже тогда уверенности нет.

— Мне плевать, даже если она хочет съесть меня на ужин, — Марси скрестила руки на груди. — Это чудесный шанс на многих уровнях для нас. И она не может меня похитить, — она указала на меч на своей шее. — Я привязана к городу, помнишь?

Джулиус открыл рот, чтобы напомнить, что это не означало, что Амелия не могла что-то сделать в городе, но Марси прервала его:

— Я сделаю это.

Она сказала это решительно, не собираясь передумать, и Джулиус вздохнул.

— Ладно, — сказал он. — Только... пообещай мне, что ты будешь осторожна. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Марси улыбнулась, словно он произнес лучшие слова.

— Это поразительно мило с твоей стороны, Джулиус, но все в порядке. Я не пострадаю, и я не собираюсь поступать глупо. Верь в меня хоть немного.

— Я верю, — честно сказал он. — Но...

Она приподняла бровь.

— Но?

«Но ты — человек, — хотел сказать он. — А она — древний дракон, который видит смертных как игрушек и пешек», — такое сочетание никогда не заканчивалось хорошо, но, хоть он хотел схватить Марси и убежать, чтобы она не попала к Амелии, это сделало бы его плохим, он управлял бы ею, словно владел. Джулиус не мог так поступить, и от этого он разрывался. Хотя он уже какое-то время разрывался, значит, его брат был прав, а это злило.

Ему нужно было выбрать. Марси была его другом или его человеком? Его равной или слугой? Все сразу быть не могло. Он не хотел человека. Он хотел умного напарника и союзника. Он хотел ее, так что отпрянул на шаг, судорожно вдохнув.

— Я доверяю тебе, — тихо сказал он. — Делай, что считаешь правильным.

Она просияла, сжала его ладонь и повернулась к Амелии.

— Я готова.

— Вот и славно, — сказала драконша. — Это стало слишком сладким, — она допила мимозу, и бокал размером с ведро пропал от взмаха ее ладони. — Так что хочешь? Вафли? Блинчики? Головы врагов на палочке?

— Меня устроит то, что будешь ты, — Марси подняла Призрака и осторожно опустила его в сумку вместе с парой блокнотов. — Я просто хочу поскорее начать. У меня так много вопросов...

Грохот двери заглушил ее, и все вздрогнули. Все, кроме Амелии. Она лениво повернулась к порогу, где стоял Джастин с голым торсом и мечом Джулиуса в руках.

Джулиус не знал, как его брат нашел тайник с мечом в потолке, но теперь Тюрфинг был у него, и он направлял острый кончик на лицо Амелии.

— Как ты сюда попала?

— Джастин, стой, — казал Джулиус. — Ты не видишь, что она — наша сестра?

— Невозможно, — прорычал его брат, глядя на Амелию. — У нее нет наших глаз.

— А у тебя — мозгов, — Амелия взглянула на Джулиуса. — Какой это? Я не могу помнить всех малышей.

— Это Джастин, — быстро сказал Джулиус. — Пятый Клинок Бетезды. Джастин, это наша сестра Амелия.

Джастин перестал хмуриться.

— Амелия.

Джулиус кивнул.

— А-мелия?

Амелия закатила глаза.

— Да, — громко сказала она. — АААА-мелия. Дети, вы со всеми так делаете? Если да нужно обсудить ваши манеры.

Она снисходительно улыбнулась им, и Джастин оскалился.

— Откуда мне знать, что ты та, кем назвалась?

— Хм, — Амелия постучала пальцем по подбородку. — Я могу превратить тебя в гамбургер. Подойдет? Тогда как я узнаю, что ты тот, кем себя зовешь? — она посмотрела на узкий клинок Тюрфинга. — Тебе не хватает нужного снаряжения для Пятого Клинка.

Джулиус скривился. Она могла выбрать многое, но выбрала именно это.

— Скоро и у тебя будет чего-то не хватать! — прорычал Джастин, грозно шагнув вперед. — Если ты — Амелия, тогда мне не нужен Клык, чтобы преподать тебе урок. Все знают, что ты — трусиха, которая убежала в другие измерения и спряталась, а не выполняла долг перед кланом.

— Так обо мне теперь говорят? — Амелия прижала ладонь к груди. — Я оскоблена. Но, — обида пропала, — даже с трусостью мое место лучше твоего. Сколько было Пярых Клинков? Десять? Одиннадцать? — она пожалала плечами. — Они умирают так быстро, что я не могу уследить. Но так бывает, когда работаешь псом Бетезды, — она жестоко улыбнулась Джулиусу. — Может, мне стоит поздравить тебя, что ты соскользнул с поводка? Кто хороший мальчик?

Рычание Джастина сотрясало половицы, и Джулиус решил, что пора вмешаться, пока они не навредили дому.

— Давайте прекратим, — он поднял руки. — Мы все тут в одной команде.

— Она не в моей команде, — рывкнул Джастин, посмотрел на свой меч, еще направленный на голову Амелии. — Она предательница, Джулиус. Хартстрайкер лишь по имени. Она жила в других измерениях годами, не приходила на зов матушки. Я не знаю, почему она вернулась сейчас, но не для помощи нам.

Амелия вскинула голову.

— Может, для тебя иначе, щенок, но драконы не приходят, когда их зовут. Я тут, потому что мне это подходит. И все.

Она согнула палец, и магия в комнате заревела. Она пронеслась по воздуху, как раскаленный нож, подавляя запах заклинаний Марси, сосредоточилась на Джастине. Он дернулся через миг, тело вытянулось на носочках, словно его схватила и подняла невидимая рука. Он извивался, Амелия подошла и похлопала его по голове.

— Так лучше, — проворковала она, забрала из его застывших рук Тюрфинг и бросила его Джулиусу. Он поймал меч только с помощью рефлекса. — Злые дети не должны играть с ножами.

Глаза Джастина расширились, но магия не давала ему даже открыть рот. Амелия тоже это знала, широко улыбалась, сжала его щеки.

— Бедный малыш. Ты большой для своего возраста, но мы оба знаем, что ты просто щенок-переросток, который делает вид, что может сравниться с взрослыми, — она склонила голову к Джулиусу. — Ты думаешь, что твой брат слабее тебя, но ему хватает ума понять, когда он ниже рангом. Ты же как безумный бык, и если ты не поумнеешь быстро, тебя ждет судьба быка на бою быков. Потому я окажу тебе услугу.

Она коснулась его плеча, и Джулиус ощутил, как магия, сжимающая Джастина, удвоилась.

— Вот так, — она улыбнулась. — Теперь ты не можешь быть глупым. Видишь, какая я любящая сестра?

Дым уже вылетал изо рта Джастина. Амелия игнорировала это, повернулась и поманила

Марси.

— Ты останешься со своим очаровательным братом и подумаешь о плохих решениях в жизни, — сказала она, Марси подошла к ней. — А мы с Марси обсудим мою цену за решение проблемы с Ванном Егерем наедине. Мы вернемся с твоим спасением через час, — она подняла руку и улыбнулась Марси. — Идем?

Если Марси улыбалась Амелии раньше, но теперь она смотрела на драконшу, словно Амелия была ее личной героиней. Она сжала ее руку, поправила на плече сумку с еще спящим Призраком, помахала Джулиусу и даже Джастину. Это заставило пойманного дракона испускать дым еще сильнее, но все было зря. Амелия и Марси скрылись за дверью, шаги поспешили по лестнице. А потом, когда они дошли до первого этажа, шаги пропали. Запах Марси тоже пропал, оставив дом пустым. Через пару секунд магия вокруг Джастина пропала, бросив дракона на пол яростной кучей.

— Где она?

— Думаю, они ушли, — Джулиус уже переживал. Он не знал, как дракон и маг могли так мгновенно пропасть, но это было плохо. Но, хоть он хотел побежать и проверить, сначала нужно было разобраться с братом, потому что Джастин был готов сжечь дом. — Ты можешь успокоиться?

— Успокоиться? — закричал Джастин. — Успокоиться? Что с тобой такое?

— Что с тобой? — завопил Джулиус. — Ворваться и угрожать сестре, когда она пытается...

— Если скажешь «помочь», я выброшу тебя в окно, — прорычал его брат. — Амелия помогает только себе.

— Это отличается от других драконов? — Джулиус покачал головой. — Что у тебя за обида на нее? Ее не было в этом измерении еще до нашего рождения.

Джастин выпрямился во весь рост.

— В отличие от тебя, я не игнорирую важных драконов. Я много слышал о Ходящей по измерениям. Она — алкоголичка, которая продаст свою мать, чтобы подняться на дюйм выше по магической лестнице.

— Как это отличается от других драконов? — сказал Джулиус. — Матушка пыталась погубить меня месяц назад, если ты забыл.

— Ты можешь послушать? — рявкнул Джастин. — Амелия не как мы. Даже до того, как она стала проводить все время в других измерениях, она была странной. Многие драконы любят, когда люди рядом с ними, но Амелия — как безумная кошатница, но с людьми. Конрад говорил, что у нее была целая деревня в старые времена, а теперь ты доверил ей своего человека?

— Это просто сплетни, — Джулиус старался скрыть тревогу. — И это решение Марси. Она не дура, и на кону тут ее жизнь. Я верю, что она позаботится о себе и сама примет решение.

— Ты тупой? — Джастин был перед его лицом. — Она — твой человек! Если она принимает решения, то о том, как лучше тебе служить!

Джулиус отпрянул.

— Что за... Это ты сказал мне, что нужно выбрать, она мой человек или друг!

— Я не думал, что ты выберешь друга! — взревел Джастин. — Кто так делает? — он отвел взгляд с рычанием. — Клянусь, Джулиус, если бы я не вылупился рядом с тобой, я не поверил бы, что мы одного вида.

Джулиус тоже отвел взгляд. Он устал постоянно разочаровывать брата, спорить с упрямым идиотом.

— Это уже не важно, — сказал он. — Марси справится с Амелией, потому что она гениальна, а потом все это кончится.

— Этого не будет, — сказал Джастин. — Ванна Егеря убью я!

— Ты про свою смерть, — рявкнул Джулиус, повернувшись к нему. — Я знаю, что ты думаешь, что можешь все одолеть, но пора принять правду, Джастин, и правда в том, что ты умрешь в бою с Ванном Егерем. Мы с Марси, наверное, тоже умрем, и Алгонквин получит головы драконов для своей коллекции. Амелия может быть такой, как ты говоришь, но у нее есть шанс против этого монстра. Я понимаю, что ты хочешь проявить себя, но тебе придется поискать другой шанс. Я не дам тебе рисковать нашими жизнями ради твоей тупой гордости!

Он кричал под конец, и Джастин прищурился.

— Громкие слова от щенка, который даже не может правильно махать мечом, — прорычал он. — Но я не слушаю приказы Неудачи Хартстрайкеров. Я сражусь, и ты меня никак не остановишь.

Он подходил ближе с каждым словом, глаза грозно сияли. Обычно такое давление заставило бы Джулиуса попятиться, но не сегодня. На кону было многое, и Джулиусу надоело, что на него давили.

— Мне не нужно тебя останавливать, — сказал он, глядя на высокого дракона. — Потому что ты не знаешь, где это будет.

Его брат недоверчиво приподнял бровь, и Джулиус постучал по шее.

— Место боя на татуировке Марси, а раз ее тут нет, ты не знаешь, куда идти. И я не скажу, потому что не хочу, чтобы ты умер.

Джастин оскалился.

— Ты не ...

— Я — да, — прорычал Джулиус. — Я серьезен. Ты не будешь биться этой ночью, и если попытаешься прорваться, Ходящая по измерениям тебя запрет. Твоя жизнь будет спасена, хочешь ты того или нет, так что прими это.

В ответ Джастин выпустил дым сквозь зубы, и Джулиус был пару жутких секунд уверен, что это конец. Он надавил на брата так, что теперь его сожгут. Но, пока он готовился к концу, Джастин отвернулся.

— Ты всегда умел прятаться за большими драконами, — он опустил Тюрфинг на голое плечо. — Но однажды, Джулиус, ты проснешься и поймешь, что в жизни важно не только оставаться живым. Надеюсь, ради тебя, что тогда еще что-то останется, достойное завоевания.

— Не все из нас хотят завоевывать все на своем пути, — напомнил Джулиус, но его брат уже пошел вниз по лестнице. Через секунды дверь спальни Джулиуса хлопнула, и несколько пустых коробок из-под мела упали с полок. Джулиус поднял их, вздохнув, подавляя желание пойти извиниться. Что с того, что Джастин злился? Он не обязан был извиняться. Его брату придется смириться с тем, что он не погибнет от руки Ванна Егеря этой ночью.

Но, хоть он говорил себе, что был прав, и Джастин был упрямым идиотом, тревога сдавила грудь сильнее. Он списал это на усталость, голод и использованную магию. Ему нужны были отдых и еда, попытаться забыть об этих ужасных сутках. Последнее было невозможным, и он пошел вниз к холодильнику, опустошил содержимое всех коробок

доставленной еды, высыпав на одну тарелку. Он даже не стал греть еду, просто запихал все в рот так быстро, как только мог, а потом рухнул на диван в гостиной. Он слышал, как брат топал в комнате сверху, но Джулиус не мог дальше бороться с Джастином. Он не мог ничего делать, так что повернулся и закрыл глаза от мира, сразу же погрузился в утомленный сон без сновидений.

Глава 9

Когда она спускалась за Амелией, Марси ожидала, что они сядут в машину, может, в лимузин, похожий на тот, на котором приехала Бетезда. Но драконша привела ее на кухню, где дыра в реальности размером с дверь висела в воздухе перед их холодильником.

Марси застыла, глаза расширились.

— Э-это...

— Портал? — закончила Амелия, шагая в дыру. — Конечно. Идем, чтобы я отпустила идиота, пока он не потратил всю мою магию.

Марси могла лишь предположить, что Амелия говорила о Джастине. В другое время было бы интересно обдумать эти слова, понять, как драконы колдовали. Но сейчас Марси отвлеклась на проход в воздухе.

— Это портал в другое измерение?

— Нет, это портал на улицу. Порталы в измерения выглядят круче. Идем.

Ее рука появилась из дыры и нетерпеливо щёлкнула пальцами. Марси с огромными глазами послушалась, осторожно шагнула в проход. Как только она прошла насквозь, дыра пропала, оставив ее с Амелией в бетонной комнатке с металлической дверью.

От сходства с камерой, где Ванн Егерь допрашивал ее, Марси тут же занервничала, но тут не было стока в полу, и дверь была просто металлическим листом, который отъезжал. Как только она подавила шок, комнатка напомнила Марси камеру хранения.

— Это и есть камера хранения, — гордо ответила Амелия, когда она спросила. — Лучшая безопасность задешево! И никто не беспокоит.

— Ты спишь в камере хранения? — ужаснулась Марси. Тесная комната едва умещала их

двоих.

— Конечно, нет, — фыркнула Амелия. — Мне нужно было безопасное место, чтобы спрятать это.

Она постучала костяшками по дальней стене. Через миг покрашенные кирпичи открыли самый красивый пляж из всех, что видела Марси.

Бирюзовая вода набегала мягкими волнами на полумесяц бухты под розово-голубым небом на грани заката. Белый песок был в черных вулканических камнях, с пляжем граничила густая тропическая растительность, похожая на стену зелени. Перед ними в сухом песке кто-то установил деревянный столик, скрытый от солнца большим зонтом, с горами спелых тропических фруктов и металлическим ведерком со льдом и бутылками качественного рома.

Все это было чересчур идеально, и Марси приняла бы это за иллюзию, но даже лучшие иллюзии покрывали только две трети ощущений. Но тут она не только видела красивый пейзаж перед собой, она ощущала запах теплого морского воздуха, ласкающего ее. Свет солнца был горячим на ее коже, и когда Амелия разулась и зашагала, ее босые ноги с шуршанием погружались в песок.

Марси приняла, что эта дыра в стене перед ней вела в рай. Но, когда она захотела погрузить свои пальцы в теплый белый песок, боль пронзила ее шею, как нож, и она отпрянула со сдавленным воплем.

— Интересно, — сказала Амелия, оглянувшись из-за вопля Марси, а потом пройдя к столику с фруктами. — Похоже, твое проклятие не дает тебе выйти из СЗД.

— Точно, — Марси потеряла ноющую шею. — Так это другое измерение?

— Снова ошиблась, — ответила драконша, сжала миску фруктов со стола. — Сохранять портал в другие измерения открытым дольше пары минут даже мне не по силам. Это островок в месте, которое вы теперь зовете Филиппинами. Я использовала его как свою базу в этом мире веками. Тропический климат подходит для моих перьев, — она прошла к порталу и просунула миску, ароматный фрукт оказался под носом Марси. — Манго?

Марси взяла кусочек желтого плода, не глядя. Она не была на Филиппинах лично, но красота острова совпадала с тропическими фотографиями. И, раз остров был на другой стороне планеты, было понятно, почему солнце почти село за Амелией, когда в Детройте было утро. Но она смогла выдавить лишь:

— Как?

Амелия приподняла бровь.

— Что?

— Как ты это делаешь? — Марси указала на мягко набегающие волны. — Магия измерений — одно из самых конкурентных направлений в современной магии. Все лучшие университеты работают над ней, но самый большой портал был в прошлом году, и он был едва ли больше копейки. А у тебя целая стена! И ты открыла портал в одном измерении. Я даже не знала, что такое возможно.

— Эй, меня не просто так зовут Ходящей по измерениям, — сказала гордо Амелия, схватила кусочек манго и опустила миску на стол. — Не переживай об этом слишком сильно. Созданием порталов овладевают дольше одной человеческой жизни. Видишь те швы? — она указала на край, где пляж встречался с камерой хранения, словно пространство рассекли лезвием. — Нужны века для такого уровня точности. Но у меня было много времени для практики, и порталы на мой личный остров удобнее, чем пытаться жить на

игровой площадке Алгонквин. Но хватит обо мне, — она опустила на раскладной пляжный стул у столика, отклонилась и широко улыбнулась Марси. — Давай поговорим о твоём духе.

Ее голос все еще был спокойным и дружелюбным, но резкая смена темы напомнила Марси, что это не была просто поездка на пляж.

— Почему ты так заинтересована? — спросила она, сжимая сумку, где еще спал Призрак, ничего не замечая.

— Он — уникальный образец, — ответила Амелия, вытащила из ведерка со льдом бутылку рома. — Как и ты. Я редко вижу что-то новое в своем возрасте, и когда нахожу, я не трачу время, — она откупорила бутылку зубами и сделала глоток холодной янтарной жидкости. — Развей мое любопытство, — приказала она после этого. — Скажи, как у тебя появилась связь с ним.

Марси нахмурился. Ей не нужен был Джулиус, чтобы предупредить, что рассказывать драконам что-то, когда не знал их конечной цели, было плохой идеей. Амелия отвечала на ее вопросы до этого. Казалось неправильным не ответить тем же. И она согласилась пойти с Амелией, чтобы поговорить с древней драконшей. Может, если она расскажет правду, Амелия сможет пролить свет на произошедшее в переулке?

— Я получила его случайно, — призналась Марси. — Первой работой в СЗД было изгнанием призраков. Многие такие случаи из-за духов, и я пришла готовой к изгнанию, но когда попала к клиенту, Призрак сидел на ее груди и тянул магию. Я еще не видела, чтобы дух так делал, но у меня не было времени расследовать, клиент был почти мертв, когда я попала туда. И, раз изгнание Призрака лишило бы меня шанса узнать ответы, я решила привязать его. Это было чуть больше месяца назад. С тех пор мы были вместе.

— погоди, — Амелия склонилась вперед в кресле. — Ты нашла неизвестного духа, сосущего жизнь из человека, и решила привязать его к своей душе до конца жизни, чтобы получить шанс изучить его позже?

Щеки Марси вспыхнули.

— Все не так плохо, как звучит, — быстро сказала она. — Я не эксперт в области духов — меня учили теории тауматургии — но даже я понимала, что Призрак был слишком маленьким, чтобы быть угрозой. Он смог одолеть клиента, потому что она уже была старой и больной. Я была в безопасности, и я не могла прогнать его, не попытавшись понять, кто он.

Это прозвучало более возмущенно, чем она хотела, но Амелия широко улыбалась.

— Ты не поняла, — сказала она. — Я не укоряла. Я оценила отвагу. У тебя получилось? Ты знаешь, кто он?

Марси пришлось покачать головой.

— Моей первой гипотезой было, что он — мертвый дух. Я не слышала, чтобы были такие духи не людей, но дом, где я его нашла, был полон котов, и там хватало смерти, чтобы он появился.

— Мертвый дух котов, — драконша сделала паузу, задумчиво потягивала ром. — Это нечто новое. И ты все еще думаешь, что он такой?

— Нет, — сказала Марси. — Тогда я надеялась, что нашла новый вид, но Призрак никогда не вел себя как мертвый дух, так что теперь я не знаю, кто он. Я собиралась экспериментировать, когда случился кошмар с Ванном Егерем, — она улыбнулась драконше, скрестила пальцы за сумкой. — Ты знаешь, кто он?

Она хотела узнать подсказку, но, к ее изумлению, Амелия серьезно обдумала ее вопрос:

— На это есть много ответов, — сказала она. — Ты заявила, что ты не эксперт в духах. Что это означает?

— Ну, — сказала Марси, — я знаю основы. Каждый лицензированный маг в США учится привязывать, изгонять и защищаться. Но духов изучают шаманы, а я — тауматург. Мы имеем дело с научными аспектами магической теории.

— Меня не было пятьдесят лет, и я не знаю, о чем ты говоришь, — Амелия пожала плечами. — Но, видимо, это замысловатый способ сказать, что духи — не твоя область знаний?

Марси вздохнула.

— Как-то так.

— Не переживай, — сказала Амелия. — Если изучение духов такое же, как остальная теория магии, они все равно ошибаются. Проще, если ты ничего не знаешь, потому что я могу начать с основ. Вот.

Она сделала еще глоток рома, опустила бутылку в ведро со льдом. Она развернула стул, стала рыть яму во влажном песке за собой.

— Представь магию в этом измерении как воду, — сказала она, сдвинула ладони, чтобы было видно воду на дне ямки, которую она вырыла. — Она постоянно поднимается из Земли примерно на одном уровне. Как вода, магия не переборчива. Она наполняет все, что ее может выдержать, — она сделала ямку шире, и вода последовала за ней, наполнила ямку соленой водой. — На пляже, конечно, мы чуть выше по склону, так что вода появляется лишь частично. Но если бы пляж был идеально ровным, вода наполнила бы ямку до краев и потекла в следующей. С магией так же.

Она повернулась к Марси, схватила ром для еще одного глотка и продолжила:

— Это как вода, заливающая ровное поле. Если есть вмятины — ямы, выбоины и прочее — она наполнит их, а потом потечет дальше. Когда они наполнены, лужи магии получают качества земли, которая их содержит. Потому магия ощущается иначе в разных местах. Она получает другой оттенок в зависимости от того, что наполняет. Но, если сосуд большой и достаточно глубокий, количество магии в нем достигнет критической массы. Когда это случается, магия может развить разум и стать тем, что мы зовем духом.

Она сделала паузу, посмотрела на Марси, проверяя, понимает ли она, но Марси могла лишь потрясенно смотреть. Она не слышала о таком. Все знали, что магия поднималась из земли, но никто еще не понимал, почему, как и то, почему некоторые места отличались магией. Существовали десятки теорий, почему некоторые места — как Великие Озера — обладали духами, а другие — нет, но ничто не было доказано. А в этих словах был смысл.

— Духи — разумная магия, — сказала она, ее голос дрожал. — Я всегда думала, что владения были особым местом, где у духа есть власть, как Алгонквин с ее озерами, но все не так! Владения — это то, что содержит магию, которая стала духом, потому что духи — это магия!

Амелия улыбнулась.

— Нравится это?

— Нравится? — Марси сунула руку в сумку и вытащила блокнот так быстро, что прошла им сквозь Призрака. — Я должна это записать!

Чем больше она думала об объяснении Амелии, тем больше всего вставало на места. Всю ее жизнь учителя говорили о духах, как о других, более сильных типах магических зверей, но в этом не было смысла. У резервуарного барсука была магия, но ее нельзя было

сравнить с духом. Он не мог исчезнуть и появиться, как Призрак, и ни один магический зверь еще не говорил с ней в ее голове. Но, если она принимала идею, что духи не были физическими, а были разумной магией, которая сама думала и действовала, это так много объясняло! Потому она смогла привязать Призрака. Он был магией, тем, чего она касалась постоянно.

И засуха! Она всегда думала, что название тысячи лет без магии было поэтичным, а если оно было прямым? А если магия высохла, как река в засуху? Это объясняло, почему духам пришлось уснуть, и почему они вернулись, как только метеор вернул течение магии. В отличие от магических зверей — включая магов-людей — которые просто изменились внезапным появлением магии, духи практически переродились, потому что они были магией. Разумной магией.

Улыбаясь, как маньяк, Марси перестала делать записи и вернулась в начало страницы, написала на обложке блокнота ТЕОРИЯ РАЗУМНОЙ МАГИИ пожирнее. Плевать на степен доктора, этот прорыв мог поместить имя в учебники по истории! Ей нужно было доказать все это — провести эксперимент, который покажет, что духи не были отдельным классом магических зверей, богами или чем-то еще из популярных теорий, а думающими сгустками магии — и она будет знаменита навеки как маг, понявший теорию духов. Нобелевскую премию в магии давали за меньшее. А она думала, что ее ученая карьера закончилась!

От этой мысли она вернулась в настоящее, и Марси подняла взгляд. Амелия смотрела на нее, скучая, ее бутылка рома почти опустела. Так не пойдет. Она нашла бессмертную, готовую говорить о магии, и результаты уже превзошли дикие ожидания. Она не могла дать Амелии заскучать. Кто знал, какие еще тайны она могла раскрыть?

— Прости, — Марси скользнула взглядом по странице, убеждаясь, что она записала ключевые моменты, и закрыла блокнот. — Меня занесло, — она притихла в тревоге. — Ты не против, если я расскажу другим об этом?

— Валяй, — Амелия допила ром и бросила пустую бутылку в песок у своих ног, вытащила из ведерка со льдом еще одну. — Веришь или нет, это было общими знаниями. Если бы я знала, что магия людей так просела в основах, я вернулась бы десятки лет назад, чтобы не пришлось смотреть сейчас, как вы повторяете те же ошибки.

— Это не наша вина, — пылко сказала Марси. — Нас некому было учить! Все старые книги и источники о магии были или уничтожены временем, или сожжены как предметы еретиков. Когда магия вернулась, многие верили, что ее никогда не существовало. Это даже не начало с нуля. Первые маги работали с минусовых знаний, и все время духи и драконы смотрели и ничего нам не говорили!

— А зачем им? — сказала Амелия, откупорив новую бутылку. — Люди-маги привыкли быть на вершине пищевой цепочки, убивать драконов и изгонять духов. Единственное, что сдерживало вас, — это тот факт, что большинство из вас умерло по причинам, которые можно было предотвратить, прежде чем вы стали опасными. С современным взрывом популяции людей магов больше, чем за всю историю человечества. Только ваше неведение не дает вам править миром на всех уровнях. Я не удивилась бы, если бы среди магов в академиях были драконы, работающие там, чтобы давать вам ложную информацию и оставлять ситуацию такой.

Учитывая, какие глупые теории поднимались в уважаемых кругах магов, Марси не удивилась бы, будь это правдой.

— Так почему ты рассказываешь мне это сейчас?

— Потому что я не обязана оставаться и смотреть на последствия, — Амелия подмигнула. — Я могу покинуть это измерение, когда захочу. И я хотела бы посмотреть, как с некоторых событий спесь. Смотреть, как новое поколение убийц драконов растет, чтобы одолеть старых стражей, будет приятно, — она злобно улыбнулась, а потом сделала еще глоток из бутылки. — Продолжим? Я так и не ответила на твой вопрос, и я хотела бы покончить с этим до того, как солнце сядет, и появятся комары.

— Конечно, — Марси снова открыла блокнот. — Продолжай, пожалуйста.

— Ты спросила меня, когда мы начали, знала ли я, какой дух твой котенок, — сказала Амелия, отклонившись на стуле. — Короткий ответ: да, но долгий ответ немного сложнее, и он связан с тобой.

Марси моргнула.

— Со мной?

Амелия кивнула.

— Как ты могла понять по тому, что я уже говорила, классификация духов — хитрое дело. Традиционно духов разделяют на четыре типа согласно их сосудам. Самый распространенный тип — те, чья сила собирается в физических земельных массивах, скажем, в Великих Озерах. Мы зовем их Духами Земли, и они сильны в мире духов, ведь они — магическое воплощение огромных гор или чего-то такого. Где магия остается надолго, может появиться дух. Например, звери. Если соберется достаточно зверей, живущих вместе, их общая магия накопится и создаст Звериного Духа.

— Я видела много таких, — Марси вспомнила духа барсука, которого изгнала вчера вечером. — Они не такие и сильные.

— Верно, — Амелия кивнула. — Но это проблема объема. Даже если сверчок полон магии, нужно, чтобы много таких жили вместе, чтобы накопить магию, которая могла бы сравниться с Великими Озерами. Многие популяции зверей никогда не достигают такого размера, так что Звериные Духи слабее, меньше и глупее, чем Духи Земли.

Марси кивнула, записывая все так быстро, как только могла.

— Звери и земля — очевидные типы, — продолжила драконша. — А вот с духами мертвых безумие. Строго говоря, мертвые духи — это не официальная категория. Это просто термин для феномена, который случается, когда много личностей умирает сразу, общая выпущенная магия создает временный сгусток, достаточно большой, чтобы он стал духом. Потому мертвые духи бывают разных обликов, и потому они никогда не задерживаются. Они сформированы временным выбросом магии, а не наполняют сосуд, и ничто постоянного не удерживает их целыми. Как только естественный поток магии рассеивает этот сгусток, мертвые духи пропадают и не возвращаются.

Марси записала это, подняла взгляд, когда Мелия не продолжила. Драконша сидела, задумчиво потягивая ром.

— Это три типа, — нервно сказала она. — Ты сказала, что их четыре.

Амелия кивнула.

— Да.

— Какой вид последний?

Улыбка дракона стала загадочной.

— Скажи мне, — сказала она, отклонив бутылку. — Против моей природы так много открывать бесплатно, а Джулиус высоко о тебе отзывался.

Марси стала потеть.

— Ты хочешь, чтобы я угадала?

— Это не так сложно, — Амелия пожалала плечами. — Духи появляются везде, где магия может принять облик: озеро, стая волков, вырезанный город. Но есть еще одна сила, которая двигает магию все время, которую я не упомянула. Какая же?

Марси прикусила губу. Она всегда нервничала, когда к ней было приковано внимание, но она не думала, что Амелия задала бы вопрос, на который она не могла ответить. Ей просто нужно было обдумать то, что она уже знала, и подсказки. Какую силу еще не упомянули? Какая сила могла толкать и накапливать достаточно магии, чтобы она могла собраться в нужном количестве, чтобы получить разум и...

— Люди, — выпалила она. — Мы двигаем магию. Это последний тип духов.

Амелия широко улыбнулась.

— Я знала, что ты умная обезьянка, — сказала она. — Ты права. Последний тип духов звался Смертными Духами, магия собиралась в шрамах, оставленных людьми на магическом пейзаже.

— Призрак такой? — спросила Марси, волнение мешало ей записать это. — Но как? Он не выглядит как человек.

— Тут все намного сложнее, — сказала Амелия. — Тебя не удивляло, что есть дух волков, но не дух людей?

Марси кивнула.

— Люди искали наших Звериных Духов с тех пор, как мы узнали о них, но не находили. В статьях по теме, которые я читала, была теория, что люди слишком разделены, чтобы один дух мог всех нас представлять.

— Это почти так и есть, — Амелия была невольно впечатлена. — Но ты упустила фактор, что зверь людей уникален. Тысячи магических видов вернулись в экосистему за годы после падения метеорита, но то были растения, животные, насекомые, рыбы и другие, и только люди получили способность манипулировать магией. Все вы, даже не-маги, можете оставлять следы в магическом пейзаже, и когда следов накопится достаточно, если люди работают вместе, можно создать колеи, которые наполнит магия.

Марси добавила это к записям.

— Какие колеи?

Амелия пожалала плечами.

— То, во что вы верите. Чем важнее для людей что-то, тем глубже оно оставляет след в вашем общем магическом пейзаже. Например, смерть. Все смертные боятся умереть, и они готовы почти на все, лишь бы избежать ее неизбежной хватки. Эти мысли имеют вес, и они оставляют глубокие следы.

— Погоди, — глаза Марси расширились. — Хочешь сказать, что Смертные Духи — это концепты?

— Так я и говорю, — сказала Амелия. — На планете сейчас больше девяти миллиардов людей. Каждый из них, маг или нет, может менять магический пейзаж вокруг себя. Индивидуально, конечно, изменения мимолетны, но, чем больше человек вместе о чем-то думают — вера, страх, идея, зови это, как хочешь — тем больше они вырезают места для этого в своих жизнях. Каждая яма создает пространство для накапливания магии, а где собрана магия, рождаются духи, — драконша улыбнулась. — Как ты понимаешь, общий вес человеческих тревог создает крупных духов. Многим Смертным Духам поклонялись, как богам, до исчезновения магии, чтобы ты понимала размах, о котором мы говорим.

— И ты думаешь, что Призрак из таких? — Марси посмотрела на кота, еще спящего на дне ее сумки. — Прости, но сложно в это поверить. Если Смертные Духи такие большие почему мы их не видели? Почему Мрачный Жнец не катается по военным зонам, забирая головы?

— Потому что времени прошло мало, — сказала Амелия. — Магия собиралась в этом мире всего шестьдесят лет. Этого хватило для мелких сосудов — озер, гор, зверей — но Смертные Духи огромны, как мысли людей. Следы на магическом пейзаже Земли стали глубже, ведь людей теперь миллиарды. Добавь развитие массовой коммуникации в мире, и колени верований и ценностей людей становятся такими глубокими и широкими, что современная магия просто еще не успела их наполнить. Вода течет, но ведро слишком большое. Понимаешь?

Марси понимала это, но не понимала, при чем тут Призрак.

— Но, — она ощущала себя немного глупо, — если это так, как Призрак оказался тут?

— В этом и вопрос, да? — Амелия села прямее с улыбкой. — Смертные Духи всегда меня восхищали. Я не собиралась возвращаться в это измерение еще пятьдесят лет, ведь, по моим подсчётам, тогда могли уже появиться Смертные Духи. Представь мое удивление, когда я вернулась помочь брату и нашла не просто Смертного Духа, а уже привязанного стабильно к магу. Ты понимаешь, как это невероятно?

— Начинаю догадываться, — Марси сжала сумку, где спал Призрак, сильнее. — Так он еще не вырос? Потому он такой маленький?

— Хорошая теория, — сказала Амелия. — Но я не знаю, если честно. Он — загадка! — она восторженно улыбалась. — Теперь ты видишь, почему я хотела с тобой поговорить?

Марси понимала, но, чем больше она думала об этом, тем больше ее беспокоили слова Призрака в переулке.

— Ты сказала, что Смертные духи созданы общими мыслями людей, как смерть. Не все они хорошие, получается?

— Хорошее — относительное понятие, — сказала Амелия. — Но то, что люди обречены умирать, делает людей пессимистами, так что и многие Смертные Духи неприятные.

Ее кот, похоже, питался смертью и был холоден, как могила, так что Марси не очень нравились ее шансы.

— Есть способ определить их? — спросила она. — Я спрашивала у Призрака вчера, кто он, но он сказал, что не знал свое имя. Он сказал, что не вспомнит, пока я не напитаю его силой.

— Скорее всего, он не может, — драконша посмотрела на сумку Марси, шурясь. — Бедняжка, он чуть больше огонька. Если бы он не был привязан к тебе, вряд ли смог бы держаться. Конечно, он не знает свое имя.

— Так он говорил правду, — Марси обрадовалась. — Я переживала, что он играл, чтобы выманить из меня больше сил.

— Наверное, он делал все сразу, — сказала Амелия. — Как я и сказала, все духи — разумная магия, и их разум зависит от того, сколько силы в их распоряжении. У тебя сил мало, так что он может даже не знать, какой он дух.

— Что будет, если я скормлю ему магию?

Драконша задумчиво нахмурилась.

— Сложно сказать. Мы не знаем, о каком типе Смертного Духа говорим, так что невозможно предсказать, как он отреагирует, когда вспомнит себя. Но это вопрос на потом.

Тебе нужно понять сейчас, что твой дух может стать серьезной шишкой. Важно и то, что он позволил тебе привязать его.

Марси кивнула.

— Ты похожее уже говорила. Почему привязывание так важно?

— Важен выбор, не привязывание, — сказала Амелия. — Смертные Духи — магические создания из страхов и верований людей. Они стараются выразить в полной мере аспект, который представляют. В зависимости от того, какой дух, эта одержимость может делать их критически нестабильными. Чтобы они не рассеялись, Смертные Духи связываются с магами, чья сила помогает им найти баланс, — она нахмурилась. — Так было до того, как магия пропала. Мы не знаем пока, с каким духом имеем дело, и я не знаю, почему Призрак выбрал именно тебя, но привязать его было отличным ходом с твоей стороны.

— Как так? — спросила Марси.

— Потому что, привязав свою магию к его, ты связалась с владением Смертных Духов, то есть, ко всей человеческой магии, — глаза Амелии сверкали. — Это серьезно, Марси. Нельзя потерять такое из-за одержимого идиота Ванна Егеря или дурака Джулиуса.

Марси отдернулась.

— Что?

— О, ладно тебе, — сказала Амелия, закатив глаза. — Он — милый ребенок, но ты должна была уже понять, что твой дракончик не играет с властью. Ты — маг со Смертным Духом, возможно, первым вернувшимся Смертным Духом. Я не знаю, как или почему случился Призрак, но твоя связь с ним сократила десятки лет, — драконша понимающе улыбнулась. — Ты — очень ценный товар, Марси Новалли, и ты заслуживаешь лучшего, чем ребенок на дне Хартстрайкеров. Тебе нужно лучше. Тебе нужна я.

Марси не сразу поняла, что не ослышалась.

— Ты пытаешься нанять меня?

— Не удивляйся так, — сказала она. — Ты не поняла, что я тебе сказала. Ты — просто находка. Я рада, что решила заглянуть к Джулиусу и нашла тебя до того, как Ванн Егерь все испортил.

Она сказала это спокойно, словно указывала на очевидное, но Марси уже видела намек.

— Это сделка, да? — она смотрела на драконшу свысока. — Потому нужно было, чтобы я пришла одна. Ты спасешь нас от Ванна Егеря, но только если я присоединюсь к тебе.

— Ты так говоришь, словно это плохо, — Амелия надулась. — Ты ведь уже поняла, как выгоден для тебя настоящий союз с нормальным драконом? Или ты думала, я полчаса раскрывала тебе тайны магии по доброте душевной?

Марси так и думала. Или она была слишком взволнована из-за того, что услышала, чтобы переживать о цене, и, судя по самодовольному виду, Амелия это знала.

— Первая порция бесплатно, — проворковала она. — Но есть куда больше. Я родилась на век позже Бетезды. Я застала многих магов, которых ты считаешь легендами, — она указала на основную часть острова. — Ты не видишь за деревьями, но на северном берегу у меня башня с библиотекой, полной их творений. Книги, свитки, письма, объясняющие высшие уровни магии. У меня все это есть. Это мое сокровище. Пока другие драконы копят золото, оружие и материальные сокровища, я коплю знания, а это, как мы обе знаем, куда ценнее. Это все там. Хотя я была в других измерениях, библиотека была все это время защищена. То, что я тебе поведала, было невероятным? Это пустяки. Детская игра. Моя коллекция магических текстов была завистью мира еще до нового поколения смертных

идиотов, которых испугала идея магии, и они стали сжигать сокровища прошлого. Теперь это может стать и твоим. Твоим, Марси Новалли, а нужно только пообещать мне свою жизнь.

Когда она закончила, сердце Марси колотилось.

— Что значит: «пообещать свою жизнь»?

— Это значит, что ты будешь моим человеком, — объяснила Амелия. — Я пойму, если ты растеряна, учитывая, как к тебе относится Джулиус, но, обещаю, тебе понравится. В отличие от некоторых драконов, я отношусь к своим смертным, как к сокровищам. Ты будешь жить тут со мной, в этом раю, и я дам тебе лучшее. Один месяц в моей библиотеке сделает тебя лучшим магом из живых. Ты погрузишься в знания, которые сделают современную магическую теорию выглядеть как игрушки, и это лишь начало. Как только мы ускорим твоего Смертного Духа, полный потенциал человеческой магии будет нам доступен.

— Нам? — Марси растерялась. — Но ты — дракон. Зачем тебе магия людей?

— Потому что это ваш мир, — Амелия встала. — Драконы — просто нарушители в этом измерении, но люди тут хозяева. Есть места, куда можете пройти только вы, дела, которые не могут выполнить духи или драконы. Я хочу это увидеть. Как ты, я хочу знать, но, как дракон, я не могу сделать это сама. Ты и твой дух — шанс, которого я ждала десять веков. Будь со мной, и я дам тебе все, что ты могла желать: власть, знания, безопасность, комфорт, слава, богатство. И, похоже, нужно повторить, что ты не умрешь этой ночью. В отличие от некоторых, я защищаю своих людей от охотников на драконов.

— Но не людей Джулиуса, — закончила за нее Марси.

Амелия изящно пожала плечами.

— Теперь ты видишь выгоду правильного хозяина. Я не понимаю, почему ты медлишь. Я предлагаю тебе все, что женщина в твоём положении может хотеть. Но, может, я не так тебя поняла? Может, ты не из тех, кто хочет вернуть утерянные знания твоего народа?

Марси сглотнула. Это было неправдой. Амелия не могла заманить ее еще лучше. Даже сейчас желание побежать в джунгли на поиски той библиотеки вызвало в ней трепет. Слова дракона разожгли детские мечты. С помощью Амелии Марси могла стать архимагом в классическом смысле. Тем, кто обладал истинной силой магии, а не просто академиком, который описывал теорию. Она могла получить славу старых магов. Больше на нее не будут смотреть свысока сильные существа, потому что она будет среди них, равной им. Но, хоть это было поразительно, то, как Амелия это предлагала, беспокоило ее.

— Это очень заманчиво, — призналась она. — Но... у тебя это звучит так, словно я буду твоей рабыней.

— Сокровищем, — исправила Амелия. — Ты будешь моим сокровищем. Это совсем другое.

— Но все еще вещь.

— А чем еще ты можешь быть? — драконша нахмурилась. — Я о тебе забочусь. Это делает тебя моей. Но я не жестокая хозяйка. Жестокость — трата времени и ресурсов. Я хочу, чтобы ты была счастливой и продуктивной. Я бы, конечно, потребовала от тебя хоть одного ребенка, чтобы помочь мне вернуть мою популяцию, но я выбрала бы тебе самого сильного и красивого партнера, так что было бы не сложно. И ты будешь у меня первой, так что ты и твои дети будут выше других магов по рангу. Ты будешь как королева, будешь отвечать только мне. Разве это плохая сделка?

Она закончила улыбкой, но Марси могла лишь глазеть. Даже так часть нее хотела принять силу, предложенную Амелией. И это было проблемой, потому что это была не власть. Она будет вещью, и хоть Марси жаждала знания, которыми манила ее Амелия, она не знала, могла ли так жить. Но, если она не примет предложение Амелии, она вряд ли доживет до завтра. Она будет, если повезет, во власти Ванна Егеря и Алгонквин до конца жизни, как человек, «спасенный» ими от дракона. По сравнению с этим, быть королевой у рабов Амелии звучало неплохо, но они не обсудили одну тему.

— Если я соглашусь, — осторожно сказала Марси, — я смогу видеться с Джулиусом?

— Вряд ли у тебя будет время, — сказала Амелия. — И, хоть он слаб, он все еще дракон, а в этом проблема, — ее улыбка стала грозной. — Мы не делимся.

Марси вздохнула.

— Тогда я так не могу.

Улыбка Амелии увяла.

— Прости, — сказала она. — Я ослышалась. Умная женщина, как ты, не может отказать от такой силы ради парня.

— Я отказываюсь не ради парня, — Марси нахмурилась. — Я отказываюсь ради друга. Ты говоришь, что предлагаешь мне силу, но мне нельзя будет помогать другу, когда ему это нужно, и это, как по мне, отсутствие силы, и я этого не хочу.

Пока она говорила, дружелюбие на лице Амелии таяло, и в конце она выглядела жутко, как ее мать.

— Ты ничего не забыла, смертная? — прорычала она. — Я — твоя единственная надежда. Если я не одолею Ванна Егеря, ты и твой друг умрете. Разве так проявляют верность дракону? Обрекая его на смерть?

— Джулиус — не мой дракон, — Марси выпрямилась. — Он — мой напарник, и он не хотел бы, чтобы я стала рабом ради него.

— Я же говорю, — рявкнула Амелия, — ты — не рабыня. Ты — сокровище.

— Одно и то же, — гордо сказала Марси. — Но я не такая. Я — личность. То, что жизни смертных короткие, не означают, что они дешевые, или что они не наши. Если ты этого не видишь, то ты не лучше Бетезды.

Это ранило сильнее, чем она намеревалась, потому что Амелия отдернулась, как от удара.

— Я не такая, как она!

— Докажи это, — Марси ухватила за возможность. — Убей Ванна Егеря и спаси нас. Когда я буду свободна, я приду сама работать с тобой. Я с радостью поделюсь тем, чему научусь, чем ты захочешь, но я не буду вещью, сокровищем или чем-то еще, и я не отвернусь от дракона, который относится ко мне, как к равной.

— Наглая смертная, — прорычала Амелия. — Обычно мне это нравится, но ты зашла слишком далеко. Ты говоришь, что дружишь с драконом, но когда ты придешь к своему драгоценному Джулиусу с пустыми руками, ты увидишь, что он не отличается от нас. Он не может тебя спасти. Он не может даже спасти себя. У меня все козыри. Тебе нечем торговаться.

— И я уважаю тебя за это, — Марси подняла голову выше. — И я верю, что, когда ты пытаешься принудить кого-то, ты можешь использовать все методы, но тут происходит иное. В переговорах уйти может тот, у кого власть, а это я.

— Уйти к смерти, — фыркнула Амелия. — Ты знаешь, как и я, что ты и тот щенок не

победите Охотника Алгонквин сами.

— Я — маг, — сказала Марси, держась за гордость, как утопающий за камень в бушующем море. — Делать невозможное — мое призвание. Но ты ошиблась, Амелия.

— Да? — протяжно сказала драконша, ее карие глаза стали щелками. — И в чем же?

Марси глубоко вдохнула. Она решилась.

— Потому что ты показала, что сильно хочешь Призрака. Значит, козыри у меня, и если ты не хочешь, чтобы человек, привязанный к первому Смертному Духу, оказался пронзенным копьём Ванна Егеря, тебе лучше придумать новое предложение.

Рот Амелии раскрылся.

— Блин, — прошептала она, качая головой. — Это было хорошо. Ты повернула мои угрозы на меня. Я... впечатлена.

— У меня был опыт с драконами, — заявила Марси. — Если хочешь найти себе раба, поищи другого человека.

— Жаль, что ты с Джулиусом, — Амелия улыбнулась. — Ладно, ты победила. Я не могу дать тебе умереть. Я убью Ванна Егеря, а потом мы снова поговорим, потому что я не...

Она замолкла, все ее тело застыло. Если бы она была кошкой, ее уши подрагивали бы. Марси хотела спросить, что происходило, когда Амелия вдруг прыгнула на нее, сбила на пол, и ледяное копьё пробило хлипкую дверь камеры хранения.

Глава 10

Марси не успела даже закричать. Она была занята, защищая лицо, прячась за руками Амелии, пока куски металла и осколки льда падали вокруг них. Как только она убедилась, что не потеряла ничего жизненно важного, она выбралась из хватки драконши и поднялась на ноги, втягивая магию из воздуха в свои браслеты, повернулась, чтобы помочь Амелии с произошедшим. Когда она увидела, что ее ждало, надежды Марси быть полезной

испарились.

Две высокие блондинки стояли на месте металлической двери. Левую Марси сразу узнала, но правая была новенькой, хотя они обе явно были драконшами. Люди не были такими красивыми или жуткими. К сожалению, Свена не узнала ее. Она смотрела бледно-голубыми глазами на Амелию, которая уже вскочила на ноги. Но, хоть залп льда был творением Свены, она не напала снова, а отошла, пропуская незнакомую драконшу, чьи волосы были как снег, а улыбка — как бритва.

— Эстелла.

Марси вздрогнула. Она должна была это понять. Но, хоть было страшно находиться близко к пророчице, чьи планы она, Джулиус и Джастин разрушили месяц назад, реакция Амелии напугала ее по-настоящему. Даже когда Джастин рычал и выдыхал огонь, она не слышала ничего такого хищного и драконьего, как в этом имени с рычанием.

— Дай угадаю, — сказала Амелия, встав между новыми драконшами и Марси. — Ты предвидела сегодня свою смерть и пришла сюда, чтобы она была быстрой. Только такую причину я вижу в твоём появлении передо мной.

— Я предвидела смерть сегодня, — ответила Эстелла с хитрой улыбкой. — Но не свою, — она склонила голову к Свене позади себя. — Похоже, у вас с моей сестрой незаконченное дело, Ходящая по измерениям.

— Да? — отозвалась Амелия. — Забавно, ведь я думала, что наше дело было закончено. Насколько я помню, когда мы встретились в прошлый раз, Белая Ведьма уплыла, спасаясь, потому что я сожгла ее крылья.

Она хмуро посмотрела на Свену, сказав это, бросая ей вызов, но драконша молчала. Она просто стояла и смотрела на Амелию с отрешенной ненавистью, словно ее лицо застыло таким. Если ее молчание было тактикой запугивания, это работало. Даже Амелия опешила и отвернулась, фыркнув.

— У меня нет на это времени, — буркнула она, прошла через портал на пляж. — Если хотите, чтобы вас побили, идите за мной, покончим с этим. У меня сегодня есть дела серьезнее.

Свена безмолвно пошла за ней. Марси не могла поверить в то, что видела.

— Ты будешь с ними биться? — закричала она, подбежала к portalу так близко, как только осмелилась. — Но...

— Лучше закончить это тут, чем тащить ее за нами, — сказала Амелия, прошла мимо столика с зонтом к морю. — И ты не можешь бегать.

Марси поняла свое опасное положение. Из-за проклятия она не могла пойти за Амелией в портал, а Эстелла не давала ей выйти здесь.

— Вижу, ты осознала свое положение.

Шепот скользнул по ней как ледяная вода, и Марси повернулась и увидела рядом Эстеллу.

— Убрала руки, Снежная Королева! — заорала Амелия с пляжа. — Эта моя!

— Я не стала бы использовать смертных как заложников, — ответила Эстелла, глядя на Марси, как на щенка. — В отличие от твоего клана, у нас еще осталась честь.

Амелия фыркнула, выражая свое мнение об этом.

— Честь, может, у тебя и есть, но стоило подумать, чем приводить сестру на ее смерть.

Эстелла рассмеялась.

— Вижу, наглость Хартстрайкеров — семейная черта.

— Говорить правду — не наглость, — Амелия хмуро смотрела на Свену, которая все еще молчала, прошла в портал и заняла место напротив наследницы Хартстрайкеров на пляже. — Но если тебе нужен еще урок о том, как опасно бросать вызов тем, кто сильнее тебя, я буду рада преподать урок.

— И я буду рада заткнуть этот наглый рот, — Эстелла повернулась к сестре. — Когда ты готова.

Марси не знала, что делать. С одной стороны, Свена и Амелия готовились к бою. Но, хоть посмотреть на бой двух древних магов-драконов было бы интересно, она была слишком близко к действиям. И она не знала Свену лично, но Марси все равно видела, что драконша вела себя странно. Было понятно, что требовалось вызвать подмогу. Она пыталась понять, как это сделать без телефона и со спящим Призраком в сумке, когда холодная ладонь сжала ее волосы.

— Ты, — сказала Эстелла, игнорируя вскрик боли Марси, когда она подняла ее на ноги, подняла в воздух, чтобы ее глаза были на уровне с высокой драконшей. — Ты из мелких пешек Брогомира, да?

Марси не успела прийти в себя и ответить, Эстелла опустила ее, но не убрала руку.

— Смотри, — приказала она, повернула голову Марси к пляжу, где Свена и Амелия стояли напротив друг друга. — Будь его глазами, чтобы он видел, как моя Белая Ведьма порвет его любимую сестру.

— Этого не будет, — выдавила Марси, сморгнула слезы от давления на голову. — Амелия — самая старшая из Хартстрайкеров. Она сделает из вас обеих суши.

Пауза, а потом Эстелла расхохоталась. Не как злодейка, а искренне и потрясенно. Если бы Марси не знала, что Эстелла смеялась над ней, это было бы мило.

— Ты в это веришь? — выдавила пророчица, вытирая глаза. — Глупая смертная. Свена была легендой до рождения Хартстрайкеров. Ее дочь — ничто, просто отпрыск Бетезды. Не потому Племенная Кобыла столько их отложила. Она играет. Если отложить много яиц, хоть несколько станут победителями. Но слабость видно всегда. Ходящая по измерениям хороша для Хартстрайкера, но Свена — дочь богов.

Она сильнее сжала короткие волосы Марси, не давая ей повернуть голову.

— Смотри, — снова приказала она. — Мы не хотим, чтобы Великий Пророк Хартстрайкеров пропустил хоть миг, да?

Марси не стала отвечать. Было невозможно вразумить Эстеллу, и она была занята, смотрела.

Пока Эстелла говорила с ней, Амелия и Свена стояли на пляже и разглядывали друг друга. А потом, словно дали сигнал начала, Свена бросилась.

Марси дважды видела, как дракон меняет облик: когда Джастин не вытерпел и взорвался в огромного огнедышащего дракона, а еще этим утром, когда Катя вернулась в блик человека. Превращение Свены отличалось. В одну секунду она стояла на пляже в белом платье, словно модель в рекламе духов. В другую ее окутал столб бело-голубого огня, такого яркого, что весь другой свет побелел, такого холодного, что Марси ощущала это со своего места. Вспышка длилась лишь миг, хотя Марси еще пару секунд моргала, убирая последствия. Когда она снова смогла видеть, Свена пропала, на ее месте был белый дракон.

Было до боли красиво, белый дракон был со снежной чешуей и нежными крыльями, как стекло, покрытое инеем. Она была огромной, в три раза больше Джастина, и это не считая длинных перьев из инея, украшающих кончик ее длинного хвоста. Ее изогнутые когти могли

легко сжать машину, и ее белые клыки были длиной с рост Марси. Конечно, учитывая возраст Свены, в этом был смысл. Насколько она слышала от Джулиуса, дракон не прекращали расти, и раз они создавали свою магию, они становились больше и сильнее с возрастом.

Это было плохой новостью для Амелии, которая еще стояла в облике человека на краю пляжа, вытянув шею, чтобы рассмотреть огромного белого дракона перед собой. Но, когда Свена раскрыла мерцающие крылья, чтобы закрыть свет солнца и бросить тень на пляж, Ходящая по измерениям ухмыльнулась.

— Это все? — крикнула она, окинув Свену взглядом. — Ты даже на фут не выросла с нашей прошлой встречи. У меня младшие братья больше, чем...

Бело-голубой огонь прервал ее. Свена открыла рот и ударила по пляжу холодным огнем, который заставил волны за Амелией застыть льдом. Но неестественный огонь пылал лишь миг, и другой залп, оранжевый и яркий, как летний закат, вспыхнул, все растопив, Амелия появилась из атаки, дым лился из ее человеческого рта.

— Так ты хочешь? — заорала она, глаза гневно пылали. — Никакого вызова, просто драка? — она плюнула, и песок у ее ног задымился. — Ладно, — она взглянула на Эстеллу, еще стоящую с Марси у портала. — Ты хотела увидеть разницу между нами, Северная Звезда? Смотри внимательно, потому что это будет последнее, что ты увидишь.

Воздух вокруг нее мерцал, пока она говорила, а потом пляж взорвался огнем. Оранжевый огонь хлынул по песку, испаряя воду, делая зелень на краю леса черной. Даже Свене пришлось взлететь, чтобы избежать атаки, она хлопала инеевыми крыльями. Когда она опустилась, весь пляж дымился, песок затвердел в стекло вокруг самого большого дракона из всех, кого видела Марси.

Странно, но первым делом Марси подумала, как сильно она была похожа на Хартстрайкеров. У дракона были те же пернатые крылья, змеиное тело, лапы с когтями и треугольная голова, как у Джастина. Но, где перья Джастина были смесью синего и зеленого, перья Амелии были алыми. Ее карие глаза теперь были как растопленное золото. Ее чешуя, где ее было видно, была черной, как вулканическое стекло, а когти были еще темнее, словно их закалили в огне. Но больше всего поражал ее размер.

Марси было сложно понять размер Амелии. Она была такой большой, что деревья на острове выглядели как игрушки, и Марси не видела всю ее из портала. Даже Свена, которая до этого выглядела огромной, вдруг показалась котенком. Белый дракон поняла это, впервые с ее появления ее глаза расширились от страха.

Красный дракон над ней рассмеялся.

— Теперь ты видишь, — сказала она низким ужасным голосом, Марси узнала Амелию, потому что видела, как она изменилась. — Теперь ты понимаешь разницу между нами, — она снова рассмеялась, опустилась на пляж с такой силой, что ближайšie деревья рухнули. — Глупо, Свена. Пока ты тратила время в этом измерении без магии, пресмыкаясь перед сестрами, бросившими от страха земли и ставшими бесполезными, я знала лучше. Только мне хватило смелости уйти в измерения, где магия еще жила. Как видишь, — она подняла огромную голову, бросив тень на весь пляж, — не зря.

Она сделала паузу, ждала ответа Свены. Но белая драконша молчала, и Амелия с отвращением оскалилась.

— Посмотри на себя, — прорычала она. — Посмотри, чем ты позволила себе стать. Но пока тебя и твоих сестер устраивало просто быть дочерьми богов, я охотилась на них и ела

их. Посмотри на себя. Вы — просто тени, наглость без амбиций, — ее янтарные глаза сузились. — Вы не заслуживаете зваться драконами.

Она начала, глядя на Свену, но когда Амелия закончила, она глядела сквозь портал на Эстеллу. Пророчица сильнее сжала волосы Марси, и Марси закрыла глаза, надеясь невольно, что драконы вспомнят, что у них была причина не позволять ей умереть. Но, к ее изумлению, огня не было. Эстелла отпустила ее, подняла ладони, чтобы окружить себя и Марси сияющим барьером, и приказала:

— Разберись с ней.

Едва слова вылетели из ее рта, Свена послушалась. Белый дракон взлетел в воздух, оставив на песке иней, который тут же растаял от жара Амелии. Как только она взлетела, Свена понеслась над морем, используя прохладную воду, чтобы создать огромные копыя из льда, которые вылетали из волн, которые она пролетала. Каждое двигалось быстрее скорости звука, создавая гул, пока они неслись к крыльям Амелии. Но, приближаясь, копыя уменьшались. Даже с их скоростью жар был слишком сильным, и когда они долетали до пьезов Амелии, снаряды стали просто холодной водой.

— Это лучшее, что ты можешь сделать? — дразнила Амелия, встряхнув мокрыми перьями. — В наш первый бой ты была лучше.

В ответ Свена снова атаковала льдом, в этот раз целилась в голову Амелии. Но снаряды таяли, не долетая, морская вода безобидно падала на затвердевший песок. Амелия с отвращением тряхнула головой и открыла массивную пасть. Марси заметила стену зубов размером с колонны Подземелья, и дракон выдохнул реку огня, которая делала зеленый огонь Джастина зажигалкой.

Если бы Свена не была над водой, это ее прикончило бы. Огонь Амелии поглотил всю бухту. Оранжевое пламя тянулось до горизонта, покрывая воду от одного конца пляжа к другому, бежать было некуда. Но даже этот огонь не мог испарить море, и туда Свена сбежала, нырнула под волны, укрылась от атаки. Амелия увидела это, тут же остановила огонь, ее сияющие глаза следили за белой тенью Свены, носящейся в воде, как рыба-меч. Она вернулась в воздух, вспыхнув ледяным огнем.

Казалось, атака была хорошей, но выход из воды не дал прицелиться, потому что атака Свены не попала по Амелии, а ударила по песку под ней. Хоть Марси болела за Хартстрайкеров, ей было жаль Свену. Она точно вложила много сил в эту атаку, создала копые из льда, которое не растаяло, хотя песок вокруг Амелии давно стал черным стеклом. Если Свена расстроилась, она не подала виду. Она повернулась и выдохнула лед на себя, покрыла чешую слоем не тающего льда, к изумлению Амелии.

— Ты точно хочешь тратить столько холода? — сказала она, голос гремел над волнами, она опустила и постучала когтем по колонне замерзшей воды под собой. — Этот лед из огня твоей жизни, Белая Ведьма. Мы обе знаем, что этот огонь ограничен, а бой только начался.

В ответ Свена напала снова, выдохнула белый огонь на когти Амелии. Но снова промазала на мили. Амелия даже не уклонялась, лед пролетел под ней, врезался в дымящиеся деревья на краю пляжа. Но, хоть атака тоже не попала, Амелия уже не веселилась.

— Что ты делаешь?

Свена не ответила, и Амелия взмахнула огромными крыльями, послала волну жаркого воздуха, и она ударила Свену, как стена, бросила ее на пляж. Амелия тут же оказалась на

ней, придавила меньшую драконшу к волнам когтями.

— Что ты делаешь? — прорычала Амелия, искры летели из ее пасти, она склонилась над врагом. — Ты лучше этого, я это знаю. Белая Ведьма не тратит магию своей жизни на снаряды, которые не попадают. Что она с тобой сделала?

Она взглянула при этом на Эстеллу, но ответила не пророчица. Свена выдохнула огонь в лицо Амелии.

Атака попала в этот раз. Амелия отпрянула, мотая головой, лед покрыл ее алые перья. Она провела когтями по телу Свены, и белая драконша завизжала, первый звук, который она издала с прибытия. Но, хоть раны выглядели ужасно, Свена уже поднималась, игнорируя кровь, текущую по чешуе. Она устремилась к Амелии.

— Прекрати это, — прошипела Амелия, лед с ее лица растаял облаком дыма, она отступила на пляж. — Хватит, Свена. Ты убиваешь себя.

Но окровавленный дракон не останавливался. Она двигалась вперед, и Амелия не хотела ранить ее сильнее, отступала.

— Ты сошла с ума, как твоя сестра? — прорычала она. — Ты не в себе. Ты всегда была хорошим врагом, Свена. Это почти как быть друзьями. Не заставляй меня делать это. Я отказываюсь убивать тебя, когда ты не отбиваешься.

Драконша не останавливалась, и взгляд Амелии стал убийственным.

— Последнее предупреждение, — она опустила огромные лапы с когтями на почерневший песок. — Отступи.

Воздух становился горячее, пока она говорила. Даже через портал он обжигал кожу Марси. Она не знала, как Свена стояла близко к ней, но, пока Марси готовилась к концу, Эстелла сказала:

— Сейчас.

Слово прозвенело, как колокол, над полем боя, и тело Свены дернулось. Это было единственным предупреждением, и жар Амелии пропал под лавиной холода.

Марси ощущала магию драконов уже много раз, но это был другой уровень. Из-за близости когти льда вонзались в ее живот. Но, хоть это ощущалось ужасно, Марси все еще не понимала, что магия должна была делать. Не было вспышки белого огня, атаки. Амелия даже не страдала от боли. Но, когда Марси стала думать, что Свена просто потеряла контроль, это произошло.

По всему пляжу куски не растаявшего льда Свены загудели. Зловещий звук встревожил Амелию, но пока огромная драконша не развернулась, Марси не поняла, что происходило. Все те разы, когда атаки Свены промазали, не были промахами. Эти удары образовали широкий круг на пляже. Амелия теперь стояла в его центре.

Амелия заметила это на миг раньше Марси, потому что уже взлетела, но все еще недостаточно быстро. Ее когти едва оторвались от песка, и гудящий лед взорвался облаком кристаллов, которые поймали ее в воздухе. Амелия повернулась и выдохнула огонь, но даже этого не хватило. Хоть пляж вне круга еще дымился, внутри было так холодно, что воздух не двигался. Лед тянулся дальше, и когда Свена поднялась, Амелия застыла от когтей до крыльев.

— Ты не сможешь удерживать это вечно! — взревела она, выдыхая еще волну огня над ледяной тюрьмой. — Дура, это магия твоей жизни! Ты убьешь себя, пытаясь меня удержать, и ради чего? Ты даже не сможешь меня ранить за время, пока я буду освобождаться, — лед на ее крыле разбился, и Амелия оскалилась. — Ощущаешь это? Я выберусь меньше, чем за

минуту!

— Но нам нужна лишь минута.

Марси вздрогнула. Ее так увлек бой на другой стороне портала, что она забыла, что Эстелла еще стояла рядом с ней. Теперь пророчица шагнула вперед, подняла руку и указала на небо.

Марси посмотрела, не подумав, шурясь от света уходящего солнца. Она подумала, что пророчица блефовала, когда заметила кое-что.

Это был самолет. Не пассажирский, а один из огромных грузовых самолетов. Он падал, и падал уже какое-то время, ведь дым валил из четырех двигателей, но между огнем и магией никто не заметил. Никто, кроме Эстеллы.

— Вовремя.

— Ты издеваешься, — взревела Амелия, ударила всем весом тела по ледяной темнице, но без толку. Ее жар топил ее быстро, но недостаточно быстро. Марси все еще смотрела, как она борется, в ужасе, когда Эстелла повернулась и вложила что-то плоское и бумажное в ее ладони.

— Для Брогомира, — сладко сказала пророчица. — Прощальный подарок.

— Что... — начала Марси, но драконша уже уходила, рассеяв мерцающий барьер взмахом ладони. Она прошла через портал на потемневший пляж. словно просто гуляя по пляжу, Эстелла прошла к сестре, подняла плотный барьер, когда лед на втором крыле Амелии треснул. Но, хоть большая драконша наполовину освободилась, было уже поздно. Падающий грузовой самолет был почти на ней. Она едва успела поднять освобожденные крылья, как щит, и самолет врезался в нее, раздавил шестью сотнями тысяч пудов пылающей стали. — Амелия! — закричала Марси или начала кричать. Она не успела толком издать звук, волна взрыва от упавшего самолета пролетела через портал, сбила ее с ног в бетонную стену за ней.

* * *

Когда гул утих, Эстелла опустила ледяной барьер, увидела дымящуюся пустошь. Пляж Амелии стал кратером. Лес загорелся у пляжа, хотя Эстелла не знала, был причиной самолет или атаки Амелии. Ей было все равно. У нее были проблемы важнее, но, пока она собиралась пройти в дым, что-то холодное и острое обвило ее лодыжку.

Она опустила взгляд, шурясь, увидела коготь Свены, кончик зацепился за ее ногу.

— Что?

Ее сестра ответила хрипом, голубые глаза, полные боли, умоляли сквозь дым. Песок под ней был красным от ее крови, белая чешуя тоже была красной. Эстелла вздохнула.

— Еще немного, — пообещала она, коснулась обожженного носа сестры. — Мы не можем пока что отдыхать. Нет места для слабости.

Голубые глаза драконши сузились, но Эстелла не хотела это терпеть.

— Начинай работать над заклинанием, которое заберет нас домой, — приказала она, отдернув руку. — Это займет лишь миг.

Рычание загудело в песке, и Эстелла на миг думала, что сестра станет перечить. Но она уже убедилась, чтобы в будущем Свены не было непослушания, и окровавленная белая драконша склонила голову. Эстелла ждала, пока не ощутила холодный ветер заклинания телепортации, а потом повернулась к заданию, сжала предпоследнюю черную цепочку и стала искать в дымящихся обломках красного дракона.

* * *

Марси проснулась от ощущения холодной лапы, касающейся ее лица.

Жива?

Она застонала и повернула голову, кривясь, когда движение потревожило шишку на голове.

Лапа постучала снова.

— Я встала, — буркнула она, открыла глаза и увидела Призрака на своей груди. — Что случилось?

Дух тряхнул ушами.

Не знаю, спал, — он оглянулся. — Взрыв, потом ничего.

Марси нахмурилась, растерялась на миг, а потом все вспомнила. Она села, ругаясь, игнорируя боль, пока искала взглядом Амелию, но в комнате было пусто. Кроме разрушенной двери не было следов, что в камере хранения был когда-то портал в рай. Или дракон. А это было большой проблемой.

Что ты делаешь? — спросил Призрак, Марси встала на ноги.

— Пока не знаю, — она схватилась за стену, ощущая волну тошноты. — Что-то.

«Нужно сказать кому-то, — добавила она мысленно, — и быстро», — она не хотела верить, что такого старого и сильного дракона, как Амелия, мог убить упавший самолет, но тут была замешана пророчица, и все это явно было ловушкой. Она не знала, почему Эстелла так много усилий потратила и не убила Амелию, но мысли, что маг-дракон погибла, не помогли бы никому. Марси не могла сделать ничего сама, и ей нужно было передать весть о нападении кому-то важному как можно скорее. Обычно можно было просто позвонить Джулиусу, чтобы он передал дальше, но это было теперь сложно, ведь Марси раздавила телефон ночью, чтобы за ней не следили, и она начинала жалеть, что так поступила.

Было поздно плакать по телефону. К счастью, у нее еще был Призрак, и он не спал. Убедить его снова побыть гонцом будет непросто, но это была срочная ситуация. Марси опустила взгляд, чтобы спросить, и увидела бумажный конверт на полу, где она лежала.

Что это? — спросил Призрак, с любопытством нюхая ее ладонь, когда она склонилась поднять конверт.

— Думаю, это Эстелла дала мне для Боба, — ответила она, покрутила конверт. Она не успела в той катастрофе увидеть, что Эстелла сунула ей, но конверт ощущался правильно. Но, хоть внутри что-то было, оно не ощущалось магическим или опасным. Она хотела открыть конверт и увидеть, когда ощутила в голове, что Призрак напрягся.

— Что?

Кто-то идет, — сказал он, уши дрогнули. — Быстро.

«Наверное, охрана», — мрачно подумала Марси, глядя на разгромленную дверь. Они точно наделали достаточно шума, чтобы вызвать даже самого ленивого охранника. Но, когда она выглянула из дыры на месте двери в коридор, она снова напряглась. Только это предупреждение ощутила Марси, и ладонь в кожаной перчатке легла на ее рот.

— У тебя пять секунд, чтобы сказать мне, где Амелия.

Она не сдержалась. Она закричала, вскочив. Точнее, закричала бы, но ее тут же подавили.

— Еще раз попробуешь это, потеряешь руку, — прорычал голос. — Осталось четыре секунды.

Марси застыла с огромными глазами. Призрак беззвучно шипел рядом с ней, сияющая шерсть стояла дыбом на спине. Он не нападал, хотя Призрак мог сбить человека, и это

сказало Марси, что позади нее был не человек. Это не удивляло, учитывая вопрос об Амелии, но осознание заставило ее прекратить паниковать и начать думать.

Она тут же обмякла, опустила голову, сдаваясь. Ладонь на ее лице оставалась твердой еще пару мгновений, а потом отпустила ее.

— Спасибо, — Марси потеряла губы с возмущением и повернулась. — Не нужно было...

Она замолкла, глаза расширились. Женщина за ней была чуть выше Джулиуса, но в тысячу раз страшнее. Ее черные волосы были короткими в военном стиле, а сильное тело было с головы до ног в костюме солдата, какие носили на ночные рейды. Меч выглядел как меньшая версия меча Джастина, висел на ее бедре, а ее глаза, зеленые, как у Хартстрайкеров, выглядели как драгоценные камни, им не хватало мягкости, чтобы они выглядели как живые. Так было и с ее лицом — нечеловечески красивым, как у всех драконов — холодной маской убийцы. Наверное, это было самое страшное, что видела Марси, и она все еще пыталась набраться смелости и заговорить, когда драконша прорычала:

— Три секунды.

— Кто ты? — сказала Марси, стараясь убрать дрожь из голоса. Допрашивать яростных магических хищников было глупым ходом, и Марси старалась так не делать, но, как она сказала Амелии, у нее был опыт с драконами, и укрытие полезной информации могло сохранить жизнь. И, хоть было очевидно, что драконша перед ней была Хартстрайкером, она не знала, каким именно, и она не собиралась всем рассказывать об Амелии.

Драконша поняла это, потому что отпустила плечо Марси.

— Ты — человек Джулиуса.

Это был не вопрос, но Марси все равно кивнула.

— А ты?

Драконша вместо ответа стала рассматривать разрушенную дверь.

— Работа Свены?

— Возможно, — Марси скрестила руки на груди. — Имя?

Драконша пронзила ее взглядом, но ответила:

— Челси.

Брови Марси подпрыгнули. Челси была драконшей, которую часто упоминал Джастин, она забрала его меч. Это тут же подняло ее в системе оценивания Марси. Любой, кто видел Джастина как угрозу, а не чемпиона, был умным.

— Свена и Эстелла напали на нас, — отчиталась она, решив, что Челси можно было доверять. — У Амелии был портал, открытый на ее остров. Мы говорили через него, когда они пришли, а потом она и Свена сразились. Амелия победила, пока Эстелла не ударила ее самолетом. Потом меня вырубил.

Челси, казалось, не была уверена, что хотела верить в это.

— Самолет?

— Грузовой, — объяснила Марси. — Это была работа пророка. Свена играла, словно проигрывала, в начале боя, а потом поймала Амелию в точке, куда упал самолет. Когда Амелия заметила, было уже поздно.

— Ты много знаешь о пророках для смертной, — Челси приподняла бровь. — Но это полезно сейчас, — она опустила ладонь в перчатке на рукоять меча. — Думаешь, она еще на своем острове?

Марси кивнула.

— Там они были, когда портал закрылся. Может, она могла уйти после взрыва, но...

— Нет, — твердо сказала Челси. — Даже Амелия не может создавать порталы, когда она серьезно ранена, и если ее поймала Эстелла, рана — это лучший исход, — она вытащила меч со звоном. — Похоже, мы отправляемся в Филиппины.

— М-мы? — пролепетала Марси, пятясь от длинного клинка, который был слишком близко к ней. — Почему я?

— Ты — единственный свидетель, — объяснила драконша. — Я не могу оставить тебя тут, но не могу бросить сестру, так что мы сделаем все сразу, — она подняла меч. — Тебе стоит отойти.

Марси отпрянула к стене.

— Но я не могу покинуть СЗД! И Амелия на другой стороне мира. Как ты...

Она не успела закончить вопрос, Челси ответила. Драконша взмахнула мечом, описала красивую дугу. Где проходил клинок, воздух рассекало, как бумагу, открывая проход в разгромленное место. Дым и обломки были всюду. Если бы силуэт острова не был идентичным, Марси не поверила бы, что это был тот же пляж. Что важнее, она не видела нигде Амелию.

На жуткий миг Марси поверила, что огромную драконшу разорвало на куски. А потом Челси прыгнула в портал, проехала к краю огромного кратера по мокрому песку и посмотрела на груды грязного промокшего мусора на дне. Пока драконша не упала на колени рядом с грудой, Марси не поняла, что это был не мусор, а Амелия. Человек, голый, в крови. Амелия лежала лицом в воде на дне.

— Она...

— Она дышит, — Челси подняла на руки окровавленную сестру. — Но слабо. Ты знаешь исцеляющую магию?

Марси не могла помочь Амелии теми заклинаниями, которые знала. Учитывая след крови, который тянулся за ней по песку, пока Челси выбиралась из кратера, вряд ли драконша была еще живой.

— Я могу оказать первую помощь, — сказала она. — Но я не могу уйти. Я говорила, я заперта...

— В СЗД, я слышала, — рывкнула Челси, мрачно посмотрела на нее.

Марси прикусила губу, боясь, что показала, что от нее было больше проблем, чем должно быть. Но, к ее шоку, Челси ничего не сказала об этом. Она юркнула в дыру, которую рассекла, неся Амелию в руках, прошла к Марси.

— Значит, придется идти тяжелым путем, — она повернулась к Марси плечом. — Хватайся.

Марси моргнула.

— За что хвататься?

— За меня, — прорычала Челси, подвинула тело Амелии, чтобы освободить руку с мечом. — И держись крепко. Путь будет неровным.

Ее тон не давал перечить, и Марси не хотела оставаться тут одна, так что она повесила сумку на плечо и обвила руками бронированную талию драконши, крепко сжала.

— Куда мы?

— Не знаю, — мрачно сказала драконша, подняв меч. — Надеюсь, брат знает.

Марси не успела напомнить ей, что она должна оставаться в СЗД, Челси опустила меч. Клинок рассек воздух под ними, и они полетели в неизвестное.

Глава 11

Джулиус проснулся от стука в дверь.

Он сонно сел, моргнул и посмотрел на телефон. От увиденного он скривился. Судя по часам, он и часа не поспал. Ему нужно было еще хотя бы семь, но стук в дверь продолжался. От стука уже дрожали стекла, и Джулиус поднялся. Он уже сжал ручку двери, когда понял, что стоило проверить в глазок. Но, когда он открыл дверь, это оказался не отряд борцов с драконами и не курьер с пиццей. Это был Боб, и он не выглядел радостно.

— Что такое? — спросил Джулиус, тут же проснувшись.

— Увидишь через секунду, — Боб прошел мимо него в дом. Его голубка влетела за ним, опустилась на диван в гостиной. — Запри дверь и отыщи полотенца.

— Полотенца? — спросил Джулиус, запирая дверь. — Зачем тебе...

Он не успел закончить вопрос, воздух перед ним рассекло, и он замолк. Линия висела миг в воздухе, как серебристый шов, а потом открылась, выплонула Марси, Челси, Амелию и несколько ведер того, что пахло пляжным песком, облитым бензином, посреди его гостиной.

— Что это было? — завопил он, подбежал к сестрам, дыра за ними закрылась. — Как ты... куда... что случилось?

— Это ее меч, — Боб пробежал мимо него и схватил Амелию. Джулиус только теперь заметил, что она была голой, в крови и без сознания. — Клык Челси может рассекать проход к любому Хартстрайкеру, где бы он ни был.

— НЕ ГОВОРИ ЕМУ ЭТО! — взревела Челси.

— Уже поздно пытаться это скрыть, — сказал пророк, повернулся и нежно опустил Амелию на диван. — Джулиус? Полотенца?

Вопрос привел Джулиуса в чувство, и он взбежал по лестнице и схватил стопку чистых полотенец. Теперь он понимал, как Челси всегда была рядом. Ее меч был ее телепортом.

Он не слышал о силах Клыков, но о ее Клыке он и не мог узнать. Если правда о мече Челси всплывет, ее репутация всезнающей и вездесущей будет разрушена. Она злилась, когда он вернулся в гостиную. К счастью, ее внимание, как и всех остальных, было на Амелии.

Его старшую сестру словно сбила стая грузовиков. Кровь уже пропитала их диван так, что полотенца ощущались не нужными, но Джулиус все же отдал их Бобу.

— Что случилось?

Вопрос ни к кому не обращался, но Марси стала отвечать:

— Мы говорили через портал на ее остров на Филиппинах, когда Эстелла и Свена напали, — она объясняла быстро, словно уже это делала. — Амелия билась со Свенной, но все было подстроено, чтобы Эстелла смогла ударить ее самолетом. Меня вырубило от звука. Я проснулась, и почти сразу появилась Челси. Она прорезала путь на остров и нашла Амелию, но, как видишь, ей досталось, и мы решили принести ее сюда, — она посмотрела на Челси. — Зачем мы это сделали?

— Спроси его, — Челси кивнула на Боба. — Он позвонил и сказал мне добраться до Амелии, но не смог сказать, где она была.

Все посмотрели на пророка, который сидел на коленях рядом с сестрой с необычно серьезным лицом.

— Я переживал, что такое может случиться, — тихо сказал он, вытирая с лица Амелии кровь полотенцем. — Но я не думал, что это сработает.

— Почему? — спросил Джулиус. — Разве Эстелла не напала на Конрада прошлой

ночью?

Ладонь Челси оказалась на его горле, а он даже не заметил ее движения.

— Откуда ты знаешь об этом?

— Катя сказала, — выдавил он, поднимая руки и сдаваясь. — Она убежала от своих сестер, пока это происходило, и прилетела ко мне.

Челси впервые в его жизни была удивлена.

— Она прилетела к тебе?

Он кивнул, и она отпустила его.

— Почему?

Джулиус приходил в себя от почти удушья и не смог сразу ответить. За него это сделал Боб:

— Потому что Джулиус хороший, — сказал он. — Но мы это знали. Меня больше тревожат части, которые мы не понимаем. Почему Амелия, как и Конрад, еще живы.

— Она едва жива, — отметила Марси, но Челси покачала головой.

— Упавший самолет, даже большой, не может убить дракона как Амелия. Эстелла это знает. Это было нападение, чтобы ранить, а не убить, — она хмуро посмотрела на Джулиуса. — Я не должна тебе это говорить, но, раз ты уже знаешь, с Конрадом то же самое. Насколько мы поняли, Эстелла и Свена напали на него в его комнате рано утром. Я учуяла Эстеллу и Свену на пляже, хоть там и воняло топливом. Это означает, что они обе были там, когда самолет рухнул, так почему они ушли? Свена пыталась убить Амелию годами. Я не верю, что она бросила бы ее в таком состоянии, не добив.

— Не знаю, — сказала Марси. — Свена очень странно себя вела.

— Катя говорила о том же, — согласился Джулиус. — Что происходит?

Все снова посмотрели на Боба. В этот раз пророк просто вздохнул.

— Не знаю.

Холодок пробежал по спине Джулиуса.

— Не знаешь? Как это?

— Я уже объяснил прошлой ночью, — раздраженно сказал Боб. — С возвращения Эстеллы будущее перепуталось. Нити возможностей всюду пропадают. Сначала Свена, потом Конрад, а теперь...

— Амелия, — закончила Челси с рычанием.

— Но как такое возможно? — спросил Джулиус. — Ты говорил мне в прошлом месяце, что семья в безопасности. Ты сказал: «Мои братья — мои пешки». Свену я могу понять, но как она могла получить Конрада и Амелию?

— Если бы я знал, мы об этом не говорили, — буркнул Боб, сел на пол. — Работа пророка определена возможностями. Мы смотрим на то, что может произойти, а потом делаем, что нужно, чтобы это исполнилось. Но даже с силой предвидения некоторые события так маловероятны, что просто невозможны. И пророки, чтобы не сойти с ума, учатся игнорировать такие крайности. Но последние двадцать четыре часа только эти невозможные варианты и сбывались, — Боб оскалился. — Слово Эстелла придает будущему облик, который ей нужен. Я могу принять это как хорошую работу пророка, но она забирает мои фигуры.

Пророк рычал под конец, и звук вызвал у Джулиуса желание убежать. Он еще не видел Боба злым, и он не хотел видеть его таким снова. Даже Марси была напугана, попятилась к стене. Только Челси не дрогнула.

— Так как Эстелла смогла это сделать? — спросила она.

— Объяснение лишь одно, — прорычал Боб. — Она жульничает.

Марси нахмурилась.

— Как можно жульничать в будущем?

— Не знаю, — сказал пророк, хмуро глядя на Амелию. — Но я собираюсь выяснить.

Челси вздохнула.

— Допустим, но нас все еще на двоих меньше. Конрад...

Она замолкла и посмотрела на Джулиуса и Марси, но Боб закатил глаза.

— Они уже по шею в этом, — напомнил он. — Можно все рассказать. Пусть больше голов работают над проблемой.

— Ладно, — прорычала Челси. — Хуже они уже не сделают, — она повернулась к Джулиусу и скрестила руки на груди. — В отличие от Амелии, Конрад не пострадал от атаки. Мы знаем, что что-то с ним случилось, потому что я нашла его без сознания в его комнате с запахом Эстеллы на его одежде. Когда он проснулся, он не помнил, что произошло. У Амелии ситуация другая, но она все еще не проснулась, и я не удивлюсь, если и ее воспоминания изменены. Они оба выжили после нападения Эстеллы, остались у нас, и приходится считать, что они пострадали.

— Пострадали? — пропищала Марси. — То есть, их разумом управляют или...

— Не знаю, — резко сказала Челси. — Но Эстелла не стала бы одолевать двух самых сильных Хартстрайкеров, только чтобы отвернуться и оставить их нам. Даже матушка приняла это и приказала сдерживать Конрада, пока мы не узнаем, что происходит. С Амелией ситуация немного сложнее.

— Сложнее? — спросил Джулиус, глядя на сестру, которая была мертвенно-бледной. — Мы не должны вернуть ее домой? Ей нужен врач, и на горе Хартстрайкеров...

— Нет.

Они вздрогнули. Глаза Амелии открылись.

— Нет, — выдавила она. — Не на гору. Никогда. Никогда...

Магия стала подниматься из тела Амелии в отчаянном ударе, впиалась в грудь Джулиуса раньше, чем он мог защититься. Но когда он поверил, что сила порвет его, Челси схватила Амелию за голову и ударила своей магией. Это произошло так быстро, что Джулиус даже не понял, что Челси сделала. Но это сработало. Амелия рухнула на диван, ее тело обмякло, и магия пропала так же быстро, как поднялась. Челси держала ладони на голове сестры, пока магия не пропала, а потом разжала пальцы с гримасой. — Это было близко.

— Слишком близко, — Марси дрожала. — Она чуть не рассекла нас.

— Что ты ожидала? — Боб хмуро посмотрел на Джулиуса. — Он предлагал отнести ее к матери.

— Я сказал, что ей нужен доктор! — завопил Джулиус. — Да, Бетезда — не мать года, но, в отличие от моего дома, у нее есть лекарь, который знает, как помочь дракону. И откуда бы я знал, что она так отреагирует. Амелия была на горе прошлой ночью, — он посмотрел на ужасно бледную сестру. — Я все еще думаю, что гора — лучший вариант. Я не знаю, что у матушки с Амелией, но она не станет рисковать проблемой в семье, пока на нас нападает другой клан.

Для Джулиуса это было логично, но, когда он закончил, Челси и Боб смотрели на него, как на сумасшедшего.

— Прошу, скажи, что он шутит.

— Вряд ли.

Щеки Джулиуса вспыхнули.

— Что я сказал?

— Джулиус, — возмутилась Челси. — Амелия — наследница Бетезды. Ты знаешь, что будет, если она прибудет на гору, раненная и уязвимая? Не важно, что армия у наших ворот. Матушка не упустит такого шанса.

— Ты не серьезно, — ужаснулся Джулиус. — Бетезда беспощадна, но не глупая. Одно дело использовать детей как пешки, но дракон, как Амелия, незаменим. Она не выбросит такого ценного дракона. Конрад сейчас скован, и вы не переживаете за него.

— Потому что Конрад — мужчина, — прорычала Челси. — И он на две кладки младше. И у него глаза.

Джулиус застыл.

— Что значит: глаза?

— Зеленый цвет Хартстрайкеров не естественное проявление, — мрачно сказал Боб, моргнув неоновозелеными глазами. — Но это сейчас не важно. Настоящая проблема в том, что Амелия — женщина, и она лишь на сто лет младше Бетезды. Это делает ее огромной угрозой, или ты забыл, как Бетезда стала Хартстрайкер?

Джулиус не забыл. История о том, как их мать предала их дедушку и забрала его клан была легендой их семьи. Его учили с рождения восхищаться беспощадностью и хитростью Бетезды, как она использовала смятение из-за исчезновения магии и свой статус любимой дочери отца, чтобы одолеть древнего дракона в десять раз сильнее нее. Он не думал о том, как такой поступок сказался на детях Бетезды. И все же...

— Я могу поверить, что она опасается намерений Амелии, — сказал он. — Она не была рада ей на вечеринке, но мы тут под осадой. Ты сам сказал, что только Амелия наравне со Свенной, — он покачал головой. — Не верится, что Бетезда рискнет потерять такое мощное оружие, потому что опасается наследницы, особенно, когда Амелия даже не в этом измерении почти постоянно.

— О, Джулиус, — вздохнул Боб. — Милый наивный Джулиус. Никогда не меняется.

— Что? — возмутился он. — Что не так?

— Ты описываешь матушку чересчур мило, — сухо сказала Челси, хмуро глядя на него. — Или ты думаешь, что все А умерли сами?

Он не думал о таком.

— Я...

— Матушка убила их, — она прервала его. — Она использовала их, пока они не стали достаточно старыми, чтобы быть угрозой, а потом убила по одному, ударила заранее по кладке, которая была достаточно сильна, чтобы сделать то, что она сделала со своим отцом. Амелия еще жива, потому что ей хватило ума держаться подальше. Потому что она так долго была в других измерениях. Туда матушка не может пробраться. Она пришла на вечеринку прошлой ночью, потому что знала, что могла в любой миг уйти, и потому что хотела показать Бетезде свою новую силу. Теперь она ранена, и это другая игра, и потому твой аргумент не сработает. Не важно, что на нас нападают. Эстелла могла прижать меч к горлу Бетезды, а наша матушка еще прижалась бы, только бы убрать Амелию. Все дело в приоритете. Дочери Трех Сестер — главная угроза, но они могут только убить Бетезду. Амелия — одна из нас. Если она бросит матери вызов и победит, она сможет забрать ее власть и стать главой, а Бетезда этого боится больше смерти.

Джулиусу было не по себе. Он не слышал, чтобы Челси говорила с такой горечью, раньше, но он не сомневался в ее словах. Если он научился что-то воспринимать всерьез, так это беспощадность его матери, когда ей нужно было сохранить свое положение.

— Ладно, — он глубоко вдохнул. — Не гора. Но она должна оставаться на моем диване?

— Нет, — сказала Челси.

— Да, — сказал в это время Боб.

Челси пронзила его грозным взглядом, но Боб не дрогнул.

— Ты занята, — напомнил он ей.

— Ты хочешь доверить безопасность нашей сестры Джулиусу?

— Да, — сказал Боб. — Если честно, не вижу варианта лучше.

Челси оскалилась.

— Ты все-таки сошел с ума?

— Не больше обычного, — пророк опустил ладонь на плечо Джулиуса. — Но, если ты можешь назвать другого дракона, которому можно доверить присмотр за наследницей Хартстрайкеров, который не выдаст ее матери, как только мы уйдем, я слушаю.

Челси упрямо хмурилась.

— Справедливо, — буркнула она, хмуро посмотрела на Джулиуса. — Не подведи меня, щенок.

Джулиус сглотнул. С одной стороны это был самый большой комплимент в его жизни. Два самых сильных родича доверили ему работу, которая могла изменить курс всего их клана, и они делали это из-за того, кем он был, а не кем не был. Он заслужил их доверие, потому что был верным, а не беспощадным. Но, хоть он хотел поклясться, что будет защищать Амелию жизнью, оставалась проблема размером с фьорд.

— Я хочу помочь, — сказал он. — Правда. Но Амелия не может тут оставаться.

— Почему? — осведомилась Челси.

Он вспотел. Не так он хотел сообщить семье, но скрыть уже не удастся.

— Потому что, — его голос дрожал, — на меня охотится Ванн Егерь.

— Что?

Он вздрогнул от визга Челси. Точнее, начал вздрагивать, и она схватила его за воротник и ударила им об стену.

— И когда ты собирался сообщить?

— Это случилось прошлой ночью, — сказал он, стараясь не паниковать. Она подняла его с пола. — После вечеринки. Я не пытался ничего скрыть, клянусь! Просто все рухнул так быстро.

— Это хотя бы объясняет, почему твой человек с убивающим проклятием на шее, — сказала Челси, взглянув на Марси. — Так они тебя поймали?

Звучало как личный промах, но Джулиусу было все равно.

— Да, — сказал он. — И если я не пойду с ней к Ванну Егерю этой ночью, тот меч отрубит ей голову.

— И ты просто хотел пойти? — закричала она. — И что ты там собирался сделать? Убить его лучами добра?

— У нас был план, — сказал Джулиус. — Амелия собиралась...

— Амелия уже не поможет, — прорычала Челси, бросила его и направила гнев на Боба. — Ты это знал?

— Может, видел, — сказал пророк. — Но это не казалось очень важным.

— Не казалось? — заорала Челси. — Внимание самого сильного охотника на драконов в мире ты не считаешь важным?

— Не так просто читать постоянно меняющееся будущее, — возразил Боб. — Многое происходило.

Челси закрыла глаза и вздохнула.

— Что сделано, то сделано, — прорычала она и повернулась к Джулиусу. — Собирай вещи. Мы уходим.

— Уходим? — выдавил Джулиус. — А Амелия?

— Я найду другое место для нее, — рявкнула его сестра. — Но ты вернешься на гору. Сейчас.

— Что? — завопил он. — Нет! Я не могу уехать домой. Ты не слушала? Если я не покажусь, Марси умрет.

— Все смертные умирают, — сказала Челси. — Тебе пора принять это.

Джулиус ощутил, что Марси застыла. Она не издала ни звука, но это было не важно. Он уловил запах ее страха, как кислоту в воздухе, сжал кулаки и сказал:

— Нет.

Челси застыла.

— Что, прости?

— Нет, — повторил он, выпрямился и терпел ее убийственный взгляд. — По моей вине Ванн Егерь поместил метку на ее шею, и я не брошу ее одну справляться с этим. Я не брошу ее умирать.

— Будто у тебя есть выбор, — оскалилась Челси. — У тебя ничего нет. Ни шансов, ни надежды. Что будет, когда ты столкнешься с Ванном Егерем?

Джулиус не сразу понял, что вопрос не был риторическим.

— Я знаю, шансы плохие, но...

— Плохие? Ванн Егерь — Смерть Драконов. Он охотился и убивал наш вид, сколько существует. Такой монстр был бы сложным противником даже для Амелии. У тебя вообще нет шансов.

— Но нам не нужно его побеждать, — объяснил Джулиус. — Проклятие требует, чтобы она пришла с драконом.

Челси закатила глаза.

— И что? Думаешь, ты придешь, покажешься и уйдешь?

Джулиус подавил желание зарычать. Челси не дала ему возможности:

— Если окажешься близко к Ванну Егерю, умрешь, — строго сказала она. — Вы оба. Но, хоть ты позволяешь своей смертной делать, что она хочет, твоя жизнь принадлежит клану. Как силовик клана, я отвечаю за твою жизнь, и я не дам тебе погибнуть из-за глупых детских попыток быть героем.

Он недовольно скрипнул зубами.

— Это не так. Я...

Челси вытащила меч быстрее, чем он смог моргнуть. Клык был в ножнах на ее бедре, а через миг клинок цвета кости прижался к мягкой коже его горла.

— Собирай вещи, — приказала она. — Сейчас.

Что-то в Джулиусе лопнуло. Он не знал, что был так близок к краю, пока угроза мечом не столкнула его.

— Или что? — прорычал он.

— Думаю, это очевидно, — прорычала Челси, придвинув меч ближе.

— Так сделай это, — Джулиус поднял голову, давая ей лучший доступ. — Отруби мне голову.

Челси прищурилась.

— Не пытайся блефовать. Это не обсуждается. Ты вернешься на гору. Тебе выбирать: целым или по кусочкам.

— Ты себя слышишь? — закричал Джулиус. — Ты угрожаешь убить меня, если я не дам тебе спасти мою жизнь. Ты хоть понимаешь, как это глупо?

— Возможно, — прорычала Челси. — Но я бы не делала это, если бы ты не пытался погубить себя.

Он говорил почти то же самое Джастину час назад. Теперь Джулиус стал немного понимать брата. Челси была права, да. У него не было шансов, и было глупо мешать ей спасти его жизнь. Даже сейчас инстинкты выживания кричали ему не быть дураком и слушаться ее, но Джулиус не двигался. Он не мог, ведь после жизни попыток скрыться от жутких монстров, которых он звал семей, Джулиус нашел нечто больше страха. Он все еще был в ужасе, наверное, всегда будет, но это уже было не важно. Даже смерть была пустяком по сравнению с мыслью бессмертия с осознанием, что из-за него Марси умерла, что он бросил ее одну.

— Я не пойду, — сказал он, сжал кулаки, чтобы руки не дрожали. — Я знаю, что тебе хватит сил меня заставить, но я буду биться постоянно. Это мой выбор, но у тебя еще есть свой. Ты можешь забрать меня на гору по кусочкам или дать мне охранять тут Амелию, пока я могу.

Его тело гудело от стука сердца, когда он закончил, но Челси даже не моргнула. Она стояла, прижав меч к его шее, и чем дольше она ждала, тем больше Джулиус верил, что это конец. Он бросил Челси вызов, и теперь она убьет его. Но, пока он смирялся со смертью, Челси опустила меч, ругаясь.

— Нашел время осмелеть, — буркнула она, убрала оружие в ножны. — Ладно. Я делаю это, потому что переживаю за Амелию больше, чем за тебя. Оставайся тут и умирай, если хочешь, но все, что случится, на твоей совести. Больше никаких спасений в последнюю секунду, понял?

Джулиус кивнул.

Она кивнула в ответ.

— Где твой брат-идиот?

Он моргнул.

— Что, прости?

— Где Джастин? — прорычала она. — Я отпустила тебя за ним, потому что думала, что ты — разумный, но, похоже, склонность к самоубийству — общая тенденция кладки «J». Ты уже вырвался, но я не дам Джастину бегать по городу Алгонквин со всем происходящим. Я забираю его домой. Где он?

Джулиус открыл рот и закрыл его. Когда он лег спать, Джастин был наверху. Он даже не подумал о нем в смятении, но теперь, после вопроса Челси, Джулиус не мог поверить, что брат оставался в комнате во всем этом хаосе. Они ужасно шумели уже пятнадцать минут, но дом над ними был тихим. Слишком тихим, словно... пустым.

Челси прищурилась.

— Ты не знаешь, где он, да?

— Он был тут несколько минут назад, — сказал Джулиус, последовав за ней по лестнице. — Я прилег на минутку!

— Этому ему хватило, — она открыла дверь пустой спальни Джулиуса. Окно было открыто, как и скрытая панель, за которой он хранил Тюрфинг.

— Он ушел, — плечи Джулиуса опустились. — И с моим мечом.

Челси повернулась без слов, стала спускаться, минуя по две ступеньки за шаг.

— Прости, — Джулиус побежал за ней. — Я не...

— Не надо, — рявкнула она, вытащила меч. — Я вернусь разобраться с тобой позже. Не выходи из дома, пока я не приду.

Она взмахнула мечом, пока говорила, дыра появилась в воздухе. Джулиус не увидел, куда она вела. Когда он добежал, Челси уже ушла, пропала в портале бесследно.

* * *

Он еще смотрел туда, где она была, когда ладонь Боба легла на его плечо.

— Спорил с Тенью Бетезды, — сказал пророк. — Кто ты и что сделал с Джулиусом?

— Хватит, Боб, — шепнул Джулиус, стряхнул его ладонь. — Это серьезно, — он не мог представить ситуации хуже, чем Джастин, сбежавший один, разъяренный, в СЗД. — Она успеет до него добраться?

— Сложно сказать, — ответил Боб. — Но Челси лучшая в своем деле. Если Джастин можно спасти, она это сделает. Может, сама убьет после этого, но не даст умереть от руки чужаков.

Это не утешало.

— Все это моя вина.

— Была бы, если бы ты хотел с этим смириться, — сказал Боб. — Но вина — трата времени. Я думал, тебе захочется работать над тем, как сохранить жизни тебе и твоему человеку.

Он вскинул голову.

— Это возможно?

— Наверное, да, — сказал Боб. — Справишься ли? — он пожал плечами.

Джулиус скрипнул зубами. Обычно веселое поведение Боба раздражало его. Но было сложно не обижаться теперь. На кону были жизни, а Боб все еще вел себя так, словно это было шуткой.

— Это не игра.

— Конечно, игра, — пророк прошел к дивану, где Марси стояла возле Амелии. — Все — игра, Джулиус. Должно быть. Жизнь причудливая и жестокая игра, где можно победить.

— Нет, если противник жульничает, — сказала Марси. — Я видела Эстеллу. Она играет не честно. Она словно знала все, что произойдет. И она даже передала это тебе.

Она вытащила из сумки конверт, и улыбка пропала с лица Боба.

— Я не знаю, бомба это или угроза, — сказала она, протянув ему конверт. — Я хотела показать это Челси, но она была занята. Но, если Эстелла решила оставить тебе послание, может, она нечаянно оставила зацепку?

Боб взял конверт без слов. Он порвал конверт и перевернул, что-то белое и маленькое выпало на его ладонь. Джулиус не уловил запах магии, но брат смотрел на вещицу, словно увидел призрака.

— Что это?

Пророк кашлянул.

— Гребень, — он поднял вещицу, и они увидели четыре изящных костяных зубца.

— Зачем она передала тебе гребень? — спросила Марси.

— Потому что он мой, — сказал Боб. — Я дал это ей очень давно как подарок.

— погоди, — Джулиус решил, что ослышался. — Ты дал Эстелле подарок? — его брат кивнул, и он завопил. — Почему?

Едва вопрос вылетел, Джулиус пожалел об этом. Впервые, сколько он помнил, Боб выглядел... печально.

— Потому что я ухаживал за ней, — он вернул гребень в конверт. — Эстелла не всегда была такой, какая она сейчас. Было время, века назад, пока она не посвятила жизнь моему падению, когда мы с Северной Звездой были очень близки. Только она понимала, что такое жить как пророк. Добавь ее легендарную красоту, и я был очарован в юности.

Джулиус не мог поверить ушам.

— Что случилось?

Боб вздохнул.

— Неизбежное. Величайшей слабостью Эстеллы всегда было ее трагически узкое зрение. Она гениальна, но могла развивать лишь два типа отношений: пешки и враги. Как только она поняла, что я не буду пешкой, я стал врагом, — он печально улыбнулся. — Я это предвидел, конечно, но это грязная тайна пророков. Мы всегда пытаемся изменить нашу судьбу, даже когда знаем, что вряд ли это получится.

— Потому что она так сильно тебя ненавидит? — тихо спросила Марси. — Потому что ты не стал ее пешкой?

— Конечно, нет, — Боб фыркнул. — Думаешь, это мыльная опера? Эстелла бросила меня, поняв, что я не стану ее лакеем. Она начала меня ненавидеть, когда я стал побеждать.

Он повернулся, бросил конверт с гребнем в урну возле дивана.

— Я не собираюсь наивно верить, что она хранила это на память, — спокойно сказал он. — Она — дракон, хранить красивые вещи — ее натура. Она отправила гребень сейчас, потому что увидела шанс. Она пытается задеть меня, отвлечь от своей истинной цели.

— Какой?

— Полное уничтожение нашего клана.

Джулиус скривился.

— Это уже перебор.

Боб приподнял бровь.

— А разве Эстелла согласна на меньшее?

Он не смог с этим спорить.

— Конечно, я еще раскрываю детали, — продолжил Боб. — Я гений, и мне больно признавать, что в этот раз преимущество у Эстеллы, но ненадолго, — он оскалился. — Не она одна может жульничать.

Гнев в его голосе вызвал дрожь Джулиуса, но счастливая маска Боба уже встала на место, когда он поднял голову.

— Мне нужно отойти ненадолго, — сказал пророк, быстро поцеловал Амелию в щеку. — Ты будешь занят вечером гибелью, но, если сможешь присмотреть за моей сестрой подольше, я буду очень благодарен. Мы с Амелией долго были вместе. Она... ценна для меня.

Это было почти самое искреннее, что Джулиус слышал от брата, и его язык чуть не заплелся, пока он спешил ответить тем же:

— Конечно, я ее защищу, — пообещал он. — Она и моя сестра. Я сделаю, что смогу.

Боб потрясенно посмотрел на него.

— Даже не попытаешься использовать мое подавленное состояние? — он покачал головой и цокнул языком. — Ты — худший дракон, Джулиус Хартстрайкер.

— Спасибо, — сказал Джулиус. — Но если хотел намекнуть мне на будущее, не надо, — сейчас ему нужно было верить в лучшее.

— У меня есть важный совет для тебя, — серьезно сказал Боб. — Слушай, это может спасти твою жизнь.

Джулиус кивнул, затаил дыхание, глядя на старшего брата. Боб склонился и шепнул ему на ухо:

— Будь собой.

Джулиус отпрянул.

— И все? — завопил он. — Это твой важный совет? Джастин пропал, мы лишились двух воинов, Марси с убивающим проклятием на шее, на меня охотится убийца драконов, а ты советуешь быть собой?

Боб выглядел оскорбленно.

— Это очень хороший совет.

— Он бесполезен! — заорал Джулиус. — Знаю, ты сказал, что клан всегда в опасности, но это другое. Ты знаешь, потому и уходишь. Но мне нужно остаться и разобраться со всем этим, так что раз в жизни ты можешь перестать вести себя как загадочный пророк и сказать что-то полезное? Если не случится чудо, я столкнусь с Ванном Егерем через двенадцать часов. То, что я буду собой, как-то это остановит? Я не могу уберечь Амелию, если я мертв! — он сжал ладонь пророка. — Прошу, Боб, даже умоляю. Дай мне что-то, от чего можно оттолкнуться. Что угодно.

Он знал, что выглядел жалко, но отчаяние мешало переживать. Последние сутки были полными катастроф, и теперь Амелия была выбита, и у Джулиуса кончились варианты. Если Великий Пророк Хартстрайкер не мог ему помочь, у него ничего не было. Но Боб не ответил ему. Он улыбнулся, опустил ладонь на плечо Джулиуса.

— Ты знаешь, почему я тебя выбрал?

Джулиус вздохнул.

— Конечно, нет. Но я не вижу, как это...

— Потому что ты — позор клана.

— Это мы уже определили, — буркнул Джулиус. — Но...

— Ужасный, — продолжил Боб. — Худший. Я видел все кладки Бетезды — прошлые, настоящие и будущие — и я не видел другого, как ты. Ты не поверишь, как сложно было не дать матушке съесть тебя крохой, но я преуспел, и ты вырос чем-то уникальным. Твои ценности, твои решения непостижимы для других драконов, включая меня.

Он произнес это как нечто очень важное, но Джулиус не понимал.

— И что в этом полезного?

— Потому что ты — загадка, Джулиус Хартстрайкер, — серьезно сказал Боб. — И это твоя сила. Любой, кто бросит тебе вызов, ожидая дракона, получит нечто другое, с чем они не готовы биться. Они не могут такое понять. Когда я говорю «будь собой», я говорю использовать преимущество, которого нет у других драконов в мире, — он отошел на шаг, окинул Джулиуса взглядом. — Себя.

Джулиус сглотнул.

— Это не звучит как преимущество.

— Это наше единственное преимущество, — мрачно сказал Боб. — Мне не нравится это признавать, но Эстелла уверенно загоняет нас в угол. С момента, как я перестал видеть вчера утром Свену, выстроенные за годы планы стали падать, как мухи. Я научился многому за века жизни пророком, это должно быть невозможно. Но даже если Эстелла как-то получила доступ к высшему уровню контроля, она все еще должна понимать, на что смотрит, чтобы использовать это. Она не может обойти этот факт, и пока ты — это ты, даже Северная Звезда не сможет понять, что ты делаешь, пока не будет поздно, — он усмехнулся. — Такой план. Даже я не знаю точно, что будет, когда столько всего неясно, но я знаю, что ты найдешь способ. Должен, или всем нам крышка!

— Это не настраивает на успех, — Джулиус был немного потрясен. — И почему ты так рад из-за этого?

— Личные странности, — Боб улыбнулся шире. — Пророк часто знает конец заранее. Могу я порадоваться трепету неизвестного?

Это не обрадовало Джулиуса.

— Уверен, что не можешь сказать мне что-то полезнее?

— Могу, — сказал Боб. — Ты же не думал, что я сказал все это, чтобы поддержать твою эго? Потому что я тебя выбрал. Это твоя цель. Когда я увидел эти катастрофы в будущем, я знал, что пора сыграть своей неожиданной картой. Только этого Эстелла, которая знает меня лучше всех, не видела. Тебя, — он сжал ладони Джулиуса. — Помоги нам, Джули-ван Кеноби. Ты — наша единственная надежда.

Это чуть не заставило Джулиуса ощутить себя героем. А потом он вспомнил.

— Разве Оби-Ван не умер в том фильме?

Боб отпустил его ладони с загадочной улыбкой и пошел к двери.

— Мне пора, — его голубка полетела за ним. — Проследи, чтобы у тебя были еда и выпивка, когда Амелия проснется. Она не любит вставать.

— Постой! — Джулиус побежал за ним. — Боб!

Но пророк уже ушел, устремился к своей древней машине. Джулиус побежал бы за ним, но не видел смысла. Боб уже сказал все, что собирался сказать, и Джулиус закрыл дверь и отвернулся от нее, вздохнув. Когда он открыл глаза, Марси стояла перед ним.

— Спасибо за то, что сказал раньше.

Его уши стали пылать.

— Это была правда.

— Знаю, — она улыбнулась. — Потому и говорю спасибо.

— Рано меня благодарить, — он посмотрел на Амелию. — Нам лучше раздобыть еду.

— Я пойду, — вызвалась Марси. — Останься тут на случай, если Джастин вернется, и чтобы он не перепугался, увидев Амелию.

Джулиус сомневался, что Джастин вернется, но не хотел послушаться Челси и покинуть дом, да и он устал. Он был уставшим, когда все началось. Теперь он ощущал, что ноги подкосятся, если он не сядет.

— Просто будь осторожна, — он отошел от двери, чтобы она могла выйти. — Судьба нас уже потрепала.

— Я всегда осторожна, — Марси поцеловала его в щеку.

Он едва успел уловить прикосновение ее губ, и она убежала к украденному пикапу. Он погнался бы за ней, но Амелия уже шевелилась на диване, выпуская дым, пока пыталась

очнуться. Взглянув с тоской на Марси, Джулиус закрыл дверь и прошел к сестре, встал над ней, защищая, вытащил телефон и нажал на номер Джастина. Он не надеялся, что Джастин ответит, но пытался успокоиться, пока слушал гудки...

Глава 12

В другой части города Джастин Хартстрайкер вышел из такси посреди пустоты.

Он заплатил и отправил мелкий дешевый гроб прочь, сжал жалкое подобие меча Джулиуса и пошел по остаткам рассыпавшейся дороги. Дальше по улице рушащаяся церковь, где он до этого скрывался, жалась в утреннем свете, сломанный шпиль склонился на прохладном ветру. Но, хоть было приятно видеть что-то знакомое в этом ужасном городе, он шел не к разбитой церкви сегодня. Цель была перед ним.

Он остановился у края дорожки, посмотрел на высокую ограду-сетку в два этажа высотой, которая тянулась по пейзажу, как линия на карте, рассекающая разрушенные потоком дома на пути. Высоко на ограде, выше оставшихся перекошенных крыш, ржавые металлические таблички размером с небольшие щиты заявляли то, что все уже знали, большими буквами:

ВНИМАНИЕ!

**ДАЛЬШЕ ДЕЙСТВУЕТ ПРОЕКТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ АЛГОНКВИН
ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА**

Сообщение повторялось через каждые десять футов на разных языках. Там не было угроз, списков штрафов или даже камер. Но это и не требовалось. Вся земля в этой части СЗД была пропитана магией диких мест, которые люди не могли освоить. Это отпугивало даже отчаянных людей, потому, хоть части ограды проходили довольно близко к небесным путям, никто не жил в разрушенных домах на потрескавшихся улицах. Конечно, потому никто не видел, как Джастин прошел к заросшей парковке, приминая ботинками высокую траву, пока двигался к ограде. Но, хоть он должен был думать об окружении, Джастин мог думать только о том, как его предал брат.

Он думал, что они понимали друг друга. Он думал — или надеялся, что Джулиус так думал — что они были друзьями. Как он мог так поступить? Как Джулиус мог передать бой Джастина, который помог бы ему вернуть Клык, другому дракону? И не такому, как Конрад, а Амелии.

Это было оскорблением. Это был позор. Но если Джулиус думал, что мог управлять Пятым Клинком Бетезды, скрывая место дуэли, он был глупее, чем все его считали. Или он

забыл, что это была СЗД, и Джастин был драконом, который три дня провел, планируя поход в Землю Восстановления. Привлечь внимание Ванна Егеря будет не сложно.

Он поднял меч и вырезал дыру под себя в ограде, прошел в нее туда, где не было драконов больше шестидесяти лет. Но, когда он остановился, чтобы осмотреть тайную базу Алгонквин, он резко ощутил разочарование.

Закрытая зона выглядела как вся эта часть СЗД. Куда бы он ни смотрел, он видел потрескавшиеся улицы, брошенные дома, заросшие парковки, как всюду в этой части города. Конечно, Джастин знал это, глядя сквозь ограду, но после подготовки он ожидал что-то драматичнее. Большую иллюзию, скрывающую портал в другое измерение или армию духов. Земля Восстановления Алгонквин пока выглядела... как земля. Джастин не мог понять, что она восстанавливала. Но он ощущал, как тяжелая магия обвила его, как злая змея, и за ним явно следили.

Хорошо. Он выпрямился и пошел по высокой траве к ближайшей улице. Пусть смотрят. Пусть боятся. Драконы слишком долго были очень осторожными, и хватка Алгонквин на этом месте стала крепче. Но он был другим. Джулиус и другие могли дрожать, сколько хотели, но Джастин войдет в историю. Когда он принесет матери голову Ванна Егеря для ее коллекции, весь мир поймет, что нельзя было злить Хартстрайкеров, и он заслужит свое место на вершине клана.

Как всегда, это вызвало у него улыбку. Он был занят, обдумывая, что скажет Джулиусу и Челси, когда это случится, и не заметил туман, пока не оказался по шею в нем.

Джастин застыл, ругаясь, приготовил меч. Туман не был обычно проблемой для дракона с его носом, но это был не обычный туман. Это была магия. Дикая холодная магия пропитала все запахом дождя и гниющих листьев. Он даже не мог учуять крошку асфальта под ногами, но когда Джастин опустил взгляд, он понял, что дело было не в тумане. Улица, по которой он шел по Земле Восстановления, пропала.

Десять шагов назад он шел по разбитому району, похожему на то, что было вокруг Земли Восстановления. Теперь он стоял на том, что мог описать только как суглинок. Густая листва, какая была только в глубоком лесу, покрывала землю у его ног. Тени в густом тумане уже не были силуэтами гниющих домов или брошенных машин, а стали деревьями. Большими, кривыми и древними деревьями, их толщина была как рост Джастина. Один ствол был рядом с ним, кора пропиталась водой от тумана, словно он все время был тут, и двигался только Джастин.

От этого осознания холод, который мог быть страхом, поднялся по его шее, Джастин не успел его прогнать. Не было смысла бояться. Он ожидал такое, и, учитывая количество магии в воздухе, внезапное появление в лесу не удивляло. Он не знал, что за деревья видел, но, учитывая их размер, они были старше шестидесяти лет, которые землями владела Алгонквин, что означало, что лес был или создан магией, или находился за порталом, которого он не заметил. Но он уже зашел слишком далеко для осторожностей. Но, когда Джастин хотел изменить облик, взлететь и осмотреться с неба, он уловил необычный звук.

Он был ритмичным и низким. Будто барабан, но при этом приближался, каждый удар сотрясал землю под его ногами. Казалось, он должен был знать звук, но Джастин не был знаком с лошадьми, так что и не узнал топот копыт, пока всадник не вырвался из тумана перед ним.

Джастин отпрянул с рычанием, поднял меч. Хоть он еще не успел понять, на что смотрел, он знал, что это был не человек.

Всадник перед ним был в восемь футов высотой, сидел на лошади, сделанной будто из воды. Он выглядел как большой грозный мужчина, но кожа была цвета глубокой воды, а борода — зеленой, как из водорослей. Длинные волосы из водорослей были заплетены, как у викинга, а большое тело покрывали плотные ракушки, как броня. Но, хоть длинное копьё в его руке указывало, кто он, его выдал запах. Даже сквозь тяжелый туман воин перед ним пах соленой водой и кровью драконов, и Джастин понял меч, улыбаясь.

— Ванн Егерь.

Дух смотрел на него свысока с презрением.

— Ты знаешь мое имя, но все еще прошел сюда, — он указал деревянным копьём с темным пятном на конце на грудь Джастина. — Ты очень хочешь умереть, змеюка.

Джастин игнорировал оружие перед собой.

— Могу сказать то же самое за разговор со мной, — гордо сказал он, выпрямляясь во весь рост. — Я — Джастин Хартстрайкер, дракон, напавший на Яму, и у нас незаконченное дело.

Черные глаза Ванна Егеря расширились.

— Ты? — он откинул голову, смеясь, показывая желтые зубы. — Ты? — завопил он. — Невозможно! Я видел зеленый огонь издалека своими глазами. Дракон, напавший на Яму, был сильным потомком самого Кетцалькоатля, лучший из детей Бетезды. Ты — ребенок.

— Я — Пятый Клинок Бетезды, — прорычал Джастин. — Рыцарь Горы!

Смех духа резко оборвался.

— Думаешь, я — дурак? — гневно сказал он, черные глаза посмотрели на меч в руке Джастина. — Это Тюрфинг. Хороший клинок и легенда, но не Клык Хартстрайкера, — он отклонился на лошади. — Если хочешь врать, змея, хотя бы делай это правдоподобно.

Джастин стиснул зубы.

— Мне не нужен мой Клык, чтобы одолеть такого старика, как ты, — прорычал он, занимая стойку. — Бейся со мной, и мы посмотрим, кто врет!

— Я? С тобой? — Ванн Егерь оскалился с отвращением. — Ты знаешь, кто я? Я — Смерть Драконов, тот, что посвятил свою бессмертную жизнь уничтожению твоего вида. Ты — хвостун, который даже не смог прийти с подходящим оружием.

Джастин оскалился в ярости, но дух уже отворачивался.

— Я бросил вызов дракону из Ямы, потому что хотел сразиться с Клыком Хартстрайкера, — сказал он, конь пошел в туман. — У тебя такого оружия нет, так что ты ниже моего внимания.

— Что за... Ты не сразишься со мной?

— Конечно, нет, — дух не оглянулся. — Мое оружие — сокровища, потерянные шедевры своего времени. Использовать их на ребенке, как ты, будет оскорблением для храбрых героев, которым они когда-то принадлежали. Но не бойся. То, что я не хочу тратить время или оружие на букашку, не означает, что ты уйдешь живым. Я отправлю команду людей обеспечить тебе гибель.

— Тогда ты пошлешь их на смерти! — взревел Джастин. — Я пришел убить тебя!

Ванн Егерь оглянулся с отвращением на лице.

— Убить меня? Такое жалкое существо, как ты? — он отвернулся, фыркнув. — Невозможно. Ты не смог даже убить мою скуку.

Это было последней каплей. После месяца презрения ото всех в семье такое отношение добычи было концом терпения Джастина. Ему было плевать, что он видел спину Ванна

Егеря, что дух еще не принял вызов. Он просто напал с ревом, взмахнул Тюрфингом изо всех сил.

Мелкий меч не был создан для драконьей магии. Он боролся с силой, которую Джастин толкал в него. Но Джастин оттачивал этот удар, пока он не стал его частью, и он направил силу, послал атаку из магии, острой, как его клыки, и жаркой, как его огонь, в спину Ванна Егеря.

Атака рассекла стволы деревьев, как масло, куски мокрого дерева вспыхивали, падая. Она разрежала туман, сжигая удушающую дикую магию, пока в лесу не стало ясно. И когда залп долетел до духа, он рассек и его, словно коса — траву. Он разделил и лошадь с копьём на две половинки.

Джастин застыл, глядя на врага, которого он рассек пополам. Не могло же быть так...

Он не успел закончить мысль, рассеченный дух и его конь упали, вода полилась на лес и тут же снова стала лошадью и всадником, оба были целыми и прямо перед ним. Через миг дух уже сжал его шею и поднял над землей.

— Ты за это заплатишь, — заявил Ванн Егерь, его большая ладонь сжала дракона, словно рыбу.

— Звучит как от лузера, — прохрипел Джастин, бросил Тюрфинг, чтобы обеими руками попытаться убрать хватку духа со своей шеи. — Что такое, капля воды? Я сломал твою палку?

Он посмотрел поверх плеча Ванна Егеря на большое деревянное копьё, которое, в отличие от чудом восстановившихся духа и его лошади, осталось двумя кусками на земле. Охотник зарычал.

— Ты знаешь, что ты наделал? — прорычал он. — Ты опозорил сокровище!

— Толку от него, если оно ломается от одного удара? — прорычал Джастин, ударяя ногами по животу Ванна Егеря.

Дух отбил его атаку.

— У тебя нет уважения! Я — душа глубокого фьорда! С самого начала люди, которые жили на моих берегах, сжигали своих героев на моих водах. Они верили, что их души улетят в Вальхаллу, но их оружие становилось моим, как и все вещи, которые падали в мои глубины. Тысячи лет я хранил их сокровища, их творения, а теперь ты относишься к ним, как к простому орудию!

Он бросил Джастина, обрушил его на землю.

— Я передумал, — сказал Ванн Егерь, спрыгнул с лошади и приземлился с лязгом рядом с лежащим драконом. — Я хотел дать тебе благородную смерть против равного врага, хоть и человека. Но я не буду жалеть гадюку, которой не хватило ума узнать бесценный артефакт.

— Так теперь ты со мной сразишься? — Джастин схватил меч и поднялся на ноги. — А я думал, что ты испугался.

Ванн Егерь нахмурился.

— Все еще ошибаешься, но не важно. Если так сильно хочешь погибнуть, я подчинюсь, чтобы преподать тебе урок, как ценить истинные сокровища, перед тем, как отрубить тебе голову.

Он вытянул руку, говоря это, и сломанное копьё пропало, растаяло в тумане, оставшемся на земле. В тот же миг новое оружие появилось в руке Ванна Егеря. В этот раз меч в четыре фута длиной, клинок с рунами сложился из тумана, как капля воды. Как и

сломанное копьё, меч явно был магическим. Джастин смотрел на него, гадая, сколько оружия было в запасе у духа, когда Ванн Егерь напал.

Дракон медленнее сразу погиб бы. Дух двигался, как вода, его большое тело извивалось неестественно, меч несся к сердцу Джастина. Но даже без Клыка Джастин был Рыцарем Хартстрайкеров. Он уклонился с запасом времени, используя меньший размер Тюрфинга как преимущество, клинок проник под защиту Ванна Егеря, ударил духа в ребра.

Короткий меч прошел сквозь броню духа, погрузился в его плоть, как камень в пруд, Джастин смотрел в триумфе. Но, когда он попытался вытащить его для еще одного удара, клинок отказался сдвигаться. Джастин растерянно потянул, но меч застрял. Он все еще тянул изо всех сил, когда дух ударил по его руке сверху.

Ругаясь, Джастин отпустил Тюрфинг, отдернул руку за миг до того, как дух мог бы отрубить ее. Но, когда он отскочил от меча Ванна Егеря, его оружие погрузилось в бронированную грудь духа, пропало в теле Ванна Егеря, как монета в глубоком пруду.

— Что ты сделал с моим мечом?

Черные глаза Ванна Егеря блестели.

— Еще и глупый, — он перестал атаковать и выпрямился с жестокой усмешкой, похлопал по месту на большой груди, где пропал Тюрфинг. — Разве я не сказал, змееныш? Все, что падает в мои воды, становится моим.

Джастин не мог поверить ушам.

— Ты съел мой меч?

— Считаю это изъятым, — сказал ехидно дух. — Идиот, как ты, недостойн такого шедевра, как Тюрфинг. И, как видишь... — он взял длинный меч одной рукой, сжал другую ладонь. Его пальцы сжались, и Тюрфинг появился в хватке, сиял в туманном свете солнца, дух повернулся с клинками к Джастину. — Теперь он в руках намного лучше.

— Тогда мне просто нужно его вернуть, — прорычал Джастин, дым вылетал из его рта. Ему было плевать на Тюрфинг, но он не собирался ничего отдавать этому монстру. Настало время новой тактики. Судя по тому, как он соединился после первой атаки Джастина, Ванн Егерь был духом воды в прямом смысле. Но, хоть воду нельзя было рассечь, меч был лишь частью арсенала Джастина, и потеря этого оружия не означала поражение.

Джастин отступал, отдавая землю духу. Ванн Егерь с опаской смотрел на расстояние, но пошел вперед, как Джастин и надеялся. Противники, которые считали себя выше, всегда попадались на эту уловку, потому что думали, что им нечего бояться. Ванн Егерь не знал, что на Джастина смотрели свысока все серьезные противники. Он всегда бросал вызов, он знал, как заманить врага, оставил грудь открытой для удара, глядя на Ванна Егеря, бросая ему вызов попробовать.

Ни один боец не мог отказаться от такого, и, хоть Охотник Алгонквин звал себя мудрым, он не стал исключением. Он напал после пары секунд, понесся по влажной земле с двумя мечами — длинным и украденным Тюрфингом — готовыми пронзить легкие и сердце Джастина. Даже так Джастин ждал, смотрел на мечи духа, пока они не оказались в дюймах от его груди. Только тогда, когда враг не мог отступить, Джастин убрал человеческую маску с взрывом огня.

В обычных обстоятельствах взрыв был бы зеленым, изумрудным огнём его деда. Без Клыка залп Джулиуса был ярко-оранжевым, как его огонь, но этого все еще было достаточно. Все, чего касался его огонь — суглинок, высокие деревья, его одежда, удивленное лицо Ванна Егеря — тут же стало пеплом. Только Джастин был защищен,

потому что огонь был им, горящая магия делала его таким, какой он был. И когда огонь угас через миг, он смотрел на пылающий лес со своей настоящей высоты.

— Кто теперь мелкий? — взревел дракон, выдохнул еще залп огня на деревья, пожар растекался, и даже туман был подавлен дымом. — Все еще хочешь оставить меня своим людям?

Его слова еще отражались эхом, когда он учуял запах морской воды за собой. Джастин повернул голову и увидел, как Ванн Егерь появился из остатков тумана на верхушке горящего дерева с другим оружием, в этот раз — металлическим копьём, блестящим в его руках. Он даже не закончил его создавать, бросил оружие в мягкое место под челюстью Джастина. Но, хоть дух был быстрым, Джастин был быстрее.

Без ограничений человеческого облика дракон двигался, как молния, нырнул под копьё, ударил хвостом и сбил дерево, на котором был дух. Удар застал духа врасплох. Он прижался к падающему дереву. Он начал становиться туманом, когда Джастин ударил когтями, прижал духа воды к еще падающему дереву, не давая ему улизнуть.

В этот раз он не сдерживался. Когда Джастин понял, что нужно, чтобы победить, он устремился к победе. Через пару секунд Ванн Егерь станет водой и ускользнет. Сейчас дух был под его когтями, и как любой истинный дракон, Джастин напал на него всем, чем мог.

Он открыл рот с ревом, окутал Ванна Егеря залпом огня, таким горячим, что он менял состав воздуха. Ослепительный оранжево-белый огонь сковал синее тело духа, как цепи, и там, где они его касались, Ванн Егерь исчезал, его вода тут же становилась паром.

Но, хоть он превратил духа в пар, Джастин не остановился. Он не мог. Такой огонь можно было призвать лишь раз. Горло Джастина уже саднило от жара. Пройдут дни, прежде чем он восстановится для повторения такой атаки. Если он не закончит сейчас, он не сможет атаковать снова, и Джастин решил закончить все сейчас.

Когда он понял, что Ванн Егерь мог создавать себя из тумана, он решил, что одолеть его можно было, продолжая жечь, пока вода не пропадет. Он отодвинулся, выпуская оранжевый огонь на весь лес. Он делал огонь горячее, направлял магию, пока земля под ним не стала испаряться, и деревья на дальнем конце его зрения загорелись. Он выпускал огонь, пока его перья не задымили, шоковая волна полетела от него, сбивая древние деревья. Он давил, пока не сгорели все молекулы кислорода, и его огонь не погас, оставляя его без воздуха. Даже так он направлял жар в пейзаж, пока даже камни не загорелись. Только тогда, когда он уничтожил все, что мог, Джастин дал огню угаснуть.

Он словно стоял на другой планете. Туманный лес пропал, как и суглинок под ним. Даже давящая магия Земли Восстановления сгорела, и он остался один в сухом кратере пепла. Но, хоть было приятно смотреть на свою победу, даже Джастин не мог оставаться в тяжелом жаре, который создал. Его легкие уже опустели от создания такого залпа огня, и Джастину пришлось использовать остатки сил, чтобы раскрыть крылья и взлететь, заставляя тело двигаться в неестественно тяжелом воздухе, пока он не вырвался из дыма в ясное небо.

Он вдохнул холодный воздух в пострадавшие легкие, стряхнул пепел с перьев сильным взмахом крыльев. Когда он уже не задыхался, он вдохнул иначе, ощутил в воздухе запахи, не нашел следов врага. Даже тут, где еще была вода, его чувствительный нос не уловил и следа соленого запаха Ванна Егеря, и это означало лишь одно.

Он победил.

Удовлетворение ударило его почти физически. Он это сделал. Он все поставил на один удар, и это сработало. Он знал, конечно, что это сработает, но теперь ощутил победу... и не

было ничего лучше в мире. Он один осмелился войти на землю Алгонквин, сразиться с ее чемпионом, и его наградили за смелость. Он, Джастин Хартстрайкер, одолел Смерть Драконов!

Теперь ему нужно было доказательство.

Вдохнув чистый воздух, Джастин устремился в дым. Он надеялся принести домой голову, но испарил Ванна Егеря, так что придется выбрать другой трофей. Одно из ценных оружий духа подошло бы, но его сила сделала поиск оружия почти невозможным. Чаша с пеплом, которую он создал, была в четверть мили в диаметре, и все, что упало в нее, было скрыто на дне. Даже если бы он сдул пепел крыльями, он искал бы оружие, как иголку в пустыне. Его поиски уже тянулись дольше, чем он хотел, и с недовольным рычанием Джастин решил вернуться к своему изначальному плану: выяснить тайны Земли Восстановления.

Он тут же изменил курс, вылетел из облака дыма, отмечавшего его победу, в чистый воздух, посмотрел на скрытую землю Алгонквин. Но, хоть его планом было провести военную оценку — отметить важные места, слабые точки, оружие и так далее — то, что ждало его внизу, стерло практические мысли из его головы.

Когда Джастин оказался в старом лесу, объяснением было, что это была иллюзия, уловка тумана. Но, глядя с неба, Джастин увидел иную правду. Разбитые дома и заросшие парковки были иллюзией. Даже первобытный лес, где он бился с Ванном Егерем, был лишь границей, узкой полоской зелени, защищающей пейзаж, какой он еще не видел.

Он словно смотрел детский рисунок мира фей. В защитном круге леса огромные грибы росли кольцами с цветущими деревьями размером с небоскребы в центре. Волки размером с автобусы отдыхали у идеально круглых прудов с синей водой, олени с золотой шерстью и серебряными рогами паслись на лугах. Даже трава была другой, росла ковром, слишком зеленая, чтобы быть настоящей, тянулась до озера, мерцающего вдали.

Было так странно и красиво, что даже Джастин, который не считался романтиком, не сразу понял, что смотрел на духов. Тысячи духов всех возможных типов. Но, хоть убежище для духов имело смысл для Земли Восстановления Алгонквин, магию ничто не объясняло.

Даже до того, как он прошел внутрь, сила Земли Восстановления была подавляющей. Теперь он летел над тем, что назвал его сердцем, дикая магия липла к нему, как смола, и это тревожило. Джастин обычно гордился тем, что думал лишь о том, что нужно дракону-воину, но даже он мог понять, что магии тут было больше, чем должно быть в одном месте, хотя это не было частью заклинания, и он был в сотнях футов над землей. Насколько сильной была магия на земле, откуда она исходила?

Он не мог вообразить, но одно было ясно: столько магии в одном месте не могло скопиться природным образом. То, что делали тут духи, привело к росту магии, и это тянулось, судя по Земле Восстановления, на мили.

Он не мог догадаться, сколько силы тут было в общем, или что Алгонквин думала с этим делать, но ему и не нужно было. Нельзя было терпеть такое количество магии в руках врага. Но, хоть он не мог остановить рост магии такого масштаба, знание об этом до того, как Алгонквин сделает ход, могло дать преимущество тому, кто получит информацию.

Джастин улыбнулся. Плевать на убийство охотника, это был истинный приз. Такая ценная информация точно сделает его лучшим среди Хартстрайкеров. Даже если они не бились с самой Хозяйкой Озер, даже если она не использует магию в ближайший век, знание о магии, которую Алгонквин копила в Земле Восстановления, даст Бетезде

возможность давить на другие кланы драконов годами, и она поблагодарила Джастина за это.

С этой счастливой мыслью он развернулся и полетел изо всех сил к границе. Он радостно представлял, как его мать отреагирует на его новости, когда тень мелькнула над его головой.

Его первой мыслью было, что это было облако, но потом вспомнил, что летел выше облаков. Джастин растерянно поднял голову, прищурился из-за яркого солнца. Что-то было в небе над ним. Это было не облако, а туман, вода мерцала в свете солнца. Блестела и собиралась в копыта на его глазах.

Джастин едва успел понять, что видел, и падающие копыта рухнули на него, как стена. Клинки вонзились в него от хвоста до загривка, терзая его крылья, как бумагу, сбив его с неба. Десять жутких секунд в свободном падении, а потом он рухнул на луг, где видел золотого оленя секунды назад, длинные копыта прибили его к слишком зеленой траве, словно жука к доске. Он пытался вырваться, когда тень снова мелькнула над ним, и он поднял взгляд и увидел над собой Ванна Егеря, сидящего расслабленно на лошади, словно он все время был тут и ждал, пока дракон упадет.

Джастин мог лишь смотреть в шоке, а потом гнев, какого он не знал, поглотил его.

— Как? — заорал он, борясь с удерживающим его оружием. — Я уничтожил тебя! Я превратил тебя в пепел!

— Да, — Ванн Егерь спешил с улыбкой, ранившей, как клинки. — Признаюсь, ты застал меня врасплох. Но, хоть твой огонь был неожиданно впечатляющим, тебе нужна еще тысяча лет, чтобы понять, что огня никогда не хватит.

Он вытянул руку, и топор палача появился в его руке, его клинок-полумесяц сверкал на солнце.

— Вы, драконы, считаете себя завоевателями, — серьезно сказал он, клинок был над шеей Джастина. — Но, как бы быстро вы ни плодились, какими бы большими ни вырастали, вы не победите, потому что мы — воля земли. Мы непобедимы, как море, неразрушимы, как ветер. Мы — жизнь этого мира, и когда работа моей Хозяйки тут будет завершена, мы снова будем единственными правителями.

— Никогда, — оскалился Джастин. — Вы — лишь добыча!

Дух рассмеялся.

— Наглый до конца. Как типично, — он уперся ногой в голову Джастина, придавил его к окровавленной земле. — Как жаль. Ты выглядел многообещающе. Через пару веков мог стать серьезным вызовом. Но теперь, — он поднял оружие, — ты умрешь.

Джастин прищурился, топор поднялся над ним. Если бы в нем остался огонь, он растопил бы его раньше, чем Ванн Егерь смог бы взмахнуть оружием, но у него ничего не было. Он уже потратил магию на то, что считал последней атакой, и из-за ран он терял кровь, не было сил даже впиться в сапоги духа. Он хотел попробовать, чтобы умереть с зубами во враге, как и должен дракон, когда земля под ним загудела.

Учитывая другие странности на Земле Восстановления, Джастин не придавал этому важности. Но Ванн Егерь поднял голову, словно его позвали по имени.

— Нет, — прорычал он, скалясь. — Это моя охота.

С ботинком Ванна Егеря на лбу Джастин не мог повернуться и увидеть, с кем он говорил. Он не учуял другой запах, но магия была такой густой, что он не доверял носу. Он думал проигнорировать того, кто там был, откусить ту часть Ванна Егеря, до какой мог дотянуться, когда земля снова загудела. В этот раз у дрожи была тональность. Она

напоминала песнь кита, но на мили глубже, ниже, ноты ощущались, а не слышались. Но, хоть Джастин не мог понять, что это значило, он знал приказ, когда его слышал.

— Нет! — закричал Ванн Егерь, убрал ногу с головы Джастина, чтобы повернуться к тому, кто там был. — Пока я охраняю город, я могу охотиться, когда и на что пожелаю. Такой была наша клятва, или Алгонквин отказывается от своего слова?

Без веса духа Джастин мог двигаться. Он хотел использовать неожиданную свободу и откусить Ванну Егерю ногу, но он всегда отлично ощущал опасность, и сейчас его инстинкты были уверены, что дух фьорда уже не был главной угрозой. И, хоть это не вязалось с годами тренировок, Джастин отвернулся от врага и посмотрел выше.

И выше.

И выше.

Инстинкты его не подвели.

Как все на планете, кто следили за новостями последние десять лет, Джастин знал, как выглядел левиафан Алгонквин. Он не знал, откуда было существо или чем оно было, никто не знал, но он узнал бы его с лёгкостью. Но, хоть его разум отыскал имя, он не мог осознать то, что видел. Просто не хватало слов, чтобы описать тень, нависшую над лугом, как небольшая гора.

Забавно, но его первая мысль о песне кита оказалась неожиданно точной. Огромный силуэт напоминал глубоководную рыбу. Его кожа была черно-коричневой, похожей на угря, и в щупальцах, как у осьминога. Если у существа был рот или глаза, Джастин их не нашел, но, хоть казалось, что существо было из глубокого темного места, оно не боялось солнца или сухой земли. Оно будто парило над травой с грацией, которая не вязалась с его размером, щупальца извивались в чарующем танце, словно кобра перед броском на добычу. Даже Джастин, который должен был знать лучше, был очарован, смотрел на левиафана в ужасе и восторге, когда странная песня снова зазвучала сквозь землю, и Ванн Егерь опустил топор с рычанием.

— Похоже, тебя временно спасли от казни, — он стал вытаскивать копьё из тела Джастина рывками. — Но ненадолго.

— Даже не знаю, — Джастин улыбался сквозь боль из-за дискомфорта врага. — Похоже, тебя поставили на место, дух воды.

Ванн Егерь оскалился в ответ, вытащил последние копьё из тела Джастина. Дракон не успел ускользнуть, Ванн Егерь поднял топор и взмахнул им, ударил тупым концом по черепу Джастина. Магия последовала за ударом, словно глоток холодной морской воды, и разум Джастина опустел.

В миле от этого места на краю Земли Восстановления, так близко к ограде, как только она могла подобраться, не привлекая внимания врага, Челси вытащила меч с ругательством, разрешила дыру в мире к горе Хартстрайкеров, чтобы принести матери плохую новость.

Глава 13

Джастин проснулся от холодной воды, облившей его голову.

Он пришел в себя, открыл рот, чтобы укусить того, кто посмел это сделать, но не смог. Он был в облике человека, в одежде пациента в больнице, прикованный к полу цепями, которые могли удерживать лайнер. Он сидел на коленях и не мог даже повернуть голову из-за металлической клетки над его головой, нижняя часть и бока были острыми, чтобы, если бы он открыл рот шире, чем для тихого разговора, он рассек свою челюсть.

В другой раз такая осторожность показалась бы ему признаком уважения. Теперь это только злило. Все мышцы в его теле болели, и его обожженное горло сжималось от боли. Он хотел лечь спать, но это было невозможно из-за магии.

Странная холодная сила покрывала его, как смола, внутри и снаружи. Даже если бы он не использовал весь свой огонь на Ванна Егеря, он не смог бы даже зажечь свечу в таком состоянии. Он едва мог поднять голову, но после того, как он почти потерял ее, Джастин полагал, что это все еще был прогресс. Сдавались жалкие драконы, которые теряли амбиции, и Джастин призвал гордость и заставил ноющую голову оценить ситуацию.

Он был, казалось, в пещере под водой. Искусственной, потому что в настоящих пещерах не было модного встроенного освещения, но размер все еще впечатлял. Пещера была большой, как ангар для самолетов, хотя, кроме каменного островка в центре, где он был прикован, всюду была вода. Вода была из озера, судя по запаху, и он насторожился. Пока что пещера казалась пустой. Не было запаха Ванна Егеря, и он точно заметил бы левиафана. Он гадал, было ли это место темницей, когда голос шепнул:

— Приветствую.

Он застыл, взгляд бегал. Голос звучал отовсюду и из ниоткуда, но, хоть это нервировало, Джастину было сложно переживать из-за чего-то такого красивого. То, как звук растекался, напоминало ему парение в спокойных водах. Он хотел попросить голос заговорить снова, когда он приказал:

— Склонись вперед.

Джастин упрямо стиснул зубы. Красивый голос или нет, он слушался только мать. Но, когда он решил не двигаться, магия ударила по нему, как железный прут по затылку.

Он боролся из принципа, но после боя с Ванном Егерем не мог даже замедлиться, магия заставила его склониться, и он увидел свое отражение в темной воде. Он застыл, готовясь к

атаке, которая должна была последовать из воды, но ничего не было. Его отражение смотрело на него в свете пещеры, губы изогнулись в холодной жестокой ухмылке.

Джастин был уверен, что на его лице такой ухмылки не было.

Он отпрянул с ругательством, точнее, попытался. Магия удерживала его, заставляя смотреть, как жестокая улыбка отражения становится шире.

— Ты медленный, как для дракона.

Джастин снова дернулся. Слова были из его губ в воде, но голос был красивым, какой он уже слышал. Он все еще пытался это понять, когда отраженный Джастин склонился, рука появилась из воды и схватилась за выступ у его — их — ног.

Теперь он смог отпрянуть, отталкивал магию изо всех сил, пятился от отражения, пока оно выбиралось из темной воды на каменный островок рядом с ним. Вода собралась вокруг него, оставив холодный склизкий след на камне, но отражение выглядело сухим, как оригинал, пока расстегивало оковы и клетку на голове, как у Джастина, быстрыми движениями ладоней.

— Ты больше, чем я думала, — сказала отражение, освободившись, бросив цепи в воду, где они пропали с плеском. — Но меньше, чем я надеялась.

Отражение улыбнулось Джастину, явно хотело, чтобы он заговорил, но его рот не слушался. Молчание затянулось, и его отражение покачало головой.

— Дракон, который смог удивить моего Охотника и успеть увидеть мой тайный сад, умнее этого, да? — проворковало отражение, похлопало ладонь Джастина своей ледяной рукой. — Ты знаешь мое имя, таракан. Скажи его.

Джастин не хотел. Он не хотел радовать это жуткое лицо, но ненавистное слово было уже на языке.

— Алгонквин.

Отражение улыбнулось его же кривой улыбкой. Это была мелкая деталь в большой схеме жуткого бреда, который Джастин вытерпел сегодня, но при виде его же насмешливой улыбки на чужом лице он оправился от шока.

— Почему я тут? — осведомился он, выпрямился, как мог, в цепях. — Почему ты не дала Ванну Егерю убить меня? Ты ненавидишь драконов.

— Ты высокого мнения о себе, — Алгонквин смотрела на него свысока его же зелеными глазами. — Ненависть подразумевает трату сил, но твой вид для меня — лишь букашки, неприятная помеха, которую я хочу истребить. Ничего личного.

Джастин не верил в это.

— Тогда зачем ты остановила топор? Почему не убить меня и покончить с этим?

Алгонквин улыбнулась шире.

— Ты снова переоцениваешь свою важность. Я могла бы убить тебя сейчас, не поднимая пальца. Обычно эта пещера под водой. Я могу вернуть свое озеро и посмотреть, как ты утонешь.

— Так почему не сделать так? — прорычал Джастин, поднял голову. — Я не боюсь.

— Потому что нет смысла, — дух вздохнул. — Драконы — как тараканы. Одного убиваешь, еще десять бегают в тени. Ванну Егерю нравится охота, а мне нужно управлять городом.

Его отражение отвернулось, прошло по мокрому камню походкой Джастина.

— Обычно я дала бы своему Охотнику убить тебя, — продолжила Алгонквин. — Ванну Егерю нужно убивать регулярно, или он становится угрюмым. К сожалению для него, твое

присутствие сегодня — часть большого плана, который, в отличие от твоей жалкой жизни, стоит моего времени.

— План? — фыркнул Джастин. — Невозможно. Я решил войти на Землю Восстановления лишь час назад.

Алгонквин рассмеялась.

— Глупое существо. Ты связан напрямую с пророком, но все еще веришь, что твои решения — твои?

Она покачала головой, махнула отражением ладони Джастина над водой, и та тут же разделилась, показывая дорогой на вид и явно водонепроницаемый проектор дополненной реальности. Это была индустриальная модель, с такой Театры Пяти Чувств проецировали объемные картинку в толпу, но, пока Джастин гадал, зачем Алгонквин проектор в темнице, дух включила его.

Прибор загудел, показал объемное изображение пустой комнаты в воздухе перед ними, будто они смотрели в окно. Все произошло так внезапно, что Джастин даже не понял, на что смотрел, пока высокая и грозная фигура не появилась в поле зрения. С ней была низкая, но тоже жуткая тень.

— Хозяйка Озер, — Бетезда махнула Челси встать рядом с ней, пока она смотрела на Джастина, скованного на полу, и его двойника, улыбающегося рядом с ним как кот, поймавший канарейку. — Я все думала, когда ты позвонишь.

— Хорошо, — холодно ответила Алгонквин. — Если ты ждала моего звонка, можно перейти к делу, — она сжала клетку вокруг лица Джастина. — У меня кое-что твое, — сказала она, повернула его голову туда-сюда, словно он был зверем на аукционе. — Хочешь забрать?

— Возможно, — Хартстрайкер скрестила руки. — Сколько это будет мне стоить? Джастин уже не такой ценный, каким был.

Джастин знал, что ей нужно было это сказать в переговорах, но слова матери все еще жалили. Алгонквин обрадовало ее наигранное безразличие.

— Как приятно, наверное, иметь так много детей, что можно легко тратить их жизни! — она рассмеялась, широко улыбнулась Бетезде. — Но не переживай, цена за этого низкая.

— Так называй, — рывкнула Бетезда. — У некоторых из нас есть дела.

— Хорошо, — Алгонквин отпустила голову Джастина. — Если хочешь вернуть сына целым, тебе нужно просто сказать «пожалуйста».

Джастин дернулся в тревоге. Это неправильно. Не могло быть так просто. Его мать явно думала о том же, потому что нахмурилась сильнее.

— И все?

— И все, — повторила Алгонквин, улыбаясь еще шире. — Одно маленькое слово, и твой щенок сможет убежать домой, лишь немного потрепанный.

Она ждала ответа Бетеды. Он не последовал, и дух покачал головой.

— Вряд ли мне нужно уточнять, что это щедрое предложение не будет повторено, — предупредила она. — Мой Охотник не любит, когда я забираю его добычу, даже такую мелочь. Он все еще злится, что не поймал Хартстрайкера, который выдыхал зеленый огонь в моей Яме в прошлом месяце. Этот заявляет, что это делал он, но такая мелочь, как он, не могла управлять Клыком Хартстрайкеров.

Джастин затаил дыхание, но его мать не исправила Алгонквин.

— Твой Охотник меня не волнует, — спокойно сказала она, глядя на свои ногти. — Я приняла звонок, чтобы услышать твои условия. Если не можешь дать мне серьезное предложение, обсуждать больше нечего.

— Так тебе все равно, если Ванн Егерь убьет этой ночью одного из твоих рыцарей? — Алгонквин приподняла бровь. — Он уже поймал проклятием их человека.

— Мой рыцарь, рискующий шеей из-за человека, заслуживает наказания, — рывкнула Бетезда. — Сделка будет или нет?

— Нет, — сказала Алгонквин. — Я озвучила предложение. Мне плевать на жизнь твоего ребенка. Это лишь эксперимент, чтобы понять, могу ли я попросить великую Хартстрайкер о чем-то, а не требовать это.

— Тогда ждать придется долго, — прорычала Бетезда, посерьезнев. — Я не умоляю, дух. Не за тебя, не за него, — она кивнула на Джастина. — Не за кого-то еще.

Ее слова падали на плечи Джастина, как кулаки, вбивая его в камень. Он не верил в то, что слышал, пока Алгонквин не заявила:

— Ты просто его выбросишь? — дух приподняла брови. — Это расточительно, не думаешь?

— Мне плевать, что ты думаешь, — заявила Бетезда. — Джастина я использую, как считаю подходящим, — ее голос стал снисходительным. — Знаю, ты не можешь это понять, Алгонквин, ведь твой вид не может размножаться, но дети существуют, чтобы быть полезными их родителям. Я научилась годы назад, что опускаться ради спасения одного — это уничтожение цели их создания.

— Разве? — дух посмотрел на Джастина. — Тогда я могу использовать твоего сына как корм рыбам?

— Не мое дело, как ты потратишь свое время, — заявила Бетезда. — Если у тебя нет ничего ценного для обсуждения, разговор закончен. У меня работа.

Алгонквин пожала плечами и повернулась к Джастину.

— Хочешь попрощаться?

Он открыл рот, но не знал, что говорить. Это было не важно. Бетезда уже прервала видеосвязь со щелчком.

— Это было ожидаемо, — Алгонквин улыбнулась ему холодно и жестоко его же губами. — Как все драконы, твоя мать всегда была эгоистичным существом. Но, должна признать, я не думала, что она так просто тебя выбросит.

Джастин хотел кричать, что она ошибалась. Что это была уловка, и его мать никогда его так не бросит. Но, хоть он очень хотел в это верить, пустой воздух на месте картинки его матери дразнил его правдой. Это произошло, шептал голос, похожий на голос Джулиуса. Она его выбросила.

— Не расстраивайся, — Алгонквин хлопнула его по голове. — Я не скормлю тебя моим рыбам. Они заслуживают лучшего.

— Тогда что ты сделаешь? — прохрипел он, стараясь не звучать тревожно.

— Я уже сделала, — ответил дух. — Я говорила, ты — лишь винтик. Мелкая деталь в большой машине. Я знала, что твоя мать выбросит тебя, до звонка, хотя я рада, что она так хорошо сыграла свою роль. Ты уже продан, и было бы неловко, если бы Бетезда стала переживать.

Джастин оскалился.

— В смысле: продан?

Лицо Алгонквин — его лицо — стало насмешливым. Вместо ответа она махнула на воду, сдвинула ее, и стало видно каменную дорожку, которая тянулась от островка к скрытой двери в дальней части пещеры, которую Джастин не заметил в тени. Он гадал, собиралась ли она увести его, когда его нос уловил запах морского льда. Он ощущал этот запах лишь раз до этого, но, как все угрозы семье, сразу его запомнил. Но с доказательством в легких Джастин все еще не мог поверить носу, пока не увидел драконшу, вышедшую из мрака.

— Ты, — прорычал он, скалясь.

— Кто же еще? — Эстелла хищно ухмыльнулась, прошла по узкой каменной дорожке. — Почему ты удивляешься? Разве не я все это время тянула за нити?

Джастин оскалился с пренебрежением.

— Мне плевать, если ты ненавидишь нашу семью, но как ты можешь работать с ней? — он кивнул на Алгонквин, она смотрела на них с изумлением. — Ты пророчица, ты не видишь, что она играет нами? Ты предаешь всех драконов!

— Не перегибай, — Эстелла добралась до острова. — Хозяйка Озер лишит меня головы, едва получит шанс. Но сейчас у нас общий враг, потому мы почти союзники.

— Не нужно меня затрагивать, — Алгонквин фыркнула с презрением. — Но белая змея права в этот раз. Уничтожение Бетезды Хартстрайкер — то, чего я желала много лет. Кетцалькоатлю хотя бы хватало ума оставаться на своем континенте, но отпрыски этой кобылы пробираются постоянно в мои владения. Я хочу покончить с этим, даже если приходится оттягивать с убийством одного из трех драконов-пророков, чтобы отдать тебя.

Эстелла кивнула, словно угроза смерти была комплиментом. Но Джастину надоело это.

— Ты никогда не победишь, — прорычал он. — Хартстрайкеры лучше тебя во всем. Мы разобьем твои планы.

— Но «нас» уже нет, верно? — сладко сказала Эстелла. — Или мои уши обманули меня, когда я слышала, что Бетезда тебя бросила?

Джастин стиснул зубы, Эстелла опустилась на колени рядом с ним.

— Ну-ну, — прошептала она, убирая воду с его побитого лица. — Я видела, что это произойдет. Я знала, что она предаст тебя. Потому я пришла.

Он открыл рот, чтобы сказать, куда ей засунуть наигранное сострадание, но Эстелла прижала палец к его губам, взглянула на Алгонквин, склонилась, и ее губы задела его ухо:

— Знаю, мы были врагами до твоего рождения, — прошептала она, каждое слово посыпало облачка инея на его кожу. — Но ты не можешь сейчас вредничать. Хозяйка Озер хочет отдать тебя Ванну Егерю. Его гнев — неудобство для нее. Она не потащила тебя к нему сейчас, потому что знает, что я хочу забрать тебя.

— Почему? — прорычал Джастин. — Ты хочешь умереть?

Это должно было звучать как угроза, но Эстелла улыбнулась, словно он пошутил.

— Ты же знаешь, кто я? — прошептала она. — Сейчас ты мальш, но я видела будущее. Я видела, что ты станешь легендой. Твоя мать глупа, раз бросила тебя. Я не брошу. Я знаю, что ты достойный, Джастин, и я хочу тебя себе.

Он отдернулся, глаза расширились в смятении.

— О чем ты говоришь?

— Я хочу, чтобы ты присоединился к нам, — Эстелла окинула его взглядом. — Все меняется, и Дочери Трех Сестер — не исключение. Мы уже не можем игнорировать силу, и, в отличие от твоей матери, нам хватает ума понять это, — ее пальцы скользнули от его плеча по мышцам руки. — Мы не бросим тебя. То, что я готова забрать тебя у Хозяйки Озер,

доказывает, как ты нам нужен. Я выпущу тебя из этой гробницы, где твоя глупая мать бросила тебя стать едой для рыбы Алгонквин, а в ответ прошу лишь быть мечом на моей стороне.

Джастин открыл рот, хотел сразу отказаться, но не смог. Идеи возникли в его голове. Опасные идеи, которые быстро стали опасными планами. Даже думать о таком было большим риском, но Джастин уже знал, что рискнет. Все-таки драконы, если и умирали, но не из-за того, что их резали на куски, чтобы покормить рыбу.

— Если я пойду с тобой, — сказал он, — я получу меч?

— Лучший, что у нас есть, — пообещала Эстелла.

Джастин задумался на миг, а потом кивнул.

— Договорились.

Эстелла ухмыльнулась еще раз и встала.

— Свена!

Джастин удивленно вскинул голову. Он не заметил еще одну драконшу, пока Эстелла не позвала ее. Когда она шагнула вперед, он понял, почему. Свена выглядела ужасно. Ее запах почти пропал, она хромала по каменной дорожке, словно проиграла во множестве боев. Она уже не выглядела как могучая Белая Ведьма, которую все опасались, но Эстелла будто не замечала ужасное состояние сестры. Она лишь кивнула на Джастина.

— Возьми наше новое сокровище домой, дай ему выбрать из арсенала наших матерей. Лучшее.

Свена кивнула без слов и сжала плечо Джастина. Холодный ветер поднялся, наполнил пещеру запахом снега и драконьей магией. Они стали сильнее, наполнили грот Алгонквин льдом, который духу не нравился. Джастин успел оценить это, и магия Свены впилась в его грудь и потащила его на другой конец мира.

* * *

— Твоя сестра выглядит нездоровой.

Эстелла отвернулась от падающего снега и посмотрела на Алгонквин. Постоянно меняющаяся Хозяйка Озер изменилась, пока она отвлеклась. Теперь вместо лица идиота Хартстрайкера дух выглядел как Эстелла, хитро улыбался ей у воды. Это нервировало, как всегда, но Эстелла уже видела уловки Алгонквин, и она не давала этому задеть ее.

— Моя сестра — мое дело, не твое.

Ее отражение рассмеялось.

— Ты не выглядишь встревоженной, — отметила она. — Это на тебя не похоже, Северная Звезда. Когда мы встретились впервые, твой клан был твоей жизнью.

— Мой клан — все еще моя жизнь, — рявкнула Эстелла. — Ничего не изменилось.

Алгонквин приподняла брови, недоверчиво глядя на Эстеллу, драконша отвернулась, хмурясь. Дух не могла понять жертвы, которые требовались от пророка. Конечно, ей было больно заставлять Свену страдать, но только так она могла уничтожить Хартстрайкеров. И ее сестра оправится, а о Брогом мире Эстелла не могла такого сказать. Как и о себе.

Как всегда, эта мысль испортила ее настроение, и Эстелла перешла к другим делам.

— Полагаю, наше дело тут завершено, — сухо сказала она. — Я пойду.

— Еще нет.

Слова Алгонквин звенели эхом, вода вокруг них поднималась. Наверное, это должно было пугать, но было сложно испугать пророчицу, которая уже знала свой конец. Эстелла даже не вздрогнула, когда черные щупальца Левиафана появились из воды у ног Алгонквин,

окружили островок стеной скользкой черной плоти.

— Я всегда рада помочь драконам порвать друг друга, — Алгонквин прошла к стене щупалец и села на нижнее, словно на трон. — Но я не могу отпустить тебя без оплаты.

Глаза Эстеллы расширились.

— Оплата? — завопила она. — Что я тебе должна? Я все это подстроила! Я вручила тебе детей Хартстрайкер на тарелочке. Ты так и охотилась бы на дракона из Ямы, если бы я не намекнула на мага-человека, и это было только начало, — Эстелла прижала ладонь к груди. — Благодаря моим усилиям самый большой в мире клан драконов вот-вот будет поглощен изнутри. Падения клана Хартстрайкер и Бетезды, как оплаты, мало за твою небольшую роль в этом?

— Смерть Хартстрайкер будет призом, да, — признала Алгонквин. — Если у тебя это получится.

Эстелла фыркнула.

— Сомневаешься во мне?

— Я сомневаюсь во всем, — дух впиалась в Эстеллу ее презрительным взглядом. — Ты забываешь, белая змея, я старая. Старше тебя, твоих хваленых матерей, старше всех из твоего вида. Я видела, как невозможное происходило, больше раз, чем ты вдыхала, и я не доверяю ничему слепо, особенно мелким драконам-пророкам, которые считают себя умными.

— Она умрет, — прорычала Эстелла, подняла руку и показала духу оставшуюся черную цепочку на ее запястье. — Будущее скованно цепями, Алгонквин. Я не смогла бы спасти теперь Хартстрайкер, даже если бы хотела.

Дух улыбнулась шире, круг щупалец у острова сжался сильнее.

— А если ты не доживешь, чтобы увидеть это?

Эстелла не успела ответить, уже тяжелая магия в пещере удвоилась, послала ее на колени. Она спохватилась в последний миг, но не успела скрыть слабость от Алгонквин, которая радостно рассмеялась.

— Глупая змейка, — ее водянистый голос мерцал в предвкушении. — Ты сама пришла в мои владения. Даже заклинание твоей сестры не сможет пробиться без моего разрешения. Скажи, Северная Звезда, как выглядит твое будущее как головы на моей стене?

Когда она закончила, темная тяжелая магия Хозяйки Озер была как наковальня на плечах Эстеллы, но не могла сбить ее. Алгонквин была сильной для духа, но она все еще была просто озером. А Эстелла была дочерью богов, и она кланялась только матерям.

— Оставь угрозы для тех, кто не может видеть их насквозь, — заявила она, вызвала свою магию заморозить извивающиеся щупальца левиафана. — Первое видение любого пророка — его смерть. Я знала свою всю жизнь, и она не связана с тобой или этой грязной пещерой. Даже если бы я не видела, что будет, я бы не боялась. Я знаю, что ты не можешь меня убить.

— Правда? — Алгонквин склонилась, лед на щупальцах левиафана затрещал. — И как ты это поняла?

— Потому что ты знаешь, как и я, что, если я умру, другой пророк родится на мое место, и Хартстрайкер продолжит мешать тебе, — спокойно сказала Эстелла, скрестив руки. — Только дура отбросила бы долгосрочную выгоду ради короткой радости, а ты никогда не была глупой, несмотря на другие изъяны. Или это изменилось с тех пор, как ты проснулась, Алгонквин?

Дух вздохнула.

— Мой блеф раскрыли, — сказала она, махнула руками, и щупальца скрылись в озере. — Ты не знаешь, как сильно я хочу погрузить твоё наглое лицо под воду, чтобы ты утонула. Но твоё дело слишком хороша, чтобы отказаться. Если ты преуспеешь, Хартстрайкер умрет. Если не справишься, ты умрешь. Я в любом случае побеждаю, — она вздохнула. — Все еще жаль. Я всегда хотела голову пророка в коллекцию.

— Тогда добуду голову Брогомира, — Эстелла отбросила белые волосы. — Он хорошо смотрелся бы на шесте.

— Он милее тебя, — задумчиво сказала Алгонквин. — Но, хоть и жаль, ты пока не можешь распоряжаться его головой.

— Отпусти, и я изменю это, — рявкнула Эстелла, скрестив руки на груди. — Сколько еще времени можно тратить на это?

— Рано, — Алгонквин спрыгнула со щупальца. — Вопрос оплаты остался. Пока ты в моих владениях, ты в моей власти, и ты должна знать, что отсюда не выйти, не заплатив.

— Так хватит болтать, назови цену, — рявкнула Эстелла. — У меня есть дела важнее, чем стоять и веселить старого духа в пещере, воняющей рыбой.

— Не нужно грубить, — сказала Алгонквин. — Это простая просьба. Мелочь.

— Что? — прорычала Эстелла.

Улыбка Хозяйки Озер стала хитрой.

— Дай мне свои волосы.

Эстелла редко удивлялась, потому было сложно убрать шок с лица. Она не видела будущее Алгонквин, но знала по своему будущему, что дух что-то захочет, но не думала, что волосы. Чем больше она думала о просьбе, тем больше смысла видела.

Хоть Алгонквин была духом, она заставляла магов-людей выполнять почти всю её грязную работу, а волосы были сильной магической связью. Алгонквин могла бы с ними связаться магией с Эстеллой в любом месте в мире, даже сквозь защиту крепости её матерей подо льдом. С волосами можно было отследить её движения или даже убить её издалека, а еще Эстелле нравились её волосы.

Но, хоть ей хотелось отказать духу, у Эстеллы было преимущество, какого не было у силы природы, как Хозяйка Озер, и это было знание будущего. Она видела остаток своей жизни, как картинки в книге, и после этой встречи Алгонквин не играла в её жизни роли. То, что она не предвидела требование духа о волосах, ничего не меняло. План Алгонквин не сработает раньше, чем Эстелла поставит Хартстрайкеров на колени, а после этого ничто не имело значения.

Выбор был простым. Эстелла собрала волосы, в последний раз наслаждаясь ощущением гладких прядей.

— Хочешь их? — она повернула голову, показывая Алгонквин длинный белый хвост. — Они твои. Но только после того, как отпустишь меня.

Дух развела руками, и все щупальца скрылись в воде, снова открыв путь.

— Пожалуйста.

Не сводя взгляда с духа, Эстелла прошла по еще мокрой каменной дорожке над темной водой к двери в стене пещеры. Когда она оказалась у выхода, она вызвала магию, создала из нее лезвие. Не дав себе пожалеть, она рассекла собранные волосы.

— Вот, — она бросила отрезанный хвост в воду у своих ног. — Оплата совершена.

— И принята, — сказал дух, волосы Эстеллы пропали в глубинах. — Можешь идти, Северная Звезда.

Игнорируя ощущение, что она совершила ужасную ошибку, Эстелла развернулась и вышла из пещеры, поднялась по влажной лестнице к поверхности, где ее ждал нанятый катер, чтобы унести ее от Башни Алгонквин к суше СЗД.

* * *

Последние двадцать минут были самыми долгими в жизни Джулиуса.

Марси еще не пришла, от Джастина не было вестей, а Амелия, хоть шевелилась, еще не проснулась. Последнее тревожило. Нужно было многое, чтобы надолго разбить дракона. Он не знал, чем Челси ее вырубил, но это должно было перестать действовать. Но, хоть она еще не открыла глаза, Амелия уже выглядела намного лучше. Джулиус уже ощущал надежду, когда его телефон загудел.

Он едва заметил, как телефон оказался в его руках. Когда на экране вспыхнуло имя, его сердце замерло, потому что там был не Джастин и не Марси или тот, с кем еще он хотел бы говорить.

Это была его мать.

Джулиус пару секунд думал не отвечать. Но два десятка лет послушания было сложно игнорировать, и у Бетезды могли быть новости о Джастине. Это определило его решение. Не желая побеспокоить Амелию, Джулиус вышел из гостиной в коридор, ведущий к кухне, поднес телефон к уху и мрачно принял звонок.

— Здравствуй, матушка.

— Джулиус!

Он вздрогнул, глаза расширились. Может, он ослышался, но звучало так, словно Бетезда плакала.

— Что такое?

— Твой брат. Его поймала Алгонквин.

Джулиус резко вдохнул. Поимка была не худшим исходом, но было близко.

— Что случилось?

— Он пошел на Землю Восстановления один и бросил вызов Ванну Егерю, — она всхлипывала. — Теперь мой храбрый мальчик в руках того озерного монстра!

— Матушка, — Джулиус был потрясен. Он еще не слышал ее такой расстроенной. — Все хорошо, — сказал он. — Мы его спасем. Уверен, есть способ...

— Нет, — она шмыгнула. — Алгонквин уже дала понять, что сделки не будет. Наш единственный выход — напасть на ее башню и забрать его. Такое нападение требует лучших Хартстрайкеров, работающих вместе, а это не считая армию магов Алгонквин. Вся башня в слоях чар, — ее голос дрогнул. — Я не могу даже представить, как обойти их без помощи Амелии, а она не отвечает на мой зов. Она думает, что я хочу навредить ей, — Бетезда шмыгнула, а потом добавила. — Ты говорил с ней на вечеринке. Знаешь, где она?

Холод пробежал по спине Джулиуса. Голос его матери был искренним, а почему нет? Все знали, что Джастин был любимцем Бетезды. Если она и срывалась бы из-за кого-то, то из-за него. Но даже так, когда он старался думать о ней хорошо, вопрос об Амелии вызвал звон тревоги в голове Джулиуса. Челси предупреждала его, что их мать хотела убить Амелию, и хоть он хотел верить, что Бетезда переживала за Джастина и временно отложила паранойю, он знал, что мать была не такой. Бетезда Хартстрайкер была истинным драконом. Она ничего не откладывала, когда это касалось ее благополучия.

— Джулиус! — рявкнула Бетезда, когда он не ответил сразу. — Это очень важно! Нам нужно спешить, если мы хотим спасти Джастина. Теперь скажи, где твоя сестра.

Часть него, лучшая часть, хотела ей верить. Он хотел поверить, что она говорила правду, что она не использовала бы так своего сына. Но остальной Джулиус, дракон, который рос в тени Хартстрайкеров, не мог так рисковать, и когда он ответил, ложь легко слетела с его губ:

— Я не знаю

Долгая пауза, и его мать вздохнула.

— Ты всегда был ужасным лжецом.

Джулиус напрягся. В ее голосе уже не было слез и тревоги. Все было игрой.

— Я не дура, Джулиус, — продолжила Бетезда спокойно и деловито. — Я знаю, что Амелия была с тобой прошлой ночью, я не потерплю тайн. Говори, где Амелия?

— Не знаю, — Джулиус сжал телефон. — Где мой брат?

— О, эта часть была правдой, — сказала его мать. — И я очень расстроена. Но на что Джастин надеялся, когда пошел на Землю Восстановления?

— И ты бросишь его Алгонквин? — завопил Джулиус. — Ты дашь ему умереть?

— Не говори так, будто это моя вина, — рявкнула она. — Джастин сам это на себя навлек, и ты это знаешь. Но мы все еще можем договориться.

Джулиус растерянно моргнул.

— О чем договориться?

— Ну же, милый, — Бетезда рассмеялась. — Знаю, Джастин — твой любимый брат. Он спасал твою жизнь с тех пор, как вы были размером с мой коготь, потому ты так хочешь ему помочь сейчас. Я, как глава клана, которая должна учитывать благополучие всех Хартстрайкеров, уже была вынуждена отказаться от спасения Джастина, ведь от этого больше проблем, чем пользы. Но я могу и передумать, если ты сделаешь трату моих сил стоящей того.

Она сделала паузу, выжидая, но Джулиус так злился, что едва мог говорить.

— Позволь уточнить, — процедил он. — Ты хочешь, чтобы я заплатил за спасение брата, твоего сына, предав свою сестру?

— Не глупи, милый, — сказала Бетезда. — Ты не можешь предать Амелию, ведь не обязан быть ей верным. Ты верен мне.

— Но ты собираешься убить ее?

— У меня нет выбора, — ответила его мать. — Амелия — пьяница, которая хотела получить мой трон с тех пор, как родилась. Меня восхищают ее амбиции, но она будет ужасным лидером нашего клана, а я должна думать о семье. Ее смерть будет хороша для всех, ты понял бы это, если бы обращал внимание на политику клана. Но я не понимаю, почему тебя так это злит. Ты не встречал Амелию до прошлой ночи, но Джастин был рядом всю твою жизнь. Я не вижу в этом сложное решение.

— Я не должен решать! — взревел Джулиус. — Они оба — моя семья! Я не должен выбирать между братом и сестрой, и ты не должна меня заставлять!

Джулиус знал, что ему конец за такие слова. Но в этот раз ему было все равно. Без Амелии он все равно умрет этой ночью, так что мог хотя бы высказаться.

— Ты всегда говоришь, что ты — наша мать, и ты знаешь, как лучше, но какая мать обменивает жизнь одного ребенка на другого?

— Эффективная, — прорычала Бетезда. — Я случайно запечатала твой мозг, когда запечатала твою магию, или ты веришь, что кланом, как наш, можно править добротой?

— Верю, — рявкнул Джулиус. — Потому что доброта и слабость — не одно и то же. Ты относишься к нам, как к пешкам, бросаешь, когда тебе это выгодно, и не видишь, какая это

ошибка! Ты не можешь понять, насколько сильнее были бы Хартстрайкеры, если бы ты вела себя так, словно мы — твои дети, а не потенциальные враги?

— Ничего глупее не слышала, — процедила Бетезда. — Драконы уважают только силу. Если бы я послушалась твоего совета, вела себя, как ты, Хартстрайкеры порвали бы друг друга. Я знаю, потому что это случилось с моим отцом, — ее голос стал горьким. — Если бы Кетцалькоатль меньше любил своих детей и больше подозревал, может, он еще был бы жив. Но он был дураком, и теперь я — Хартстрайкер, и я не повторю ту же ошибку.

— Но так не должно быть, — сказал Джулиус. — Не все мы как ты.

— Нет, — прорычала Бетезда. — Ты не такой, и потому ты всегда будешь неудачником. Джулиус оскалился.

— Я — не неудачник.

— Ты такой, — сказала она. — Пока ты не отрастишь когти, ты всегда будешь таким. Путь к вершине нужно пробивать когтями, Джулиус. Стоит вздрогнуть, показать слабость, и враги съедят тебя заживо, если ты не съешь их первым. Это означает власть, Джулиус. Это означает быть драконом.

Она сделала паузу, ждала его слов, но Джулиусу было нечего сказать. Если так его мать видела драконов, он не хотел иметь с этим дела.

— Я позвонила не для философских споров с ребенком, — продолжила Бетезда, раз он молчал. — Это твой последний шанс, правда, последний, Джулиус. Я знаю о твоих проблемах с Ванном Егерем. Алгонквин это упоминала, значит, тебя не спасет Джастин, занявший твое место. Охотник придет за тобой через несколько часов, и если ты не хочешь прожить меньше всех в твоей кладке, лучше скажи, где Амелия. Она даже не должна знать, что это ты мне сказал. Просто назови место, и я смогу разобраться, и я не только отдам приказ спасти тебя, я спасу и Джастина. Ты сможешь спасти всех: себя, своего брата, даже своего жалкого человечка, и нужно лишь перестать быть предателем клана и сказать мне, где моя дочь.

— Нужно во что-то верить, чтобы это предать, — тихо сказал Джулиус. — Но если глава клана Хартстрайкер готова спасти сына, которого уже должна спасать, только за информацию о моей сестре, мне лучше самому попытаться справиться с Ванном Егерем.

— Тогда ты уже мертв, — Бетезда вздохнула. — Это не потеря. Ты всегда был моим величайшим поражением. Удивлена, что ты прожил так долго.

Джулиус закрыл глаза. Это было его решение, оно точно было верным, но Бетезда все еще была его матерью, и ее слова жалили. Он знал, что это делало его дураком, он хотел одобрения той, кто никогда его не любил, даже не ощущал симпатии, но он не мог остановить дрожь в голосе, когда прошептал:

— Прощай, матушка.

Он ждал, затаив дыхание, но ничего не было. Бетезда уже повесила трубку. Он все еще слушал тишину, пока голос не сказал:

— Ты серьезно?

Джулиус вздрогнул, чуть не выронил телефон, повернулся и увидел Амелию, сидящую на диване.

— Давно ты проснулась?

— Довольно-таки, — сказала она. — Помню, как на меня напала Свена на моем острове, — она посмотрела на кровавые полотенца, покрывающие ее тело. — Видимо, кончилось плохо?

Джулиус покачал головой.

— Они что-то с тобой сделали. Мы не знаем, что, но ты была без сознания, когда Марси и Челси принесли тебя сюда. Боб тоже был тут. Он сказал позаботиться о тебе.

— Он сказал, — она потерла лоб, кривясь. — Это объясняет, почему на мне вырубавшее заклинание Челси. Она так и не научилась тонкостям в магии.

— Это было для твоей защиты, — сказал Джулиус. — Ты стала нервничать, когда я предложил забрать тебя на гору.

Амелия помрачнела.

— Они сказали тебе, почему?

Он кивнул, и она вздохнула.

— Не знаю, почему я мучаюсь, — буркнула она. — Стоило убить ее и забрать глупый клан. Этого она всегда от меня ждала, но...

— Но ты не можешь, — закончил Джулиус.

Амелия покачала головой.

— Не пойми превратно. Бетезда заслуживает то, что я могу ей дать, но если я это сделаю, мне придется быть главой, и все будет ужасно.

— Почему? — Джулиусу было искренне любопытно.

— Ох, потому что управлять кланом драконов — это как пытаться направлять стаю из сотен огнедышащих котов-социопатов, где все хотят убить меня? — Амелия сказала это так, будто это было очевидно. — Я говорила матушке тысячу раз это, но она не видит дальше своей паранойи, — она фыркнула. — Хотя я не лучше.

— О чем ты? — спросил Джулиус.

— Циничная часть меня хочет верить, что весь разговор с матушкой был мне выгоден, — она посмотрела ему в лицо. — Хорошо все встало. Я слышала, как ты защитил меня, стала бы тебе доверять, а потом — бам, — она хлопнула в ладоши, — молот упал.

— Н-но это не так! — пролепетал Джулиус в ужасе. — Я не подстроил это! Я...

Он утих, ощущая себя глупо. Он не знал, как убедить кого-то, имеющего право на паранойю, что был искренним. Но, пока Джулиус пытался понять, как доказать, что он был не заодно с их матерью, Амелия легла с улыбкой.

— Как я и сказала, так думает циничная часть меня, но мне надоело быть циничной. Я устала придумывать, что все хотят со мной сделать. Я устала вести себя как Бетезда, так что не буду, — она подняла руки. — Хватит с меня. Ты все равно плохо врешь, и матушка точно не играла с теми угрозами смерти.

— Так ты мне веришь? — с надеждой спросил он.

Амелия пожала плечами.

— Возможно. Ты не ответил, когда я спросила, говорил ли ты всерьез, что не выдашь меня?

Джулиус кивнул, и она помрачнела.

— Почему?

— Потому что ужасно выдавать одного члена семьи матери, чтобы спасти другого? — завопил возмущенно он. — Может, я смотрел слишком много людских сериалов, пока рос, но я всегда считал, что не убивать семью — это правило.

— Зависит от семьи, — Амелия криво улыбнулась. — Ладно, тише, тигр. Я тебе верю.

Джулиус моргнул.

— Правда?

Она кивнула.

— Похоже, я должна извиниться.

— Нет, все хорошо, — быстро сказал он. — Многие мне не верят сначала, — Катя не верила, но Амелия качала головой.

— Я не о том, — сказала она. — Не за то, что не поверила сразу, это логичное поведение. Прости, что я так с тобой обходилась, — она отвела взгляд. — Я думала, ты был дураком и трусом. На вечеринке мне было весело с тобой, потому что ты был милым ребенком, но когда ты попытался помочь Кате, я подумала, что ты был глупым. Зачем кому-то пытаться спасти клан, который относится к нему, как к грязи? Я думала, ты был наивным, не заслуживал хорошего, особенно мага-человека калибра Марси, — она взглянула на него. — Я пыталась украсть ее у тебя.

Он точно ослышался.

— Да?

— «Пыталась» — главное слово, — Амелия рассмеялась. — Я озвучила предложение, от которого она не могла отказаться. У вас двоих не было шансов одолеть Ванна Егеря без меня, и Марси хватало ума понимать это, и я сказала ей, что спасу вас обоих, если она будет работать на меня.

Джулиус сжал кулаки, чтобы руки не дрожали.

— И она согласилась?

— Нет, — сказала Амелия, и он чуть не рухнул от облегчения. — Хотя я старалась. Я подсластила невероятно сделку, но она все равно отказалась. Сначала я думала, что она тоже была дурочкой, поддавалась очарованию дракона, но теперь я понимаю. Марси не глупая и не слабая, как и ты. Вы хорошие. На самом деле, даже когда другие этого не заслуживают, даже когда вам не стоит такими быть, и меня это вдохновляет.

Теперь Джулиус понял, что она играла с ним.

— Правда?

Амелия помрачнела.

— Не тебе одному из драконов не нравится положение вещей, — сказала она. — Я не жалею, что провела годы в измерениях. Я стала там сильнее, чем могла бы стать тут, но...

Она вздохнула, провела ладонями по окровавленным волосам.

— Ты можешь представить изгнание из своего дома? Быть не в состоянии даже заглянуть в гости, не боясь, что мать заставит одного из родни, кто тебе дорог, попытаться убить тебя? И я — не особый случай. Все Хартстрайкеры пострадали от Бетезды. Но, в отличие от остальных в клане, кто терпит это, чтобы сберечь место у вершины, мне надоело бояться. Мне надоело это терпеть, Джулиус, и, судя по всему, тебе тоже. Если это не ставит нас на одну сторону, я не знаю, что еще может.

Джулиуса так потрясли слова сестры, что он не заметил, что она шевелила ладонью, пока не вытянула руку, магия искрилась на ее пальцах.

— Что это?

Амелия приподняла бровь.

— А на что похоже? Я предлагаю тебе долг жизни.

— Что? — завопил он. — Почему?

— Вот не знаю, — она закатила глаза. — Может, потому что ты спас мне жизнь? Так это работает. Ты мог выдать меня матери уже много раз, но не сделал этого. Это считается.

Джулиус не думал об этом так, но после слов Амелии мысль о том, что она слушала, как

он кричал на их мать, заставила его покраснеть.

— Я польщен, — сказал он. — Seriously, спасибо, но я не могу это принять.

Амелия смотрела на него, как на безумца.

— Почему?

— Потому что мне не нравится быть в долгу, и я стараюсь не обязывать других тем, что мне не нравится.

Это звучало банально даже для него, но Ходящая по измерениям покачала головой.

— Ты — нечто, да? Я думала, Боб шутил, когда выбрал тебя, но теперь я понимаю. Ты — антидракон.

Джулиус скривился.

— Спасибо?

— Это было комплиментом, — сказала она, стряхнула искры магии с пальцев. — Но если ты не примешь мой долг, я не знаю, что делать. Я не могу бросить это так. Может, я не особо благородный дракон, но у меня есть стандарты, — она нахмурилась, думая. — Может, заключим сделку о службе на год?

Это звучало хуже долга жизни.

— А если мы просто согласимся быть друзьями?

Судя по лицу Амелии, он предложил им проглотить лягушек.

— Зачем нам это делать?

— Потому что друзья помогают друг другу без обязательств, — объяснил Джулиус печально. — И мне сейчас нужна помощь без долгов.

— Тебе нужна не просто помощь, — фыркнула Амелия, но ее лицо было задумчивым. — Даже после того, как ты услышал о планах убить тебя и украсть твою смертную, ты все еще хочешь быть моим другом?

Джулиус впервые услышал об убийстве, но кивнул.

— Я переживал и худшее, а Марси — не моя смертная. Хотя я был бы благодарен, если бы ты не пробовала это повторить.

— Нет, — сказала Амелия. — Если она не бросила тебя ради библиотеки, у меня нет шансов. Хотя, как твоя подруга, я буду близко к ней, — наверное, это было решающим фактором, потому что Амелия тут же просияла. — Ладно, договорились, — она снова протянула руку, но без магии. — Будем друзьями.

— Договорились, — Джулиус радостно пожал ее руку. — Видишь? Это было не так сложно.

— Говори за себя, — буркнула Амелия. — Я только что лишилась шанса получить твоего мага. Я не эксперт в этом, но думаю, что друзья не воруют девушек друзей.

Что-то в этих словах казалось Джулиусу странным, и раз теперь они были друзьями, он спросил:

— Что такого особого в Марси?

Амелия посмотрела на него в ужасе, и Джулиус тут же добавил:

— Не пойми превратно! Она чудесная! — преуменьшение года. — Но я не понимаю, почему ты так хочешь сделать ее своим человеком.

— Что не понятно? — Амелия пожала плечами. — Я люблю людей. Особенно женщин. И Марси невероятно милая. А еще талантливая, амбициозная, умная, знает о Космолябии, и ей хватило смелости развернуть мои ультиматумы против меня. Как я могу не хотеть ее себе?

Не это Джулиус ожидал услышать, но не мог спорить с логикой сестры.

— А что с Призраком? Он тебе приглянулся этим утром.

— Он — вишенка на торте, — Амелия скрестила руки за головой с жуткой усмешкой. — Скажем так, мы на грани великих событий. Если мы не умрем этой ночью, твой человек может стать первым в мире Мерлином.

Джулиус нахмурился.

— Первым в мире чем?

Амелия открыла рот, чтобы объяснить, но не успела начать, ее глаза расширились. Через пару секунд Джулиус понял, почему. В воздухе был чудесный запах, за ним последовал еще лучший звук: Марси открыла входную дверь. Когда она прошла в комнату, она несла четыре вкусно пахнущих пакета и пару вспотевших бутылок, полных ярко-зеленой холодной жидкости.

— О, — сказала она, улыбнувшись им. — Ты проснулась.

Амелия кивнула, но смотрела на бутылки.

— Это...

Марси подняла их с улыбкой.

— Маргариты.

И тогда Джулиус узнал, что холодные напитки могли поднять мертвых.

Глава 14

Амелия выпила первую бутылку маргариты за минуту, литр пропал, хотя она даже не сделала перерыв на дыхание. Вторая бутылка была готова, когда она закончила, а еще мешок тако. Этим Марси заслужила взгляд, полный чистой любви, от Ходящей по измерениям.

— Ты — лучший человек в истории.

— Стараюсь, — Марси ухмыльнулась, вручила Джулиусу мешок, и он стал рыться в содержимом. — Но разве тебе не нужно быть осторожнее? У тебя могут быть дыры в желудке.

— Я буду в порядке, — Амелия сунула тако в рот и запила холодным напитком. — Ты видела, как драконы едят?

— Справедливо, — Марси прошла на кухню и взяла оттуда стул. — Что я пропустила?

Джулиус стал отвечать, но сестра опередила его:

— Бетезда пыталась шантажом заставить Джулиуса выдать меня, и он вспыхнул и ушел из клана.

Марси вбежала в комнату.

— Правда?

Джулиус скривился.

— Прошло не совсем так...

— Это было круто, — перебила Амелия. — Он почти сказал ей засунуть свой клан подальше. Я еще никогда так не гордилась! — она сунула еще тако в рот, проглотила. — Я пыталась дать ему долг за это, но он не захотел принять лучший долг на планете, и теперь мы просто ЛДВМН*.

— ЛДВМН? — ошеломленно повторила Марси.

Амелия пожала плечами.

— Я не знаю современный сленг, но я теперь в команде Хорошего Дракона. Похоже, мы все-таки поработаем вместе!

Марси скрестила руки на груди.

— Ты же говорила, что не делишься?

— Я — нет, — Амелия кивнула на брата. — А он делится. Но это уже в прошлом, да?

Марси посмотрела на Джулиуса, он улыбнулся.

— Я могу говорить лишь за себя, но я не обижаюсь на Амелию и всегда раз другу.

— Сказал как настоящий Джулиус, — Марси вздохнула. — Ладно. Я с вами, но я все еще хочу доступ к твоей библиотеке, и чтобы ты рассказала все о Смертных Духах, — она сладко улыбнулась. — Никаких тайн между друзьями, да?

Амелия рассмеялась.

— Как всегда, думаешь о награде. Не зря ты мне понравилась, — она сунула последний тако в рот, смяла мешок и бросила его в урну в другой части комнаты, идеально попала, а потом протянула руку Марси. — Договорились, но этому придется подождать. Уже почти полдень, у нас осталось только семь часов до заката.

Марси помрачнела, но пожала руку драконши.

— И что теперь нам делать? Мы уже поняли, что снять мое проклятие невозможно, а ты слишком ранена, чтобы биться. Что за варианты остались?

— Очевидный, — серьезно сказал Джулиус. — Встретимся с ним.

Они повернулись и посмотрели на него.

— Но, — сказала Марси, — разве ты не говорил, что нам нельзя так делать?

— Говорил, — он кивнул. — Но ситуация изменилась. У Ванна Егеря в заложниках Джастин.

Брови Марси от тревоги поползли вверх.

— Как это произошло?

Джулиус посмотрел на свою еду. Мнение Марси о Джастине было достаточно плохим без истории о том, как его брат ворвался на Землю Восстановления, чтобы не дать Амелии получить славу за победу над Ванном Егерем. Ее вопрос заслуживал ответа, и он решил передать события как можно лучше.

— Он попытался напасть на Ванна Егеря, и его поймали.

— И твоя семья не хочет его спасти? — растерянно спросила она. — Я думала, он важный в клане?

— Нет никого такого важного, чтобы Бетезда стала утруждаться, — с горечью сказала Амелия.

— Матушка не думает, что он стоит риска нападения на Алгонквин, — объяснил Джулиус. — Она предложила его спасти, но только если бы я выдал ей Амелию, а я не собирался этого делать.

— Ого, — сказала Марси. — Конечно, ты ей отказал. Молодец, Джулиус.

Джулиус удивленно посмотрел на нее. Ему много лет говорили, что все, что он ценил, было неправильным и слабым, и было сложно осознать, как важно для него было то, что Марси считала его решение правильным. Он хотел остановиться и насладиться ощущением, но время шло, и он заставил себя продолжать:

— Стратегически, спасение все усложняет, — быстро сказал он, кашлянул, горло вдруг сдавило. — Матушка сказала, что он ещё жив, но я не представляю, как Алгонквин оставит его таким, когда поймет, что Бетезда не будет заключать сделку. Если мы хотим его спасти, нужно сделать это этой ночью.

— Но как? — спросила Марси. — Он — пленник Алгонквин, да? Ванн Егерь не придет на бой с пойманным драконом в телеге. Как бой с ним изменит ситуацию Джастина?

— Потому что так мы получим рычаг давления, — ответил Джулиус. — Алгонквин сохраняет Джастина живым, чтобы давить на Бетезду. Мы уже знаем, что она ничего не даст. Как только Алгонквин поймет это, Джастину конец, так что, если мы хотим сохранить его живым дальше, нужно найти способ придать его жизни ценности, помимо его статуса Хартстрайкера. Проще всего — иметь то, что можно обменять на него. Что-то, что Алгонквин хочет больше убийства дракона.

— И тут ее ценный охотник столкнется с нами, — закончила Амелия с кровожадной улыбкой. — Неплохо, Малыш Джей, неплохо.

— Погодите, — сказала Марси. — Может, я не все понимаю, но звучит так, словно твой план — одолеть Ванна Егеря, чтобы выкупить Джастина у Алгонквин в обмен на него?

Джулиус кивнул.

— Так и есть. Ванн Егерь — дух, значит, технически его нельзя убить, но можно

одолеть. Как Джастин и говорил раньше: Ванн Егерь силен, но он далеко от дома. То, что он использует тут для силы, не его владения, так что должен быть предел. Если мы заставим его использовать местный резерв, ему придется убежать к своему фьорду в Норвегии, — он взглянул на сестру. — Как долго Ванн Егерь будет восстанавливаться, если мы прогоним его?

— Дух его размера? — Амелия поджала губы, считая в голове. — Пять лет, не меньше. А то и десять, чтобы он вернулся в полную силу после поражения.

Это было лучше, чем Джулиус надеялся.

— Алгонквин не захочет быть без своего охотника десять лет, — взволнованно сказал он. — Это ценнее Джастина! Если мы найдем способ заставить Ванна Егеря использовать всю его местную магию, но остановиться до того, как он отступит, обменять его полезность в СЗД на жизнь моего брата и снять проклятия с шеи Марси в процессе. Это победа!

— Это большое «если», — сказала Амелия. — Не хочу расстраивать, но как ты собираешься заставить Ванна Егеря так серьезно биться? Ты не силен в бою, а у него хватает магии в городе. Что ты с ним сделаешь, что заставит его побежать домой за энергией?

— Я эту часть еще не продумал, — смущенно признался Джулиус. — Как ты собиралась его победить?

Теперь Амелия смутилась.

— Я не собиралась.

Марси и Джулиус охнули хором.

— Что?

— Я не дожила бы до такого возраста, если бы была глупой! — возмутилась Амелия. — Я бьюсь умнее, не в лоб. Моим планом было появиться, потянуть время, пока Дамоклов Меч не пропал бы с шеи Марси, а потом прыгнуть в портал. Я бы решила проблемы всех, сдержала свои обещания, не рискнув головой.

Джулиус нахмурился. Стратегия Амелии была неплохой, но ему не нравилось, как легко у сестры звучала победа над Ванном Егерем, особенно, когда она не собиралась пытаться.

— Не смотри на меня так, — буркнула Амелия. — Ванна Егеря не просто так прозвали Смертью Драконов. Он — не тот бой, который можно пройти легко, а выживать проще, если избегать прямых столкновений с теми, кто может меня убить.

— А портал? — спросила Марси. — Ты все еще можешь это сделать? Мы можем открыть портал под ногами Ванна Егеря и бросить его в озеро лавы или черную дыру?

— Я это делала, — Амелия улыбнулась. — Но кое-что не рассказала вам. Смотрите.

Она вытянула руку перед собой, и Джулиус вздрогнул, готовясь к укусу магии дракона. Но укуса не последовало.

— Эм, что-то должно было случиться?

— Да, — Амелия с мрачным видом опустила руку. — В том и дело. Это должно было открыть портал, куда пролез бы грузовик, но я не смогла открыть даже дырку для воробья с тех пор, как проснулась.

Джулиус глядел на нее.

— Ты пыталась открыть портал с моего дивана?

Она кивнула.

— Пока ты говорил по телефону. Как видишь, не сработало.

— Почему? — спросила Марси.

— Наверное, раны, — сказала Амелия, похлопала по кровавым полотенцам на груди. —

Быстрое исцеление и перенос через ткань времени и пространства требуют много магии, а мне этого не хватает сейчас, — она полезла в мешок на коленях за добавкой тако. — Потому я так много ем. Я надеюсь, еда поможет мне скорее прийти в норму. А еще тако очень вкусные.

— Это может быть что-то еще? — Джулиус вспомнил теорию Челси, что Амелия могла пострадать. — Мы знаем, что Эстелла что-то с тобой сделала, и лишение тебя способности создавать портал считается как эффективный саботаж.

— Возможно, — сказала Амелия с полным ртом. — Но вряд ли тут происходит это. Лезть в магию дракона означает лезть в то, что делает нас такими, какие мы есть. Это нельзя сделать без ведома жертвы. Даже если бы матушка вырубила тебя в процессе, ты мог бы проглядеть печать на себе?

Никогда.

— Тогда нужно ждать и надеяться, что твои силы вернуться, — сказал Джулиус, подавленный. — Потому что я не знаю, как нам одолеть Ванн Егеря без тебя.

— Не знаю насчет этого, — Марси постучала по губе, как делала, когда думала о чем-то большом. — Ванн Егерь — настоящий монстр, но он все еще дух. А если его попытаться изгнать?

Джулиус нахмурился.

— Это работает на духах такого размера?

— Почему нет? — спросила она. — Духи бывают разного размера, разума и способностей, но, как говорила мне твоя сестра ранее сегодня, — они — просто мешки разумной магии. Если это так, то Ванн Егерь не должен отличаться от духа резервуарного барсука, которого мы убрали с клиента вчера.

Это не казалось Джулиусу верным.

— Не знаю...

— Это очень просто, — Марси вытащила кусочек мела из кармана, опустилась на колени и стала рисовать круг на потертом паркете. — Один из основных принципов теории тауматургии — всей магией можно управлять, несмотря на ресурс. Потому, в отличие от шаманов, которые хватают доступную магию и бросают, тауматурги тратят время на записывание заклинаний. Какой бы безумной ни ощущалась магия, пока ее собираешь, она будет работать одинаково, когда ее направят в заклинание. Это как электричество. Не важно, что породило его, или в какой форме оно прибыло, как только оно побежало по регулятору напряжения, это все просто ток.

— Мы все еще говорим о большом количестве силы, — напомнил ей Джулиус.

— Не важно, — сказала Марси. — Если Ванн Егерь сделан из магии, как другие духи обычные заклинания изгнания должны работать на нем. Нужно просто подогнать размер.

— Как ты собираешься завести его в заклинание? — Джулиус посмотрел на круг, который Марси закончила рисовать у его ног. — Барсук сидел на клиенте, но Ванн Егерь не станет стоять на одном месте.

Марси ухмыльнулась.

— Будет, если мы нарисуем достаточно большой круг.

— Она права, — оживилась Амелия. — Все началось, потому что Ванн Егерь хотел биться с драконом. Если мы дадим ему то, чего он хочет, он не покинет поле боя, и если нарисовать круг, он не заметит ловушку, пока не будет слишком поздно.

— Как он не заметит? — спросил Джулиус. — Мы много раз изгоняли духов, и они не

радуются этому.

— Потому что обычно я сначала ловлю их чарами, чтобы они не могли уйти, — объяснила Марси. — Они борются, потому что застряли, не из-за остального. На самом простом уровне изгнание духа — просто перенос силы с одного места в другое. Как только мишень попала в круг, ты забираешь ее магию, чтобы размер стал тем, каким ты можешь управлять, а потом забранной магией напитываешь заклинание, чтобы оно изгнало духа в его владения или привязало, или сделало еще что-то, что хочет маг.

— Как это можно не заметить? — не унимался Джулиус. — Ты забирала у меня магию, помнишь? Это ощущается.

— Это другое, — сказала Амелия. — Ты — дракон. Мы создаем свою магию. Если маг ее берет, остается дыра, пока мы не восстановим утраченное с помощью еды или сна. Потому мы замечаем даже мелкие изменения в нашей силе, но духи другие. Они как пустые котелки, куда собирается магия. Они заметят, когда опустеют, но если они отвлечены — например, долгожданным боем с драконом — они могут и не заметить, как кто-то забирает силы, пока не будет поздно.

Это обнадеживало, но:

— Как мы обеспечим бой с драконом? Ты не считаешься, помнишь?

— Да, — Амелия подмигнула. — Но у нас есть ты.

Глаза Джулиуса расширились до боли.

— Ты шутишь.

— Похоже, что я шучу?

Нет, и это было безумием.

— Ты сказала, что Ванн Егерь сложный противник даже для тебя, — напомнил он. — Ты — А! Я — Дж, еще и не лучший из них. И я запечатан. Я не смогу ничем поразить Ванна Егеря, разве что рассмешить.

— Точно, — печально сказала Амелия. — Но ты забываешь кое-что важное. Ты в обществе двух невероятно талантливых магов, — она взглянула на Марси. — Как только он будет в твоём круге, как скоро ты сможешь сделать Ванна Егеря посильным противником?

— Невозможно сказать, не зная его размер сейчас, — задумчиво ответила Марси. — Может, полчаса?

Джулиус уставился на нее.

— Серьезно?

— Я осушила барсука меньше, чем за две минуты, — напомнила она с гордым видом. — Много времени уходит на создание заклинания. Когда я начинаю тянуть, они быстро проигрывают.

— Думаешь, ты сможешь забрать у Ванна Егеря достаточно, чтобы изгнать его, за полчаса?

— Я бы не говорила так, если бы не считала возможным, — Марси скрестила руки на груди. — Забирать магию медленно, если она рассредоточена. Если источник концентрированный, как дракон, я могу осушить его за минуты.

От этого примера он скривился, но Джулиус доверял знаниям Марси о магии. Если она говорила, что могла что-то сделать, она могла.

— Ладно, — он провел ладонями по волосам. — Я тебе верю, но мне все еще нужно задержать Ванна Егеря в круге и отвлечь на полчаса, и я не знаю, как это сделать.

— Это просто, — сказала Амелия. — Мы заставим тебя выглядеть как что-то другое.

Джулиус думал, что его ничто не могло удивить, но он ошибся.

— Что?

Улыбка его сестры стала нахальной.

— Может, ты и на дне магической пищевой цепочки, но, хоть я ранена, я — босс. То, что мне не хватит сил открыть портал сейчас, не означает, что я не могу дать тебе достаточно драконьей силы, чтобы ты стал похожим на Кетцалькоатля. Ванн Егерь это съест.

— Ладно, я буду выглядеть жутко, — медленно сказал Джулиус. — Как это поможет мне не умереть, когда он ударит?

Амелия пожала плечами.

— Не поможет, так что убедись, чтобы это не произошло.

Джулиус побледнел, но его сестра вздохнула.

— Будет не так плохо, — сказала она. — Как многие древние духи, Ванн Егерь старомодный. Он предпочитает разговоры и драму, а не современный подход. Помни, что ты будешь выглядеть как очень сильный дракон, с которым он захочет растянуть бой. Так что будет просто увлечь его разговором на полчаса, особенно, тому, кто болтает так много, как ты.

— Спасибо, — буркнул Джулиус. Но, хоть ему не нравился план Амелии, он понимал, что это могло сработать. Он помнил рассказ Марси в шкафу, Ванн Егерь был тем духом, который мог бы вечно играть на публику, и с магией сестры и иллюзиями Марси он мог сыграть роль. Он все еще не верил, что сможет разговаривать древнего духа на полчаса, но этот сценарий был лучше любого, где ему нужно было биться, так что этот план был лучшим.

— Ладно, — он вздохнул. — Я за. Что нужно делать?

Лицо Амелии стало немного пугающим.

— Просто замри.

И Джулиуса окутал огонь.

* * *

Почти пять часов они все доводили до идеала. Точнее, до определения идеала Марси. Джулиус был другого мнения о ситуации.

— Я ощущаю себя глупо, — прорычал он, шаркая ногами по полу в лаборатории, пока ждал, что Марси соберет свою сумку.

— Но ты выглядишь круто, — напомнила Марси, окинула его взглядом в сотый раз.

Джулиус хмурился, но все равно выглядел невероятно. И должен был, ведь Марси создала для него лучшую иллюзию.

Она покрыла его с головы до пят, сменив его потертые кроссовки, футболку и джинсы заостренными кожаными итальянскими туфлями и дорогим на вид темно-серым деловым костюмом, добавив идеально уложенную небрежную прическу модели. Но, хоть обычно этого хватало бы, ситуация не была нормальной, и Марси добавила еще света и теней, выделила углы его лица и тела, чтобы он со всех сторон был красивым. Она час оттачивала иллюзию, чтобы обычно красивый юноша Джулиус выглядел как грозная драконья версия. Но, хоть Марси хотела присвоить себе всю славу, на следующий уровень Джулиуса вывела Амелия.

Как и обещала, она покрыла Джулиуса огнем, и он теперь источал силу. Даже его печать пропала под слоями сильной драконьей магии, которая мерцала, как угли, ждущие

момента, чтобы вспыхнуть огнем. Жжение магии следовало за его взглядом, и даже когда он не двигался, энергия исходила от его тела, словно он едва сдерживал поразительную силу.

Даже зная, что это было фальшивкой, Марси было не по себе, когда она смотрела в его сторону. С магией и ее иллюзией Джулиус выглядел как древний жуткий дракон, каким он притворялся. Если она еще поможет ему выглядеть уверенно с этим, все будет идеально.

— Выше нос, — она убрала несколько банок краски для заклинания в сумку. — Ты выглядишь фантастически.

Он с отвращением посмотрел на себя.

— Я выгляжу как придурок.

— В том и смысл, — напомнила она. — Древние драконы не славятся дружелюбием.

Она развернулась, проверила лабораторию в последний раз. Когда она убедилась, что ничего не забыла, она застегнула сумку и повесила на плечо, подошла к Призраку, ждущему нетерпеливо на столе, чтобы он запрыгнул внутрь.

— Ладно, — сказала она, когда дух пропал в ее сумке припасов. — Я готова. Сверимся с Амелией, и можно идти.

— Мне все еще не хочется оставлять ее тут одну, — сказал Джулиус, они пошли вниз по лестнице.

Марси пожала плечами.

— Это безопаснее, чем брать ее с нами. И она — древний дракон. Ей не нужна няня. Ты должен больше переживать, что она съест наш дом.

Когда тако кончились, они заказали пиццу. Через час кончилось и это. Как и запас водки Марси, что сильно раздражало. С Амелией было легко ладить, но как гость она была хуже Джастина. Он хотя бы не выпивал.

— Она исцеляется, — объяснил Джулиус. — И она обещала купить тебе бутылку Дорогую.

Марси рассмеялась, пытаясь представить, что древний и богатый дракон имел в виду под «дорогой» водкой.

— Надеюсь, я доживу, чтобы насладиться ею.

Она хотела пошутить, но Джулиус помрачнел сильнее, а это не годилось. Их план зависел от того, как он сыграет роль опасного дракона, а это было сложно сделать, когда ты выглядел как побитый щенок. Она не успела придумать, как его подбодрить, заметила Амелию у лестницы, укутанную в кровавое полотенце, держащуюся за перила.

— Разве тебе можно вставать? — Джулиус поспешил мимо Марси, чтобы помочь ей.

— Я не из бумаги, — Амелия отбила его руки. — Я шла спросить, могу ли взять новую одежду. Пятна крови — мой стиль, но когда это чужая кровь.

— Конечно, — сказала Марси. — Мне пора открывать магазин для драконов, — она отдала сумку Джулиусу. — Можешь положить в пикап за меня?

— У тебя есть ключи от этой груды железа? — спросил он, наклонившись, повесив ее ужасно тяжелую сумку с торчащей головой призрачного кота из застежки на плечо.

— Нет, но в зажигании отвертка.

Брови Джулиуса поползли вверх. К счастью, он не сказал ничего про кражу машины, а помахал и пошел к входной двери. Амелия проводила его взглядом, хмурясь.

— Что? — спросила Марси.

— Ничего, — ответила Амелия. — Мы отлично постарались. Я такого не ожидала, учитывая материал, с которым мы работали, но беспощадность Джулиусу, на удивление, к

лицу. У матушки был бы сердечный приступ, если бы она увидела его таким.

Марси пошла вверх по лестнице.

— Полагаю, это вас привлекает?

— Как хорошо ты понимаешь драконов, — Амелия усмехнулась, пошла за Марси к ее комнате, держась за деревянные перила. — А еще ты чудесно управляешь своим страхом. Ты даже не пахнешь им.

— Я была слишком занята, чтобы бояться, — она стала рыться в шкафу в поисках того, что могло налезть на очень высокую драконшу. — Уверена, страх меня еще догонит.

— Интересно, — Амелия села на край кровати Марси, стараясь не пачкать одеяло кровью. — Призрак был в сумке, которую ты дала Джулиусу. Ты берешь его с собой?

— Я не могу его бросить, — сказала Марси. — Он — мой кот, — она оглянулась. — А что? Думаешь, не стоит?

Амелия поджала губы.

— Не уверена. Он кажется очень верным, хотя я такого не ожидала, и вряд ли он ухудшит ситуацию.

— Но? — сказала Марси.

Драконша вздохнула.

— Помнишь, что я сказала на своем острове? Смертные Духи берут магию из смертных идей. Это делает их поразительно сильными, но это и их величайший изъян, потому что многие общие идеи людей — не то, к чему ты хочешь быть привязанной. Пока Призрак не вспомнит свое имя, не выйдет выяснить, какой он, но, судя по тому, что я видела, он вряд ли будет теплым и нежным.

После произошедшего в переулке Марси тоже так думала, но верила, что Призрак останется собой и все еще будет заботиться о ней.

— Не переживай, — сказала она, уверенно улыбнувшись драконше. — Я справлюсь.

— Я не говорю, что ты не можешь, — ответила Амелия. — Но ты идёшь в ситуацию, где твоя жизнь будет в опасности, и ты будешь забирать огромное количество магии у одного из самых больших духов мира. Это большое искушение для новорожденного Смертного Духа на грани воспоминания своего имени. Я не хочу потерять вас обоих из-за чьего-то отчаяния.

Марси о таком не подумала. Но Призрак видел ее в худшем состоянии и в лучшем. Он был угрюмым, непослушным, но ее. И все же он помогал ей каждый раз, и Марси всегда ценила верность.

— Обещаю, я буду осторожна, — она вытащила длинное платье, только это могло подойти Амелии из ее вещей. — Но я не могу идти против Ванна Егеря не в лучшем настроении, а Призрак — часть этого. Будет, что будет.

— Большого я не могу просить, — Амелия протянула руку, чтобы взять платье, которое предложила Марси. — Ты уже дала понять, что я не могу тебе приказать. Но ты примешь совет от старого дракона?

— Всегда, — сказала Марси. — Какой?

Амелия улыбнулась, но это не затронуло ее глаза.

— Не давай ему видеть тебя слабой.

— Почему? — она тут же ощутила подозрения.

— Потому что существо, которое ты считаешь верным котом, дух, у которого потенциала больше, чем у любого другого духа в мире, — ответила Амелия, глядя одолженное платье руками. — Такая сила не остается подчиненной по своей воле. Я не

говорю, что так обязательно будет, но если не хочешь стать его питомцем, предлагаю следить в любой ситуации, чтобы власть была у тебя.

Когда она закончила, Марси ощущала холод внутри. Она не хотела верить словам драконши, но при этом них был смысл, особенно, когда она слышала урчащий голос Призрака в голове: «Мы можем быть очень сильными вместе».

Марси поежилась от этого, отвернулась и решительно пошла к двери.

— Спасибо за совет. Буду помнить о нём.

— Надеюсь, — ответила Амелия и встала. — Я приму душ. Удачи.

— И тебе, — Марси поспешила в коридор, не оглядываясь.

Она спустилась так же быстро, потирая руки, чтобы прогнать холод, прилипший к ней, как клей. У нее не было сейчас на это времени. Она была благодарна Амелии за совет, но Марси уже говорила с Джулиусом об изгнании Ванна Егеря. Чтобы проверить это, ей нужно было сосредоточиться, а не переживать из-за Призрака.

Марси взяла себя в руки, налепила улыбку на лицо и поспешила за дверь.

— Прости, что так долго! — завопила она, спускаясь с крыльца. — Амелия давала совет...

Она умолкла. Джулиус ждал ее у заведенного пикапа, но он был не один.

* * *

Когда его сестра ушла наверх с Марси, Джулиус тихо выбежал наружу, чтобы успокоиться.

Он знал, что был слабаком, нервничал из-за иллюзии, когда все выполняли свои роли, но он не ожидал, что ощутит себя... иным. Он не жаловался на иллюзию. Марси и Амелия хорошо постарались. Они превратили его в идеальный образец древнего жестокого драконатирана, то есть он выглядел как то, что больше всего ненавидел.

Это было ужаснее, чем он представлял. Он начинал с низкими ожиданиями, но теперь иллюзия была завершена, и он не мог смотреть на себя, не ощущая себя так, словно должен был извиниться за то, что сделал, а магия ощущалась даже хуже. Магия Марси всегда ощущалась как уютное одеяло, но магия Амелии была как капкан размером с дракона, меняла его изнутри. Он ощущал себя другим, шел не так, даже пах иначе. И это было хорошо, если Ванн Егерь обладал чутьем, как у дракона, запах древнего жуткого хищника мог его напугать. Даже зная, что это была фальшивка, Джулиус не мог перестать бояться из-за того, что казалось, что за ним был огромный дракон. Это мешало, когда план зависел от его уверенного вида.

Но, хоть все это было ужасно, было поздно менять план. Иллюзия оставалась, даже если она ему не нравилась. Джулиус осторожно опустил сумку Марси в машину, как она просила, закрыл глаза и сосредоточился, чтобы не опозориться. Он все еще работал над этим, когда его нос уловил новый запах, который сделал его фальшивую угрозу пустяком. Запах, который он должен был ожидать час назад.

В нормальных обстоятельствах это уже напугало бы его, но дракон не мог постоянно ощущать шок. Он ощутил смирение, повернулся к жуткому дракону, стоящему за ним.

— Здравствуй, Челси.

Она вышла из теней у крыльца, зеленые глаза сияли.

— Не удивлен мне? — она опустила ладонь на рукоять Клыка на поясе. — Ты становишься лучше, Джулиус.

— Никогда не поздно становиться лучше, — ответил он, но не смог выдавить улыбку. —

Полагаю, ты пришла меня убить?

— Если бы это было так, мы бы не говорили.

Глаза Джулиуса расширились.

— Так матушка не приказала тебе... ты знаешь...

— О, нет, — сказала Челси. — Приказ Бетезды был четким. Я должна убить сначала Амелию, потом тебя, потом твоего человека, на всякий случай. А потом пробраться в Башню Алгонквин и убить Джастина, чтобы его не использовали против нас. Чтобы все было чисто.

Она взмахнула рукой, закончив, и Джулиус сглотнул.

— Так почему ты это не делаешь?

Было опасно так говорить, но Джулиусу было любопытно, и он не смог бы помешать сестре сделать то, что она хотела. И, несмотря на холодный спокойный тон, когда она говорила об убийстве их всех, Челси не выглядела так опасно, как обычно. Она выглядела утомленно и печально. Ее лицо было осунувшимся в тусклом свете крыльца.

— Был долгий день, — сказала она, прислонилась к ржавой машине рядом с ним. — И, может, тебя это удивит, но мне не хочется убивать сестру, с которой я была близка, и младшего брата одним махом. Особенно, когда этот брат, наконец, отрастил клыки и смог сказать Бетезде не «да» и «прости».

Джулиус скривился.

— Ты слышала это?

— Я была в комнате, когда она позвонила, — губы Челси дрогнули, казалось, от призрака улыбки. — Иронично, да? В тот раз, когда ты повел себя как дракон, матушка решила убить тебя за это.

— Но не ты? — с надеждой сказал он.

Челси хмуро смотрела во тьму.

— Я не верю, что нужно наказывать щенков за то, что они научились тому, чему мы их учим, — медленно сказала она. — И я не думаю, что ты был неправ.

— Да?

Он не хотел звучать недоверчиво, но его сестра просто кивнула.

— Матери не должны заставлять одного члена семьи подставлять другого, — тихо сказала она. — Я сказала ей об этом давным-давно, и я все еще плачу за это.

Жизнь гнева кипела за последними словами. Джулиусу стало любопытно, но он не стал тыкать старые раны.

— Тогда что ты собираешься делать? — спросил он. — Если пришла не убить меня, то зачем?

— Я не могу послушаться, — прорычала она, хмуро посмотрела на него во тьме. — Я выполняю эту работу не потому, что мне нравится, Джулиус. Я привязана клятвами, которые не смогу разрушить, слушаться Хартстрайкер, пока не умрет она или я. К счастью, когда матушка приказала мне отправиться в СЗД и убить всех вас, она не обозначила временные рамки. Я пришла сюда ночью, выполнила ее приказ, и этого хватило, чтобы пока что освободить меня от обязательств. Так что теперь я спрошу: что ты собираешься делать?

Джулиус моргнул.

— Я?

— Ты куда-то нарядился, — Челси окинула его взглядом. — Если только ты не решил косплеить дракона, этот облик — часть плана по победе Ванна Егеря. Я хочу с тобой.

Он точно ослышался.

— Ты хочешь помочь нам с Ванном Егерем?

Челси кивнула.

— Почему?

— Ты не слышал? — рявкнула она. — Я. Не. Хочу. Твоей. Смерти. Я говорила тебе это в прошлом месяце. Говорила это утром. Я пыталась уберечь твою жизнь с тех пор, как матушка выгнала тебя из горы. Я не хочу, чтобы эта работа была напрасной, потому что ты привязался к своему человеку и тупому брату.

Джулиус потрясенно смотрел на нее. Она выдавила это с трудом, но это не отменяло факта, что ворчание Челси было самым хорошим, что кто-то в семье говорил о нем.

— Спасибо.

— Не начинай, — прорычала она, отводя взгляд. — Я делаю это ради себя, не ради тебя. Матушка любит победителей. Я не знаю, что за безумный план у тебя этой ночью, но если я помогу тебе одолеть чемпиона Алгонквин, есть шанс, что Бетезда будет впечатлена и отменит свой приказ, и мне не придется тебя убивать.

Джулиус быстро закивал.

— И мы сможем спасти Джастина!

Челси бросила на него взгляд.

— Что?

Он быстро объяснил план с угрозой изгнания Ванна Егеря, чтобы забрать Джастина у Алгонквин. Звучало даже лучше, чем Джулиус помнил. Но, когда он закончил, Челси не выглядела убежденно.

— Ты веришь, что твой человек может изгнать древнего духа как Ванн Егерь за полчаса?

— Она еще не ошибалась в таком, — сказал Джулиус. — Я больше переживаю из-за того, смогу ли не дать Ванну Егерю раздавить меня раньше, чем она закончит.

— Не ты один, — Челси нахмурилась. — Но уже поздно что-то менять. Мы начнем с твоим планом, а если все ухудшится, я приду. Если Ванн Егерь не будет знать, что я там, я смогу хотя бы хорошенько ударить его.

— Спасибо, — Джулиус был тронут. — Не могу сказать, как я ценю...

— Тогда не говори.

Он скривился от ее резкого тона, и Челси вздохнула.

— Прибереги благодарности, я еще ничего не сделала, — сказала она уже мягче. — Ванн Егерь заслужил свою репутацию, и я обучена убивать драконов, а не духов. Если твой план с его отвлечением даст нам десять минут, я смогу продержаться его двадцать минут. А потом — как получится, — она взглянула на ярко освещенный дом. — Надеюсь, твой маг не шутила, иначе бой будет очень коротким.

— Если она так говорит, значит, она сможет, — твердо сказал Джулиус. — Я ей доверяю.

— Наверное, это мило.

Джулиус ожидал от нее сарказма, но в голосе Челси не было яда. Она звучала искренне, а это снова вызвало в нем благодарность.

— Я очень рад, что ты тут, — он сжал ее плечо с улыбкой. — Спасибо, Челси.

Глаза его сестры расширились, она отдернулась, но Джулиус успел увидеть румянец на ее щеках.

— Да, считай это оплатой за то, что ты молчал о том, как работает мой Клык, —

прорычала она. — И ты будешь молчать дальше, иначе я оторву тебе губы.

— Конечно, — сказал он. — Я не собирался ничего говорить.

Взгляд Челси был недоверчивым, но она не успела это сказать, Марси вышла из дома.

— Прости, что так долго! — завопила она, спускаясь с крыльца. — Амелия давала совет...

Она умолкла, взгляд прыгал с Челси на Джулиуса и обратно, воздух наполнился запахом ее магии раньше, чем ее браслеты загорелись.

— Марси! — он встал между готовой к бою девушкой и своей сестрой. — Все хорошо!

Она пришла помочь.

— Да? — холодно сказала Марси, не убирая магию. — Потому что в последний раз, когда я ее видела, она пыталась заставить тебя бросить меня умирать.

— Так было бы проще, — Челси скрестила руки. — Но Джулиус убедил меня, что ты — важная часть плана, так что можешь пока что пожить.

— А что насчет Амелии? — осведомилась Марси. — Я — не Хартстрайкер, но знаю что ты — Тень Бетезды. Откуда нам знать, что ты не выдашь ее вашей матери, пока нас тут нет?

Челси пожала плечами.

— Амелия — Ходящая по измерениям. Если она была ранена, она не осталась бы глупо в этом измерении, так что я не собираюсь тратить ограниченное время на ее поиски, пока этот кризис не будет решен.

Это было отличной логикой, когда нужно было избежать приказов Бетезды. Но ужасной для всего остального, но Джулиус подозревал, что его сестра часто так обходила приказы. Он был не против.

— Звучит отлично, — он открыл ржавую дверцу пикапа. — Поехали? Нужно многое сделать, а времени осталось мало.

Челси села в машину раньше, чем он закончил, устроилась на пассажирском сидении, скрестив ноги, меч лег рядом с сидением. Марси, хмурясь, села следом, забрала сумку, где ее оставил Джулиус, и опустила на свои колени. Призрак выпрыгнул через миг, сел под лобовым стеклом, словно не мог дождаться отбытия. Если Челси удивил дух, она не подала виду, смотрела нервирующим всевидящим взглядом, как Джулиус сел за руль, повернул отвертку, завел двигатель, надеясь, что эта поездка не будет последней.

* — лучшие друзья в мире навеки

Глава 15

Они прибыли к Восьмимильной дороге за час до рассвета.

Как официальная северная граница СЗД, Восьмимильная дорога была дальше всего от Небесных путей, но все еще во владениях Алгонквин. Но, где другие границы СЗД были застроены зданиями с офисами для дел с клиентами, которые были готовы покинуть город, воспользовавшись послаблениями в законах СЗД, тут не было ничего. Только трава, гнилые фундаменты магазинов, идеально прямой скелет дороги, которую не использовали десятки лет.

— Выглядит нереально, — Марси развернулась и посмотрела на небесные пути, поднимающиеся за ними, как риф. — Столько пустого места недалеко от центра.

— На то есть причина, — Джулиус закрыл нос рукой, открыв дверцу. — Тут магия гуще, чем в твоей старой квартире.

Это было преуменьшением. Квартира Марси в доме с котами была плохой, но такой магии, как тут, Джулиус еще не испытывал. Обычно ему приходилось сосредоточиться, чтобы уловить магию, но только запах. Теперь он чувствовал магию, как физическое давление на коже. Близко была Яма, где они боролись с Биксби месяц назад. Но, хоть тут не пахло смертью, как в Яме, он все еще нервничал, шею покалывало, словно на него охотились.

— Так и есть, — сказала Челси, когда он упомянул это, хмуро глядя на пейзаж, словно он оскорблял ее. — Магия тут слишком густая, хоть место далеко от границы Земли Восстановления. Может, это отдача от того, что Джастин пнул муравейник, но я не

уверена, — она вышла из пикапа, тихо ступала по траве, как кошка. — Я осмотрюсь. Будь настороже.

Джулиус кивнул, но его сестра уже уходила на скорости, которая для человека была бы бегом. Через пару секунд она пропала в тени брошенной машины. Не было вспышки, портала или ряби в густом супе магии. Она прошла в тень и пропала, оставив только пустую траву, покачивающуюся на ветру.

— Ого, — сказала Марси. — Она Бэтмен?

— Близко, — сказал Джулиус, посмотрел на дорогу и заброшенными заправками, магазинами и киосками фастфуда. После шестидесяти лет было сложно понять, чем были рушащиеся здания, особенно, когда природа усиленно старалась захватить руины.

Куда он ни смотрел, всюду росли растения. Ключки травы в трещинах парковки, вдоль дорожек, деревья и кусты торчали из окон и дверей старых зданий, на которые падал свет солнца. Если бы не жуткая магия, висящая надо всем, как наковальня в мультике, вид был бы мирным, постапокалиптическим. Но с магией заросшие руины напоминали, чьей была эта земля, и как им были тут не рады.

Джулиус отвернулся с дрожью, протянул руку, чтобы помочь Марси выбраться из пикапа.

— Давай готовиться.

— Уже начала, — она вложила в его протянутую ладонь баллончик краски.

Он посмотрел на баллончик в смятении.

— Для чего это?

— Мы рисуем большой круг, чтобы поймать фьорд, — объяснила Марси, вытащила еще два баллончика из сумки. — Нам нужно много места. Бери баллончик и рисуй линию на землю слева, пока он не кончится. Я буду делать так справа. Как только краска кончится, вернемся и возьмем еще, будем делать так на юге и севере, чтобы получился крест. Как только нарисуем основу, мы соединим четыре конца грубым кругом. Просто скругляй линию, чтобы не получился алмаз.

— Это звучит не очень точно.

Марси пожала плечами.

— Мы говорим о круге заклинания, куда должен уместиться годовой запас магии СЗД. Погрешности неизбежны. Постарайся сделать линию плавной, а я поправлю ее в конце.

Джулиус не был уверен, но Марси разбиралась в этом, и он взял баллончик и приступил к работе, серебряная краска ложилась на высокую траву.

* * *

Круг Марси оказался почти в четверть мили в диаметре. Они почти час рисовали круг, и Марси пятнадцать минут быстро рисовала заклинание, солнце опускалось за горизонт.

Джулиус старался не мешать, но минуты шли, и он был все ближе, пока не оказался почти над ней, нервно следя, пока она отмечала, как он надеялся, последние строки заклинания на краю большого круга, где он пересекал несколько уцелевших кусков дорожки.

— Почти, — сказала она, высунула язык, сосредоточившись, пока вела мелом по грязному бетону так быстро, что пыль поднималась облаком. — Нужно добавить защиту, чтобы все было на месте и... готово! — она села с улыбкой. — Что думаешь?

— Круг большой, — Джулиус смотрел на серебристую краску, сияющую вдали. — Но он заметный.

— Потому что я его еще не активировала, — сказала она. — Смотри.

Марси склонилась и прижала ладони к линии из краски. Едва ее кожа коснулась краски, запах ее магии рассек густую силу в воздухе, а потом весь круг загорелся. На миг краска вспыхнула, как фосфор, а потом серебряные линии пропали бесследно.

— Как ты это сделала? — Джулиус склонился, коснулся нормальной на вид травы, которая была покрыта краской мгновения назад.

Марси встала с хитрой улыбкой.

— Мастер иллюзий, помнишь? Я проделала такую работу, так что придумала защиту. Я добавила несколько линий, чтобы краску не смыло водой, причины понятные.

Она усмехнулась, ожидая, что он рассмеется, но Джулиус нервничал и не видел ничего смешного. Теперь заклинание было завершено, и он понимал, что конец был близко. Солнце было у горизонта. Ванн Егерь будет тут в любой миг, и хоть они были готовы, насколько могли, было сложно успокоиться. Он не сомневался в Марси, но круг из краски, хоть и большой, вдруг показался очень плохой защитой от самого известного в мире охотника на драконов.

— Может, нам стоит просто попытаться снять проклятие и убежать?

Марси вскинула голову.

— Что?

Это не испортило бы иллюзию, и Джулиус провел рукой по волосам.

— Знаю, это я сказал, что нужно биться с Ванном Егерем, чтобы спасти Джастина, не мы тут, и я переживаю, что мы много на себя взяли. Если бы у нас было больше времени, было бы иначе, но все ощущается скомканным. Я не хочу дойти так далеко и все потерять, понимаешь?

— Но это так работает, — Марси посерьезнела. — Риск и награда связаны. Мы ничего не получим, если все время выбирать безопасный путь.

— Знаю, — Джулиус смотрел на нее. — Но...

«Но я не хочу тобой рисковать».

Он хотел это сказать, но признание ей пугало его больше Ванна Егеря. К счастью, Марси приняла его молчание за другой страх.

— Мы сможем, Джулиус, — сказала она с неоспоримой уверенностью, которая манила его к ней. — Все продумано, все на местах. Тебе нужно завести Ванна Егеря в круг и удерживать его там, это не должно быть сложно. Посмотри на себя! — она всплеснула руками. — Ты выглядишь как самый страшный дракон из всех, кого я видела! Ванн Егерь тебя съест.

— Этого я и боюсь.

Марси скривилась.

— Ладно, плохо выбрала слова, но я говорю тебе, все будет хорошо. Сколько духов мы изгнали за месяц?

— Тридцать два, — сказал он.

— Видишь? — она развела руками. — Мы все продумали. Мне плевать. С каким бредом явится Ванн Егерь, он проиграет. И хорошо, потому что мне надоело быть слабым человеком. Я покажу этому тупому духу, что магов злить нельзя.

Ее глаза сверкали в конце, будто она бросала ему вызов, но Джулиус смог сказать лишь:

— Спасибо.

Марси моргнула.

— За что?

— За то, что поддерживаешь, — он нервно улыбнулся. — За все. Ты — лучшее, что со мной случилось, и я хотел сказать тебе спасибо. На случай, если произойдет худшее.

— Такого не будет, — твердо сказала Марси, шагнула ближе, чтобы он не мог отвести взгляд, если бы попытался. — Послушай, Джулиус. Я знаю, твоя семья любит унижать тебя, но я повидала уже много драконов и могу сказать без сомнения, что ты такой же хитрый, как остальные. То, что ты не используешь силы, чтобы быть монстром, не означает, что их нет, так что забудь о плохих вариантах, потому что, если кто и может справиться с этим безумием, это ты.

Это была такая странная смесь оскорбления и похвалы в стиле Марси, что он невольно улыбнулся. Не было ничего романтического в поле, усеянном мусором, на закате, пока они ждали духа, который шел убить его, но Джулиус не мог представить места лучше. Он так много лет был неудачником, позором Хартстрайкеров, и мысль, что кто-то талантливый, как Марси, доверял ему — верил в него — была больше, чем он надеялся.

Но она всегда была такой.

Правда от этого осознания заставила его дыхание дрогнуть. С их первой встречи Марси была больше, чем он имел право ожидать. Она была его союзником, товарищем по команде, умным, смелым и красивым другом. За ее верность другие драконы заплатили бы королевствами. Три дня назад он думал, что был бы счастлив вечно, имея только это, но после всего, что случилось, этого было мало.

Может, дело было в угрозе смерти, или где-то в нем был рискующий дракон, потому что Джулиус вдруг уже не мог ждать. И он нее ждал. Он сделал нечто лучше, то, что хотел сделать с момента, как увидел Марси, идущую к нему в людном ресторане.

Он поцеловал ее.

* * *

Он сделал это не вовремя. Целовать кого-то внезапно, когда на вас могли вот-вот напасть, не было умным ходом. Он должен был хотя бы предупредить, потому что Марси чуть не подпрыгнула, когда их губы встретились. Если бы он не был драконом с огромной скоростью, она ударила бы его лбом, и это было бы неловко. Но, хоть это было не вовремя, Джулиус не жалел ни секунды. Ванн Егерь мог рухнуть ему на голову, а ему было бы плевать, только бы он мог дальше целовать Марси.

Он хотел только, чтобы она целовала его в ответ.

Джулиус застыл, глаза открылись. Почему она не ответила? Он думал, она хотела этого в шкафу. Она передумала? Может, он не так понял. Может, она этого не хотела.

От этих сомнений его ударило осознание того, что он сделал. Он поцеловал Марси. Без разрешения. Перед боем. Забудьте о бое. Сражение с лучшим в мире охотником на драконов нельзя было сравнить с безрассудным поцелуем, который только что стоил ему самой важной дружбы в его жизни.

Ощущая себя ужасно, Джулиус отодвинулся, пытаясь придумать, как это исправить. Но, когда он открыл рот, чтобы начать извиняться, Марси схватила его за плечи и притянула к себе.

— Не останавливайся, — приказала она у его губ, обвив его шею руками так сильно, что он почти задыхался. — Не смей.

Джулиус прильнул к ней с радостью. Он был так рад, что мог рассмеяться, но это остановило бы поцелуй с Марси, а теперь он знал, что она была в порядке, что он не сделал это против ее воли. Как ночью в отеле, она была теплой и мягкой в его руках, только теперь

было лучше, ведь она целовала его не из благодарности или обязательств. Она целовала его, потому что хотела этого. Потому что хотела его.

От мыслей об этом он был готов взлететь. Страх, тяжелая магия, постоянное ощущение близкой гибели — все это пропало. Он словно закрыл дверь от всего, кроме Марси в его руках, потому что он не заметил сестру, стоящую рядом с ним, пока она не кашлянула.

Джулиус был так рад, что подумывал проигнорировать ее. К счастью для всех, инстинкты выживания Марси еще работали. Она через пару секунд выбралась из объятий, румяная, но спокойная на вид, посмотрела на Челси, которая смотрела на них без эмоций.

— Если вы закончил, — она смотрела на уходящее солнце, — время пришло.

Джулиус не закончил. Вряд ли он когда-то закончил бы, но Челси была права. Край солнца уже касался горизонта, что означало, что Ванн Егерь прибудет в любой миг. Но даже с приближением Смерти Драконов Джулиус не мог отпустить Марси, не объяснившись.

— Слушай, — он отвернулся от Челси, чтобы делать вид, что не говорил это при сестре. — Я...

Слово едва вырвалось из его рта, когда что-то ледяное коснулось его ноги. Он опустил взгляд, надеясь увидеть Призрака, но это был не дух. По крайней мере, не дух Марси.

Вода поднималась с травы у их ног, из земли, словно растекался ручей, быстро превращая сухую землю в кашу. В отличие от обычного ручья, эта вода воняла солью и кровью драконов, отгоняла даже дикую магию Земли Восстановления, пока лилась по пустым дорогам и полям СЗД у границы.

— Блин, — Марси посерьезнела, прошла, хлюпая, к своему — гениально — защищенному от воды заклинанию — Готовимся к бою.

— Погоди, — Джулиус побежал за ней. — У меня может не остаться шанса...

— Шанс будет, — она повернулась к нему. — Потому что мы победим. А потом продолжим, на чем остановились, но сейчас ты должен перестать быть милым, а должен стать ужасным и беспощадным драконом, или всему конец.

Она была права. Он знал это, но...

— Послушай меня, Джулиус, — пылко сказала Марси, прервав его, не дав сказать ни слова. — Знаешь, как долго я хотела, чтобы ты меня поцеловал? Я ни за что не умру после этого, так что исполни свою роль, — она улыбнулась. — Чем скорее мы закончим это, тем быстрее вернемся к тому, что делали.

Это была лучшая мотивация выжить, но Джулиус все же позволил себе быстро поцеловать Марси в щеку. Он замер на миг, наслаждаясь ощущением ее мягкой кожи, а потом отвернулся и пошел к центру круга, где вода была глубже всего.

Когда он добрался до места встречи, холодная вода доставала до колен. Челси, как и обещала, уже скрылась, Марси стояла позади, готовая колдовать, и Джулиус был один в центре. Он старался не бояться этого, когда его уши уловили вдали топот копыт.

Джулиус плохо изучал стратегии боя — отчасти из-за того, что не любил жестокость, но больше времени уходило на защиту от родни, так что он не успевал переживать из-за угроз снаружи — но даже он знал, что означал этот звук. Но понимание, что их ждало, не уменьшило страх, когда огромная лошадь из волн вырвалась из центра мини-океана, который магия Ванна Егеря создала в полях вокруг Восьмимильной дороги.

Вода взлетела торпедой, обрушилась через секунды, копыта размером с тарелки забрызгали Джулиуса водой, когда конь оказался перед ним, огромный всадник оказался напротив дракона, с которым прибыл биться.

Странно, но Джулиус сперва подумал, что иллюстрации не отображали Ванна Егеря в полной мере. Дух в старых сюжетах новостей, которые они изучали на горе, выглядел как большой человек странного цвета с поразительной коллекцией оружия. На самом деле Ванн Егерь ощущался как ураган. Плоские картинки, даже видео, не могли передать угрозы силы природы, исходящей от него. Ощущение ухудшилось, когда дух опустил огромное деревянное копьё на плечо и окинул взглядом разрушенный пейзаж, а потом черные глаза посмотрели на врага.

— Так-так, — слова Ванна Егеря скрипели, как трескающийся лед на море, пока он разглядывал Джулиуса. — Это уже лучше. Я надеялся на Клык, конечно, но ты — не такое разочарование, как щенок, с которым я сталкивался ранее.

Джулиус вздрогнул, услышав о Джастине. Это заметил Ванн Егерь.

— Переживаешь за брата? — дух усмехнулся. — Не бойся. Алгонквин спасла его голову, но твоя — другое дело, — он склонился на лошади, глаза сияли. — Как тебя зовут, змеюка?

Джулиус стиснул зубы, давая иллюзии Марси и Амелии выразить драконье презрение. И это было хорошо, потому что внутри он был близок к панике. Ванн Егерь был большим духом, и испытывать это лично было другим делом. Ничто не могло подготовить его к желанию убивать, которое исходило от духа, как холод от айсберга. И он должен был терпеть это полчаса?

Странно, но эта мысль его спасла. Хоть его тело кричало ему бежать как можно быстрее, уходить было некуда. Ванн Егерь был тут — большой, грозный, прямо перед ним — и Джулиус мог выжить, только если будет четко следовать плану, ведя себя спокойно. Паника, даже здоровая, вела только к поражению, а это было недопустимо. Он только набрался смелости поцеловать Марси. Он не мог теперь провалиться. Он мог лишь двигаться вперед, и Джулиус принял это, подавил страх и стал играть роль.

Это было проще, чем он ожидал. Он не считал себя актером, но у него было много примеров, на которые он мог равняться даже без таланта. Ему даже не нужно было выдумывать. Он подумал об Иене, Свене, Бетезде и Челси, обо всех драконах, которые смотрели на него свысока, и слова сами пришли к нему.

— Мое имя не для таких, как ты.

Если бы ситуация не была жуткой, Джулиус радовался бы. Холодный презрительный голос звучал не как он. Ванн Егерь стал еще более грозным.

— Тогда ты уникален среди своего вида, — дух оскалился. — Многие драконы были рады перечислить свои глупые титулы. Но это не важно, — его оскал стал ухмылкой. — Мне не нужно твое имя, чтобы убить тебя.

— А я пришел не слушать пустые угрозы, — Джулиус смотрел на Ванна Егеря со скукой на лице, подражая Иену, который в разговоре делал вид, что снизошел до общения, потому что больше нечего делать. — Ты сказал, что Алгонквин спасла моего брата. Значит, его голова уже на ее стене?

«Скажи «нет». Прошу, скажи это».

— Пока что он жив, — дух пожал плечами, и Джулиус чуть не выдохнул с облегчением. — Но тебе-то что? Твоей матери не было дела.

Джулиус не знал, как на это ответить. Что сказал бы Иен?

— Хартстрайкер не стала бы показывать духам свои истинные намерения, — заявил он, поднял голову как можно выше. — Это лишь любопытство, мне все равно. Я тут, потому что ты доставил неудобства моему человеку.

Дух рассмеялся, земля задрожала.

— Твой человек? Жалкий мелкий маг, которая дала себя поймать.

— Умный маг, очень важный для меня, — сказал Джулиус, ему не нужна была иллюзия, чтобы звучать холодно. — Обычно я заставил бы тебя заплатить за то, что ты сделал с ней, но этого ты и хочешь, верно?

Этот вопрос был лучшим шансом потянуть время. Даже когда было очевидно, что они хотели, ни один дракон не признался бы в истинной цели. Он надеялся обмануть Ванна Егеря, еще хотя бы несколько минут поводить его кругами. Но тут у Джулиуса опыта не было, потому что Ванн Егерь не был драконом, и он не клюнул на приманку.

— Да, — прогремел дух, жутко улыбаясь. — Я подумал, что она обманула меня, назвав тебя сильным, но, похоже, твой человек все-таки говорила правду. Я не знаю, какой ты из сыновей Хартстрайкер, но ты стоишь моего времени, и это меня сильно радует, — он резко взмахнул рукой. — Дамоклов Меч снят, — сообщил он. — Твой человек может жить.

Слова едва вырвались изо рта духа, когда Джулиус услышал радостный вздох Марси. Он не успел обрадоваться, дух добавил:

— Но тебе придется биться за свою голову.

Джулиус отпрянул. Вокруг них замерзающая вода до лодыжек стала отступать. Казалось, прилив в море закончился, но вода Ванна Егеря не пропала, а закружилась, и они оказались в воронке воды высотой в пять этажей.

До этого Джулиус не понимал, как много воды было на земле, и на жуткий миг он поверил, что это все обрушится и утопит его. Это было бы плохо, но правда оказалась хуже, потому что волна не рухнула. Она поднималась к вечернему небу, изогнулась, создав куполообразную клетку, зачарованная вода кружилась, отсекала их от мира вокруг.

Когда он понял, что оказался в ловушке, паника Джулиуса чуть не разбила иллюзию. Он даже не видел Марси за стеной воды Ванна Егеря. Он мог быть отрезан и от Челси, значит, был один в водной арене со Смертью Драконов. Правильно прошло лишь то, что они стояли в круге Марси, но это не сильно утешало, когда Ванн Егерь упер копьё в землю и спрыгнул с лошади, с грохотом приземлился перед Джулиусом.

— Вызов бросил я, так что первый ход за тобой, — дух убрал коня в воду взмахом копья. — Атакуй, когда будешь готов.

Это предложение показалось Джулиусу справедливым. И дало идею. Стена воды была сюрпризом, но Ванн Егерь вел себя как древний воин, как и описывала его Амелия. Думая об этом, Джулиус поменял подход, оставил руки по бокам и спросил:

— Почему?

Ванн Егерь нахмурился.

— Что «почему»?

— Почему мы должны сражаться? — уточнил Джулиус. — Ты столько сил потратил, чтобы выманить меня, обидел моего человека, заставил меня выйти, но я никак не навредил тебе, Алгонквин или этому городу. В СЗД много наглых драконов, с которыми ты можешь биться. Зачем тратить время на охоту на тех, которые просто хотят, чтобы их оставили в покое?

Дракон понял бы уловку раньше, чем Джулиус закончил бы вопрос, но Ванн Егерь не был драконом. Он был духом, гордой душой, ценности которой были из другого времени. А Джулиус научился подростком, пытаясь спорить в интернете, что если нужно было разговорить гордеца, нужно было лишь спросить, почему он считал себя правым. А еще ему

было любопытно, потому его внимание было правдоподобным, и Ванн Егерь попался.

— Я охочусь из-за того, кто вы, — прогремел дух. — Ты сказал, что не вредил нам, но это невозможно, ведь твое существование уже вредит всем вокруг тебя. Разрушение — природа дракона. Потому вы прибыли в наш мир. Вы уже уничтожили свой бесконечной жадностью, — он оскалился. — Вы — паразиты, которые впились в чужой мир, и моя радость и мой долг, как души этой земли, заставить вас страдать.

Джулиус не надеялся на такой ответ, но он, что печально, имел смысл. И все же:

— Не все мы такие, — сказал он, забыв о роли безжалостного дракона на миг. — Есть драконы, как ты описал, но многие хотят просто жить в мире. Разве этого мира не хватит на всех?

— Ни один мир не выдержит вашу жадность, — с горечью сказал дух. — Хватит. Я пришел сюда не объяснять то, что ты уже должен знать.

— Но я все еще не понимаю, — быстро сказал Джулиус. — Драконы не уничтожили мир за тысячу лет, пока ты спал, зачем нам делать это теперь? Мы просто хотим тут жить.

— Но никто из нас не хочет жить с тобой, — прорычал Ванн Егерь, направил копьё на Джулиуса. — Пойми это, змеюка. Это наш мир, не ваш, и мы не будем делиться им с такими, как ты. Теперь, — он обнажил желтые зубы. — Меняйся и бейся, или я нападу на тебя, как на смертного, каким ты притворяешься.

Джулиус отпрянул на шаг. Он неплохо справлялся до этого, но, похоже, зашел не туда с последним вопросом. Он все еще пытался придумать, как перейти к другой теме, когда Ванн Егерь бросился к нему.

Это произошло так быстро, что даже скорости Джулиуса не хватило. Ванн Егерь был большим, но двигался быстрее, чем Джулиус мог уследить. Он стоял в нескольких футах от него, а потом ненавидящий драконов дух оказался перед ним с огромным копьём, уже вонзающимся в грудь Джулиуса.

Если бы не Марси, это был бы конец. Джулиус не увидел атаку, так что не мог увернуться. Но, помимо чудесной иллюзии, Марси дала ему страховку в форме чар от клинков, похожих на те, которыми она останавливала пули, когда билась с Биксби. Но, хоть магия не дала копьё пронзить его грудь, сила удара отбросила Джулиуса на мокрую землю и в кружащуюся стену воды.

Он отлетел от нее, как резиновый мяч, упал лицом на землю возле потока магии. Но и тут ему повезло, потому что грязь поглотила почти весь удар. Было все еще очень больно, но он ничего не сломал. Если не считать веру Ванна Егеря, что Джулиус был древним и сильным драконом.

— Что это? — взревел дух, подошел и схватил Джулиуса. — Где твой огонь? Где твоя сила?

Он тряс Джулиуса с каждым словом, мешая отвечать, но Джулиус и не мог ответить. Его сила была на поверхности, и когда Ванн Егерь отпустил его, было ясно, что дух это понял.

— Это придумала Хартстрайкер? — прорычал он, бросив Джулиуса в грязь. — Я пришел сюда, надеясь на истинный бой, но ты еще слабее, чем прошлый! У того хоть был огонь.

Джулиус пытался придумать презрительный ответ, но из-за дрожи и второго удара об грязь едва мог подбирать слова. Все в голове звенело и дрожало. Он пытался подняться на колени, когда увидел, как дух поднял копьё.

— Слабак, — прорычал Ванн Егерь, направляя копьё на сердце Джулиуса. Он отвел

руку для убийственного удара, и свист рассек воздух, а потом Ванн Егерь взревел от боли.

Джулиус удивленно охнул, поднял звенящую голову и увидел, как Ванн Егерь бросил копьё и потянулся к чему-то на своей спине. Дух был таким большим, что Джулиус не видел, что он пытался поймать, пока Челси не спрыгнула, ее меч блестел влагой в угасающем свете дня.

Не считая пары секунд с ее появления в его гостиной, Джулиус не видел Клык Челси вне ножен. Конечно, он был цвета кости, изогнутый клинок напоминал меч Джастина. Но меч брата был создан для силы, а меч Челси был узким и острым, как скальпель. С него капала черная жидкость, и Джулиус решил, что это была кровь Ванна Егеря. Кровь капала, и Джулиус не мог понять, как она пролила столько крови за один удар. Когда Ванн Егерь повернулся к ней, он понял.

Челси не пронзила духа, а рассекла его от шеи до поясницы. Если бы он был человеком, это разрезало бы его надвое. Но Ванн Егерь не был человеком, не был драконом, и рана закрылась на глазах Джулиуса, синяя плоть соединилась, и не было уже видно, что духа ранили.

Если Челси и расстроило, что неожиданная атака не сработала, она не подала виду. Ванн Егерь выглядел так, словно наткнулся на скрытое сокровище.

— Я ожидал ловушку, — прогудел он, его синее лицо озарила нечеловечески широкая усмешка. — Но Тень Бетезды? — он рассмеялся, радостный. — Тебя я знаю, черная змея! А я поверил этой фальшивке, когда ты была рядом. Не важно, я буду рад сорвать с тебя шкуру, — его черные глаза голодно посмотрели на меч в ее руках. — И забрать твой Клык.

— Попробуй, — прорычала Челси, подняв меч. — И мы посмотрим, кто лишится шкуры.

От этого Ванн Егерь сильнее обрадовался.

— Тогда изменения! — он развернул копьё с пылом. — Я веками ждал боя с Клыком Хартстрайкеров. Покажи себя, Тень Бетезды, дай мне достойный твоего имени бой!

Челси скривила губы с отвращением, сплюнула на землю.

— Заставь меня.

Глаза Ванна Егеря расширились. Как и Джулиуса. Он не знал все о Клыке Челси, но если было как у Джастина, превращение дракона даст ей прилив разрушительной силы, а это сейчас казалось хорошей идеей. Но Челси знала что-то, чего не знал он, потому что упрямо оставалась человеком, ее зеленые глаза сузились, словно она бросала охотнику вызов. И Ванн Егерь был готов к вызову.

— Так тому и быть, — сказал он и отпустил копьё.

Джулиус не дышал, смотрел, как копьё падало на землю, но оно не ударилось. Как только дух выпустил оружие, длинное копьё стало водой, испарилось и пропало. Словно растаяло в воздухе, и когда оно пропало, Ванн Егерь держал два железных меча, которые выглядели опаснее копьё.

Все это заняло лишь миг, Джулиус даже не знал, откуда взялись новые мечи, но они выглядели как настоящие. Настоящие и волшебные, их края сияли зеленой силой, пахло человеком и старостью.

— Я всегда хотел Клык Хартстрайкера, — сказал Ванн Егерь, скрестив два больших меча перед собой. — Когда я услышал о зеленом огне в Яме, я знал, что получил шанс. Но если ты не покажешь мне силу своего оружия, то придется силой его у тебя забрать, — он рассмеялся. — Вряд ли это будет сложно.

Его низкий голос был насмешливым в конце, но Челси не повелась. Она заняла защитную позу, подняла меч перед собой, как стену. Когда стало ясно, что она не будет с ним говорить, Ванн Егерь помрачнел.

— Надменная до конца. Как все драконы.

На слове «драконы» он пропал. Он не бросился, не прыгнул, а пропал. Джулиус не успел отвести взгляда от места, где был дух, как услышал звон оружия. Когда он повернул голову, Ванн Егерь давил на Челси двумя мечами.

Она была удивлена, как Джулиус, этой телепортацией, но напасть неожиданно на Челси не могли ни духи, ни Хартстрайкеры. Хоть ее враг появился из воздуха перед ней, Челси встретила его, словно давно готовилась, отразила атаку, сжав свой меч двумя руками: одна лежала на рукояти, другая — на верхней половине клинка. Она толкала изо всех сил.

С кровожадной улыбкой Ванн Егерь стал крутить мечи, бил ими по ее защите снова и снова, словно молотами по наковальне. Каждый удар вгонял ее сапоги глубже в землю, но ее защита не дрогнула, хотя она была все еще в ловушке. Ванн Егерь нападал всеми силами, бил быстро и яростно мечами, и она не могла убрать защиту и попытаться ударить. Хуже, постоянные удары толкали Челси к стене воды. Если она ударится об нее, ее отразит, как Джулиуса, и все закончится.

Она явно это поняла, потому что, когда они оказались в пяти футах от воды, Челси опустила защиту и ударила по левой руке духа, заставляя его уклониться и дать ей выход из ловушки. Но, когда стало понятно, что ее меч летел к нему, Ванн Егерь не стал уклоняться. Он все махал мечами, дал ей порезать его предплечье ниже локтя, а потом и пронзить его руку, отрубить его ладонь и запястье быстрым ударом.

Едва путь освободился, Челси бросилась в сторону, прокатилась раньше, чем ладонь духа упала на землю. Но она не упала.

Как копьё, ладонь Ванна Егеря — и меч, который она еще сжимала — стала водой раньше, чем упала на землю. Обрубок, откуда текла черная кровь, был виден лишь миг, и новая ладонь появилась из нее, сжимая лук. Джулиус все еще пытался понять это, когда меч в ладони, которую Челси не отрубила, тоже пропал, принял облик неровной стрелы с железным наконечником за миг. Это было единственное предупреждение, и Ванн Егерь стал выпускать стрелы в Челси, как пулемет.

Челси уклонилась ото всех, носилась, как птица на ветру. Но, хоть ее защита была безупречной, она все еще не нападала, и Ванн Егерь не уставал. Он наслаждался собой, его лицо озарила широкая улыбка.

— Ты хорошо убегаешь, — дразнил он, стреляя еще быстрее. — Посмотрим, сможешь ли ты еще быстрее?

Вопрос еще гудел, когда Джулиус увидел, как стена воды за его сестрой замерцала.

— Челси! Сзади!

Он едва сказал это, и стена сияющих копий полетела из воды, как ночи из-за шторы. Но Челси была Хартстрайкером, которую другие боялись не зря. Она вздрогнула, когда Джулиус крикнул ее имя, бросилась вверх почти до вершины купола клетки, чтобы копьё пролетели под ней.

Даже Ванн Егерь был впечатлен, его лук стал водой.

— Чудесно! — завопил он, Челси аккуратно приземлилась перед ним. — Ты такая, как и обещала твоя репутация, так, может, сделаем все интереснее?

Он махнул рукой, и вся водная клетка — купол, стены и даже лужи на земле у ног Челси

— зарябила. Челси подняла меч в ответ, но Джулиус уже знал, что это было безнадежно. Бой показал, что его сестра была лучше, чем он понимал, но она не могла уклониться от атаки со всех углов. Было слишком поздно, чтобы она выбралась. Острия призванного оружия уже пронзали воду со всех сторон. Джулиус не знал, как еще спасти сестру, и сделал только одно, что пришло ему в голову.

Он вскочил на ноги и закричал изо всех сил:

— Беги ко мне!

В тот же миг началась атака. Она летела со всех сторон: копья, стрелы, кинжалы, мечи и другое острое оружие, которое Джулиус даже не мог назвать, полетело из воды в его сестру. В воздухе было так много оружия, что он даже не видел Челси. Но он чуял ее кровь. Но, когда он убедился, что поздно закричал, воздух перед ним раскрылся, и вывалилась его сестра.

— Челси!

Он бросился к ней, но она быстро оттолкнула его, потянувшись выдернуть стрелу, которую он не заметил в ней, из плеча. Убрав стрелу, она вскочила на ноги и повернулась к Ванну Егерю, который уже растворил оружие, которым метал в нее.

— Так твой Клык рассекает пространство? — он рассмеялся, повернувшись к Хартстрайкерам. — Теперь я должен его забрать.

— Попробуй, — Челси заняла стойку. Но Джулиус уже не выдерживал.

— Ты с ума сошла? — прошипел он. — Не пытайся с ним биться! Он делает все через воду. Если станешь драконом, можешь его испарить!

— Этого он и хочет, — шепнула Челси, не сводя взгляда с Ванна Егеря. — Превращение в дракона — худшее решение, когда ты бьешься с охотником на драконов, — она кивнула на воду на земле, оставшуюся от оружия, которым атаковал Ванн Егерь. — Все его атаки настроены на большие летающие мишени. Пока я человек, по мне сложнее попасть. Это дает мне преимущество.

Джулиус не считал, что в произошедшем в последние пару минут у нее было преимущество.

— Ты будешь уклоняться, пока не останешься без сил?

— Нам нужно тянуть время, — рявкнула его сестра. — Или ты забыл о своем плане?

— Отвлекать его не означает проигрывать, — взволнованно сказал Джулиус, указывая на ее окровавленное плечо. — Как ты продержишься, если только ты получаешь удары?

— Это будет не так долго, — прорычала Челси, глядя на дальнюю часть круга со стеной из воды Ванна Егеря. — Когда я нападу, встань там.

Джулиус не мог понять, почему. Тот участок грязной вырванной травы выглядел так же плохо, как другая земля. Он не успел спросить, что она задумала, Челси пошла к Ванну Егерю, низко держа меч.

— Устала бегать? — дразнил дух, сжал обеими руками огромный меч — древний, каким резали лошадей в боях — появившийся из воздуха.

— Устала от тебя, — прорычала Челси, уперлась ногами в грязь. — Когда будешь готов.

Ванн Егерь напал, не дав ей закончить, напал большим мечом, сжимая его обеими руками, как битую. Челси дала ему пройти почти весь путь, а потом прыгнула на край его поднятого клинка, как птица. Она ударила меньшим мечом, собираясь лишить Ванна Егеря головы.

Это вызвало обмен ударами, которые мелькали слишком быстро для Джулиуса, так что

он и не пытался. Он сосредоточился на выполнении приказа Челси, тихо двигался вокруг водной клетки, пока не встал там, куда она указывала. Когда он дошел до места, он поднял взгляд, чтобы оценить ситуацию, и пожалел.

Несмотря на атаки, Челси отгоняли. Не из-за того, что она была медленнее или не такой умелой — она и Ванн Егерь выглядели равными — но из-за того, что дух не переживал из-за ударов. Она вызывала кровь почти каждой атакой, но, хоть это ослабило бы другого противника, синяя кожа Ванна Егеря закрывалась. Она будто пыталась резать море, но, хоть Ванн Егерь улыбался так, словно мог делать это вечно, Челси выглядела плохо.

Кроме раны от стрелы, ничто не выглядело серьезно, но кровь текла из множества порезов на руках, ногах и торсе. Ей точно было ужасно больно, но боль не замедляла ее. Она двигалась быстрее, но это было не важно. Бой, где одного ранили, а другого — не могли, имел лишь один исход, и Джулиус начал думать, что они совершили фатальную ошибку, когда меч Ванна Егеря попал и отбросил Челси в стену воды.

Джулиус охнул, глаза широко открылись. Но, хоть это выглядело как начало конца, Челси улыбалась, пока летела по воздуху. Но перед тем, как она врезалась бы в стену воды и отлетела к Ванну Егерю, она пропала.

Дух дернулся, огляделся. Даже Джулиус растерялся. Он стал думать, что Челси сдалась, ушла домой на гору, когда сапог опустился на его плечо.

Он пошатнулся, едва устоял на ногах, Челси выпала из бреши в воздухе над его головой, чуть не сбив его. Когда она оттолкнулась от него, он понял. Она сказала ему встать за Ванном Егерем. Дух не попал, она дала ему подбросить ее, чтобы добраться до Джулиуса, получить идеальное место для атаки сзади. Она явно хотела, чтобы атака была последней.

Джулиус еще не видел, чтобы Челси атаквала по-настоящему. Он думал, что видел это раньше, но теперь знал, что ошибался. Она весь бой была в защите, делала то, что было необходимо, чтобы не проигрывать Ванну Егерю. Теперь она нападала, ее магия ревела в воздухе, как огонь дракона, когда она устремилась к Ванну Егерю. Дух был быстрым, но не успел развернуться, Челси вонзила меч в его спину, погрузила Клык между его лопаток так глубоко, что конец появился из груди.

Как только он был пронзен, Челси уперлась ногами в землю и потянула за меч, намереваясь рассечь его до шеи, а потом и голову. Но, хоть Джулиус видел, что ее мышцы напряглись, меч Челси не двигался.

Впервые в его жизни Джулиус увидел удивление на лице сестры. Он тоже так выглядел. Он видел, как Клыки Хартстрайкеров рассекали камень без труда. Дух воды должен был легко разделиться. Но, как бы Челси ни давила, ее меч не двигался. Она все еще пыталась, когда тело Ванна Егеря пошло рябью, как вода до этого.

Челси отпустила, ругаясь, отскочила, и деревянное копьё, которое было у Ванна Егеря во время его прибытия, вылетело из тела духа в ее лицо. Она рухнула рядом с Джулиусом, ее сапоги погрузились глубоко в грязь. На другой стороне клетки из воды Ванн Егерь потянулся за плечо и вытащил спокойно Клык Челси из спины.

Джулиус видел сестру злой много раз. Вид всегда был жутким, но ничто не могло сравниться с яростью, исходящей от нее сейчас, когда она вскинула руку. Магия вылетела, ударила по мечу в руках Ванна Егеря, словно челюсти. Но, хоть Клык хотел полететь к ней, он не вырвался из хватки Ванна Егеря, и с каждой неудачей ярость Челси становилась все жарче.

— Как? — осведомилась она, забыв об осторожности, пошла к нему. — Как ты

удерживаешь его? Меч принадлежит магии Хартстрайкеров! Он никогда не будет твоим!

— Но все, что падает в мою воду, становится моим, — ответил Ванн Егерь, повернул ладонь и показал, как Клык Челси растаял, став водой, а потом испарился и исчез, как все его другое оружие.

Стоя за сестрой, Джулиус не видел ее лицо, но выражение было ужасным, потому что улыбка Ванна Егеря стала еще шире.

— Вот так, — рассмеялся он. — Вот ненависть. Бедная змейка. Ты думала, что умно заменила меня, но я прыгал по полям боя, когда горы еще были юными. Я позволил тебе ударить меня, потому что хотел твой меч, и теперь он у меня, так что мой интерес к бою прошел.

— Так ты отпустишь нас? — с надеждой спросил Джулиус.

Ванн Егерь посмотрел на него, как на очень глупого.

— Это значит, что, если хотите прожить дольше, поймите, как еще меня развлечь, — он махнул ладонью, и новый лук — этот был длиннее и тяжелее, чем прошлый — появился в его руках. — Начнем с чего-то простого, например, посмотрим, как быстро ты бегаешь.

— Джулиус, — прорычала Челси, Ванн Егерь призвал стрелу и медленно стал вкладывать ее в лук. — Двигайся влево. Я пойду вправо. И беги зигзагом.

Джулиус в ужасе смотрел на нее. Она же не предлагала им стараться убежать от монстра, который мог перемещаться, вызывать бесконечное количество оружия из любой стороны и только что съел один из Клыков Хартстрайкеров на их глазах? Но Челси ударила его по плечу.

— Помни о плане, — прорычала она, посмотрела туда, где за стеной воды была Марси. — Мы еще не мертвы. Теперь, — она толкнула его, — вперед!

Джулиус отпрыгнул вовремя, стрела вонзилась в грязь, где до этого была его нога. Челси уже бежала в другую сторону. Стрелы Ванна Егеря, казалось, преследовали ее, и Джулиус использовал шанс побежать в другую сторону. Он все еще считал это безумием, и они не могли так выбраться из клетки, но им и не нужно было. Им нужно было прожить достаточно долго, чтобы Марси забрала магию Ванна Егеря до уровня, на котором они могли его одолеть. По его подсчетам, осталось около десяти минут. Конечно, в их ситуации продержаться будет тяжело.

«Прошу, Марси, — думал он, пока бежал быстрее, чем когда-либо. — Прошу, поспеши!».

Он успел подумать только об этом, инстинкт взял верх, погнав его еще быстрее, стрелы Ванна Егеря засвистели над его головой.

Глава 16

Мы были в беде.

Это крутилось в голове Марси, она сидела на корточках в своем круге у края водной клетки Ванна Егеря... игнорируя ужасные звуки изнутри, пока она смотрела на свое заклинание, пытаясь понять, как ее простой план не сработал.

Начало было идеальным. Ванн Егерь снял ее проклятие, прошел в ловушку, не дрогнув.

Он даже запер себя в меньшем круге в центре. Она не могла придумать ситуации для изгнания лучше, и она приступила к работе, стала осторожно забирать у него магию, а потом потянула жадно, когда поняла, что дух не реагировал. Она не знала, было ли дело в том, что Ванн Егерь увлекся драконами и не замечал ее, или он знал, но был убежден в своей победе и не переживал. Марси собиралась забирать силы, пока он не выйдет из клетки из воды, чтобы остановить ее. В этом и была ее проблема.

Марси прикусила губу, мотая головой, чтобы стряхнуть со лба пот. Она забирала магию на огромной скорости без остановки последние двадцать минут. Огромный круг, который они с Джулиусом нарисовали, был почти наполнен, так что она направляла сегодня больше магии, чем за всю жизнь. Она могла сидеть и применять самые большие заклинания год, но все еще не израсходовать силу, которую забрала у Ванна Егеря, но дух все еще не стал меньше.

— Кошмар, — буркнула она, хмуро глядя на тускло сияющий круг под пальцами. — Все рухнуло.

Она бы не расстраивалась так, если бы понимала проблему. Как любой хороший маг, она встретила непредвиденные обстоятельства в заклинание, но это было продумано на случай, если Ванн Егерь будет бороться с ней за свою магию. Она не думала, что духу будет все равно, или что у него будет больше, чем вмещается в круг в четверть мили в диаметре, или что от этого не будет проку. Хоть Ванн Егерь потерял эквивалент городской электросети магии, он оставался сильным, что должно быть невозможным. Ни один дух не был бесконечным, особенно, так далеко от своих владений. Где-то должно быть дно силы Ванна Егеря, но Марси не могла его найти, а время было на исходе.

С этой мрачной мыслью Марси перестала тянуть. Круг был почти полным, а просто сидеть и выкачивать больше сил из Ванна Егеря не помогало решить их проблему в ближайшее время. Если она не хотела, чтобы все рухнуло из-за нее, нужно было придумать новую стратегию, которая сработает, и быстро. И Марси заставила себя перестать переживать из-за провала и стала рыться в магии Ванна Егеря.

Он не мог знать, что она была тут, и Марси не переживала из-за осторожности. Она открыла магию, которую вытягивала, решив отыскать причину. Почему она была бесконечной? Откуда вся она шла?

Но, хоть она надеялась найти нечто очевидное, магия Ванна Егеря просто выглядела как хаос. Даже Призрак не был таким неорганизованным, когда она его нашла. Марси не была экспертом по духам, но не знала, был ли хаос нормален для духов такого размера, или Ванн Егерь был уникален. Пришло время второго мнения.

— Призрак!

Дух был рядом все время, смотрел на купол воды, где были Ванн Егерь, Джулиус и Челси, будто это было интереснее всего в мире. Она держала его вне заклинания, помня предупреждения Амелии, но Марси уже перестала переживать из-за этого десять минут назад, и она хотела скорее наказать Ванна Егеря его же магией.

— Что скажешь об этом?

Кот сморщил нос.

Бардак.

— Я так и думала, — она нахмурилась. — Магия обычно так выглядит у духа такого размера?

Нормальное — относительное понятие, — Призрак тряхнул ушами. — *Но это не его*

магия.

— Не шути, — упрекнула она. — Если это не его магия, то что я выкачивала последние двадцать минут?

Призрак зевнул.

Его оружие.

— Его оружие, — медленно повторила Марси. — Как нож, который он создал из воды и прижал к моему горлу?

Он был не из воды, — Призрак смотрел на нее так, словно это было очевидно. — *Вода — не металл. Ванн Егерь — фьорд. Нож упал в него давным-давно. Он просто вытащил его снова,* — кот посмотрел на купол воды. — *У него их сотни, все разное,* — его просвечивающий хвост стал метаться. — *У них есть голоса.*

Марси не знала, что означала последняя часть, но волнение мешало переживать.

— Мы говорим о магическом оружии? — быстро спросила она. — Как Тюрфинг?

Кот моргнул сияющими глазами.

Ты знаешь что-то еще, что может навредить дракону?

Марси могла его обнять. Несмотря на легенды, что их создали боги, магическое оружие — как и все магическое — было творением людей-магов. Как с Космолябией и многим другим, знание, как создать их, потерялось за тысячу лет засухи, но Ванн Егерь был куда старше, и его владением был фьорд, который тянулся по земле, где жили люди с эпохи неолита. Она не слышала о духе, использующем человеческое оружие, но если Ванн Егерь брал арсенал оттуда, то это объясняло, почему его сила казалась безграничной, потому что она была не его! Эта бесконечная магия была не только резервуаром древнего сильного духа, это были и сильные магические артефакты, которые упали в него.

Но, хоть эта гипотеза, если была верной, объясняла бы все, что произошло этой ночью, это ухудшило проблему Марси. В отличие от духов, которые были свободным воплощением магии, магическое оружие было сложными заклинаниями. Джулиус несколько раз давал ей осмотреть Тюрфинг, она не смогла даже пройти поверхность из-за сложных и сильных заклинаний, окружающих его, как вакуумная упаковка. Даже если учесть, что Тюрфинг был высшим классом и куда сильнее среднего оружия, не нужно было много зачарованных предметов любого калибра, чтобы сделать пруд глубже, чем Марси могла осушить, и Ванн Егерь был старым, еще и был коллекционером. Кто знал, как много магических мечей и копий и прочего он прибережет?

Слишком многое было ответом. Теперь Марси знала, что искала, и она ощущала разные нити заклинаний в магии Ванна Егеря. Хаос, который она видела при первом взгляде, не был хаосом. Он был сложным плетением силы, которое создано не только из личной магии Ванна Егеря. Ее попытки этой ночью задели лишь края.

Конечно, Ванн Егерь не реагировал на ее действия. Она могла тянуть его силу год, и это едва оставило бы вмятину, потому что Ванн Егерь был не просто духом, живущим на силе своих владений. Он был живым арсеналом магического оружия, и она не знала, как его остановить.

Это осознание подавляло. Она не знала, как его одолеть. Она не знала, как победить. Судя по звукам из купола воды, Джулиус и Челси сражались с ним. Даже если Марси поймет, как убрать оружие Ванна Егеря, она не могла сделать это раньше, чем оба дракона падут. Наверное, потому Ванн Егерь сказал ей заранее, где будет бой, и почему он не взглянул на нее с прибытия. Зачем бояться ловушки, если ты слишком велик, чтобы

попасться?

Чем больше она понимала, тем меньше надеялась. Она всех их подвела. Она сказала, что справится, сказала им довериться ей, но провалилась. Она не знала, сколько времени прошло, но точно больше ее лимита в полчаса, и, судя по смеху Ванна Егеря из-за стены воды, Челси и Джулиус быстро приближались к пределу возможностей. Даже если они продержатся еще пять или десять минут, это будет не важно. Она не сможет остановить Ванна Егеря за такое короткое время, так что им конец. Все погибнут из-за нее...

Нет.

Марси замотала головой, сжала кулаки поверх сияющего круга. Не так вели себя великие маги. Она будет ругать себя после смерти. Сейчас она была жива. Все они были живы. Пока это было так, бой не закончился, и Марси собиралась сделать все, что было в ее силах, чтобы они остались живыми.

Сначала ей нужна была сила.

Призрак явно это понял, потому что, когда Марси оглянулась, он уже ждал, стоял рядом с ней, подняв голову, его хвост метался.

Готова?

То, что он знал, что она спросит, раньше, чем она задала вопрос, должно было ее насторожить, но Марси было все равно. Было поразительно, какой неважной становилась личная безопасность, когда тебя приперли к стенке. И она не могла представить, как Призрак мог ухудшить ситуацию.

— Готова, — она смотрела в его сияющие глаза. — Я хочу силу.

Его удовлетворение было как теплая ласка в ее разуме.

Никаких условий?

— Зависит от того, можешь ли ты дать мне то, чем можно одолеть Ванна Егеря, — твердо сказала Марси. — Я рискую. Я должна знать, стоит ли это того.

Ты помогаешь мне, а я — тебе. Так всегда было, — Призрак гладил лапой ее хватку на огромном круге, полном украденной у Ванна Егеря магии. — *Дай ее мне,* — прошептал он, сияющие глаза стали щелками. — *И я поставлю его на колени.*

Марси глубоко вдохнула. Она пришла, готовая сделать все, что нужно, но даже для кого-то со спиной у стенки, это было много. Она не знала, могла ли провести через себя столько силы, чтобы она попала в Призрака, не повредив ее способность двигать магию. И если она потеряет контроль при передаче, она запустит магический эквивалент ядерной бомбы. Но, хоть обе возможности пугали, Марси переживала, что, если скормит Призраку всю ту магию, не останется ничего, чем она сможет обуздать его, если он решит сорваться.

После предупреждения Амелии Марси не хотела так рисковать. Она хотела спасти Джулиуса и его сестру, но не думала, что они поблагодарят ее, если она в процессе начнет магический апокалипсис. Но не было и гарантий, что Призрак был плохим духом, жадным до силы, да?

Марси скривилась. Она не могла думать о последнем спокойно. Как она говорила Джулиусу раньше, награда полагалась за риск. Победа над Ванном Егерем стоила того, что Призрак мог стать свободным?

Она не знала. Не могла знать, ведь ей не открыли правду заранее. Но одно было ясно: катастрофа из-за Призрака будет достаточно большой, чтобы перевесить проигрыш Ванну Егерю. И Марси уже продумывала запасной план, если все пройдет плохо. Она ощущала, как Призрак ходил в ее голове, так что подавила свои мысли, посмотрела в глаза призрака и дала

ОТВЕТ:

— Сделаем это.

Едва слова вылетели изо рта, когти Призрака впились. Было как в переулке, когда он потянул магию через их связь, но в этот раз было в тысячу раз сильнее. Магия не просто обжигала, возвращаясь, а могла оставить волдыри, Марси еще не ощущала такую сильную боль. Холод Призрака был не просто холодом, а физической сущностью, якорем льда, который удерживал ее, и она уже не ощущала себя человеком. Она была проводом, проводником между магией Ванна Егеря и чем-то еще. Чем-то большим и холодным, чем-то пугающим.

Марси не знала, как долго длилась передача. Казалось, вечность, но могло пройти и несколько минут, потому что, когда она снова стала замечать мир снаружи, вечернее небо еще не потемнело, и клетка воды Ванна Егеря еще стояла. Все было как раньше, но огромный круг, полный силы, опустел, и Призрака не было видно.

Я тут.

Ее дыхание дрогнуло. Шепот духа уже не был шепотом, голос в ее голове был ясным, громким, как ее. Наверное, это должно было сразу ее насторожить, но Марси больше злило, что она все это прошла, чтобы очнуться и увидеть, что Ванн Егерь все еще атаковал Джулиуса.

Это не конец.

— Как не конец? — осведомилась она, заставляя себя сесть. — Я отдала тебе все.

Изумление всплыло в ее голове.

Не нужно говорить вслух, — упрекнул голос. — Ты дала мне все, но я еще не помог тебе.

Марси нетерпеливо закатила глаза.

«Почему нет?».

Потому что это убьет и тебя, — ответила сущность, которая когда-то была Призраком. — Ты сделала это, Марси. Ты купила мое имя. Но связь между нами не такая сильная для того, какой я теперь. Если мы продолжим вместе, нужна новая сделка.

Она скривилась. Заклинание, которое она использовала до этого, было единственным из привязывающих, которые она знала.

Не заклинание, — сказал он, голос был низким, чего не было у Призрака. — Если я продолжу как твой дух, я должен быть частью тебя. Для этого мне нужно кое-что от тебя. Жертва.

Слово вызвало кровавые картинки сердец на подносах, и дух рассмеялся.

Я не такой кот.

— Ты вообще не кот, — напомнила ему Марси. Вслух, потому что это помогало ей ощущать себя равной. — Но если ты не хочешь кровь, — а это радовало, — чего ты хочешь?

Долгая пауза, а потом:

Воспоминание.

— И все? — Марси рассмеялась. — Ты уже в моей голове. Выбирай.

Последовало странное ощущение, словно кто-то мотал головой внутри ее головы.

Это так не работает. Воспоминание — подношение, жертва, чтобы укрепить связь. Я не могу выбрать. Ты должна выбрать, чем пожертвуешь, и ты должна отдать его по своей воле.

Она не спорила, что это было справедливо.

— Конкретное воспоминание?

Тот, кто умер.

Ответ прозвучал мгновенно, это было странно. Каким духом он был?

Увидишь, — пообещал он. — Выбери.

— Биксби, — тут же сказала она.

Отвращение наполнило ее разум.

Ты предложишь то, что ненавидишь? Что это за жертва?

Марси вздохнула. Легко отделаться не удалось. Но в этом был смысл. Сделки с дьяволом не работали, если ты пытался отдать то, что не было дорого.

Я — не дьявол, — буркнул голос, уже больше напоминая Призрака. — Я выбрал тебя, потому что думал, что ты это знала. Ты приняла меня таким, какой я есть.

— Прости, — искренне сказала Марси. Призрак был жутким, но помогал ей. И если он не принимал Биксби, оставался только один человек.

Марси невольно коснулась коробки на дне сумки. Столько всего происходило, и у нее не было шанса оставить прах отца в безопасном месте, или она просто не хотела отпускать его. Но отдавать воспоминание духу, даже Призраку, ощущалось неправильно. Она была последней выжившей в его семе, только она еще помнила доброго и щедрого Алдо Новалли. Если она это отдаст, он будет забыт навеки.

Мертвые всегда забыты.

— Не помогает, — она посмотрела на купол Ванна Егеря. Она все еще не видела сквозь воду, но слышала бой внутри, это означало, наверное, что оба дракона держались. Это было чудом, и Марси не собиралась глупо думать, что так будет долго. В отличие от ее отца, Джулиус и Челси еще были живы, полагались на нее. Ее папа понял бы. Если бы он был тут, он мог бы вызваться. Алдо Новалли всегда хотел сыграть героя.

От этой мысли она улыбнулась. Марси опустила голову, медленно и благоговейно вытащила коробку праха из сумки и опустила на колени, погладила имя, напечатанное на картоне, любящими пальцами.

— Ладно, — шепнула она, сморгнув слезы, пока пыталась запомнить отца, каким она его любила: магом, который научил ее магии, который веселил ее, который всегда в нее верил. Она собрала те воспоминания, крепко обняла их, словно обнимала его в последний раз. А потом отпустила все вместе. — Прощай, папочка.

Едва слова вырвались из ее рта, мир потемнел. Не стал темным, как ночью или в шкафу, или тьмой Подземелья, а полной тьмой. Но, хоть это должно было пугать, Марси не боялась, ведь не была одна. На ее плече был вес, холодная ладонь нежно сжала ее.

Цена уплачена, — сказал ясно и громко голос за ней. — Связь укреплена. Что ты будешь делать?

Она вспомнила нахальное лицо Ванна Егеря. Марси оскалилась.

— Одолей его.

Было невозможно увидеть во тьме, но Марси могла поклясться, что дух улыбнулся.

Как пожелаешь.

Его голос еще висел в воздухе, когда ладонь на ее плече пропала, и поднялся ветер, сдувая тьму. Марси поднялась на ноги и посмотрела на то, что привела в этот мир.

* * *

— Челси!

Джулиус прокатился по земле, уклонившись от огромного молота, летящего к его

голове. На другой стороне круга его сестра прыгнула на Ванна Егеря, ударила ногой по руке духа и оттолкнула его атаку, Джулиус успел отпрыгнуть. Десять минут назад такой побег радовал бы. Теперь легкие пылали, все мышцы в его теле устали, и Джулиус даже не мог об этом думать.

— Ну же, — прорычала его сестра, поднимая его на ноги, проносясь мимо. — Двигайся.

Джулиус кивнул, попытался двигаться быстрее, хотя не был уверен, что усилия что-то меняли, только оттягивали исход боя.

— Он просто играет с нами, — он тяжело дышал, оглянувшись на Ванна Егеря, тот неспешно выбирал следующее оружие.

— Потому мы еще живы, — мрачно сказала Челси. — Мы не выбираем.

Это было правдой, но Джулиус не знал, предпочитал он смерть от усталости или смерть от безумного орудия Ванна Егеря. Он потерял счет времени после того, как Ванн Егеря проглотил меч его сестры, но полчаса явно прошли, а конца видно не было. Они все бежали, уклоняясь от атак, но атаки прилетали все ближе, а дух стоял в центре, наслаждаясь тем, что драконы бегали как мыши.

Даже для Джулиуса, который привык бегать, это было унижительно. Или было бы унижительно, если бы он не боялся так сильно. Даже Бетезда не приводила его так близко к смерти, и не так часто, как он был за эту ночь. Только из-за Челси он еще не погиб. Она прилипла к нему, как клей, постоянно вытаскивала из опасности, заставляла двигаться, когда он был уверен, что не сможет сделать ни шага. Но, хоть Джулиус был благодарен за это, они с трудом держались, и он не надеялся на шансы победить.

— Ну же, Марси, — прошептал он, рискнул оглянуться на стену воды, где, как он думал, была она, хотя он уже не был уверен. — Давай.

— Забудь о ней, — рявкнула Челси, потянула его вперед. — План провалился. Не знаю, что она делала, но Ванн Егеря не стал слабее.

Джулиус не хотел в это верить, но становилось все сложнее надеяться. И все же...

— Марси что-то придумает, — заявил он. — Она всегда так делает.

— Говори это, сколько хочешь.

— Что еще остается? — завопил он. — Мы не можем убежать вечно!

— Если есть идея лучше, я слушаю, — ответила Челси и толкнула его. — Слева.

Он упал на землю, топор пролетел там, где была его голова. Как всегда, оружие стало паром, не упав на землю, но он успел увидеть опасно изогнутый клинок, и было ясно, что оружие отличалось от других.

— Сколько у него еще оружия?!

— Судя по тому, что я видела? Бесконечно много, — Челси указала на круг. — Иди на север. Зажмем его.

Джулиус не видел смысла в атаке. За короткое время после потери меча Челси успела оторвать Ванну Егерю руку, обе ноги и рассечь голову голыми руками. Каждый раз дух восстанавливался за секунды.

Разница в силе была очевидной, и эта несправедливость злила даже Джулиуса. Если бы не печаль, он изменился бы и давно ударил бы Ванна Егеря огнем, что бы ни говорила его сестра. Но, когда он представил, как хорошо было бы сжечь Ванна Егеря, чтобы он испарился, во тьме поднялся ветер.

Если бы они были в открытом поле, это не удивило бы, но в водном куполе Ванна Егеря Джулиус ощущал ветер только от пролетающего рядом оружия. Потому ветер казался

необычным, но его внимание привлек холод.

Была середина сентября, и ночи стали холоднее, но это не могло объяснить этот жуткий сухой холод. Казалось, кто-то оставил сквозняк из бездны. Даже Челси остановилась, ощутив это, и это чуть не стоило ей головы, когда Ванн Егерь метнул в ее сторону длинный меч.

Атака была уже привычной, Ванн Егерь даже не смотрел на них, когда это случилось. Он застыл в центре круга, черные глаза смотрели по сторонам, словно он что-то искал. Но, хоть это позволяло им отдышаться, Джулиус не думал, что это был хороший поворот. Мнение подкрепилось, когда холодный ветер усилился, дул порывами, жалил глаза и вонял могилами.

— Назад.

Джулиус вздрогнул и обернулся, Челси стояла рядом с ним.

— Что происходит?

— Не знаю, — она закрыла нос ладонью. — Но тут что-то есть. Не чуешь?

Джулиус хотел бы не чують. За пару минут их разговора запах кладбища стал сильнее. Температура упала от прохлады до холода морозильной камеры, и становилось все холоднее, ветер дул все сильнее.

Он несся отовсюду и из ниоткуда, поднимал землю с поля боя и кружил, силуэты напоминали людей во тьме. Через пару секунд фигуры из пыли стали людьми, безликими, разного возраста, пола и расы. Некоторые, казалось, вышли из древних картин, другие выглядели как пыльные копии обычных людей, какие были на улицах СЗД. Все молчали, их тела то появлялись, то исчезали из-за холодного ветра, они окружили Ванна Егеря, центр странной бури.

— Хватит! — взревел дух, большой топор появился в его руках. — Кто ты?

Тот, кто помнит.

Джулиус чуть не выскочил из кожи. Этот низкий голос был в его голове, слова вдувал в разум холодный ветер, задевающий кожу. Это было не только у него. Челси тоже вздрогнула, огляделась в поисках источника голоса. Ванн Егерь тоже так делал, развернулся, скаля зубы, подняв топор.

— Я тебя не знаю, — прогремел дух. — И тебе не рады. Это мой бой. Покажись или уйди!

Но я всегда был тут.

Несмотря на холод, Джулиус начал потеть. Может, ему показалось, но голос звучал в этот раз знакомо. Он отчаянно пытался вспомнить, где мог слышать что-то такое ужасное. Ванн Егерь застыл. Челси сжала плечо Джулиуса через миг, развернула его к дальней части купола. Но, пока его сестра и Ванн Егерь явно на что-то смотрели, Джулиус не знал, на что. В той стороне были такие же фигуры из пыли, как и всюду. Но через миг он понял, что это было не совсем так. Одна фигура в толпе, тень солдата в разбитой броне Римского легиона, стояла неподвижно, и его глаза — две злые щелки — сияли как голубые светлячки в пустой темноте шлема, смотрели на Ванна Егеря.

Если бы Джулиус был на месте Ванна Егеря, он бы уже побежал. Но, будучи не убиваемым, он был уверенным, потому что дух просто разозлился.

— Я не в настроении играть, — прорычал он, взмахнул топором в сторону кружащихся фигур. — Что это за тени? Отвечай честно, или ты умрешь.

Солдат почему-то повеселел от этого.

Умру? — рассмеялся он, его голос стал сильнее. — *Но они уже мертвы. Они —*

забытые мертвые, воспоминания остались лишь у меня.

— И кто ты? — осведомился Ванн Егерь.

Солдат поднял голову, и когда он снова заговорил, слова были не в голове Джулиуса, а звучали снаружи — низкий голос мужчины, искаженный дующим ветром в нечто пугающее.

— Я — Пустой Ветер, Дух Забытых Мертвых, и я пришел за тем, что мое.

Когда он закончил, Джулиус онемел. Он не слышал о духе забытых мертвых, но звучало грозно. Радовало лишь то, что жуткие пыльные фигуры не смотрели на него или Челси. Их внимание было приковано к Ванну Егерю, который выглядел ужасающе.

— Дух Забытых Мертвых? — взревел он, его синее лицо потемнело от гнева. — Невозможно! Ты — иллюзия, уловка!

Солдат склонил голову.

— Это ощущается как уловка?

Ветер поднялся, пока он говорил, чуть не сдул Джулиуса. Даже Ванн Егерь забоялся, ледяные кристаллы появились на его бороде из водорослей, но он все равно закричал:

— Но Смертных Духов больше нет! — он взмахнул топором на пыльные фигуры, но им было все равно. — Это земля Алгонквин, владения миллионов лет воды! Тут нет места для страхов, получивших плоть.

— Ты говоришь так, будто у тебя есть власть, — спокойно сказал Пустой Ветер. — Но ты — лишь капля воды, впившаяся в украденную магию, прячущаяся в тени Алгонквин. Даже Хозяйка Озер — лишь пруд, вышедший из своих границ, — он вытянул призрачную руку, указал на землю. — Эта земля — мои владения, а не ее. Все, что ты зовешь СЗД, построено на забытых тысячах, которые утонули от волны Алгонквин и теперь лежат, забытые, без памятника в их честь.

Ветер поднялся, пока он говорил, поднимая больше фигур. Но, хоть призраки были безликими силуэтами в пыли, Джулиус ощущал их гнев, словно вес, которым они давили на Ванна Егеря.

— Они звали меня, — продолжил Пустой Ветер, его низкий голос дрожал от гнева. — Их мольбы разбудили меня, и я дам им упокоиться, — он шагнул вперед, зловещие голубые глаза засияли ярче. — Их будут помнить, Дух Гейрангер-фьорд! А ты, забравший не свою силу, будешь забыт.

Он закончил, и призраки бросились, погрузили призрачные руки в тело Ванна Егеря. Дух взревел, взмахивал топором, вода поднялась с земли и наполнила арену. Когда Джулиус понял, что происходило, холодная соленая вода доставала до его груди. Но, хоть пыль, из которой были призраки, была подавлена водой, было поздно. Мертвые уже были тут, и даже без пыли, определяющей их облик, они наступали, вонзали сияющие ладони в Ванна Егеря, а когда вытаскивали их, в их просвечивающих пальцах было оружие.

— Нет! — взревел Ванн Егерь, хватался за призраков, но пальцы проходили сквозь них. Когда он понял, что не мог их остановить, дух повернулся к плотной фигуре. — Ты их не получишь! — прогремел он, метнул огромный топор в голову солдата. — Это мои подношения! Мои сокровища!

Пустой Ветер поймал топор одной рукой, и Джулиус охнул, ожидал, что оружие испарится, как все до этого. Но в этот раз было иначе. В этот раз топор остался, клинок потрескивал там, где ладонь Пустого Ветра в перчатке сжимала его.

— Тут нет ничего твоего, — солдат бросил разбитый топор в груды древнего оружия, которую призраки оставили у его ног. — Это оружие людей для рук людей. Ты — лишь вода,

в которой они утонули, когда перестали гореть погребальные лодки. Но сокровища людей не принадлежат земле. Имена тех воинов — пыль, их песни давно забыты, но они помнят то, что было их, и я не успокоюсь, пока они не вернут то, что ты украл.

С каждым словом Пустого Ветра появлялось больше призраков. Древние в этот раз мужчины и женщины в шкурах и доспехах бежали сквозь быстро поднимающуюся воду, не оставляя ряби, погружали руки в Ванна Егеря. Каждый вытаскивал одно оружие и исчезал, но следующий занимал его место. Призраки шли и шли, и Ванн Егерь боялся уже по настоящему.

— НЕТ! — завизжал он, голос обрывался, волны бушевали вокруг него, он превратил воду в шторм. — Я утоплю вас всех, но не отдам свое!

Звучали проклятия и угрозы, но слова или действия Ванна Егеря не могли задеть мертвых. Они шли, легко проходили сквозь бушующую воду, вонзали ладони в дух фьорда друг за другом, забирали свое оружие, сияющий взгляд Пустого Ветра следил за ними. Но, хоть Джулиус мог радостно наблюдать, как Ванна Егеря лишают сил, у них были проблемы серьезнее.

Волны Ванна Егеря, которыми он пытался отбиться от призраков, теперь поднимались выше головы Джулиуса. Вода все еще прибывала, новые волны разгонялись от стен купола, и весь круг стал напоминать огромный водоворот. Джулиус уже устал, даже не боролся с потоком. Он старался держать голову над водой, когда к нему подплыла Челси.

— Нужно убираться отсюда, — закричала она, — пока мы не утонули.

— Как убираться? — крикнул он, кивнув на стену воды. — Мы все еще заперты тут! — он подплыл ближе к ней, сжал ее плечи, чтобы они остались вместе в шторме. — Подождем немного. Думаю, план Марси работает!

Челси убрала мокрые черные волосы с лица.

— С чего ты это взял?

Он указал на мерцающих духов под поверхностью.

— Потому что это ее дух.

Глаза Челси стали огромными, но у Джулиуса не было времени объяснять. Он сам еще не знал детали, но, пока он пытался удержать голову над водой, он вспомнил, где слышал до этого голос Пустого Ветра.

— Подтолкни меня, — он забрался на плечи сестры. — Мне нужно кое-что проверить.

Челси сжала его ноги так сильно, что они могли сломаться.

— Что проверить?

Было проще показать, чем ответить, и Джулиус встал, веря, что сестра удержит их над волнами, осмотрелся среди прибывающей воды в поисках человека, который не был просвечивающим.

— Там! — закричал он. — Смотри!

Стены Ванна Егеря уже не так хорошо закрывали их, потому что Марси плыла к ним в потоке. После беготни Джулиус не нашел силы поплыть ей навстречу, но вытянул руки, когда она была близко, притянул ее в относительную безопасность рядом с ним и Челси.

— Что происходит?

— Некогда объяснять! — закричала она. — Придерживаемся плана!

— Плана? — Джулиус указал на отряды призраков, идущие в воде к Ванну Егерю, как муравьи. — Вызов армии нежити не входил в план! Нам нужно убираться отсюда!

— Ты хочешь спасти Джастина или нет? — она вытащила маркер из волос, куда сунула

его, чтобы он не промок. — Доверься мне. Нужно еще немного времени и сухая поверхность.
— Удачи с ее поиском, — сказала Челси. — Я с Джулиусом. Нужно уходить.
— Нет! — завопила Марси с мольбой в голосе. — Мы вот-вот победим. Смотрите.
Она указала на ледяную воду, и оба дракона увидели сцену, которая отличалась от того, что они видели минуту назад.

Под водоворотом когда-то непобедимый Ванн Егерь был на коленях. Его огромное тело стало вдвое меньше, его окружило еще больше призраков. Груда оружия у ног Пустого Ветра была выше волн, и с каждым оружием, которое Ванн Егерь терял, уровень воды опускался.

— Видите? — Марси повернулась и поплыла к острову из оружия. — Что я говорила? Мы справимся.

— Ты права, — сказал Джулиус, но пока еще не верил в это. Сцена из фильма ужасов отличалась от победы, какой он ее представлял. Но победа была победой, и если Марси говорила, что все было под контролем, но он верил ей. — Как нам помочь? — спросил он, плывя за ней.

— Мне нужно твое прикрытие, — она забралась на груды мечей, топоров и другого оружия, вытащенного призраками из Ванна Егеря. — Ты больше его не используешь, а мне нужны все силы.

— Конечно, — он забрался следом. — Но зачем? Ванну Егерю почти конец.

— Я не из-за него переживаю, — мрачно сказала Марси, опустилась на колени, стала искать в груди бесценных магических артефактов, пока не нашла большой кожаный щит викинга, на котором могла рисовать маркером. — Я бы забрала магию из всего этого, но еще не поняла, как забрать магию из зачарованного оружия, и вряд ли сейчас это хороший ход.

Джулиусу не нужен был ее взгляд на толпу призраков, чтобы понять последние слова. Даже если призраки не использовали оружие сейчас, забирать магию из оружия, которое они только что забрали у Ванна Егеря, будет перебором.

— Вот, — он протянул руку. — Все твое.

Она крепко сжала его пальцы, и Джулиус выдохнул с облегчением, когда тяжелый покров магии Амелии на нем пропал. Но, хоть ему стало лучше, Марси помрачнела.

— Этого мало, — она хмуро смотрела на заклинание, которое писала на щите. — Мне нужно больше.

Он протянул руку снова.

— Возьми больше.

— Ни за что! — завопила она, оттолкнув его руку. — Я уже брала у тебя силы утром.

— Я не сдамся, когда мы так близки, — Джулиус снова протянул руку. — Просто...

Он вскрикнул, Челси сжала его запястье.

— Ты уже отдал слишком много, — прорычала она, опуская его руку. — Тебе нечего отдавать, — она повернулась к Марси, протянула свою ладонь. — Используй меня.

Марси стало не по себе.

— Уверена? Я не жалею, но...

Челси перебила ее со строгим взглядом:

— Я не знаю, что за темный договор ты заключила с той штукой, но у тебя прогресса против Ванна Егеря за пять минут больше, чем у нас за всю ночь. Этого мне хватает, — она сжала ладонь Марси. — Сделай это.

Марси испуганно взглянула на Джулиуса, но он пожал плечами. Если Челси хотела помочь, разве он мог ее остановить?

— Ладно, — она повернулась к его сестре. — Это может ощущаться немного странно.

Джулиус уже был батарейкой Марси, ощутил, когда она потянула. Челси даже не вздрогнула. Она опустилась на колени, замерла, как статуя, пока маг тянула и тянула. Когда Марси отпустила, она сияла сильнее, чем когда чуть не лишила Джулиуса всей магией, и ее лицо было удивленным.

— Ого, — прошептала она, глаза округлились. — Это было чудесно. А я думала, что Джулиус был высшим уровнем, но это...

— Этого хватит? — перебила Челси, ее лицо было бледным и напряженным.

Марси вздрогнула и опустила взгляд, упрек сделал ее серьезной.

— Должно, — она дописала строки заклинания на щите. — Мы почти без воды.

Она была права. Пока она брала силы у Челси, вода — прилив и стены купола — почти полностью пропала, как и Ванн Егерь. Когда-то огромный дух стал меньше Джулиуса. Он рухнул, пока они смотрели, на колени, последние призраки отступили, и остался только Пустой Ветер.

Голубые глаза сияли, солдат шагнул к побежденному врагу. Он склонился, пока шел, подобрал топор, который до этого поймал, из кучи. Он поднял потрескавшийся клинок, чтобы отрубить голову Ванна Егеря, когда Марси приказала:

— Стой.

Слово было полным магии, и Пустой Ветер застыл.

— Я сказала поставить его на колени, — Марси сжимала круглый щит, покрытый заклинанием. — Он стоит на коленях. Миссия выполнена.

Пустой Ветер оглянулся, и Джулиус вздрогнул, голубые глаза, сияющие в пустом шлеме, скользнули по ним взглядом.

— Он украл у нас, — прорычал дух. — Он должен заплатить.

— И заплатит, — Марси встала. — Но, думаю, попасть в руки драконов — худшее наказание для Ванна Егеря.

Сияющие глаза солдата прищурились.

— Тогда ты не знаешь мое.

— И не собираюсь узнавать, — упрямо сказала она, протянула руку. — Твоя роль в этом выполнена, Призрак. Ты все еще мой дух, и я говорю, что пора идти домой.

Джулиус вздрогнул. Он уже догадывался о правде, но то, как Марси произнесла имя духа, сделало все настоящим. Но, хоть она отдала приказ, Пустой Ветер склонил голову.

— А если я скажу, что это ты — мой человек?

Марси грозно нахмурилась, но Пустой Ветер не переживал.

— Ты знаешь, сколько в этом городе забытых мертвых? — спросил он, глядя поверх поля на сияющие огни на горизонте. — Они зовут меня, молят о справедливости. Что мне им сказать? Что моя хозяйка слишком занята, работая на драконов, чтобы слышать их голоса? Что она лучше будет слугой, чем примет то, чем мы можем стать?

Он повернулся к Марси, протянул руку в перчатке, которая уже не просвечивала, а была настоящей, как рука Джулиуса.

— Мы с тобой связаны, — сказал он. — Я больше похож на тебя, чем эти жестокие змеи. Оставь их судьбе и иди со мной, и мы вместе будем творить великие дела.

Страх появился внутри Джулиуса, но когда он увидел упрямое лицо Марси, задумался, почему переживал.

— Мы будем творить великие дела, — она вскинула голову. — Но ты больше всех

должен знать, что я — ничья слуга.

Она опустила ладонь на заклинание, которое записала на краю щита. Магия обрушилась на них, как молот. Она подавила холодный ветер, разогнала призраков и прижала остатки Ванна Егеря к земле. Даже Пустой Ветер, который был неприкасаемым все время пошатнулся от этого веса, и когда он поднял голову, его голубые глаза гневно пылали.

— Что ты делаешь?

— То, что сделала раньше, — голос Марси гудел силой. — Я привязываю тебя, — она повернула щит и показала ему заклинание на нем. — Ты знал, что заклинание, написанное где угодно внутри большего круга, касается целого? Как только ты назвал свое имя, было просто изменить мишень ритуала с Ванна Егеря на тебя.

Голубые глаза Пустого Ветра расширились во тьме шлема.

— Почему?

— Меня предупредили, что до этого дойдет, — печально сказала она. — Я знала, что ты попытаешься захватить контроль, едва получишь шанс. Я не виню тебя за это, кстати. У тебя есть свои мечты, как у меня — свои. Но то, что я понимаю это, не означает, что я позволю тебе делать это.

Джулиус не мог поверить в то, что она ему это говорила. Но, хоть он ожидал, что Пустой Ветер разозлится от слов Марси, дух ничего такого не сделал. Он был впечатлен.

— Ты спланировала это с самого начала?

— Конечно, — Марси высоко подняла голову. — Кем ты меня считаешь? У хорошего мага всегда есть запасной план. Кстати об этом, — она пошевелила пальцами, и магия, давящая на поле, удвоилась, опустив духа на колени. — Теперь я привлекла твое внимание, — сказала она. — Вот мои условия, — она постучала по щиту в своих руках. — Я еще не завершила заклинание, но тут достаточно магии дракона высшего класса, чтобы сделать все, что я хочу. Одна строчка — и я могу привязать тебя, как своего слугу. Другая — и я могу изгнать тебя так сильно, что ты не вернешься в ближайшие шестьдесят лет. Что выбираешь?

— Ты хочешь меня изгнать? — поразился Призрак. — Отдать всю силу?

— Сила, которую тебе дает кто-то еще, не сила вовсе, — упрямо ответила Марси. — И ты должен знать, что я не блефую.

— Я никогда не сомневался, — дух нахмурился. — Но какой тебе прок снова связывать меня? Мы уже глубоко связаны.

— Да, — согласилась Марси. — Но это для меня, не для тебя. Я не знала, что делала, когда впервые привязала тебя. В этот раз я знаю, что на кону, и я улучшила заклинание, — она указала на щит. — Ты все еще будешь моим духом и выполнять мои приказы, но ты сохранишь имя и свободу воли, и я добавила условие, что я обязана помогать тебе с твоей работой, насколько смогу.

Джулиус не все понимал, но Пустой Ветер был тронут.

— Ты сможешь?

— Ясное дело, — возмутилась Марси. — То, что я приняла меры предосторожности, чтобы не стать твоей рабыней, не означает, что я не уважаю твою миссию. Твоя работа важна — даже мертвым нужен покровитель — но я не буду твоим рабом-магом. Я сделала уговор справедливым для нас обоих. Если тебя это устраивает, хватит тратить время, но если хочешь дальше быть угрозой, я не буду мешкать.

Дух долго смотрел на Марси, а потом опустил голову.

— Я знал, — сказал он, ледяной ветер полностью пропал. — Даже когда ничего не знал, я догадывался, что не зря тебя выбрал.

Марси усмехнулась.

— Так ты примешь оковы?

Пустой Ветер кивнул.

— Не стыдно быть привязанным к достойному хозяину, а Смертные Духи, как и сами смертные, не должны быть одни.

— Тогда идем домой, — она добавила последнюю строку к заклинанию на щите и протянула руку. Круг на щите в ее ладони вспыхнул в тот миг, и огромный вес магии пропал, как снег на солнце. Когда он пропал, солдат с сияющими глазами исчез, Призрак сидел в руках Марси, пушистое белое тело свернулось удовлетворенно у ее груди. — Серьезно? — она приподняла бровь. — Ты даже не смог сохранить крутой облик легионера-призрака?

Кот спокойно посмотрел на нее, беззвучно мяукнул, и Марси закатила глаза.

— Что он сказал? — спросил Джулиус.

Марси бросила щит, покрытый заклинанием, в кучу.

— Он говорит, котом быть проще. И жалуется, что устал. О, и нам нельзя трогать оружие.

— Жаль, — голос Челси был сдавленным. — Это были бы хорошие трофеи.

Джулиус взглянул с тревогой на сестру. Он еще не слышал ее такой уставшей, но в движениях Челси не было слабости, когда она спрыгнула на землю.

— Джулиус?

Он съехал по горе оружия и встал рядом с ней.

— Да?

Она повернулась к Ванну Егерю.

— Пора закончить то, что ты начал.

Все внутри Джулиуса сжалось. Без магии Марси Ванн Егерь остался сжавшимся, голова упиралась в сухое поле. Зрелище было жалким, и Джулиус вдруг замешкался, хотя десять минут назад мечтал сжечь Ванна Егеря. Но сочувствие пропало, когда охотник поднял голову и посмотрел на них с чистой ненавистью.

— Вперед, — шепнул он, его голос был едва слышным. — Отправьте меня домой, не важно. Я поднимусь снова, и когда я сделаю это, я буду охотиться на вас до конца за то, что вы сделали этой ночью.

— Что мы сделали? — завопил Джулиус, шагая к нему. — Мы занимались своим делом. Все это устроил ты!

— Ты ничего не знаешь, — Ванн Егерь посмотрел на Марси, она все ещё спускалась по груде оружия. — Твой человек вызвал смерть в этот мир. Ты знаешь, сколько пострадает из-за этого? Но вам, змеям, плевать на осторожность. Вы умеете только разрушать. Но в конце будем смеяться мы, — его лицо озарила улыбка. — Хозяйка уже восстановила ущерб, нанесенный вашим дураком-братом. Проект Восстановления продолжается. Со мной или без меня — это лишь вопрос времени.

Челси помрачнела. Джулиусу тоже не нравилось, как это звучало, но он не тал спрашивать. Победенный враг давал намеки, потому что заманивал их. Может, Алгонквин уже двигалась сюда.

— Хватит, — прорычал Джулиус, сел на корточки перед побежденным духом. — Где мой брат? Ты сказал, он жив?

— Да, — Ванн Егерь едко улыбнулся. — Он продал вас почти без боя.

Джулиус открыл рот, но Челси опередила его:

— Невозможно. Джастин — идиот, но он умер бы, но не предал клан.

— Думай, что хочешь, — сказал дух. — Но моя Хозяйка устроила сделку. Ваш жалкий брат продал вас Северной Звезде за меч и шанс отомстить. Это не удивительно. Ваш вид рожден предавать.

— Молчи, — прорычала Челси, впила ногтями в шею духа, и он охнул от боли. — Как с этим связана Эстелла?

— Откуда я знаю? — выдавил Ванн Егерь. — Это вы, змеи, играете с будущим. Алгонквин просто столкнула вас, и ваш брат был рад подыграть.

Челси отпустила его шею, ругаясь под нос, прижала ладонь к его груди. Джулиус ощутил укус ее магии, и Ванн Егерь напрягся с воплем, голова откинулась от боли, и украденный Клык Челси вырвался из его груди и вернулся в ее руку.

Она сжала свой меч с улыбкой, стряхнула черную кровь. Ванн Егерь рухнул на землю, тяжело дыша. Когда она очистила клинок, Челси разместила его над духом.

— Что ты делаешь? — спросил Джулиус, пока она целилась.

— Заканчиваю это, — Челси опустила меч.

— Стой! — крикнул он, но поздно. Клык Челси уже рассек шею Ванна Егеря. Ослабев от последнего забранного меча, дух даже не пытался уклониться. Он лежал, улыбаясь им, голова откатилась от уменьшившегося тела, а потом труп развалился водой. — Зачем ты это сделала? — Джулиус в ужасе смотрел на лужу, где до этого был охотник Алгонквин. Вода впитывалась в землю. — А как же выкуп Джастина у Алгонквин?

— Ты слышал его, — Челси снова очистила Клык и вернула его в ножны. — Эстелла замешана в этом.

Джулиус не мог в это поверить.

— И ты поверила его словам?

Она кивнула.

— В этом — да.

— А Джастин?

Челси прищурилась.

— Ситуация изменилась. Я не хочу верить, что Джастин продал нас, но планы пророков запутаны, а мы столкнулись с той, кто хочет всех нас погубить. Если Алгонквин работает с Эстеллой, то живой Ванн Егерь только усложнял дело. Лучше было убрать его, чем рисковать его возвращением.

— А если она не работает с Эстеллой? — сказал Джулиус. — Я не слышал, чтобы Алгонквин работала с драконом.

— Тогда мы доказали, что мы сильны, и дали Хозяйке Озер повод сохранить ему жизнь для сделки, — Челси хмуро посмотрела на него. — Подумай, Джулиус. Что логичнее? Что Ванн Егерь врал бы ради Эстеллы или попытался задеть нас правдой? Учитывая, что катастрофы двух последних дней вели к Северной Звезде, и что она нападает на Хартстрайкеров высокого ранга, было бы глупо не подозревать ее сейчас.

Он покачал головой.

— Но...

— Нам не хватало, помимо пророка, мстительного духа, который влез бы и все испортил, — рывкнула его сестра. — Особенно, если Алгонквин отдала Джастина Эстелле, и

мы не можем этим обменять его.

Джулиус не хотел в это верить, но аргумент его сестры был циничным.

— Так все было напрасно?

Челси фыркнула.

— Ты зовешь спасение своего человека и смерть одного из наших величайших врагов ничем? — она ткнула ногой грязь, где растаял Ванн Егерь. — Это была великая победа, и раз твой человек его одолела, я не буду врать, когда расскажу матушке, что ты был в центре этого. Не важно, что ты говорил раньше, Бетезда не убьет дракона, который одолел охотника Алгонквин. Ей придется принять тебя в клан, и тогда мне не придется лишать тебя головы, — она пожала плечами. — Может, это не то, что мы планировали, но я готова звать это победой.

Джулиус не считал это победой.

— А если я не хочу возвращаться?

Челси повернула голову.

— Что?

Джулиус выпрямился.

— Я ценю твои старания спасти меня, но я серьезно говорил то по телефону. Я не хочу быть частью семьи, которая заставляет выдавать сестру, чтобы спасти брата, и я не хочу снова добиваться расположения матери. Я не хочу участвовать в этом.

— Жаль, — прорычала Челси. — Ты — часть этого. Уйти не получится, Джулиус. Ты родился Хартстрайкером и умрешь Хартстрайкером. От этого не сбежать, но у тебя появился второй шанс создать свое место в этом клане. Не упускай его.

Он покачал головой.

— Но я не хочу...

— Тогда веди себя как настоящий дракон, измени ситуацию! — заорала она. — Делай, что должен. Захвати клан и измени его, если нужно. Найти способ жить, будучи Хартстрайкером, потому что, пока Бетезда правит семей, выход только через этот меч, — она сжала Клык. — Не заставляй меня убивать тебя, когда ты мне начал нравиться.

Плечи Джулиуса опустились. Он не хотел ссориться с сестрой, которая только что спасла его жизнь, но теперь, когда он выступил против матери и открыл свои мысли, возвращение в клан — даже героем — ощущалось как поражение сильнее, чем гибель от оружия Ванна Егеря. Наверное, это было видно на его лице, потому что Челси вздохнула.

— Не думай сейчас об этом, — она неловко опустила ладонь на его плечо и отдернула руку. — Пока сосредоточься на возвращении домой со своим человеком. Тебе нужно проверить Амелию.

— А ты? — сказал Джулиус. — Ты не вернешься с нами? Ты могла бы всех нас туда переместить.

Его сестра закатила глаза.

— Я не такси, а еще ты — идиот, если думаешь, что Алгонквин не знает, что только что произошло, и не придумывает контратаку, пока мы говорим. Ты все еще с печатью, а это должно сделать тебя незаметным, но я почти час была открытой мишенью. Когда они придут, я буду мишенью, так что я уведу их как можно дальше, а ты отправишься домой и будешь держать обещание, охраняя нашу сестру. Это понятно?

Джулиусу не нравилось, что Челси решила стать приманкой, но если кто и мог уйти от атаки, это Тень Бетезды.

— Понятно, — сказал он. — Но будь осторожна.

Казалось, он увидел ее улыбку. Может, ему это привиделось, потому что лицо Челси было мрачным, когда она вытащила меч.

— И ты.

После этих слов она пропала, исчезла во тьме, как тень, которой ее и звали.

Глава 17

Челси появилась через секунды меньше, чем в квартале от того места, прижалась к стволу дерева у развалин супермаркета, пытаясь перевести дыхание.

Это была ее вина. Она не поняла, что маг Джулиуса могла так много взять. Чтобы перенестись сюда, она использовала остатки сил. Наверное, было умнее остаться с Джулиусом, но быть слабой при младшем брате было позорно, и Челси не врала о контракте Алгонквин. Она была удивлена, что армия против драконов еще не пришла туда. Сегодня был их счастливый день. Но удача не длилась вечно, пора было двигаться.

Стиснув зубы, Челси выпрямилась и вытащила телефон, чтобы вызвать машину из долгосрочного хранилища, которая была там для таких случаев. Было бы безопаснее перенестись домой и отчитаться, но она должна была увести преследование, и ей не хватило

бы сил до горы Хартстрайкер. Просто стоять без опоры было трудно, так что придется ехать в машине. Но, пока она отсылала свои координаты системе машины, ветерок задел ее шею.

Он был едва ощутимый, прохладный воздух задел ее разгоряченную кожу, но Челси не прожила бы так долго, игнорируя такие признаки. Она бросила телефон и вытащила одним движением меч, повернулась и увидела, как драконша вышла из тени за ней.

— Попалась, — прошептала Эстелла, вытянула руку и бросила что-то длинное и черное, это обвило шею Челси.

Она отдернулась, охнув, выронила меч, попыталась сорвать то, чем пророчица обвила ее горло, но там ничего не было. Ни оружия, ни талисмана — только ее кожа и жуткое ощущение затягивающейся петли, не дающей дышать.

— Ты должна гордиться, — сказала Эстелла, Челси рухнула на колени, задыхаясь. — Из всех отпрысков Бетеды тебя было сложнее всего поймать.

Челси игнорировала ее, искала на земле оброненный меч, но пророчица отбросила его ногой от ее пальцев.

— Я бы не смогла это проверить, если бы ты не показала свою слабость в прошлом месяце, — Эстелла села на корточки рядом с ней. — Не могу передать, как я хохотала, когда обнаружила, что у Силовика Хартстрайкеров слабость к малышам, но это сработало. Мне нужно было лишь намекнуть охотнику Алгонквин, чтобы он надавил на малышкой, и ты появилась, — она щелкнула пальцами, — как кролик из шляпы.

Она улыбнулась, закончив, но Челси злилась.

— Это была ты, — прошептала она. — Ванн Егерь, ловушка — все это была ты.

— О, дитя, — глаза Эстеллы сияли, как лед во тьме. — Ты еще не поняла? Это всегда я. А теперь поспи. У нас много работы.

Удушьющее чувство усиливалось, пока Эстелла говорила, но Челси не допускала этого. Она так не падет. Так много было не закончено. Не из-за Эстеллы. Ей нужно было сбежать. Нужно было уйти.

Мысль едва появилась в ее голове, и огонь пробежал по ее телу, поджег траву у ее ног, ее облик человека пропал. Превращение было уже не четкой мыслью, а инстинктом, желанием сбежать в физическом облике. Но, когда она раскрыла еще формирующиеся крылья, чтобы улететь, петля Эстеллы затянулась сильнее.

Может, если бы она не была так ослаблена, у нее получилось бы, или она была обречена с самого начала. Челси едва поднялась на десять футов и рухнула на еще дымящуюся траву у ног Эстеллы. Пока все темнело перед глазами, она усела увидеть самодовольное лицо пророчицы, сирены завывали вдали.

* * *

— Марси, — Джулиус нервно оглянулся в сторону приближающихся сирен. — Пора идти.

— Секунду, — она сидела на корточках на горе бесценного древнего оружия, ставшей памятником посреди поля, где они победили Ванна Егеря. — Почти закончила.

Джулиус вздохнул. Если бы он получал доллар за каждый раз, когда она это говорила...

— Я думал, мы должны оставить оружие?

— То, что нам не принадлежит, да, — она подвинула с кряхтением боевой топор почти с нее размером. — Но Призрак говорит, Тюрфинг тут. Наверное, Ванн Егерь забрал его когда Джастин проиграл.

— Я ценю старания, но я могу получить другой меч, а копы вот-вот будут тут.

— Но я почти... ага! — она подняла руку, вытащив знакомый короткий и сверкающий меч из кучи. — Та-дам!

Джулиус был рад своему мечу, но больше радовался тому, что она закончила.

— Спасибо, — быстро сказал он, подбежал, чтобы снять ее с горы. — Теперь мы можем...

Вспышка света прервала его. Где-то слева что-то вспыхнуло изумрудным огнём в ночи. Когда Джулиус повернул голову, вспышка пропала. Он думал, что ему показалось, но Марси крикнула:

— Что это было?

Джулиус не был уверен. Выглядело как огонь дракона, но в СЗД только один дракон сейчас мог испустить зеленый огонь, а она этого не сделала бы. Но, хоть он говорил себе, что это мог быть отчаянный бомж, бросивший что-то не то в костер, ветер изменился и принес ему запах пепла и крови. Знакомой крови.

— Идем, — ему было не по себе, он побежал к пикапу. — Посмотрим.

Марси побежала за ним.

— Но разве ты не сказал, что мы должны уехать отсюда?

Он кивнул, бросил меч в машину и запрыгнул сам.

— Мы только посмотрим, — сказал он, она села в машину.

«И убедимся, что я ошибся», — мысленно добавил он.

Но надежда на это пропала, когда они поехали. Даже с закрытыми окнами запах дыма дракона быстро стал подавляющим, пока они ехали к месту, где видели свет. Джулиус пытался держаться за каплю оптимизма, говоря себе, что дым мог остаться от побега дракона, но даже эта надежда рухнула, когда они остановились перед развалинами супермаркета, захваченного деревом.

— Твою... — завопила Марси, выглядывая в открытое окно. — Что это?

Джулиус сглотнул ком в горле, глядя огромными глазами на дракона, сжавшегося в ком у дерева.

— Это моя сестра.

До этого Джулиус не видел Челси в ее истинном облике. Даже когда она забрала Джастина с неба месяц назад, он увидел лишь извивающуюся тень во тьме. Он всегда думал, что некая магия делала ее незаметной, как заклинание камуфляжа или что-то еще. Но теперь он видел, что правда была куда проще. Он не видел Челси в полете, потому что пернатый дракон на траве был черным. Не блестящим, а матовым, такой цвет глаза драконов обычно не замечали.

— Уверен, что это твоя сестра? — шепнула Марси, отодвигаясь от окна. — Я думала, вы были, кхм, тропических цветов?

— Так и есть, — шепнул Джулиус. — Думаю, она красит себя, но это точно Челси, — другой дракон так не пах.

Марси скривилась.

— Что с ней случилось? Разве она не должна была увести копов?

Джулиус не знал, но сирены были все ближе, и он знал, что им нужно было сделать.

— Идем, — он открыл дверцу.

Марси выбралась за ним, и они вместе пробрались по развалинам парковки к спящему дракону. Чем ближе они были, тем больше Джулиус переживал. Учитывая то, к кому они приближались, он ожидал, что окажется на спине с когтем у горла, но его сестра даже не

открыла глаза.

— Челси! — тихо позвал он, провел пальцами по ее черным перьям. — Это я. Проснись.

Дракон не двигался. Хуже, она даже не вздрогнула, и кровь Джулиуса похолодела. Драконы были параноиками, но Челси превосходила в этом всех. Если она не реагировала на угрозу в виде прикосновения другого дракона, что-то было серьезно не так.

— Она под заклятием?

— Не вижу, — Марси смотрела удивленно на спящую драконшу. — Вы милые в этом облике.

Джулиус не знал, имела она в виду магию или говорила в прямом смысле. Марси могла говорить обо всем. Но, хоть было странно признавать такое о своей сестре, Челси с ее гибким змеиным телом, изящными бугорками над глазами и перьями была удивительно красивой драконшей. И она скоро умрет, если они не уберут ее отсюда.

— Челси! — закричал он уже громче. — Челси! — ответа не было, и Джулиус отошел, ругаясь, огляделся, увидел вдали за кустами сверкающие фары. — Нужно убрать ее отсюда.

— Как? — сказала Марси, отошла от длинных перьев Челси, которые осторожно гладила. — Посмотри на нее. Хоть она сжалась в комок, она размером с прицеп трактора. Мы не можем просто сунуть ее в пикап, — она прикусила губу. — Ты можешь вызвать помощь для таких случаев? Горячая линия Хартстрайкеров?

— Она — горячая линия Хартстрайкеров, — Джулиус вытащил телефон, хотя не знал, кому звонить. Амелия была без сил, Боб — неизвестно где, и он не доверял другим родичам, они могли попытаться убрать Челси, пока она была беззащитна. Он мог позвонить Бетезде, но, учитывая, как она относилась к Амелии, Джулиус сомневался, что это была хорошая идея. И он не хотел звонить матери после прошлого разговора.

Но нужно было что-то делать. Первая волна полицейских машин уже собиралась в поле, где они убили Ванна Егеря. Никто не смотрел пока в их сторону, но они вскоре начнут обыскивать местность. Он хотел плюнуть на все и позвонить Бетезде, но его уши уловили гул вибрирующего телефона.

Его телефон был в руке, так что звонил не он, а у Марси вообще не было телефона. Но, хоть его слух был хуже чутья, он все еще был лучше, чем человеческий. И, поискав, он нашел вибрирующий телефон Челси в траве рядом с ее левой лапой, на экране ярко сияло «Неизвестный».

Джулиус чуть не выронил телефон от волны облегчения, но удержал его, принял вызов и прижал телефон к уху.

— Боб!

— Что случилось?

Джулиус хотел сказать, что Боб должен был знать, но не смог. Он слышал, как Боб звучал удивительно серьезно, несколько раз за последние два дня. Сейчас пророк звучал жутко. Джулиус еще не слышал такого тихого гнева, как в вопросе брата, и он решил остановиться на фактах.

— Не знаю, — честно сказал он. — Мы только что нашли Челси без сознания, — он вспомнил окровавленное тело, сжал телефон крепче. — Думаешь, ее настигла Эстелла?

— Ее будущее только что пропало, так что это возможно, — прорычал Боб. — Как сильно она ранена?

— Она не ранена, — Джулиус окинул сестру взглядом. — По крайней мере, не сильнее, чем в бою с Ванном Егерем. Но она в облике дракона и без сознания, и армия Алгонквин

почти тут.

Миг тишины, а потом Боб сказал:

— О.

— О? — завопил Джулиус. — И все?

— Конечно, нет, — его брат звучал уже похоже на себя. — Я просто рад. Все не так плохо, как я ожидал.

Джулиус не знал, что Боб ожидал, если их ситуация его обрадовала.

— Она слишком большая, чтобы ее сдвинуть, и она не отвечает на мои слова. Если охрана Алгонквин поймает ее такой, они убьют ее раньше, чем она откроет глаза.

— Спокойно, — сказал Боб. — Верить или нет, это один из лучших исходов. Теперь слушай внимательно, я расскажу, как разбудить Челси. Обычно я заставил бы тебя поклясться, что ты никому не расскажешь то, что услышишь, но твое будущее — одно — из немногих оставшихся, не погрузившихся в хаос, и я уже знаю, что ты промолчишь.

— Конечно, — сказал Джулиус, оглянувшись на Марси, которая просила жестами поторопиться. — Что делать?

— Все просто, — сказал Боб. — Просто отойди и крикни: «Я знаю, что случилось в Китае!».

— В этом даже нет смысла, — рявкнул Джулиус. — Это серьезно, Боб!

— В случае Челси, Китай — это серьезно, — ответил пророк. — Поверь, работает каждый раз.

— Каждый раз? — недоверчиво повторил Джулиус. — Сколько раз ты это делал?

— Не я лично, — сказал Боб. — Я не камикадзе, чтобы упоминать Китай при Челси. Я говорю о тех разгах, когда видел, что это сработает, в будущем, считая и твой случай. Но тебе стоит встать за то, что защитит от огня.

Эта мысль не успокаивала.

— Что случилось в Китае?

— Это спросишь у Челси, — сказал Боб. — Но сначала выбери наряд для похорон. Так ты будешь это делать? Я думал, ты спешил.

Джулиус спешил, и он не мог тратить время на выходки Боба.

— Я попробую.

— Дай знать, как пройдет, — сказал Боб. — Мне нужно отключиться. Я выхожу из аэропорта. Я позвоню тебе, когда ты будешь дома.

Многое скрывалось в этом предложении. Какой аэропорт? И откуда он знал, когда они попадут домой? Но Джулиус был рядом с пророками достаточно времени, чтобы не спрашивать о таком, и он не стал задавать вопросы. Он убрал телефон Челси в карман, укрылся за пикапом и поманил Марси тоже так сделать.

— Что мы делаем? — прошептала она, сев на корточки рядом с ним.

— Сам хочу понять, — шепнул он, выглянул поверх капота на сестру, глубоко вдохнул. Ему было нечего терять. — Я знаю, что случилось в Китае!

Он крикнул это изо всех сил, пригнувшись, закрыв свою голову и Марси, но огненный шар не пролетел над ними. Ничего не случилось.

— Эм, — сказала Марси. — Что это было?

— Это должно было сработать, — Джулиус злился на брата за такой совет и был в ужасе от результата. Если Боб не знал, что происходило, им конец. — Может, попробовать снова?

— Вряд ли это нужно, — Марси выглянула из-за пикапа. — Смотри.

Джулиус поднял голову, затаив дыхание. Черный дракон не пошевелился, но она уже не спала. Узкие зеленые глаза сияли, как угли, в тенях черных перьев. Он успел увидеть только это, и драконша напала.

Джулиус не мог описать, что произошло. В один миг он был за пикапом, а другой ударился спиной об траву, огромный дракон оказался на нем, огонь загорелся в горле. Она осведомилась:

— Что ты знаешь?

— Ничего! — испуганно сказал Джулиус. — Клянусь, я ничего не знаю! Я повторил то, что мне сказал Боб, чтобы разбудить тебя!

Драконша моргнула в смятении, огляделась на заросшую парковку супермаркета, словно только поняла, где была, или кого прижала к земле.

— Джулиус?

— Да, — он выдохнул с облегчением. — Это я, и тебе нужно изменить облик сейчас. Люди Алгонквин неподалеку.

К первым машинам на поле боя с Ванном Егерем присоединились еще несколько, а еще — полицейский грузовик. К счастью, офицеры были слишком заняты, пялясь на гору древнего оружия, чтобы заметить большого черного дракона на парковке дальше по улице. Но так будет не долго. Джулиус уже слышал гул лопастей вертолета, и он повернулся к сестре, сцепив ладони.

— Прощу, — взмолился он. — Пожалуйста, Челси, поменяй облик.

Драконша смотрела на него еще миг, глаза сияли, как зеленые фонари, а потом так же быстро, как она напала, ее огромное тело обмякло, остались только черные перья, а через секунды пропали и они, оставив только Челси перед ними, человека и, кроме пустых ножен на бедре, полностью голую.

Джулиус опустил взгляд, щеки пылали.

— Вот, — он снял еще влажную футболку и вручил ей.

Челси не переживала из-за своей наготы, но приняла одежду без комментариев.

— Никогда это не упоминай, — сказала сухо она, надевая футболку. — Вы оба. Ясно?

— Да, — сказал Джулиус, ткнул Марси локтем, и она кивнула. — Мы можем идти?

Челси склонилась и подняла Клык, убрала его в ножны плавным движением, а потом забралась в пикап. Джулиус закрыл за ней дверцу, ругаясь под нос, когда увидел, что к ним по дороге ехали машины охраны Алгонквин.

— Марси?

— Уже делаю, — она села за руль и коснулась круга заклинания на потолке пикапа, который она прилепила в прошлый раз, когда ускользнула от Алгонквин. — Держитесь.

Иллюзия накрыла пикап раньше, чем она договорила, и Джулиус остался стоять возле пустого места. К счастью, он ощутил пикап, когда забрался внутрь, сам стал невидимым, миновав дверцу.

— Помни, мы можем делать это только в тихих районах, — прошептал голос Марси рядом с ним. — Надеюсь, мне не нужно объяснять опасность езды в невидимой машине в потоке машин.

Джулиус кивнул и вспомнил, что она не видела его. Он молчал, направляя их невидимый пикап с парковки и между рядами армии Алгонквин против драконов. Только когда они миновали стену сверкающих огней и попали в наполовину заселенный район

университета, где Марси жила, когда он впервые ее встретил, и Джулиус выдохнул.

— Думаю, мы спаслись.

Марси явно согласилась, потому что невидимость пропала, и стало видно ее улыбающееся лицо.

— Качественные заклинания, — гордо сказала она. — Его долго создавать, но работает всегда.

— Высшее качество, — согласился Джулиус, благодарно посмотрел на нее, а потом оглянулся на сестру. — Ты в порядке?

— Нет, — тихо сказала Челси. Она сидела как можно дальше от них, прислонилась к дверце, меч лежал на ее коленях. Она смотрела на темную дорогу впереди. — Я не помню ничего после боя с Ванном Егерем.

— Наверное, из-за Эстеллы, — быстро сказал Джулиус. — Но все хорошо. Мы смогли, и теперь мы отыщем тебе безопасное место.

Он закончил с улыбкой, пытаясь утешить, но глаза Челси были холодными, как зеленые камни, когда она посмотрела на него.

— Мой телефон у тебя?

Вопрос был странным, но Джулиус без комментариев вытащил его из кармана и вручил ей.

— Боб тебе звонил, — быстро объяснил он. — Так я узнал, что нужно сказать... кхм, те слова, которые нельзя упоминать.

Челси кивнула, хотя, казалось, не слушала. Она смотрела на телефон со странным выражением лица.

— Что такое? — нервно спросил он.

— Узнаем, когда вернемся в твой дом, — она закрыла глаза. — Мне нужно набраться сил. Разбуди меня, когда мы приедем.

Джулиус нервно заерзал. Но он не успел придумать, как вежливо спросить, как она могла спать в такое время, Челси отключилась, сжавшись в углу, голова была прислонена к окну.

Вид наполнил его смешанными чувствами. Он был рад, что сестра доверяла ему достаточно, чтобы спать в его присутствии, но он боялся, что она не сама это выбрала. То, что случилось с Челси, явно не закончилось. Но он ничего не мог сделать в машине, так что Джулиус заставил себя повернуться к дороге, настроил древнюю систему пикапа, чтобы их как можно меньше трясло, пока они ехали по прямым улицам к мерцающему двуслойному городу, поднимающемуся, как утес, перед ними.

* * *

Амелия ждала их дома, сидела на крыльце в плохо подошедшем ей платье Марси с полупустой бутылкой виски в руке. Она опустила ее, как только они подъехали, встала с улыбкой, полной боли.

— Вы выжили! — радостно завопила она. — Значит, мы... Что с тобой случилось?

Этот вопрос был адресован Челси, которая вывалилась из машины, как только пикап остановился.

— Я в порядке, — буркнула она, вернув равновесие. — Идемте внутрь.

— В порядке? — закричала Амелия. — У тебя нет половины магии! — ее взгляд стал убийственным. — Это сделал один из магов Алгонквин?

— Нет, — смущенно сказала Марс, выходя из машины следом за Челси. — Это была я.

— Потому что я ей сказала, — рявкнула Челси.

— И зачем ты поступила так глупо? — рявкнула Амелия. — Тебе не хватило сложностей сегодня?

Челси в ответ хмуро глядела на нее, Амелия закипала.

— Что на нее нашло? — буркнула она, скрестив руки с обиженным видом. Челси прошла в дом. — И почему она голая? Она билась с Ванном Егерем как дракон? — ее лицо стало испуганным. — Нам нужно начинать выкапывать бомбоубежище?

— Нет, — Джулиус выключил двигатель. — Мы победили Ванна Егеря. Точнее, Марси, но...

— Это была работа команды, — перебила Марси, хотя просияла, когда Амелия подняла для нее два больших пальца.

— У нас другая проблема, — продолжил Джастин. — На Челси напала Эстелла.

Впервые с их приезда Амелия лишилась дара речи. Джулиус использовал шанс увести ее в дом.

Внутри Челси лежала на месте Амелии на окровавленном диване, отклонив голову и закрыв глаза. Амелия тоже не должна была стоять, так что села на подлокотник дивана с непривычно мрачным видом.

— Тебе холодно?

— Очень, — сказала Челси.

Джулиус помнил, как ужасно чувствовал себя, когда Марси забрала всю его магию. Он сбегал наверх и принес ей одеяло без крови на нем. Когда он вернулся, Челси ела мешок замороженных куриных крылышек.

— Осталось только это, — сказала Марси, опередив вопрос Джулиуса. — Я предложила заказать еду или хотя бы сунуть крылышки в печь, но...

— Некогда, — Челси ела сырые крылышки с костями. — Нужно спешить.

Амелия упрямо скрестила руки на груди.

— Сначала расскажите мне, что происходит.

— Мы отвлекали Ванна Егеря, — сухо сказала Челси. — Дух Марси победил его, и мы помогли ей снова привязать его, а потом я отрубила Ванну Егерю голову.

Глаза Амелии были огромными к концу ее рассказа.

— Ты использовала своего Смертного Духа? — завопила она, повернувшись к Марси. — Это чудесно! Как его зовут? Как он это сделал? РАССКАЖИ МНЕ ВСЕ!

— Позже, — прорычала Челси, скалясь, когда Амелия недовольно посмотрела на нее. — В жизни есть не только твое любопытство. Эстелла напала на меня, как на тебя. Я помню, как отрубила голову Ванну Егерю. А потом — ничего, пока я не проснулась, как дракон, с Джулиусом передо мной и армией Алгонквин у меня на хвосте.

Амелия нахально улыбнулась.

— Хороший Дракон снова всех спас? — она повернулась к Джулиусу. — Спасать нас от катастроф — твое новое хобби?

Уши Джулиуса вспыхнули от этого. Было приятно получить признание, но он не мог брать себе эту славу.

— Это был Боб, — быстро сказал он. — Я сделал, как он сказал. Но, хоть мы смогли забрать Челси оттуда, мы не видели нападение, так что не знаем, что сделала Эстелла. Мы даже не можем вернуться и осмотреть место, ведь там охотники на драконов.

— Нам не нужно возвращаться, — сказала Челси, подняв телефон.

Джулиус растерянно нахмурился, и его сестра вздохнула.

— Эстелла была по Хартстрайкерам не наугад, — объяснила она. — Сначала Конрад, потом Амелия и, если Ванн Егерь не врал, Джастин. Я не уверена, что она бьет по Клыкам, Амелию сбила, потому что могла, или она атаквала Хартстрайкеров, которые представляли угрозу, но я была следующей. Потому, когда это случилось с Амелией, я взломала камеру и микрофон телефона, чтобы они все время записывали.

— Ты взломала себя? — Джулиус был впечатлен. — Умно.

— Умная — второе имя Челси, — гордо сказала Амелия, потрепав короткие волосы сестры. Челси отбила ее руку. — Так чего ты ждешь? Включай!

Челси нахмурилась и коснулась телефона, развернула, чтобы они видели экран, ведь ее телефон был слишком дешевым, чтобы в нем была дополненная реальность. К счастью, качество видео было довольно неплохим даже в темноте, и первым делом они увидели, как телефон упал на землю, а Челси прижалась к дереву.

— Не обращайтесь внимания, — буркнула Челси и промотала несколько секунд. — Вот.

Джулиус готовился к чему-то эпичному, но разговор был поразительно коротким. Он длился не больше пяти секунд, и огонь Челси затмил камеру.

— Что случилось с волосами Эстеллы? — спросила Амелия. — Ей не идет стили больной. Так было, когда она напала на меня?

— Кому есть дело до ее волос? — завопила Марси. — Она серьезно? Она подстроила весь тот кошмар с Ванном Егерем — мой допрос, проклятие на моей шее и все, что случилось с Призраком — чтобы напасть на Челси?

— Эта часть была довольно умной, — сказала Амелия. — Как еще выманит Тень Бетезды? Челси всегда питала слабость к малышам.

— Прости, что не убиваю детей, — прорычала Челси, повторила на видео атаку. — Но я все еще не вижу, как она вырубил меня. Она меня почти не трогала.

Марси склонилась над телефоном.

— Думаю, она что-то на тебя наложила, — она отмотала видео и сделала паузу, когда рука Эстеллы метнулась в сторону шеи Челси. — Видишь? Тут. У нее что-то в руке.

Джулиус прищурился, с трудом заметил черную линию.

— Что это? Веревка?

— Думаю, это какая-то цепочка, — Марси склонила голову.

Тело Амелии содрогнулось.

— Повтори, — потребовала она.

— Что? — Марси нахмурилась. — Цепочка?

Маг-дракон оскалилась так, что Джулиусу было не по себе.

— Это плохо? — спросил он.

— Возможен апокалипсис, — ответила серьезно Амелия. — Нужно позвонить Бобу.

— Я удивлен, что он не позвонил нам, — Джулиус встревожился. — Он сказал, что позвонит, когда мы вернемся домой.

— Может, он занят? — сказала Марси.

— Или не видит теперь, когда два наших будущих пропали, — мрачно сказала Амелия.

Это всех сделало мрачными, и Челси закрыла видео и ввела номер, а потом ждала, хотела набрать его снова, когда ей вдруг ответили.

— Ты ответил, — Челси была в шоке.

— Я говорил, что всегда отвечаю, когда это важно, — ответил Боб. — Включи громкую

связь. Это групповое обсуждение.

Челси так и сделала, повернула телефон, чтобы все слышали.

— Ты знаешь, почему мы звоним?

— Да, но только через Джулиуса, — сказал Боб. — Ты можешь показать ему видео еще раз? Хочу кое-что проверить.

— Может, я просто переешлю, и ты посмотришь сам? — Челси нажала на кнопку.

— Или это, — Боб притих и смотрел короткое видео. — Прошу, скажи, что это не то, о чем я думаю.

— Не могу, — Амелия забрала телефон у сестры. — Это цепочка, и это объясняет потерю памяти. Хотя я все еще не понимаю, как Эстелла добыла хотя бы одну, а у нее их много.

— Не недооценивай то, на что готова Эстелла ради победы, — сказал мрачно Боб. — Иначе почему она чуть не убила сестру, пытаясь получить Космолябию месяц назад?

Амелия охнула, словно это был важный кусочек информации, решающих головоломку, и Марси закатила глаза.

— Ладно, стойте, — она подняла руки. — Можно объяснить это для тех, кто не знает, что происходит?

— Могу попробовать, — сказала Амелия. — Ты же знаешь, что драконы не из этого измерения?

Марси кивнула.

— Ванн Егерь говорил о таком. Он говорил, что драконы прибыли сюда, уничтожив свой дом, но он — не надежный источник.

— К сожалению для нас, он говорил правду, — мрачно сказала Амелия. — Мы — то, что Алгонквин назвала бы «неместными инвазивными видами». Первые драконы прибыли в этот мир как беженцы примерно десять тысяч лет назад. Никто не знает уже, выбрали ли мы это место по конкретной причине, или это было первое измерение, которое нам попало, но мы не вернулись.

— Погоди, — сказал Джулиус. — Я думал, мы пришли как завоеватели? Так я всегда это слышал.

— Это лишь сплетни, — сказал Боб. — Ты же не думал, что настоящий дракон признал бы, что нам пришлось убежать в этот мир, провалившись в своем?

Это объяснение было слишком похоже на правду.

— Так что случилось?

— То, что и ожидается от места, где драконы были доминантным видом, — с горечью сказала Амелия. — Мы бились между собой, пока не осталось ничего, а потом покинули корабль.

Это снова было понятно, хоть и ужасно. Но терпение Челси лопнуло.

— Я не слышала о таком, — прорычала она. — Почему вы двое все знаете?

— Потому что мы знали дедушку, — печально сказала Амелия. — Он был одним из последних драконов, которые пришли из изначального портала.

— Постойте, — выдохнул Джулиус. — Вы встречали Кетцалькоатля?

— Конечно, — сказала Амелия. — А-мелия, помнишь? Кетцалькоатль обожал внуков, особенно Боба.

— Меня нельзя не любить, — сказал Боб. — Но эта история о другом. Кроме доверия Бетезде, наш дедушка был очень мудрым драконом. Он был юным, когда ему пришлось

убежать в этот мир, но он не забыл, что случилось с его домом, и он не хотел, чтобы его клан повторил ошибки наших предков. Но, хоть версия Амелии имеет хорошую мораль, ситуация, уничтожившая наш дом, не была связана только с естественным драконьим желанием завоевывать. Все испортили пророки.

— Пророки? — сказал Джулиус. — Больше, чем трое?

— Намного, — ответил его брат. — Драконы-пророки были распространены, как люди-маги. Они были всюду, лезли во все дела, запутывали будущее, — он поежился. — Я даже не хочу думать об этом.

Джулиус тоже не хотел. Борьба двух пророков была кошмаром, но тысяч?

— Понятно, почему у наших предков были проблемы.

— Я еще не дошел до плохой части, — сказал Боб. — Так много пророков боролись за контроль над будущим, и некоторые стали придумывать новые стратегии подавить врагов. Это вызвало гонку, и это привело к созданию нового оружия, уникального для магии пророка. Это оружие, когда его применяют на врагах, навязывает твоё видение будущего другим, даже если оно кажется наименее вероятным.

Глаза Джулиуса расширились, но Марси опередила его:

— Цепи!

— Бинго, — сказал Боб. — Дайте девочке приз.

— Дайте уточнить, — медленно сказал Джулиус. — Говоришь, Эстелла отправилась в старый дом драконов и забрала оружие, которое заставит сбыться её версию будущего, а не твою?

— А не всех, — мрачно сказал Боб. — Любой ценой. Она связала будущее цепями, и теперь все сложно.

Все было куда хуже. Джулиус все еще пытался понять, как плохо могла сложиться ситуация, когда Марси спросила:

— Так при чем тут моя Космолябия? Драконы не умеют возвращаться в своё измерение?

— Уже нет, — печально сказала Амелия. — Пойми, мы не просто разгромили своё измерение. Мы стерли его. Наши предки улетели за шаг от полного разрушения. Там было так плохо в конце, что сфера нашей реальности отделилась от других измерений. Теперь попасть туда можно только через пустоту между мирами, а сделать это можно только с помощью того, что указывает на нужное направление.

— Как Космолябия, — сказала Марси.

— Именно, — Амелия кивнула. — Как думаешь, почему я так долго пыталась добыть её? Я работала над открытием портала в останки нашего измерения веками. Ты можешь представить, сколько истории там похоронено?

— Истории, конечно, — ехидно сказал Боб. — А еще горы сокровищ, брошенных убегающими королями-драконами, но они не связаны с твоим интересом.

Амелия пожала плечами.

— Меня не может интересовать то и другое?

— Как хотите, — сказала Челси. — Вернёмся к теме. Говоришь, Эстелла использовала Космолябию, которую украли месяц назад, чтобы вернуться в измерение наших предков и добыть оружие пророков, которое вызывает особое будущее?

— Если хочешь все это выразить одним предложением.

— Тогда почему цепочка еще не началась? — она игнорировала его сарказм. — Если

мы с Амелией уже в цепях Эстеллы, как мы вообще ведем этот разговор?

— Я не знаю, — Боб звучал неестественно раздражённо. — Я уже говорил, я не могу больше видеть ваше будущее. Может, это все — часть плана Эстеллы.

— Ладно, — сказала Челси. — Как нам выбраться?

Он вздохнул.

— Не знаю.

— Слишком много «не знаю» для всезнающего пророка, — прорычала Челси.

— Вряд ли это странно, ведь в последний раз такое оружие применялось за девять тысяч лет до моего рождения, — едко сказал Боб. — Я вижу будущее, не прошлое. Но могу догадываться, что одолеть абсолютное оружие можно только другим абсолютным оружием.

— Добыть свои цепи? — быстро спросил Джулиус, желая убрать напряжение. — Мы так можем?

— Если может Эстелла, почему не можем мы? — ответил Боб.

— Но мы не можем туда попасть, — отметила Марси. — Даже если Амелия сделает портал, у нас нет Космолябии.

— Не списывай нас раньше времени, — сказал Боб. — В этом раунде мне дали по зубам, но я еще не лишился ресурсов. Так получилось, что я уже послал помощь с этим.

— Порталом или Космолябией? — спросила Марси, а Челси в тот миг рявкнула:

— И ты не сказал нам раньше?

— Не хотел сбивать события, — невинно сказал Боб. — И «помощь» касается Космолябии. Способность Амелии делать порталы должна была уже вернуться.

Все посмотрели на Амелию, она задрала нос.

— Ясное дело. Иначе почему я тут сижу и только ем и пью?

— Не знаю, — сказала Челси. — Для меня звучит как нормальный день Амелии.

— Я набиралась сил, — рявкнула Амелия. — Некоторые из нас не просто упали из-за Эстеллы.

Челси оскалилась, и Джулиус вмешался, пока не дошло до ударов.

— Так ты снова можешь делать порталы! Отлично. Но что насчет Космолябии? Когда она прибудет?

— Она уже должна быть у тебя, — сказал Боб.

Все посмотрели на Джулиуса, он покачал головой.

— Больше не скажу, — загадочно сообщил пророк. — Просто подумай.

— Сейчас не время, Боб, — прорычала Челси.

— Вот и нет, — сказал он. — Самое время. Как часто мне нужно повторять, что решения определяют будущее? Они — развилки ручья, перекрестки на дорогах жизни, приключения в игре «Выбери свое приключение»!

Челси фыркнула.

— И ты даешь Джулиусу выбрать?

— Пока что он справлялся отлично, — отметил Боб. — Ты же еще жива?

Челси закрыла рот. Джулиус не знал, что сказать. Он поддерживал мнение Челси.

— Но что мне делать?

— Я уже сказал, — голос Боба стал серьезным. — Будь собой.

Джулиус скрипнул зубами. Снова это.

— Но...

— То, что я пророк, не означает, что я перестал быть драконом, — напомнил ему

Боб. — Эстелла украла мои фигуры и развернула доску, но я еще не вышел из игры. Кстати, мне нужно идти. Я вот-вот опоздаю на встречу.

— Боб! — завопила Челси. — Не смей бросать...

Телефон щелкнул.

* * *

На другой стороне мира Боб выключил телефон и бросил изо всех сил в аккуратные ряды рисовых полей в плодородной долине по обе стороны от реки Янцзы в центре Китая. Как все за последние два дня, бросать телефон было риском, но он только что напомнил брату, что, хоть он был пророком, он не забыл, как быть драконом. Величайшей слабостью Эстеллы всегда было то, что она доверяла будущему превыше всего, даже выше своего разума. Она думала, что он, как она, будет калекой без видений будущего. Но Брогомилр был сыном Хартстрайкер, а не только пророком. Хоть его мать не всегда была права, она не была трусливой.

И не только Эстелла могла хитрить.

— Если не можешь изменить игру, меняй правила, — сказал он голубке, которая всю дорогу сидела на его плече. — Кстати, тебе лучше не привлекать внимания. Хозяин дома старомодный. Он не оценит тебя так, как я.

Птица склонила голову и улетела в ясное небо. Боб проводил ее взглядом, пока она не стала точкой вдали, а потом пошел дальше, перешагивая по две древние каменные ступени за раз, пока поднимался к воротам изящного поместья, которое, казалось, построили в склоне холма до того, как изобрели письмо.

Несмотря на его заметный возраст, двухэтажное здание было в отличном состоянии, бумажные ставни были открыты, впускали осенний ветер. Боб еще шел по двору в тени деревьев, когда входная дверь сдвинулась, и молодой китаец с длинными заплетенными в косички черными волосами. На нем была шелковая накидка, которая была старше многих драконов. Он вышел и поприветствовал Боба.

— Дай угадаю, — сказал Боб на отличном китайском. — Ты меня ждал?

— С прошлого месяца, — ответил Черный Рамах на идеальном английском, окинул его взглядом серебряных глаз, которые не могли сойти за человеческие. — Приветствую, Брогомилр, Великий Пророк Хартстрайкеров, Супруг Безымянного Конца.

Редко Боб слышал последний титул. Ни разу до этого момента. Но этот титул звучал часто в будущем, где хозяин дома проводил много времени.

— Можно войти?

Черный Размах кивнул и отошел от двери.

— Я уже налил чай.

Боб не видел смысла. Они оба знали, зачем он пришел. Но было глупо отказываться от гостеприимства старого дракона, и чай тут был лучшим в мире. Потому Боб изобразил улыбку и прошел в логово древнего пророка, закрыл за собой дверь.

А в долине, незамеченный, еще звонил его телефон, погружаясь в грязную воду рисового поля.

* * *

— Ненавижу, когда он так делает! — прошипела Челси, набирая номер Боба в пятнадцатый раз.

— А я не пойму, чего ты злишься, — Амелия сделала большой глоток виски из бутылки. — Ты жила с Бобом всю жизнь. Ты должна была уже привыкнуть к загадкам и

кусочкам правды?

— Это не значит, что они мне нравятся, — рявкнула Челси, хотя она опустила телефон. — Как ты можешь быть такой спокойной?

— Легко, — Амелия улыбнулась. — Я пьяна. Тебе стоит порой это попробовать. Тебе нужно придумать, как успокаивать волнение.

Челси пронзила ее взглядом.

— Хуже совета я не слышала.

— Я не говорила, что я — образец, — Амелия пожала плечами. — Тебе нужно расслабиться. Я знала Брогомира с тех пор, как он вылутился. Он никогда не проигрывает.

— У всего бывает первый раз, — напомнила Челси.

— Пожалуй, — сказала она. — Но если ты права, и Боб проиграет, то мы все будем обречены, прикованные к прихотям Эстеллы. Я не люблю причуды Брогомира, но лучше танцевать под его дудку, чем быть марионеткой Скучной Эстеллы.

Челси не стала спорить.

— Так что нам теперь делать?

Все посмотрели на Джулиуса, и он сглотнул.

— Почему вы думаете, что я знаю?

— Потому что он тебя выбрал, — с сарказмом сказала Челси.

— И потому, что ты знаешь, где Космолябия, — добавила Амелия, глаза сияли. — Она тут? Я могу на нее посмотреть?

— Уверена, ее тут нет, — Марси взглянула на Джулиуса. — Да?

— Я не знаю! — завопил он. — Я не видел ее после смерти Биксби. Может, Эстелла схватила ее с пола в Яме и...

Он замолк, поняв, что сказал.

— Думаю, я понял, что Боб имел в виду.

— Что? — осведомилась Челси, но Джулиус уже возился с телефоном.

— Секунду, — он ушел в угол, чтобы уединиться, нажал на номер в начале списка. Надежды было мало, но Джулиус был готов попробовать что угодно. Он мог хотя бы поговорить с подружкой.

Пока это крутилось в его голове, он слушал гудки, и почти сразу же ему ответили, и голос Кати завопил:

— Джулиус!

— Эй, — он вдруг смутился. — Ты в порядке? Добралась невредимой?

— Ну, меня еще не поймали, так что да. Я... — ее перебил резкий женский голос, быстро говорящий на русском на фоне. Катя ответила напряженно, а потом вернулась к Джулиусу. — Прости, я кое-чем занята. Слышала, мои сестры были в СЗД. Они еще там, или они уже отправились на брачный полет?

Джулиус скривился. Во всем смятении он забыл о брачном полете Свены и Иена, назначенный на завтрашний вечер.

— Я не видел Свену с вчера, — сказал он. — Но Эстелла была тут меньше часа назад. Потому я и звоню. Мне нужно узнать, видела ли ты Космолябию.

— Что?

Точно. Катя была без сознания во время фиаско с Космолябией в прошлом месяце.

— Волшебный предмет, который помогает искать в измерениях, — объяснил он. — Выглядит как золотой шар?

— О! — сказала Катя. — Я могу знать, где она, да.

Сердце Джулиуса колотилось.

— Не с Эстеллой, надеюсь?

— Нет, — ее голос стал самодовольным. — Моя сестра бросила золотой шар на сидении, когда разбиралась с твоим братом. Я не хотела тогда быть доброй с ней и забрала шар. Я думала, это спасет меня, когда Эстелла загонит меня в угол. Я с радостью отдам ее тебе, если нужно. Это меньше, чем я могу отплатить за твою доброту.

— Это было бы круто, спасибо, — он повернулся и поднял большой палец другим. — Где ты? Я могу туда добраться?

— О, она не со мной, — сказала Катя. — Думаешь, я безумна? Я оставила ее в СЗД.

— Так даже лучше, — сказал Джулиус. — Где?

Повисла долгая неловкая пауза.

— Об этом...

* * *

— Не верится, что она это сделала, — прорычала Марси, нависнув над Джулиусом, пока он осторожно отцеплял зеркало от стены над ее рукомошкой в ванной. — Я думала, она была твоей подругой.

— И есть, — он упрямо тянул за зеркало. — Но на нее давили, и нам повезло, кстати. Я думал, ты обрадуешься.

— Это дело принципа, — сказала она. Зеркало, наконец, отцепилось. — Она спрятала мою Космолябию в моей ванной, а я даже не знала! — она скрестила руки. — Seriously, она пришла сюда голой. Где она ее прятала?

Джулиус покачал головой и отложил зеркало. Он не знал, как объяснить Марси тонкости, но для изобретательной драконши Кати было бы легко пронести Космолябию под их носами. Он думал, что ход был хитрым. Спрятав Космолябию в их доме, Катя оставила ее под защитой Боба, хоть и не отдала ему, что было бы непростительным предательством ее клана. Но эта ситуация была тонко связана с политикой, люди такое не поняли бы, и он терпел гнев Марси, сосредоточился на том, чтобы просунуть руку в дыру в гипсе за зеркалом, ощупал ладонью пространство среди труб, пока его пальцы не сжали что-то холодное, круглое и деликатное.

Он вытащил руку с гордым видом, а потом его чуть не сбила Марси, забравшая Космолябию.

— Моя прелесть! — проворковала она, прижав золотую сферу к груди. — Mamochka так по тебе скучала!

— Нашли?

Крик донесся из коридора, и Амелия вдруг оказалась на пороге, увидела сияющий шар в руках Марси.

— Ты не сказала, что это была персидская Космолябия! — завопила она. — Они лучшие!

— Знаю! — Марси подняла сферу, чтобы ей было видно. — Только посмотри на отметки!

Джулиус покачал головой и развернулся, вернул зеркало на место, ожидая, пока Марси и его сестра перестанут вести себя странно.

— Что теперь? — спросил он, поняв, что сами они не остановятся. — Космолябия у нас, но Боб не уточнял следующий шаг.

— Боб всегда так, — Амелия не сводила взгляда с Космолябии, которую Марси держала в руках, как котенка. — Это против его природы. Думаю, дальше план понятен: открыть портал, попасть в разрушенное измерение драконов, добыть свою версию оружия пророка, вернуться, одолеть Эстеллу в ее игре и праздновать.

— Звучит отлично, — сказал Джулиус. — Есть две проблемы. Во-первых, как нам добыть оружие пророка, если мы — не пророки. Во-вторых, откуда нам знать, что этот поход — не план Эстеллы? Она же и тебя сковала цепью.

— Сковала, — сказала Амелия. — Но не важно, скована я или нет, я обязана идти с тобой. Как ты вернёшься домой, если я не открою портал?

Джулиус вздохнул.

— Логично.

— Все будет хорошо, — сказала Амелия, спускаясь по лестнице. — Вряд ли пророки могут влиять на измерения вне тех, где они находятся. Может, наш с тобой поход порвет цепочку и решит всю проблему.

— А оружие? — спросил Джулиус, спускаясь за ней.

Амелия пожала плечами.

— Уверена, мы разберемся. Боб не отправлял бы нас, если бы это было невозможно.

— Боюсь, ты ему слишком сильно доверяешь, — сказала Марси, осторожно неся Космолябию, словно это был бокал, наполненный до краев самым дорогим вином на планете. — Не хочу обидеть вашего брата, но Боб просит невозможное и надеется, что все получится.

— Не давай ему обмануть тебя, — сказала Амелия. — Боб играет дурака, потому что ему это выгодно. Не забывай, что из-за него Эстелла все это делает. Она должна сделать что-то безумное, потому что Боб загнал ее в угол, откуда иначе не выбраться. Пророка в три раза старше дурак не одолел бы. Поверь, если он сказал, это сработает.

— Спорить не буду, — сказал Джулиус. — Но мы уверены, что это план Боба?

— Уверены, — сказала его сестра. — Я не ощущаю контроль над моим разумом.

— А могла бы ощутить? — спросила Марси.

— Не знаю, — призналась она. — Но я не замечала странных импульсов или необъяснимые желания. Я даже не хочу убить мать сильнее обычного.

Марси побледнела.

— Ты обычно хочешь убить свою мать?

— Ты встречала Бетезду? — Амелия закатила глаза. — Гнев и желание убить — обычная реакция. Ей это нравится. Ее девиз: «Если другие драконы не хотят тебя убить, ты что-то делаешь не так».

Джулиус смог лишь кивнуть, и Марси застыла.

— Погодите, — сказала она. — Если вы все так ненавидите Бетезду, почему рискуете жизнями, чтобы спасти ее? Я знаю, что она — ваша мать, но она не заслуживает такой верности.

Технически она задавала вопрос обоим, но Марси смотрела на Джулиуса. К сожалению, он смог сказать лишь:

— Она — моя мать.

— Какая разница? — фыркнула Амелия. — Я бы помогла Эстелле убить ее по своей воле, если бы не оказалась тогда главной клана.

Марси пожала плечами.

— Нельзя просто отказаться?

— Хотелось бы, — сказала Амелия. — Но кланы драконов — не только разрозненные семьи. Мы — магические пирамиды. Когда Бетезда убила своего отца, она не просто забрала его земли. Она украла его огонь, магию, которую наш клан накапливал поколениями. Потому она такая сильная, хотя всего на век старше меня. Но если Эстелла отрубит голову Хартстрайкер, вся та магия перейдет ко мне. Если я ее приму, я получу худшую в мире работу. Если я ее брошу, огонь Хартстрайкеров умрет, и весь наш клан станет легкой добычей для наших врагов.

Марси нахмурилась.

— Понимаю твою проблему.

— Обычно я бы плюнула и ушла в свое любимое измерение для вечеринки на пляже, — продолжила Амелия. — Список членов семьи, смерти которых я не хочу, слишком длинный, чтобы игнорировать, а еще Боб сделал этот клан — работой своей жизни. Я могла бы издеваться над Бетездой хоть весь день, но я в долгу перед Брогом миром сильнее, чем он знает. Я приму пулю за мать, но не дам его труду развалиться, — она сделала паузу, обдумывая это. — Наверное, это и показывает, что я еще не под контролем Эстеллы. Я все еще хочу, чтобы Боб победил. Я не знаю, как эта цепь работает, но уверена, что я не могла бы такое хотеть, если бы была куклой Эстеллы. Она пылко ненавидит Бетезду, но одолеть хочет Брогом мира.

Джулиус кивнул. Ему казалось, что проблема была еще до того, как он увидел столкновение двух пророков на вечеринке, и хоть он нервничал, аргумент его сестры имел смысл.

— Давай попробуем.

— Ясное дело, — сказала Амелия, повернулась и стала спускаться к гостиной. — Я уже готова.

Она была готова. Пока они выкапывали Космолябию, Амелия расчистила гостиную, сдвинула всю мебель, включая диван, где Челси спала, восстанавливая магию, которую забрала Марси, в коридоре. Теперь вся комната была пустой, кроме торшера в углу и того, что нельзя было убрать, типа камина.

— Насколько большим будет портал? — Джулиус огляделся в пустом пространстве.

— На мелочи не размениваемся, — ответила Амелия, протянула руку. Марси отдала Космолябию с гримасой, и драконша задрожала от восторга. — Вот и чудо, — проворковала она, глядя золотой шар, пока шла в центр комнаты. — Готов?

Джулиус моргнул.

— Сейчас?

— Не стоит терять время, — ответила его сестра. — В каждом измерении время течет по-разному. Если Эстелла хочет сделать ход во время брачного полета завтра, нужно начинать как можно скорее. Будет обидно застрять там на день, а потом обнаружить, что тут прошел год.

Марси побледнела.

— Это произойдет?

— Не знаем, пока не побываем там, — Амелия улыбнулась Космолябии. — И ты знаешь, сколько веков я ждала, чтобы попробовать эту штучку?

— Надеюсь, она вернет Космолябию, — шепнула Марси Джулиусу, пока Амелия заглядывала в круги Космолябии.

— Главное, чтобы мы выбрались живыми, — шепнул Джулиус. Ему было плевать, как просто все звучало у сестры. Пойти в неизвестное разрушенное измерение, чтобы добыть древнее оружие, которое они не понимали, которое могли не узнать, было безумием даже для плана пророка. Они зашли слишком далеко, чтобы отступить, и Боб рассчитывал на них. Это было глупым решением пророка, по мнению Джулиуса, но он старался не подвести. Он мог делать только это.

— Я разбужу Челси, — шепнул он, когда стало ясно, что Амелия не спешила. — Если мы все идем, не хочу, чтобы она проснулась одна.

— Слишком поздно для этого.

Джулиус и Марси вздрогнули и обернулись. Челси стояла за ними, бледная и хмурая.

— Тебе не рано вставать? — спросил Джулиус, взяв себя в руки.

— Жить буду, — Челси кивнула на сестру, которая смотрела на Космолябию, словно в той заключался смысл жизни. — Она делает портал сейчас?

— Я все еще тебя слышу, — сказала Амелия, не отрывая взгляда. — Да, я уже его нашла, но он довольно далеко.

— Это важно? — спросила Марси.

— Только если хотите, чтобы я сделала это больше одного раза, — Амелия оглянулась на них. — Приготовьтесь. Мне не хватит сил сделать это качественно, так что придется хитрить, так что будет немного неприятно.

Джулиус сглотнул.

— В каком плане?

Слова едва вырвались изо рта, магия Амелии порвала комнату, и ответ стал понятным. От близости к сестре он ощущал, как его окружили ножи, нагретые на огне. Даже Амелия не была защищена. Все ее тело задымилось, пока сила росла, в темных кудрях мелькали огоньки. Джулиус поверил, что она взорвется, и Амелия взмахнула рукой и рассекала мир.

Джулиус уже много раз видел, как Челси рассекала пространство, и он думал, что знал, что ожидать. Но правда оказалась совсем другой. Челси вырезала проход от одного места к другому. Такое не видел каждый день, но это было просто понять. Но тут была пробита дыра в реальности. Воздух был разорван, и это было неправильно, а за дырой... Джулиус даже не мог осознать то, что видел.

На другой стороне дыры в его гостиной была черная пустыня, озаренная кроваво-красной луной. Но, хоть это было понятно, хоть и жутко, место ощущалось неправильным. Ощущалось как фотография, на которой машина нормального размера на фоне была игрушкой на переднем плане, только вместо трехмерной перспективы эта уловка происходила в четырехмерной. Все за дырой — черный песок, беззвездное небо, красная луна с кратерами — выглядело как диорама, застывшая навеки в одном моменте. Но даже это было бы не так плохо, если бы не черная гора вдали. Гора двигалась, несмотря на невозможную неподвижность.

— Что это? — прошептала Марси, ее глаза были огромными. — И что такое?

— Я... сама не знаю, — Амелия побледнела. — Я...

Ее голос оборвался, словно упал нож. Джулиус не сразу понял, почему. Пейзаж в портале не изменился. Он гадал, было ли что-то не так с самим порталом, когда его нос уловил знакомый запах морского льда.

После всего, что случилось, Джулиус даже не пытался понять больше. Он схватил Марси и прыгнул. Это спасло их жизни, входная дверь взорвалась от залпа магии дракона,

куски дерева полетели во все стороны.

— Назад! — крикнула Челси, меч уже был в ее руках, она заслонила собой Амелию, а в разбитый дверной проем прошел последний дракон, которого Джулиус ожидал увидеть. — Конрад.

Челси произнесла имя брата как ругательство, дым вырывался из-за ее стиснутых зубов, но Конрад даже не заметил. Он увидел ее и шагнул в сторону, пропуская драконшу.

— Вовремя, — Эстелла окинула комнату, полную драконов, ледяным взглядом. Драконы должны были нападать на нее, как на врага, но они не реагировали. Они стояли, застыв, Эстелла улыбалась им, словно они были статуями в ее саду, а потом повернулась к Джулиусу. — Снова ты? Почему я не удивлена?

После видео Челси Джулиус посмотрел на ее запястье, и пророчица радостно рассмеялась.

— Наконец, поняли? — она показала ему голую руку. — Жаль разочаровывать, но я не трачу цепи на неудачников.

Она взглянула на портал, который еще висел в воздухе перед Амелией.

— Часть меня хочет, чтобы вы попробовали. Я бы хотела увидеть лицо Брогомира, когда он поймет, что слабак, на которого он так надеялся, остался навеки в тихой могиле наших предков. Но, — она драматично вздохнула, — я не дура, оставляющая свободные концы, — она махнула рукой. — Убей их.

Конрад выбил дверь, и Джулиус отпрянул от него, но напала Челси, а не ее брат, повернулась и ударила Клыком в сторону Джулиуса.

В другой день он погиб бы сразу. Но Челси была не в лучшей форме этой ночью, и Джулиус почти час уклонялся от быстрых атак. Эти факторы не повлияли бы по одному, но вместе они дали ему шанс уклониться, утащить Марси к полу, Клык Челси пронесся над их головами.

— Челси! — закричал он, голос дрожал. — Что ты делаешь?

Но он уже знал. Дракон перед ним еще был его сестрой, но ее лицо было маской незнакомки, она снова напала. В этот раз Джулиус был готов. Он прыгнул раньше, чем она начала, прокатился с Марси по полу, оказался рядом с изорванным порталом, который все еще трепетал в воздухе.

— Какая быстрая мышка, — сказала Эстелла. — Но ты слаба, Тень Бетезды, — она повернулась к дракону рядом с собой. — Конрад, помоги сестре убрать питомца Брогомира. Амелия, закрой портал.

Конрад кивнул и шагнул вперед, Амелия опустила ладони. Ее обжигающая магия стала угасать, и портал пропадал с ней, но движение — странное, как у робота, не похожее на плавные движения Амелии — толкнуло Джулиуса за край. До этого он ощущал себя как мышка в бою великанов. Теперь весь мир сузился до одной цели: уйти от Эстеллы. Не было места для тревоги или сомнений, для мыслей о последствиях, и Джулиус двигался быстрее, чем когда-либо в жизни.

Он не смотрел. Не планировал. Он даже не пытался уклониться от атаки Конрада. Он схватил Марси за талию и прыгнул боком в дыру в воздухе.

На жуткий миг он был уверен, что они не смогли. Он видел, как дыра закрывалась, воздух сдавливал их. А потом чудом они пролетели в портал и рухнули на черную пыль на другой стороне. Джулиус упал на спину, успел увидеть лицо Эстеллы. Ее улыбка угасла, а потом портал пропал, закрыв его и Марси на другой стороне.

* * *

Впервые с возвращения Эстелла ощутила укол гнева. Это не должно было произойти.

— Открой его, — прорычала она, потянув за цепочку на будущем Ходящей по измерениям. — Сейчас.

Амелия задрожала от приказа. Но, хоть власть Эстеллы была абсолютной, ничего не произошло.

— Не могу.

— Что значит: не можешь? — взревела Эстелла. — Плевать, выжжешь ли ты свои силы, открой портал.

— Не могу, — Амелия подняла руки. Пустые руки.

Эстелла сжала кулаки в гнев, послала лед по полу и стенам. А потом быстро заставила себя успокоиться.

Не важно, напомнила она себе. Что с того, что у них была Космолябия? Смертная не могла ее использовать, а мелкому дракону потребовались бы века для такой магии. Даже если они как-то смогут найти выход, они не успеют вовремя. Эстелла знала это. Она видела свою жизнь перед собой, как идеальную карту, и после этого поворота ни пешка Брогомира, ни его удивительно талантливая смертная не вмешаются в ее будущее.

Это потушило ее гнев, и Эстелла дала льду растаять, высоко подняла голову и пошла к двери.

— Бросьте их, — приказала она. — Они, можно сказать, мертвы. Мы же создадим роскошное будущее.

Она поманила пальцем, улыбаясь, когда три самых сильных отпрыска Бетезды пошли за ней, как овечки, к лимузину, который донесет их до аэропорта, где уже ждала Свена.

А дома, скрытый в тенях, сияющий кот выскользнул из сумки Марси и растаял.

Глава 18

Джулиус еще никогда не ощущал себя так далеко от дома.

Он сидел в океане черной пыли под беззвездным небом, черным и тусклым, как перья Челси. Свет был только от красного сияния кровавой луны, застывшей в зените. Ветра не было. Движений не было. Не было даже запахов. Кроме него и Марси, он ничего не чувствовал. Казалось, он попал в камеру, лишаящую чувств, размером с город, и не было...

— Джулиус!

Он вздрогнул, оторвал взгляд от чужого пейзажа, и Марси сбила его на землю.

— Это было круто! — она обняла его до треска ребер. — Я даже не знала, что ты мог так быстро двигаться! Я думала, нам конец!

Джулиус не был уверен, что они избежали гибели.

— Мы в другом измерении.

— Таким был план, — Марси отклонилась со странным выражением лица. — Ты в порядке? Выглядишь испуганно.

— А ты не боишься? — его сердце колотилось. — Мы застряли в другом измерении! — мертвом измерении. И никто не мог сделать портал домой.

Джулиус резко сел, поднял дрожащие пыльные ладони к лицу. Что он наделал? Почему не прыгнул в другую сторону? Почему он не пошел один? Эстелла не заметила бы Марси, и она могла бы сбежать. Но нет, он запаниковал и притащил ее в портал в скрытое измерение, обрек их обоих.

— Ты можешь прекратить?

Он опустил ладони, Марси хмуро смотрела на него.

— Серьезно, — она фыркнула. — Я слышу, как ты обвиняешь себя, и тебе пора перестать так делать. Я хотела попасть сюда, помнишь?

— Но мы не хотели оказаться в клетке, — напомнил он.

— Лучше быть взаперти тут и живыми, чем там и мертвыми, — она пожала плечами. — И, — ее лицо стало хитрым. — Мы не заперты.

Он не успел уточнить, что она имела в виду, Марси показала ему сияющий золотой шар в своих ладонях.

— Космолябия, — прошептал он, глаза расширились. — Но... как?

Марси рассмеялась.

— Ты забыл, с кем говоришь? Эта красавица была самой ценной вещью в комнате, и только так можно было попасть туда, куда нам нужно было. Я схватила ее, когда Амелия стала странной.

Джулиус хотел обнять ее. Он подавлял по привычке желание, а потом вдруг вспомнил, что мог. И он обнял ее, крепко прижал к себе. Марси обняла его в ответ так же сильно, улыбаясь, словно ситуация была чудесной. И это привело его в чувство, потому что им нужно было находиться в другом месте, и если он не хотел, чтобы его решение привело к катастрофе, нужно было двигаться.

— Идем, — он встал. — Время не стоит на месте.

— Если оно вообще течет тут так же, — напомнила Марси, сжала его ладонь и

поднялась. — Эстелла могла еще не покинуть дом в нашем мире.

— Или она уже на горе Хартстрайкер, — это напомнило Джулиусу о его пострадавших родичах, и его дух упал еще сильнее. — Знают ли они?

— Вряд ли, — Марси сунула Космолябию во внутренний карман куртки. — Если я правильно поняла твоего брата, смысл цепей — лишить возможности принимать решения, и это превращает их в бездумный винтик в твоём будущем. Похоже, такое и происходило. Ты можешь представить, чтобы Амелия выполняла приказы? Она скорее убила бы себя.

Это было правдой, хотя Джулиус не знал, было от этого хуже или лучше. С одной стороны, превращение их в марионеток уменьшило способности его родни, потому что их опыт и личность были большей частью того, что делало их сильными. С другой — даже ослабленные Челси, Амелия и Конрад были все еще серьезной угрозой, и они все еще не знали, что случилось с Джастином. И все же... — Сейчас мы можем только придерживаться плана, — Джулиус посмотрел на неподвижную красную луну. — Нужно надеяться, что если время и отличается, то в нашу пользу.

— Надеюсь, — Марси оптимистично улыбнулась. — Это место не кажется мне быстрым. Тут нет ветра или зверей, — она скользнула ногой по черной пыли. — Вряд ли это песок.

Джулиус тоже так думал. Мягкий черный порошок выглядел как нечто между песком и старым пеплом. Порошок раздражал мягкостью, но не казался опасным. Джулиус уже хотел предложить двигаться, когда свет вспыхнул на земле, и он чуть не выскочил из кожи.

— Что за...

Призрак сидел у их ног, нахально покачивая хвостом.

— Как ты сюда попал? — завопил Джулиус.

Вопрос был реакцией, а не допросом. Но дух в этот раз ответил:

Я иду, куда идет она.

Марси охнула.

— Даже через измерения?

Призрак тряхнул ушами, будто пожал плечами.

Мы связаны. Если ты идешь, я следую. Не важно, куда.

— Это круто! — Марси подхватила сияющего кота. — Кто мой умничка? — нежно сказал она, гордо целуя ледяную шерсть. Дух в ответ терся головой об ее лицо, щекой об ее щеку, нахально глядя на Джулиуса при этом.

Джулиус скрестил руки. Хоть это был дух, это все еще обижало. Но он не дал себе ревновать, отвернулся и оглядел пейзаж, чтобы понять, куда им нужно было идти. Хотя это не было вопросом. Кроме странного черного песка и неба было лишь одно: гора.

Жуткая черная движущаяся гора.

— Как думаешь, что это? — Марси проследила за его взглядом, опустив Призрака на плечо.

— Есть лишь один способ узнать, — он протянул руку. К его облегчению, она сжала его ладонь без колебаний, и они пошли в море пыли.

Джулиус никогда еще так не скучал по крыльям. С каждым шагом ноги погружались в пыль по лодыжки, облака порошка поднимались в воздух, попадая им во рты, глаза и носы, как металлическая крошка на магниты. Джулиус был рад, что вкуса, как и запаха, не было, но порошок в горле вызывал жажду, и это напоминало, что у них было ограниченное время без еды, воды и шансов их найти тут.

Марси точно было сложнее, но она не жаловалась. Она подняла футболку на нос и рот и плелась за ним, решительно глядя на гору, к которой они, казалось, не приближались.

Нравился поход только Призраку. Он шел по пейзажу, как призрак, пропадал на пару минут и возвращался, мяукал беззвучно Марси, и она переводила то, что он обнаружил, Джулиусу. К сожалению, отчеты не были интересными. Когда кот возвращался с разведки, он сообщал лишь о пустыне.

Это напоминало Джулиусу тревожные сны, где он бежал изо всех сил, но не мог никуда успеть, но они не могли отступить. Они могли идти только вперед, потому двигались, шагая в прохладной вечной ночи. А потом, когда Джулиус поверил, что они будут идти до смерти, гора вдруг оказалась перед ними, поднималась из пустыни стеной.

— Вовремя, — Марси побежала к горе.

— Не трогай ее! — закричал Джулиус, ковыляя за ней.

Марси фыркнула.

— И не собиралась. Я смотрела фильмы.

Но она низко склонилась, ее нос был в дюйме от горы, когда Джулиус дошел до нее.

— Что это? Это не камень.

Он тоже склонился, шурясь в тусклом свете. Даже с его хорошим ночным зрением Джулиус не сразу понял, на что смотрел. И когда он понял, он почти пожалел об этом.

— Это цепи, — прошептал он, все внутри сжалось. Он отклонил голову, взгляд скользил вверх.

Гора перед ними не была горой. Это была груда. Огромная цилиндрическая колонна блестящих металлических цепей, как та, которую Эстелла прицепила к Челси. Каждая была чуть шире струны, но они тянулись до неба, спутанные в большой узел, которому, казалось, не было конца. И они двигались, звенья расширялись и сужались в унисон, словно дышало спящее животное. От такого жуткого вида кожу Джулиуса покалывало, но Марси не боялась.

— Это так кру-у-уто, — она отклонилась так, что чуть не упала, пытаясь увидеть вершину горы. — Теперь ясно, где Эстелла взяла цепи. Как они работают? Нужно просто выбрать одну?

— Нет, — Джулиус поежился. — Ты видела, что было, когда цепочка коснулась Челси.

— Может, это все — разное будущее? — Марси пригляделась к цепочкам. — Разные цепи событий, которые могут произойти?

— Как такое работает? — спросил Джулиус. — Мы в другом измерении, и разве Амелия не говорила, что пророки не могут видеть не своих?

— Это должно как-то работать, — сказала Марси. — Эстелла использовала такие же цепи, они явно работают в нашем мире, — она нахмурилась. — Может, это от драконов? Отсюда все вы. Может, часть вашего будущего еще тут?

Теория была неплохой, но от попыток понять все тонкости голова Джулиуса уже болела. Он не успел ответить, черная стена перед ними задрожала.

— Внимательное низшее существо.

Слова донеслись из земли волнами дрожи, и они вздрогнули.

— Эм, — Марси шагнула к Джулиусу. — Гора только что похвалила меня?

Джулиус ошеломленно пожимал плечами, когда поверхность горы стала двигаться, пульсирующие цепи извивались, как щупальца, а потом появился широкий проем.

— Войдите.

Голос снова сотряс землю, но в этот раз Джулиус был готов, слушал дрожащее в нем

слово. Не удивительно, учитывая измерение, что голос звучал как дракон. Большой. В других обстоятельствах он ощутил бы страх, но после дня катастроф и близости смерти вечером, ходьбы по пустыне ночью Джулиус был рад возможности найти того, у кого могли быть ответы, так что почти не боялся.

— Идем, — он вытащил телефон, включил фонарик, только так телефон мог помочь тут. — Закончим с этим.

— Надеюсь, нас не закончат, — шепнула Марси, нервно глядя на туннель из цепей. — И я думала, мы не собирались их трогать?

— Цепи не опасны, — сказал голос. — Они спят, пока их не срежут. Хотя можете не спешить. Времени тут много.

Может, Джулиусу показалось, но странный голос в конце звучал с горечью. Но, хоть идея пройти по управляющим разумом цепям — даже спящим — казалась плохой, ему надоело медлить. Глубоко вдохнув странный пустой воздух, Джулиус закрыл глаза и шагнул вперед, опустил ногу на спутанные цепи на полу туннеля.

Было... неприятно. Ощущение тысяч иголок, пульсирующих сквозь подошву, точно будет в его кошмарах до конца жизни. Но, кроме этой детали, ничего плохого не произошло.

— Безопасно? — шепнула Марси.

— Думаю, да, — шепнул он, опустил другую ногу на жуткий дышащий пол. — Относительно.

Она прошла рядом с ним с гримасой, все тело дрожало, словно она попала в ледяную воду.

— Это чувство не забыть, — она открыла глаза и обвила рукой его руку. — Покончим с этим.

Они пошли во тьме бок о бок, туннель цепей изгибался. Было невозможно понять, как далеко они прошли. Судя по усталости Джулиуса, мили, но на самом деле, наверно, они миновали пару сотен футов, и туннель резко повернул вверх и привел к просторной пещере.

Снаружи гряда цепей выглядела как странная цилиндрическая гора. Глядя изнутри, Джулиус понял, что гряда была по форме как высокий вулкан, и они с Марси вошли в кальдеру. Цепи поднимались стенами вокруг них, но в центре земля была относительно ровной, создавала круглое пространство под озаренным луной небом. Джулиус ощущал себя как в центре большого гнезда и был в чем-то прав, ведь в центре лежал самый большой дракон из всех, кого он встречал.

Было невозможно понять, насколько большим он был, ведь змеиное тело дракона было свернуто кольцами, словно гряда петель веревки. Даже небольшие петли были вдвое выше Джулиуса и в обхвате как школьный автобус. Он не мог представить, каким большим был дракон, если он вытянется, но он пялился на чешую.

Помимо огромного размера — или из-за него — тело дракона покрывала огромная чешуя. Каждая была в пять футов шириной, ряды пересекались, как у змеи. Это не было необычно — кроме пернатых драконов, как Хартстрайкеры, многие драконы были с чешуей — но у обычных драконов чешуя была разной по размеру и цвету, а эта чешуя была белой, как кость, и одинаковой, словно ее делали на фабрике. Но их отличали письмена.

Каждая чешуйка на теле дракона была покрыта аккуратными мелкими строчками черных букв. Джулиус не мог их прочесть, но узнал символы по некоторым старым — оттого и самым ценным — сокровищам его матери. Но, пока он думал, что они наткнулись на огромный памятник, петли стали двигаться, скользить друг на друге со стуком каменных

бусин, и квадратная голова с белыми глазами размером с танк появилась из центра дракона и посмотрела на них.

— Приветствую, сын Хартстрайкер, — низкий голос еще гудел, но земля уже не дрожала.

Джулиус сглотнул.

— Ты знаешь, кто я?

— Я знаю, что ты принес, — сказал дракон, — и этого очень мало, — он открыл пасть, показал белые клыки, Джулиус надеялся, что в улыбке. — Я — Дракон, Видящий Начало, и хоть я хотел бы работать с кем-то старше двадцати четырех, я все равно приветствую тебя. Приятно снова посмотреть на что-нибудь.

Джулиус пытался придумать подходящий ответ, а Марси сказала:

— Дракон, Видящий Начало — ваше имя или титул?

Большой дракон пошевелил петлями тела.

— Не вижу разницы. Это моя сущность, как твоя — внимательное существо, связанное со смертью, — стена улыбающихся зубов стала шире. — Может, это твое имя?

— Лучше Марси, спасибо, — сказала Марси. — Но что вы тут делаете? Просто сидите и смотрите на цепи?

— Она всегда задает так много вопросов? — дракон посмотрел белыми глазами на Джулиуса. — Я не должен спрашивать, конечно, но твои недавние воспоминания полны эмоций и беспорядка, их сложно понять.

Джулиус не знал, было это оскорбление или констатация факта, но обижаться на дракона в сотни раз больше него было бы бессмысленно, так что он перешел к делу.

— Так ты видишь начало? — спросил он. — Читая воспоминания? И как ты еще тут? Я думал, все драконы покинули это измерение?

— Покинули, — сказал дракон. — Я — магическое творение, созданное, чтобы хранить историю мира. Все, что случилось до этого момента, я вижу, — зубастая улыбка пропала. — К сожалению, после коллапса мне нужно было мало запоминать и не для кого хранить.

— Мы бы хотели услышать твои воспоминания, — быстро сказал Джулиус. — Я ничего не знаю об этом месте, или почему мы его покинули.

— Это я вижу, — дракон вздохнул. — Глубина твоего неведения расстраивает, но не удивляет. Наш вид не любит запоминать поражения, а нет поражения обиднее, чем потеря родины из-за беспечной жадности и нехватки осторожности.

— Как нехватка осторожности устроила такое? — Марси указала на пустыню в конце туннеля.

— Никак. Пустошь, которую вы пересекли, не нынешнее состояние бывшего измерения драконов. Это представление пустоты, защита меня и истории, которую я оберегаю, от пустоты вне миров, — он кивнул на цепи вокруг них. — Даже это место — лишь творение будущего, которое вы двое принесли с собой. Должен признать, я впечатлен. Я давно уже не наслаждался такой большой горой.

— Погоди, — сказал Джулиус. — Все эти цепи связаны с нами?

— А кому еще они могут принадлежать? — спросил дракон. — Это мертвый мир. В этом месте нет будущего, лишь то, что вы приносите с собой, — он поднял большую лапу из-под петель тела, провел когтями длиной в метр по изогнутой стене цепей вокруг них. — Это ваше возможное будущее, все цепочки событий, которые могут произойти с момента, как вы вошли сюда, до конца времени.

— И мое будущее тут? — глаза Марси были огромными.

— Маленькая порция, — ответил дракон. — Но неплохо, как для смертной.

— А наше прошлое? — спросил Джулиус. — Оно тоже тут?

Дракон, Видящий Начало ухмыльнулся.

— Да, но он было таким крохотным, что, боюсь, я проглотил его, чтобы мы могли общаться. Неприятное, но неизбежное событие, когда приходите в это место в юном возрасте.

— Ты съел наше прошлое? — пискнула Марси. — Как это работает? А будущее? Его ты тоже ешь?

Дракон был оскорблен.

— Конечно, нет. Прошлое всех драконов и их слуг — мое по праву статуса, это мое единственное топливо в этом пустом месте. Но будущее принадлежит моему брату, Дракону, Видящему Вечность, но он давно ушел, чтобы жить с драконами, которые пережили коллапс, в их новом доме.

— Есть еще один, как ты? — воодушевилась Марси. — На Земле?

— Разве я не так сказал? — буркнул дракон, потрянув большой головой. — Нас создали парой, но в мире, где нет будущего, нет и стража будущего. И он ушел, остался лишь я.

Джулиус не мог поверить, что на Земле мог быть такой большой дракон, и его никто не заметил. Но, хоть все это было интересно, они не потому были тут.

— Мне жаль, что ты потерял брата, — сказал он вежливо. — Но если он в ответе за будущее, может, нам нужно говорить с ним? Мы пришли сюда из-за другого дракона, пророчицы по имени Эстелла. Она использует такие цепи, — он указал на спутанные цепи на полу, — чтобы управлять членами моего клана. Мне нужно найти способ сломать их.

— Для этого не нужен мой брат, — фыркнул Дракон, Видящий Начало. — Ты просишь невозможного. Цепи из этого места не сломать.

Джулиус нахмурился. Это было неправильно. Если цепи Эстеллы нельзя было сломать, зачем они были тут? Зачем Боб упомянул это место? Он не успел открыть рот, большой дракон опустил голову к ним.

— Похоже, вам нужен урок истории, — радостно сказал он. — Вы знаете, как будущее сковали цепями?

Джулиус покачал головой, и дракон широко улыбнулся, принялся рассказывать, словно только и ждал шанса:

— Давным-давно, когда это было правильное измерение, у каждого клана были пророки. Не один, а десятки, команды работали, чтобы создать подходящее им будущее. Но драконы постоянно воевали с другими кланами, которые строили другое будущее, где они правили. Самые умные пророки, которые использовали умело знания о будущем, побеждали в таких стычках. Но ни один клан драконов не был готов принять поражение, и вскоре пророк на грани поражения предпринял нечто отчаянное и случайно понял, как повернуть будущее в свою пользу.

— Как это сработало? — спросила Марси. — Я думала, смысл роли пророка — смотреть в будущее и менять настоящее, пока не получится подходящий исход, но нет ничего точного, пока это не случится, да?

Дракон усмехнулся.

— Не с этим. Хоть его превосходили враги, этот пророк был очень хитрым. Он знал, что его одолели, и будущее, которого он желал, не сбудется. И, как любой дракон,

столкнувшийся с поражением, он изменил игру. Раз он уже не мог изменить свое будущее, он потянулся дальше, искажая отношения между временем, возможностью и природой магии драконов, чтобы создать ситуацию, которая позволяла ему купить нужное будущее.

Джулиус не дышал. Это и говорила Эстелла, будущее было куплено и оплачено. Но:

— Как можно купить будущее?

— Обменяв одно на другое, — ответил дракон, его голос стал поучающим. — Когда дело касается магии пророков, все возможное будущее — дело вероятности. Некоторые исходы — как то, что случается, когда бросишь камень — так вероятны, что почти обеспечены. Бросишь камень, и он упадет. Другие — восход или падение клана драконов — могут меняться. Традиционно, пророки бьются, используя свою хитрость, чтобы влиять на важные события во временной линии, пока их желанный исход не станет неизбежным, как падение камня. Но достижение такого уровня уверенности — сложная задача, когда много пророков пытаются повлиять на те же события. В случае с этим пророком это было невозможно, и появился вопрос, как создать закрепленную точку? Как заставить цепь событий привести к исходу, который не изменят никакие решения или внезапные события?

Дракон замолчал, посмотрел на Джулиуса и Марси.

— Эм, — сказал Джулиус. — Я не...

— Потенциал, — перебил дракон с усмешкой. — Пророки берут силу из времени, а время безгранично. К сожалению, это очень сложная сила, ведь, как отметила твоя внимательная смертная, время движется в размеренном темпе. Как бы далеко ты ни видел временную линию, ты не можешь собрать результат, потому что это еще не произошло. Но, пока будущее событие еще не произошло, всегда есть возможность, что оно произойдет, и эта возможность имеет определенный магический вес, когда разговор идет о двух пророках, борющихся за будущее.

— Если два пророка бьются за два возможных будущих, победит тот, у кого временная линия с высшим потенциалом? — спросила Марси.

— Именно, — дракон радостно кивал. — Но — вот уловка — пророк с побеждающей временной линией не обязан тратить весь тот потенциал на то особое будущее. Строго говоря, когда доходит до магии пророка, магический вес любого будущего взаимозаменяемый. Его можно применить в любом месте в любое время. И если собрать достаточно веса и все вложить в особую цепь событий, то можно создать будущее, которое ничто — ни другие пророки, ни решения вовлеченных — не смогут разрушить.

Дракон закончил гордо, но Джулиус растерялся.

— Не понимаю.

— Считай это магической версией потенциальной энергии, — Марси стучала пальцами по подбородку. — Если ты пророк, и твои силы основаны на видении и управлении будущим, то любое событие, которое может произойти, несет магический вес, основанный на вероятности. Обычно пророки усиливают потенциал особого будущего, влияя на события в настоящем, но этот пророк нашел способ сжульничать. Вместо того, чтобы влиять на события в настоящем, он заглянул в свое будущее, взял все, что, скорее всего, произойдет, и использовал вес этих потенциальных событий, чтобы укрепить одну временную линию, которую он хотел, чтобы никто не мог ее изменить.

— Bravo, — глаза дракона сияли. — Ты — умная смертная, да?

Марси просияла от похвалы дракона, но Джулиус все размышлял.

— Похоже, я понял, — сказал он. — Но если события будущего имеют вес, основанный

на их потенциале, и вы используете эту магию, чтобы закрепить будущее, которое хотите, что случается с потенциалом? Если сжигать что-то ради силы, оно будет использовано.

Дракон, Видящий Начало вздохнул.

— И мы подошли к тому, как все пошло не так, — мрачно сказал он. — Ты прав, юный Хартстрайкер. На основном уровне наш пророк раскрыл способ обменять огромный потенциал множества возможных будущих на одну особую цепочку событий. Как вы можете представить, нужно огромное количество потенциальных будущих, чтобы хоть что-то мелкое произошло гарантированно. И чем больше сопротивления нужно преодолеть — или от других пророков, или из-за того, что временная линия, которая нужна вам, маловероятна — тем больше силы, тем больше будущих нужно потратить.

— Обмен ужасно неравноценный, — сказала Марси. — Нужно сжечь много будущих, чтобы получить минимальный гарантированный исход.

— Именно, — сказал дракон. — Конечно, тогда никто не считал это проблемой. Все равно сбывается лишь одна временная линия. Это означает, что все возможные варианты все равно пропадают, так почему не использовать их? И время безгранично. Какая разница, если обмен несправедливый, когда нет конца силе, которую ты обмениваешь?

— Тогда как все пошло не так? — спросил Джулиус. — Все пророки начали это делать?

Дракон, Видящий Начало кивнул.

— Каждый. Это была революция. Зачем влиять на события в настоящем, когда можно было просто купить исход потенциальным будущим, которое ты даже не использовал? За год все важные события — рождения, смерти, войны и даже исходы гонок — были определены цепочками событий, купленными заранее пророками и оплаченными будущим. Когда два клана сталкивались, победа уже принадлежала не самому умному или хитрому, а пророку, который был готов заплатить больше. Так длилось веками, а потом без предупреждения будущее стало иссякать.

— Иссякать? — сказала Марси. — Как такое возможно? Вы сказали, что время безгранично.

— Время безгранично, — ответил дракон. — Но силы пророка — нет, — он посмотрел на Джулиуса. — В желании победить твои предки беспечно сожгли все будущее, какое могли видеть, пока не осталось ближайшего будущего. Все возможные исходы, все будущее, где драконы существовали, до которого могли дотянуться пророки, было схвачено и продано, и ничего не осталось. Когда это случилось, наш мир кончился.

— Кончился, — повторил Джулиус. — Время просто остановилось? И все?

— И все, — прорычал дракон. — Когда пророки поняли, что происходило, оставалось меньше часа, чтобы сбежать. Драконы, которых ты знаешь, потомки сбежавших, которым хватило ума. Остальные, которые не послушались предупреждений, не бросили земли и богатства, перестали существовать вместе с их сокровищами, — Дракон, Видящий Начало посмотрел на кровавую луну. — Из всех будущих нашего мира оставалась одна секунда. Как страж прошлого, я остался и растянул этот миг, как мог. В этом времени есть я, больше никого тут нет. Из-за этого меня не утянуло в пустоту между миров. Все остальное — пустыня, небо, будущее в цепях — ты принес с собой, потерянный дом взят из памяти расы. Когда ты уйдешь, это снова пропадет, и я вернусь к застывшей неподвижности, где существуют только воспоминания. Последний фрагмент нашего когда-то великого дома.

Печаль в голосе большого дракона пронзила Джулиуса. Он родился на Земле и не думал о том, где его предки жили до этого. Теперь, хоть он видел лишь тень фрагмента из

воспоминаний, о которых он не подозревал, Джулиус ощущал потерю дома, как боль. Но это жадность, которая привела к такому исходу, заставила его дрожать от злости.

— Я не знал, — он сжал кулаки, глядя на огромного дракона, который и не был драконом. — Почему я этого не знал?!

— Потому что драконы гордые, — сказал страж. — Они лучше будут думать о завоевании новой земли, чем помнить, как уничтожили старую.

— Это не гордость, — рявкнул Джулиус. — Это наглость.

— Это природа драконов.

Дракон, Видящий Начало рассмеялся от этого, но Джулиус не считал это смешным. У них был дом, место, где духи не пытались их убить, где они могли жить, никому не мешая, и они все сожгли. История о том, как его предки уничтожили свое будущее в борьбе между собой, была самым глупым, что Джулиус слышал, но это было в стиле драконов. Судя по тому, как многие драконы все еще себя вели, это могло повториться. Это уже происходило. Эстелла купила цепочку событий для его клана, чтобы одолеть Боба, и это было так мелко, расточительно и глупо, что ему было плохо. И это дало ему идею.

— Ты помнишь все, что тут происходило, да?

Дракон, Видящий Начало кивнул.

— История — мои владения.

— Ты помнишь пророчицу по имени Эстелла Северная Звезда, которая была тут в прошлом месяце?

Дракон помрачнел.

— Да, но я не советую следовать ее примеру, юный Хартстрайкер.

— Я не собираюсь, — пообещал Джулиус. — Но можно узнать, что за будущее она купила?

Дракон опустил голову с задумчивым рычанием.

— Нет, — сказал он. — Как намекает мое имя, я смотрю назад, не вперед. Но я могу сказать, что за ту временную линию она заплатила всем своим потенциальным будущим.

— Всем? — Джулиус был в ужасе. — Как можно заплатить всем будущим? Разве от этого она не умрет в конце?

— Умрет, — сказал дракон. — Но вряд ли она считает это проблемой.

— Почему смерть — не проблема? — спросила Марси.

— Потому что, как пророк, который первый обнаружил, как продать будущее, Эстелла была уже побеждена, — печально сказал дракон. — Я прочел ее прошлое, как прочел твое. Я видел, как твой брат, Брогомор, останавливал ее постоянно, отсекая ее будущее по кусочку, пока не осталась только гибель. Когда она пришла сюда, ее гора потенциальных будущих была чуть больше холма. Но ее ненависть была сильнее, чем когда-либо, и, будучи пророком, она знала, что не могла победить. Потому обмен долгого, но серого будущего на уверенную победу над врагом, который запер ее в такой ситуации, показалось ей справедливым обменом.

Это неожиданно расстроило Джулиуса, и ему было даже жаль Эстеллу. Но, хоть он сочувствовал ей в чем-то, это не оправдывало то, что она сделала с его родней и Катей. Или с ним и Марси.

— Ладно, — сказал он. — Если ты не можешь сказать, какое будущее она купила, можешь хоть сказать, сколько она цепей взяла?

— Четыре, — тут же ответил дракон. — Она ушла с четырьмя цепочками, все были

разной длины. Я не знаю о коротких, будущее — не мои владения, но я уверен, что длинная — на три дня.

— Серьезно? — сказала Марси. — Эстелла обменяла все свое будущее на три дня? — дракон кивнул, и она присвистнула. — Какой невыгодный обмен.

— Она бьется с Бобом, — напомнил ей Джулиус. — Наверное, ей нужна была сила, — но он был рад, что она взяла всего четыре цепи. Это было для Челси, Конрада, Амелии и Свены, значит Джастин, в какой бы беде он ни был, не был привязан к будущему Эстеллы. — Ты сказал, самая длинная цепь на три дня. Это дни из двадцати четырех часов?

— От рассвета до заката — традиционное определение, — сказал дракон. — Значение зависит от твоего мира.

Джулиус нахмурился, думая о времени. Свена вела себя странно дольше всего, так что она была мишенью самой длинной цепочки из трех дней. На вечеринке в пятницу вечером Боб сказал, что будущее Свены пропало утром, и если цепи работали от заката до рассвета, а утро пятницы было первым рассветом, но цепочка Свены перестанет действовать на закате в воскресенье, как раз во время брачного полета Иена и Свены.

Время хорошо складывалось. Кроме вечеринки, где она все подстроила, брачный полет был единственным шансом Эстеллы собрать Бетезду и ее детей в одном месте, тогда она и ударит. Это объясняло и то, почему другие цепи были короче. Эстелле нужно было послушание Свены с самого начала, но ей не нужны были его родичи до последней части плана. Но, хоть Джулиус был уверен, что все планы Эстеллы сойдутся в брачном полете, он все еще не понимал, что она пыталась достичь.

— Матушка — очевидная мишень, — он стал размышлять вслух. — Но этого мало. Если бы она просто хотела убить Бетезду, могла напасть на вечеринке и покончить с этим. Она умерла бы за это, но мы уже поняли, что Эстелле плевать на это, так зачем такие сложности? Зачем все растягивать на три дня и тратить свое будущее, чтобы втянуть в это Конрада, Челси и Амелию?

— Все, как обычно, запутанно, — Марси закатила глаза. — Насколько я видела с твоим братом, пророки даже в туалет не могут сходить, не превратив это в шахматы.

— Точно, — согласился Джулиус. — Но это слишком замысловато даже по стандартам пророков, — и чем больше он думал об этом, тем больше все казалось неправильным.

Он всегда считал, что Эстелла нацелилась на Бетезду, раз пророк Трех Сестер не скрывала, что хотела разбить их клан, и было логично сделать это, разгромив главу. Но когда пророки поступали очевидно? Он не сомневался, что Эстелла пылко ненавидела Бетезду, но, если посмотреть на то, что она делала с возвращением в пятницу, она была нацелена на Боба. Угрожала его брату, забирала родственников, о которых он беспокоился, жульничала в его игре — все это были удары по пророку, единственному врагу, который мог ей навредить.

Думая об этом, Джулиус ощущал, что мог впервые с ее появления на вечеринке его матери ухватиться за планы Эстеллы. Если ее целью всегда был Боб, то все это безумие было намного яснее. Но, хоть он понимал результат игры, он все еще должен был понять, как ее остановить. Обычно он сказал бы, что это было невозможно, что дракон, как он, не мог биться с пророком. Но его ситуация не была нормальной, и, пока он смотрел на гору возможностей его будущего, безумная идея стала формироваться в его голове.

— Гипотетически, — сказал он, глядя на огромного дракона, который терпеливо сидел, наблюдая за ним. — Кто угодно может взять цепочку, или нужно быть пророком?

— Любой может обменять будущее на уверенность, да, — сказал дракон. — Но только

пророки могут смотреть в цепи и видеть, где какое будущее, так что покупка может не обрадовать.

Джулиус выругался под нос. План не сработал. Он не хотел торговать своим будущим, но цепи были всем, что они могли взять отсюда. Он пытался придумать другую причину, по которой Боб отправил их сюда, когда Дракон, Видящий Начало добавил:

— Но я мог бы тебе помочь.

Он не ожидал такого об большого дракона и вскинул голову.

— Ты?

Дракон кивнул, и Джулиус охнул.

— Почему?

Ответ не был вежливым. К счастью, дракон выглядел изумленно, а не оскорбленно.

— Ты интересный, — прогудел он, склонился и опустил большую голову на землю, молочно-белые глаза оказались на уровне с головой Джулиуса. — Ты — самый странный дракон из всех, кого я встречал за долгое время. Я прочел твое прошлое уже несколько раз за время нашего разговора, но даже когда я наблюдаю, как ты принимаешь решения шаг за шагом, я не могу понять, почему ты совершаешь тот или иной выбор. Это меня поражает, и, как ты можешь представить в моей ситуации, я ценю новые развлечения. Так что в благодарность я предложу тебе сделку. Скажи, какое будущее ты хочешь купить, и я сложу его для тебя и скажу, сколько оно будет стоить.

— Вы так можете? — недоверчиво сказала Марси. — Я думала, вы работаете только с прошлым? И вы сказали, что только пророки могут читать цепи! Откуда вы будете знать, что делаете?

— Я провел столько времени в этом владении, что получил свое преимущество, — фыркнул дракон. — У меня нет навыков брата с будущим, но я могу видеть цепи, и я видел, как пророки делали это огромное количество раз, — белые глаза посмотрели на Джулиуса. — Я точно справлюсь лучше него.

Это было правдой.

— Звучит неплохо, — сказал Джулиус. — Какие у меня варианты?

— Какие угодно, — ответил Дракон, Видящий Начало, поднял голову, чтобы увидеть гору цепей вокруг них. — Ты довольно юный. У тебя впереди целая жизнь возможностей, и это не считая потенциал, который твоя спутница добавляет к этому.

Марси скрестила руки, хмурясь.

— Помните, вы говорили, что мое будущее было «неплохим для смертной».

— Но я не говорил, насколько, — дракон загадочно улыбнулся. — Я не знаю, почему — это не моя специализация — но, похоже, связь твоей смертной с... тем, что на ее плече, имеет потенциал изменить полностью курс магии в ее измерении.

Марси просияла.

— Вы о Призраке? — восторженно спросила она. — Как?

— Не знаю, — сказал дракон. — Мне все равно. Я просто говорю то, что вижу в цепях. Лично меня больше интересует то, что юный Джулиус замысловато связан с будущим всех Хартстрайкеров.

Джулиус моргнул.

— Я?

— Да, это восхитительно, — дракон склонился к цепям и пригляделся. — Брогомир, похоже, использует тебя как шпильку, точку, с которой связано будущее всей твоей семьи,

включая его. Я не знаю, чего он надеется достичь — я не пророк — но он создал тебе будущее, куда большее, чем у любого дракона. Мы мог бы стать новым королем-драконом своего мира.

— Король-дракон? — недоверчиво повторил Джулиус. — Как король драконов?

— Как король всего, — сказал Дракон, Видящий Начало, повернувшись к ним с улыбкой, вызвавшей дрожь Джулиуса. — Обдумай это, юный Хартстрайкер. С твоей смертной и планами Брогомира тебе хватает потенциала купить любое будущее, какое ты хочешь, не жертвуя своим. Одной цепочкой ты мог бы одолеть всех, кто смотрит на тебя свысока. Все твои проблемы можно убрать, дать тебе жизнь обеспеченного рая вместо них. Власть, уважение, страх, богатство — все, чего желает дракон, может быть твоим по щелчку когтя, и все ценой будущего, — улыбка дракона стала шире. — Что скажешь? Разве это не роскошно?

— Возможно, — сказал Джулиус. — Но не такой ценой, — он посмотрел на Марси, она побледнела. — Я не могу торговать будущим Марси. Это касается и других, кого Боб связал со мной. Даже если бы я мог обменять свое будущее на все, что ты упомянул, я не стал бы, потому что это все испортило бы. И меня такое не интересует.

Дракон удивленно моргнул.

— Нет? Но ты был бы королем! Ты не хочешь раздавить врагов?

— Не совсем, — сказал Джулиус. Ему было сложно представить будущее, какое он хотел меньше того, что описал Дракон, Видящий Начало. Да, быть всемогущим звучало забавно, но Джулиус встречал многих драконов, обладающих властью, и, кроме его матери, на которую он не хотел быть похожим, они не были счастливы. — Спасибо за предложение, — сказал он. — Но, если не считать нынешний кризис, меня устраивает моя жизнь. Если бы ты мог найти цепочку, которая позволит мне остановить Эстеллу, было бы отлично.

Он пытался произнести это вежливо. Отказ от подарков был самым быстрым способом оскорбить дракона, а оскорблять того, чья сила могла помочь ему, было последним, что хотел сделать Джулиус. Когда он закончил, Дракон, Видящий Начало смотрел на него со странной смесью ужаса и удивления.

— Я знал, что ты странный, с самого начала, но теперь я вижу, почему, — дракон улыбнулся зубастой жуткой улыбкой. — Я начинаю понимать, почему мой брат отправил тебя сюда, Джулиус Хороший Дракон.

— Вряд ли я встречал твоего брата, — нервно сказал Джулиус. Такого дракона он запомнил бы.

— Может, пока что, — сказал Дракон, Видящий Начало. — Но встретишь, и для дракона из будущего это то же самое. И никто не попадает в это место без Дракона, Видящего Вечность, тянущего за нити. Чаще всего причина очевидна, но ты — загадка. Хотя теперь я вижу. Если дракон может прийти сюда и отказаться от безграничной силы, может, у нас еще есть надежда.

Дракон сказал это словно открытие, но Джулиус не знал, что происходило.

— Я...

— Да, да, — дракон развернул большую голову к стене цепей. — Мы решили, что ты не хочешь править миром, какое же будущее ты ищешь? Я в этом не так хорош, как пророк, но тут мне есть, с чем работать. Учитывая материалы, я уверен, что могу слепить нечто, что поможет твоему плану, — дракон оглянулся. — У тебя же есть план?

У Джулиуса был план. Не самый надежный, но только такое могло разбить планы Эстеллы, не задевая четыре цепи, которые она купила за свое будущее. Он не сразу смог объяснить Дракону, Видящему Начало, но когда он закончил, страж улыбался еще шире.

— Это нестандартное мышление, — сказал дракон. — И ты создашь парадокс.

— Это проблема? — спросил Джулиус.

— Только если тебе не нравится видеть, как пророки срываются, — сказал с грозной улыбкой Дракон, Видящий Начало. — Нет, на такое я и надеялся, когда ты появился. Жаль, я не смогу увидеть это сам до следующего гостя, который принесет это как часть прошлого.

Джулиус выдохнул с облегчением.

— Так ты это сделаешь?

Вместо ответа дракон поднял длинную лапу из петель тела, провел большими когтями по груде цепей, словно астроном, ищущий среди звезд определенную в ночном небе. Через пару минут дракон погрузил когти в стену и вытащил не веревку, какой была цепь Эстеллы, а черный кусочек цепи не длиннее кончика мизинца Джулиуса.

— Эм, — сказал он, когда Дракон, Видящий Начало поднял ее, показывая им. — Этого хватит?

— Вполне, — сказал дракон. — Звенья — мера времени, не силы, и, в отличие от Эстеллы, ты покупаешь минуты, а не дни. Это будущее маловероятное, и за него нужно заплатить.

— Если уверен, что это сработает, я счастлив заплатить, — сказал Джулиус, а потом увидел, как открылся рот Марси, и добавил. — Один.

Марси пронзила его взглядом, Джулиус игнорировал это. Дракон задумался.

— Цена за это будет высокой, — сказал он. — Как я и сказал, вероятность мала, и цена за нее будет высокой. Усложняет дело и то, что у нас тут нет пророков. Сложи все это, и, боюсь, я не могу выбрать, что будет забрано.

— И что это означает? — спросил Джулиус.

Дракон помрачнел.

— Это значит, что мы не можем управлять тем, каким будущим ты заплатишь. Цена будет решена во время обмена.

— То есть, у него случайным образом пропадет часть будущего? — в ужасе спросила Марси. Когда дракон кивнул, она повернулась к Джулиусу. — Не делай этого.

— Я должен, — сказал он. — Если я этого не сделаю, Эстелла победит, и все мы погибнем. И я не смогу пропустить то, что не произойдет.

— А если она заберет то, что ты хочешь? — спросила она. — А если она заберет будущее, где все хорошо?

— Я создам другое, — Джулиус улыбнулся ей. — Как всегда говорит Боб, будущее создано из наших решений, и оно никогда не определено.

Потому Боб всегда старался убедиться, что они понимали, как работали пророки. Все те случайные лекции о магии пророков были не просто его болтовней. Он учил Джулиуса, как работала система, чтобы, когда придет время, он понял, что Эстелла и Боб не управляли его будущим. Он управлял. Его решения создавали путь к будущему, и чем больше Джулиус думал об этом, тем увереннее был.

— Не важно, потеряю ли я возможный потенциал, — твердо сказал он, сжав ладонь Марси. — Пока у меня есть хотя бы одна временная линия, я могу принимать решения, чтобы сделать ее хорошей, потому что это мое будущее. Не Боба и не Эстеллы. Мое. Я могу

это сделать. Я верю в это. Доверяй мне.

— Я верю тебе, — буркнула она, хмуро посмотрела на большого дракона. — Я просто не доверяю ему. Или этим случайным решениям.

Она топнула ногой по полу из извивающихся цепей, и Джулиус рассмеялся.

— Не ты одна, — он склонился, прижался лбом к ее лбу. — Но мы не обязаны им доверять. Если Боб прав, и наши решения определяют будущее, то нам нужно верить в себя.

— Быть собой? — ответила Марси, удивительно хорошо изобразив Боба.

Джулиус кивнул.

— Только не говори ему, что он был прав.

— Он — пророк, — напомнила Марси, смеясь. — Он уже знает.

Это утешало, и Джулиус повернулся к Дракону, Видящему Начало.

— Я заплачу.

— Отлично, — дракон тряхнул когтями. — Лови.

Джулиус не дал себе уклониться, когда черная цепочка полетела, как пуля, к его груди. Но, хоть он видел, как она попала, он не ощутил ничего. Черные звенья просто пропали в его футболке. Не было боли или реакции, как у Челси в видео. Он даже не ощущал, что что-то забрали.

— Это сработало?

— Лишь один способ узнать, — ответил Дракон, Видящий Начало. — Было приятно с тобой пообщаться, юный Хартстрайкер. Передай привет моему брату, когда увидишь его.

Джулиус уже открыл рот, чтобы спросить, как скоро это будет, но цепи под его ногами раскрылись, и они с Марси упали в пустоту.

Глава 19

Солнце было низко над горой Хартстрайкер, когда два дракона — огромный с белоснежной чешуей и меньший, покрытый темно-синими перьями — взлетели с балкона тронного зала Бетезды Хартстрайкер. Они кружили в безоблачном небе, сияя, как драгоценные камни, а потом белая драконша вдруг ускорила, устремилась к горизонту. Меньший самец тут же полетел за ней, прижал крылья, погнался.

Он никогда не поймает ее.

Эстелла глубоко вдохнула, глядя на инеевые крылья сестры, пока она не пропала вдали. Только когда она убедилась, что Свена была на безопасном расстоянии, Северная Звезда повернулась к хозяйке горы.

Как всегда, Бетезда Хартстрайкер была одета безвкусно. Где Эстелла выглядела величаво и изящно в простом белом платье без рукавов, Бетезда, казалось, час каталась в своих сокровищах. Ее золотое платье с неприлично низким вырезом было просто фоном для

гроздей украшений на ее шее, ушах, руках, запястьях, пальцах, лодыжках и ступнях. Но, хоть Хартстрайкер изо всех сил показывала свое богатство, Эстеллу удивляло, как она двигалась. И все же в ее безвкусном облике лишь одна вещь была ценной: ацтекская золотая корона, сделанная для нее по заказу ее отца, когда она была избалованной принцессой Кетцалькоатля. Это было красиво, но остальное воняло тем, кто всю жизнь старался чересчур сильно. Но Бетезда была такой, снова доказала это, когда повернулась и обратилась к Эстелле, как к равной:

— Они не прилетят раньше полуночи, — сказала она, алые губы изогнулись в нахальной улыбке. — Иен всегда все делает правильно.

Намек в ее голосе вызвал у Эстеллы отвращение. Время еще не пришло, и она скрывала это, хотя ни одна сила в мире не могла заставить ее улыбнуться, пока она шла за Хартстрайкер в тронный зал к банкетному столу, который накрыли под висящим черепом Кетцалькоатля.

От этого вида ее мутило, и Эстелла стиснула зубы. Бог Ураганов заслуживал куда лучшего, чем это, стать просто украшением, его зубы украли, чтобы его дочь-убийца могла дать оружие своим отпрыскам. У него осталось только два клыка: длинный обычно принадлежал крохе-рыцарю Бетезды, а еще один никто из детей Хартстрайкер не смог вытащить из его головы. Ни один Клык не будут использовать после этой ночи, конечно, но Эстелла все еще хотела сломать оба, чтобы увидеть лицо Хартстрайкер, когда ее ценное оружие станет обломками. Она все еще наслаждалась этой картинкой в голове, когда вкрадчивый голос Бетезды перебил ее:

— Шампанское? — она подняла бутылку в золотой фольге. — Чемодан прислали из винокурни Эвана во Франции для такого случая.

— Нет.

Брови Бетезды подпрыгнули.

— Уверена? Лучшее в мире, личный запас винодельни, которой управляла одна семья с семнадцатого века, пока мы не подавили их в бизнесе.

— Нет, — повторила Эстелла, даже не скрывая отвращения из-за использования имени. Как всегда, цензура была не для Хартстрайкер. Она пожалала плечами и откупорила бутылку.

— Теперь мы одни, — Бетезда наполнила высокий бокал золотистым шипящим шампанским. — Думаю, пора перестать играть и обсудить условия твоей капитуляции.

— Я не буду это ни с кем обсуждать, — сказала холодно Эстелла. — Тем более, с тобой.

— Ну же, — Хартстрайкер рассмеялась. — Твоя наглость — легенда, Северная Звезда, но ты уже должна была обдумать ситуацию. Эта комната, моя гора, весь воздух на милю во все стороны под моим контролем. Тут чары, установленные лучшими магами, смертными и драконами, чтобы помешать твоему трюку с телепортацией, с которым ты попала на мою вечеринку. Пятьдесят моих самых талантливых детей уже ждут в воздухе. Мне нужно лишь подумать о приказе, и они оторвут тебе голову, и я добавлю ее в свою коллекцию. Ты окружена во всех смыслах. Тебе осталось выбрать, будешь ты мне служить как рабыня или как трофей.

Под конец голос Бетезды был таким самодовольным, что от него свернулось бы молоко. Обычно это разозлило бы Эстеллу, но не в этот раз. Она наслаждалась, молчание затянулось, и даже торжественная улыбка Хартстрайкер дрогнула.

— Нечего сказать? — спросила она, сделала глоток шампанского. — Я лишила, наконец, Пророчицу Трех Сестер дара речи?

— Нет, — ответила Эстелла с улыбкой. — Я просто наслаждалась моментом перед твоим падением.

— Моим падением? — Бетезда рассмеялась. — Вижу, ты сошла с ума. Не я...

Ее голос утих, магия стала собираться в воздухе. Не магия Эстеллы, но Бетезда хорошо знала эту силу, судя по пепельному лицу, озаренному страхом.

— Фрида! — рявкнула она, бросив бокал и отпрянув. — Сейчас!

Ничего не произошло.

— Сейчас! — закричала Бетезда, ее зеленые глаза расширились, посмотрели на двери тронного зала. Двери не открылись.

— Они не слышат тебя, — медленно сказала Эстелла, наслаждаясь страхом Хартстрайкер, пока растущая магия Амелии достигала пика. — Никто не слышит.

Бетезда повернулась с шипением, устремилась к скрытой двери за тронном, но ее отделяли мили. Портал уже открылся в воздухе рядом с ней, создав идеальный проход, и Челси, Конрад и Амелия прошли в комнату.

— Челси! — завизжала Бетезда, имя звенело магией, Хартстрайкер направила палец на Эстеллу. — Убей ее!

Но сила за этим приказом не сработала, потому что, когда Челси достала Клык, она направила его на мать. Конрад последовал примеру, вытащил огромный меч, закрыл путь к балкону. Но, несмотря на направленные на нее мечи, Бетезда смотрела только на старшую дочь.

Амелия, конечно, игнорировала ее. Она просто прошла к Эстелле, подняла руки, наполнила комнату магией, подавив чары, которыми хвалилась Бетезда секунды назад, своим сильным барьером.

— Вот так, — Эстелла смотрела на пойманную добычу. — Это не даст никому помешать.

Бетезда смотрела по сторонам, проверила выходы, а потом выпрямилась во весь рост.

— Не сработает, — заявила она, словно все еще была у власти. — Я не знаю, как ты добилась такого послушания, но это мои дети. Мои драконы во всем.

Эстелла улыбнулась, показала истинную ненависть на лице впервые с прибытия.

— Уже нет.

Челси шагнула ближе, и уверенный оскал Бетезды дрогнул.

— Ты блефуешь, — рявкнула она, потянувшись за спину. — Ты решила, что у меня из всех драконов нет мер предосторожности от измены?

— Наоборот, — Эстелла наслаждалась до конца. — Я рассчитываю на это. Давай их проверим. Конрад?

Чемпион Хартстрайкер шагнул вперед, поднял меч плавным взмахом. Он собирался опустить его на ее голову, когда рука Бетезды, которая была за ее спиной, взлетела, и меч Конрада отлетел, загремел по каменному полу тронного зала и остановился в дюймах от края обрыва балкона.

— Что я говорила? — завопила Бетезда, поднимая руку, показывая Эстелле меч цвета кости в своей руке.

Эстелла приподняла бледную бровь. Даже с ее восприятием пророка она не знала, как Бетезда скрыла меч в жалком подобии платья, но оружие в ее руке точно было Клыком Хартстрайкера.

— Я должна была догадаться, что один ты оставила себе.

— Конечно, — фыркнула драконша. — Кем ты меня считаешь? Клыки Хартстрайкера — зубы моего клана. Кто еще должен владеть сильнейшим, если не я?

— Я, — исправила Эстелла с улыбкой, наслаждаясь смятением драконши от ее нехватки страха.

С чего ей бояться? Козырь Бетезды уже сделал ее жизнь намного проще. Даже пророку было сложно отследить Клыки. Отчасти это было из-за того, что у частей тела мертвого дракона не было будущего, они не следовали обычным правилам, а еще отчасти из-за того, что Брогомилр постарался скрыть их. Было известно, что один принадлежал Чемпиону клана, один — Силовику, а Пятый — идиоту, которого Бетезда сделала своим рыцарем. Но, даже считая шестой Клык, который не вытаскивали из головы Кетцалькоатля, это все еще оставляло два Клыка Хартстрайкера без хозяев, хоть Эстелла и знала будущее. Теперь Бетезда показала один из них, и победа над Хартстрайкерами стала на Клык проще.

— Что такое, белая змея? — дразнила Бетезда. — Ты не видишь будущее? Потому что ты не улыбалась бы так, если бы могла.

— Я улыбаюсь, потому что вижу будущее, — Эстелла потрянула головой. — Меч в твоей руке ничего не меняет, Племенная Кобыла. Ты все еще в меньшинстве.

— Это все меняет, — прорычала Хартстрайкер, высоко подняла меч.

Едва она вытянула руку, Челси охнула от боли, бросила свой меч, и он тут же улетел к Бетезде. Клык Конрада полетел следом с места, куда упал до этого. Когда Бетезда опустила свой меч, Клыки ее детей парили за ней, как фамильяры, их кончики были направлены на сердце Эстеллы.

— Не ожидала такого, пророчица? — завопила Бетезда, победоносно улыбаясь, подняв свой меч, показывая Эстелле. — У каждого Клыка свои способности, но мой — Первый Клык, и он управляет всеми. Теперь ты ощутишь их. Все.

Она подняла свой меч к губам, закончив, и комнату наполнила магия, Бетезда начала меняться. Мечи за ней придвинулись ближе, клинки уже искрились зеленым огнем ее отца. Если бы Эстелла не была готова, это испугало бы ее. Одна Бетезда была ничем, но три Клыка Хартстрайкера были не пустяком. Но, хоть Эстелла не предвидела поворот с мечами, план Бетезды принять истинный облик был очевидным даже без знания о будущем, и ответ на это был любимой частью ночи Эстеллы.

— Амелия, — сладко сказала она, отошла от зеленого огня вокруг Бетезды. — Сейчас.

Ходящая по измерениям тут же послушалась. Бетезда не успела отреагировать, ее дочь вскинула руку, направила волну огня, которая отправила в полет главу клана и все ее мечи.

Работа пророчицы была проделана идеально, Бетезда рухнула на трон, и каменный стул треснул. Она все еще выбиралась из обломков, когда Эстелла подошла к ней.

— Скажи, Хартстрайкер, — проворковала она. — С чего мне бояться?

Бетезда в ответ зарычала и напряглась. Рычание сменилось скулением, когда ничего не произошло.

— Что? — взревела она, глядя на свои ладони. Человеческие ладони. — Почему я не дракон? Что ты сделала?

— Не узнаешь это? — спросила Эстелла, ее глаза расширились, она играла невинность. — Я позаимствовала идею у тебя.

Ярость Бетезды стала ужасом, когда она поняла правду.

— Ты запечатала меня!

Ее визг был музыкой для ушей Эстеллы.

— Я говорила, твой меч не поможет, — она повернулась к Конраду, который поднялся по ступенькам трона к ним. — Задержи ее.

— Нет! — завопила Бетезда, билась, как дикая кошка, когда ее огромный сын схватил ее. — Я — глава твоего клана! Твоя мать! Ты не можешь это сделать!

Магия гремела в приказах, но ее дети игнорировали ее. Это не мешало Бетезде пытаться. Она визжала, билась, как дикий зверь, но без толку. Амелия запечатала ее облик дракона, и она была чуть сильнее человека, каким выглядела. Конрад легко совладал с ней, спустил по ступенькам и опустил на колени у ног Эстеллы.

— Это я всегда хотела увидеть, — Эстелла подняла голову Бетезды за ее длинные идеальные черные волосы. — Я подумывала выколоть знаменитые глаза, но после твоей коллекции в зале решила их оставить. Они будут прекрасны, когда я превращу твою голову в трофей.

— Попробуй, — прорычала Бетезда. — Я так не проиграю. Ты не можешь убить меня так просто.

— Да ладно, — фыркнула Эстелла и отпустила ее. — Если бы я хотела тебя просто убить, я сделала бы это в любое время. Но я обменяла свое будущее не на твою дешевую жизнь. Твое убийство — только средство. Еще один шаг в долгом плане. Хотя, конечно, — она кровожадно улыбнулась, — это не означает, что я не могу этим насладиться.

Хартстрайкер задрожала, но от ярости, а не страха.

— Тогда сделай это, — она оскалила белые зубы. — Если можешь. У меня тоже есть пророк.

— Я не могу забыть своего истинного зрителя, — Эстелла отошла. — Потому я устроила так, что твоя смерть будет зрелищем, — она хлопнула в ладоши, и в портале Амелии появилась новая фигура. Высокий злой дракон с глазами как зеленые угли и мечом из льда. Он молчал, пока проходил в тронный зал своей матери, но, когда он дошел до Эстеллы, Бетезда впервые выглядела испуганно.

— Джастин? — ее голос дрогнул. — Милый? Что ты делаешь?

— А не видно? — Эстелла обвила руками плечи Джастина. — Брогомир любит ироничные повороты, и что может быть ироничнее, чем великая Бетезда, убитая ее самым верным сыном? Его никто не может винить. Его бросили умирать в руках величайшего врага, ведь его мать была слишком гордой, чтобы произнести одно слово, которое спасло бы его жизнь. Это может изменить взгляд на мир, — она взглянула на Джастина. — Верно?

Юный дракон молчал. Он стоял, сжимая новый меч, костяшки побелели. Он хмуро смотрел на мать с такой сосредоточенной яростью, что даже бесстыдная Бетезда сжалась.

— Я должна была сделать это, милый, — ее голос был невинным. — Мне было больно оставлять тебя там. Я проплакала всю ночь, но у меня не было выбора.

— Всего одно слово, — прорычал Джастин. — Тебе даже не нужно было говорить искренне.

— Это было унижением! — прорычала Бетезда, перестав играть оскорбленную мать так же просто, как бросила его. — Ты не знаешь, какая Алгонквин. Если бы я дала ей хоть дюйм, она захватила бы весь клан. Я сделала, что должна была, чтобы уберечь нас от бардака, который ты создал, и ты имеешь наглость злиться?

— Типичная эгоистка, — шепнула Эстелла на ухо Джастину. — Пытается сделать свои ошибки твоей виной. Такое мышление можно ожидать от того, кто лучше выбросить свое величайшее оружие, чем совет, сказав «пожалуйста».

— Не слушай ее! — завопила Бетезда, подняв голову как можно выше, оставаясь на коленях. — Джастин Хартстрайкер, ты — мой сын, рыцарь горы! Не смей верить ее лжи.

— Но она же не врет? — Джастин поднял меч, пока шагал к ней. — Ты права. Я — рыцарь горы, страж того, что лучше для нашего клана, и это я и сделаю.

Глаза Бетезды расширились.

— Джастин, любимый, не делай этого, — предупредила она, глядя на ледяной клинок, нацеленный на ее шею. — Не со мной. Не с твоей матерью.

— Не переживай, — Джастин приготовился к удару. — Не буду.

Он взмахнул мечом изо льда, но атаковал не мать, а ударил назад, по пророчице за ним.

Пророчицы уже там не было.

Джастин пошатнулся, когда атака не попала. Он тут же вернул равновесие, повернулся и ударил снова, но даже не смог сделать шага, Челси сбила его на пол. Она обезоружила его через миг, села на его спине, прижав колено к шее, а Эстелла снова подошла.

— Хотела бы я сказать, что не ожидала этого, — она подняла с пола ледяной меч. — Но все мы знаем, что это было бы ложью. Но, признаюсь, ты меня разочаровал, Джастин. Я спасла тебя, чтобы дать Брогомиру фигуру на доске, которая увидит мою неминуемую победу. Ты был тут, чтобы дать ему шанс для последнего хода, и это все, что ты смог?

Джастин нахмурился, и она покачала головой.

— Какое разочарование. Где размах? Где драма? Я даже дала тебе свой лучший меч, надеясь, что увижу что-то достойное от дракона, который зовет себя лучшим пророком. А я получила атаку, которая даже не была умной.

— Будто мне есть дело, — прорычал Джастин, борясь с хваткой Челси всеми силами. — То, что ты знала, что я нападу на тебя, хоть ты спасла меня от Алгонквин, доказывает мои слова. Я — Джастин Хартстрайкер, Рыцарь Горы, Пятый Клинок Бетезды, и я лучше умру с своими клыками в твоей ноге, чем предаю клан.

— Вот как? — голос Эстеллы был скучающим. — Тогда покончим с этим. Конрад?

С эмоциями манекена для тренировки Конрад схватил Джастина из рук сестры и бросил его в стену на другой стороне. Дракон врезался в мозаику, как пушечное ядро, золото и керамика, изображающие Бетезду во всей красе во всю стену, потрескались. Он не успел упасть на землю, Конрад оказался на нем, вбил его в каменную стену с такой силой, что его ребра затрещали, Джастин закричал от боли, но Конрад молотил его дальше, словно юный дракон был боксерской грушей, пока Эстелла не сказала:

— Хватит.

Конрад тут же прекратил, и Джастин рухнул на пол. Когда стало ясно, что он не встанет, пророчица повернулась к Бетезде, чье лицо стало бледным, как гранитная пыль в воздухе.

— Вот так, — прошептала она, сжала ладонями голову Бетезды. — Вот понимание, — драконша пыталась отвернуться, но Эстелла не дала ей. — Смотри на него. Это твой самый верный дракон. Твоя надежда разбита, Хартстрайкер. Это твой последний шанс. Это разница между нашей силой.

Она отпустила ее голову, и Бетезда отдернулась, грудь вздымалась, как у испуганного зверя, Эстелла подняла ледяной меч, который забрала у Джастина.

— Я не могла убить тебя, пока ты не поймешь, — она прицелилась в шею Бетезды. — Я заплатила за это слишком много, чтобы смерть была простой. Я должна была увидеть, как ты сломаешься, как твоя смерть ломает клан, как я сломаю все, чего касался Брогомир. Это

я купила в нашем мертвом мире. За это я заплатила. Не за твою смерть или смерти твоих детей, а за поражение Брогомора. Я разобью его мечты, растопчу его амбиции, и когда я закончу, я умру довольной, потому что выиграю.

Когда она закончила, Бетезда дрожала.

— Ты безумна, — прошептала она.

— А ты мертва, — ответила Эстелла, опуская меч.

Но, когда Эстелла начала удар, который отрубил бы голову главы клана и начал необратимое падение ее ненавистного врага, что-то упало ей на руку. Мелкая капля черной пыли, но Эстелла застыла от этого, потому что в миг, когда каждый ход был продуман в малейших деталях, пыль была сюрпризом. Она пыталась решить, было ли это важно, когда потолок раскрылся, выплюнул дракона и его человека на ее голову.

* * *

После долгого падения во тьме вспышка света была для Джулиуса как удар. Но, хоть сразу стало понятно, что они с Марси вернулись в какой-то мир и уже не падали там, куда их бросил Дракон, Видящий Начало... он до смущения долго узнавал большую золотую комнату как тронный зал его матери, озаренный вечерним солнцем. Он успел это понять, и они рухнули на что-то худое, шевелящееся и с запахом льда в море.

— Прочь с меня!

Джулиус не успел даже упасть до конца, нечто сбросило их, отправив в полет по комнате. Джулиус по привычке приземлился на ноги, поймал Марси, у которой не было его тренировок. Когда они оба стояли на полу, он посмотрел, куда и когда они попали.

Ответ был не таким, как он надеялся. Они были в тронном зале его матери, но Хартстрайкер была не на троне. Она была на коленях, ее удерживала Челси. Амелия тоже была там, как и Конрад, а еще — удивительно — Джастин, хотя он выглядел плохо, лежал на полу рядом со стеной с вмятиной, куда его явно швырнули. Но хуже всего этого была Эстелла.

Джулиус сглотнул. Это на нее они упали, и она была в ярости, смотрела на Джулиуса с желанием убить.

— Ты, — прорычала она, сжав бледные пальцы в кулаки. — Всегда ты! Почему я удивляюсь?

Джулиус взглянул на Марси, она пожала плечами.

— Ты всегда в его планах, — продолжила Эстелла. — Не знаю, почему. Ты — низший из своего клана, дно! Если бы Брогомор не был так одержим тобой, я бы и не знала о твоём существовании, — она оскалилась. — И что ты будешь делать? Заговоришь меня до смерти?

— Еще не поздно, — быстро сказал Джулиус, взглянул через балкон на солнце в дюймах от горизонта. — Мы еще можем прийти к общему...

— Ты шутишь, — фыркнула Эстелла, взмахнув рукой. — Убейте их!

Едва она рывкнула приказ, Челси, Конрад и Амелия повернулись к Джулиусу и Марси.

— Ого, — Марси держалась рядом с Джулиусом, пока он пятился. — Плохо дело.

— Точно, — согласился он, отодвигаясь, пока Челси и Конрад поднимали Клыки, которые почему-то до этого не держали. — Есть гениальные идеи?

— У меня? — прошипела Марси. — Это ты продал свое будущее за решение!

Он сделал это, но решение было большей картиной, и он не знал, как это им поможет сейчас, когда трое его самых сильных родственников шли к ним.

— Думаю, стоит попытаться разделить их, — шепнул он. — Нам не нужно победить,

ТОЛЬКО ВЫЖИТЬ.

— Выжить — всегда хороший план, — Марси опустила ладонь на Призрака, оставшегося на ее плечах. — Я возьму Амелию, а ты — двух других. Готов?

— Нет, — сказал он, а Марси крикнула:

— В стороны!

Она бросилась в сторону, взмахнула руками, потянув за магию, огибая Амелию, которая была дальше всех. Джулиус остался один посреди комнаты с Конрадом и Челси. Он гадал, мог ли пережить прыжок с балкона, когда заметил, что Джастин пошевелился, краем глаза.

Это дало ему идею, и он посмотрел на огромный череп, висящий под потолком. Точнее, на левый клык, который принадлежал Джастину.

В обычных обстоятельствах это означало бы, что у Джулиуса не было шансов получить его, ведь Клыки сами соглашались быть в руке, и меч, который предпочитал Джастина, не выбрал бы Джулиуса. Но обстоятельства не были обычными. Эта временная линия вела к моменту в будущем, который Джулиус купил, где он точно выживет, и если Эстелла верила в свою цепь событий, творила невозможное, но так мог сделать и Джулиус. Он должен был что-то делать, потому что, пока он думал, Челси и Конрад подошли почти на расстояние меча. Он терял только свою жизнь, так что Джулиус поверил в будущее и прыгнул как можно выше, потянулся к изогнутому клыку бабушки.

Он не касался до этого кости дракона. Не удивительно, она была теплой, как песок в пустыне. И он застрял, и на жуткий миг Джулиус поверил, что превратил себя в висящую мишень. Но перед тем как Челси ударила по нему мечом, старая жуткая магия впилась в его руку, и Джулиус поднял взгляд и понял, что держал уже не зуб, а меч, огромный и знакомый Пятый Клинок Бетезды.

И он падал.

Меч Джастина был большим, но все еще меньше, чем зуб. Эта разница в размере означала, что меч уже не был связан с черепом, эта неожиданность оказалась ему на пользу, ведь Джулиус рухнул на пол вовремя, атака Челси рассекла воздух там, где он был до этого. Он упал на спину, перекатился, вскочил и побежал. Это все еще не должно было его спасти, учитывая, кто на него напал, но контроль Эстеллы сделал Челси и Конрада вялыми, потому что Джулиус успел пройти по комнате, не попавшись, прыгнул к брату, лежащему на полу.

— Джастин!

Глаза Джастина открылись. Он лежал на спине в куче обломков, его лицо и грудь были избиты.

— Джулиус? — тихо сказал он, щурясь, словно не верил глазам. — Что ты тут делаешь?

— Это не важно, — Джулиус протянул Клык брата. — Я знаю, ты ранен. Но ты сможешь продержаться достаточно долго, чтобы помочь мне спасти наш клан?

Как только он увидел меч, Джастин уже не мог ни на что смотреть.

— С этим я могу все, — прорычал он и схватил обмотанную черным рукоять Клыка. Едва он коснулся ее, Джулиус ощутил сильную вспышку старой магии, и его брат закрыл глаза с довольным вздохом. Прикосновение к мечу будто наполнило его силой, Джастин вскочил на ноги, стряхнул пыль с тела, как собака. — Тебе нужно многое объяснить, — сказал он, хмуро глядя на Челси и Конрада, которые шли в стороны, чтобы напасть на них сбоку. — Но позже. Я беру Конрада, ты — Челси.

— Почему мне досталась Челси?! — завопил Джулиус, но было поздно. Его брат уже взмахнул мечом, его магия была острой, как его Клык, он метнул серп из острой магии

дракона по тронному залу в Конрада, который едва успел уклониться.

Джастин вернулся в боевую форму, но Джулиус не особо верил в свои шансы, ведь Челси быстро приближалась.

— Челси, — быстро сказал он, подняв руки. — Стой. Это я. Я не хочу биться...

Она прервала его, атаковав голову. Она была такой быстро, что Джулиус не видел, как она двигалась, пока меч не оказался перед его носом. Но, хоть это должно было убить его мечом в глазу, произошло нечто странное. Когда Челси атаковала, кусочек камня под ногами Джулиуса покатился, и он отклонился, избежал столкновения с мечом. Это была чистая удача, шанс один на миллион, которое могло случиться, только когда это не ожидал.

Или когда обменял свое будущее на другое, где ты точно не умираешь.

От этой мысли Джулиус ощутил странный прилив уверенности, повернулся к сестре, снова взмахнувшей мечом. Но в этот раз она оступилась, пошатнулась в нужный миг, чтобы ее меч, нацеленный на шею Джулиуса, попал по его плечу.

— Ай! — вскрикнул он, схватившись за рану, отскочив. Не погибнуть не означало не быть раненым. Но, хоть порез жгло, он еще мог двигаться, и он быстро размахивал руками, пока изо всех сил убегал от Челси.

Ему нужно было подумать. Его невероятная удача убедила его, что будущее, которое он купил, работало. Но, хоть Джулиус был уверен, что увидит конечный результат, который попросил Дракона, Видящего Начало создать, он не был пророком, так что не мог заглянуть и узнать, как туда попадет. Потому слепой веры было больше, чем его устраивало, но ему хотя бы не нужно было держаться долго. Он видел, как солнце садилось, было все ближе к горизонту с каждой секундой. Нужно было немного продержаться...

Знакомый визг пронзил воздух, и его кровь похолодела. Он застыл, повернулся и увидел, как Марси пролетела по воздуху и врезалась в двери тронного зала.

Джулиус еще никогда не бегал так быстро. Он не знал, касались ли его ноги пола, пока он не оказался рядом с ней.

— Марси! — закричал он, упав на колени и сжав ее холодные ладони. — Марси!

Ее глаза открылись, она охнула и села.

— Ох, — шепнула она, коснувшись струйки крови, текущей из ее носа. — Не сработало.

— Что не сработало? — спросил он, водя ладонями по ее рукам, ногам и торсу, проверяя, не было ли переломов. — Что ты делала?

Марси кивнула на Амелию, которая выглядела недовольно даже с контролем Эстеллы.

— Оказалось, выкачать магию из драконов сложнее, когда они не согласны на это.

Кровь отлила от лица Джулиуса.

— Ты пыталась высосать магию Амелии?

— Ты знаешь лучший способ одолеть дракона? — она поднялась, кривясь. — Пришло время плана Б.

— Что за план Б?

— Ты не хочешь знать, а мне некогда рассказывать, — прорычала Марси, не сводя взгляда с Амелии, вытягивая руки. Призрак появился между ними. — Мы держимся. Иди.

— Стой! — крикнул он, но поздно. Марси уже оттолкнула его с дороги.

Джулиус упал, удивленно ругаясь. Он был не самым сильным драконом, но смертная, как Марси, не должна была смочь так его оттолкнуть. Она толкнула его так, что он лишился равновесия, понял он, упав на землю. И, как только он поднял взгляд, он понял, почему.

Челси стояла рядом с Марси, Клык был вонзен в деревянную дверь, где миг назад была

голова Джулиуса. Марси была умной и уже пяtilась, оглянулась и шепнула ему «Прости!», а потом обратила все внимание на Амелию. Джулиус хотел ей помочь, но у него были свои проблемы. Пока он смотрел на Марси, Челси вытащила меч из двери. Пора было снова бежать.

Раненое плечо горело, Джулиус поднялся на ноги, безумно огляделся в поисках укрытия или места, где его сестра не могла бы атаковать. В большом тронном зале его матери точно должно быть что-то, но с таким количеством сражений он видел только конфликт. Левую половину комнаты заняла эпичная дуэль Джастина и Конрада. Бой, казалось, шел на равных. Он не знал, ограничил ли Конрада контроль Эстеллы, или Джастин получил прилив сил от воссоединения с мечом после месяца гнева, но его брат справлялся лучше, чем Джулиус когда-либо видел, не уступал Конраду в ударах.

К сожалению, оба бились Клыками, так что их половина зала была мгновенной смертью для тех, у кого не было Клыков. Когда Джулиус повернулся к балкону, Марси и Амелия оказались там. Они ничего не делали с виду, но запах их магии был достаточно густым, чтобы Джулиус не рисковал вставать между ними. Оставался центр комнаты, но там Эстелла сидела на разбитом троне Бетезды, смотрела на бой, как императрица в Колизее, пока удерживала Бетезду в заложниках.

Джулиус не хотел туда идти, но должен был куда-то убежать. Челси уже была прямо за ним, и, судя по ее мрачному взгляду, ей надоело играть. Все пути были перекрыты, и Джулиус прыгнул, устремился по воздуху к огромному черепу Кетцалькоатля.

Он опасно покачнулся, когда Джулиус приземлился, цепи скрипели, соединенные с каменным потолком. Стало хуже, когда Челси прыгнула за ним, попала на костяной выступ, который когда-то поддерживал гриву перьев на голове их дедушки.

— Челси, стой, — твердо сказал Джулиус, сжал цепь, чтобы не упасть. — Тобой управляет Эстелла. Ты не хочешь это делать. Ты обходила приказы, чтобы не убить меня, помнишь?

В ответ она напала, но ее бросок заставил череп пошатнуться, и она промазала, рассекла цепь, которую держал Джулиус, а не своего брата. Но, хоть это спасло его жизнь, это отправило Джулиуса в свободный полет.

Он упал на бок, отчаянно искал ладонями, за что зацепиться на старой кости. Его удача не работала, потому что отчаянные пальцы ничего не нашли. Он съезжал к краю огромного черепа, внизу ждал трон Бетезды, где сидела Эстелла, ее ледяной меч был готов рассечь его в воздухе.

От падения кровь кипела, но вид Эстеллы, ждущей его, вызвал у Джулиуса желание выжить. Цепочка, которую он купил, могла защитить его от всего, но он не знал, выстоит ли она против пророчицы, которой было нечего терять. Он не мог приближаться к Эстелле, и это заставило его потянуться дальше, чем он считал возможным, плечо хрустело, ладонь сжала кончик оставшегося клыка Кетцалькоатля.

Но, хоть он дотянулся и сжал кулак, его падение не остановилось. Он все еще несся к Эстелле, потому что, когда он сжал зуб, он перестал быть зубом и превратился в меч. Белый, как кость, Клык Хартстрайкера, который был острее меча Челси.

Джулиус успел это увидеть, а потом магия впилась в него.

Глава 20

Магия дракона побежала по его руке в тело. Он нечто похожее ощущал, когда выгащил меч Джастина, но тут было в миллион раз сильнее. Но, хоть ощущение было сильным и неприятным, больно не было, пока магия не ударила по печати.

Джулиус согнулся, крича от боли. Это напоминало голубой шар огня огромной миноги, ударивший по нему месяц назад. Но тогда магия просто ударила по магии его матери, а эта прорезала, как зубы — свежее мясо. Он ощущал, как меч рассек магию Бетезды, и от нее ничего не осталось. За секунды печать его матери на его магии пропала, и, пока обрывки

таяли, все, что Джулиус потерял, вернулось.

Он словно получил новое тело. Он ощущал себя сильнее, быстрее, лучше ощущал магию вокруг себя. Он лучше видел, чуял, слышал. Он даже не понимал, как много потерял, пока все это не рухнуло на место. Он чувствовал снова крылья, зудящие под кожей спины, но больше всего Джулиус ощущал огонь в горле.

Он никогда не любил свой огонь. Он плохо им управлял, а когда умудрялся создать залп, риск из-за чего-то опасного близко к телу мешал ему насладиться. Теперь жар в животе ощущался приятно. Правильно. Сильно. И он подчинился ему, когда Джулиус выдохнул дым, радуясь ощущению, сквозь зубы.

Уже не человеческие зубы.

Джулиус тревожно моргнул. Он не помнил, чтобы решал изменить облик, он даже не помнил, как рухнул на пол, но когда открыл глаза, он стоял на полу, глядя свысока на тронный зал матери впервые... за все время. Он все еще был маленьким в этой огромной комнате, но печать пошла ему на пользу, ведь он стал больше, чем был, когда мать выгнала его. Его клыки, хвост и крылья были больше, чем он помнил, хотя это могло быть из-за того, что Джулиус вытянул их до предела, пытаясь размять после пребывания в облике человека так долго. Даже его перья были больше и ярче, на кончиках крыльев и груди они из темно-синих становились ярко-голубыми. Но его больше удивил вес на голове.

Когда Джастин превращался, его Клык давал ему второй набор зубов больше, чем его. Джулиус думал, что Клыки так и работали, но он вытащил другой меч, потому что его Клык — его Клык, потрясенно понял он — такого не сделал. Он не попал в его рот, когти или куда-то еще, где было логично для драконов. Он оказался на голове Джулиуса, как корона, подавив гриву длинных перьев на его макушке, и теперь они ощущались как головной убор, а не его оперение. Чувство было странным, и Джулиус пытался привыкнуть к нему, когда понял, что в комнате все застыли.

В смятении из-за падения и столкновения с Клыком, который еще никто из семьи не смог вытащить, Джулиус забыл о сражениях. Когда он поднял взгляд, все Хартстрайкеры в комнате застыли, словно кто-то нажал на паузу. Джастин и Конрад застыли, их мечи были соединены, а Челси, казалось, замерла в прыжке, держалась за череп кончиками пальцев. Даже Бетезда застыла на коленях у трона. Не пострадали от неподвижности только Марси, которая глазела, как юный дракон на первую грудку золота, и Эстелла, которая смотрела на него с ненавистью старее и глубже, чем все, что Джулиус знал.

— Это невозможно, — прорычала она, бледное лицо стало еще бледнее в ее ярости, она бросила меч и толкнула неподвижную Бетезду с дороги. — Так не должно быть! — она спустилась по ступенькам от трона, ледяной дым срывался с ее губ. — Я знала, что это могло произойти. Как только ты пропал в том портале, я знала, что был шанс, что ты найдешь цепи, но это не должно было повлиять. Невозможно, чтобы ты — неудачник Хартстрайкеров, слабак без потенциала — мог купить будущее сильнее моего!

Она визжала под конец, сжала синие перья на груди Джулиуса.

— Сколько ты заплатил, щенок? Сколько тебе стоило будущее, которое перекрыло мое?!

— Не так много, как тебе, — спокойно сказал Джулиус, глядя на нее свысока, не дрогнув. Она отпустила его перья. — Я знаю, что ты сделала, Эстелла. Я даже понимаю почему, но так не должно быть.

— Не должно... — лицо пророчицы стало маской чистого убийственного гнева. — Я

заплатила за ваши смерти своей! Это моя победа, она оплачена! Ты не забереешь ее у меня!

Она все еще визжала, когда ее человеческое тело взорвалось холодным белым огнем. Перемена закончилась за миг, но Джулиус заметил лишь силуэт огромного тела и белоснежной чешуи, а потом Эстелла напала.

— Ты не украдешь то, ради чего я работала! — взревела она, сбив его на землю одним ударом больших крыльев. Еще удар, и он оказался на спине, она прыгнула на него, как тигр, изогнутые когти оказались на его горле, ее голубые глаза смотрели на него со слепой ненавистью.

Но, хоть было сложно не паниковать, когда дракон в пять раз больше тебя прижимал тебя к полу, следующие пять минут были слишком ценными, чтобы тратить их на страх. Солнце уже касалось горизонта. Вскоре оно исчезнет. Джулиусу нужно было выжить до этого, и он глубоко вдохнул, лег ровно и открыл горло, сдаваясь.

— Я не пытаюсь забрать твою победу, — тихо сказал он. — Я знаю, что ты злишься, загнана в угол. Иначе ты не отдала бы все свое будущее ради победы над моим кланом. Но что толку от победы, если ты не сможешь ею насладиться, если это не сделает жизнь лучше для тех, кто останется?

— Что ты об этом знаешь? — прорычала Эстелла, давила на него своим весом, и он едва мог дышать. — Ты — неудачник, который умеет только убеждать лучших драконов, что ты заслуживаешь жить. Но я — не сентиментальная дурочка, как Катя, и у меня нет терпения. Я еще не рассекла тебя, потому что ты — кукла Брогомира. Я знаю, он тебя направил. Теперь, — ее когти впились в его пернатое горло, — говори, что делает твоя цепочка, или я оторву тебе голову, и мы посмотрим, что случится.

— Если скажу, — выдавил Джулиус, — ты не убьешь меня?

Эстелла зарычала. Не на этот ответ Джулиус надеялся, но его цепочка все еще сохраняла ему жизнь. Он верил, что продержится немного дольше.

— Ладно, — он посмотрел на нее. — Я купил тебе будущее.

Голубые глаза Эстеллы прищурились от смятения.

— Что?

— Я купил тебе будущее, — сказал Джулиус. — Я встретил Дракона, Видящего Начало. Я знаю, что ты заплатила всем, чтобы купить то, что случилось этой ночью. И я знаю, что этого хватило, чтобы купить тебе власть до заката этого дня, а потом все твое будущее кончится, и ты перестанешь существовать.

— Я знаю, чем заплатила, — прорычала драконша. — Но какое тебе дело?

— Потому что я хотел тебя остановить, — сказал Джулиус. — Но покупка будущего, которое перекроет твое, стоило бы мне слишком много, так что я купил пять минут после твоего срока на закате. В эти пять минут ты, я, Марси и Бетезда, вся моя семья еще живы. Как видишь, мне не нужно было покупать будущее сильнее твоего. Мне нужно было просто посмотреть дальше.

Эстелла смотрела на него так, словно мир перестал иметь смысл, а потом отвернулась с оскалом.

— Я тебе не верю.

— Это правда, — сказал Джулиус. — Или как я смог так долго выжить против Челси? Я...

— Мне плевать на твои личные проблемы, — рывкнула она. — И я не верю, что ты купил такое будущее, ведь в этом нет смысла. Я вижу твое выживание, но зачем тебе

покупать мое? Моя судьба уже решена. Если ты сумел купить будущее, почему не дал мне умереть?

— Потому что я так не делаю, — сказал Джулиус.

— Правда, не делает, — сказала Марси. — Он не может даже убить...

Эстелла махнула хвостом и сбила Марси. Джулиус попытался рвануться к ней, но пророчица все еще придавливала его, и он смог только извиваться. Он мог лишь напоминать себе, что уже обеспечил факт, что все выживут, пока смотрел, как она падала на каменный пол. Она не встала, а Эстелла уже схватила его голову и развернула к себе.

— Ты потратил свое будущее, — прорычала она. — У меня есть еще пять минут до заката, и ничто меня не остановит. Я не знаю, чем ты заморозил всех моих Хартстрайкеров, но так их проще убить. Ты умрешь первым. Подходящее наказание для щенка, который испортил мою победу.

Ее ногти вонзались все глубже в его горло с каждым словом. Когда она закончила, точки плясали перед глазами Джулиуса, но, хоть он пытался, он не мог ее столкнуть. Она была слишком большой, старой и сильной. Он начинал думать, что Дракон, Видящий Начало соврал, что он сможет соединить цепи, хотя не был пророком, когда грохот сотряс тронный зал.

Эстелла вскинула голову и посмотрела на двери тронного зала.

— Нет, — прорычала она. — Еще нет. Это еще не происходит.

Но «это» не слушало ее, потому что грохот повторился, напоминая раскат грома. Хватка Эстеллы на горле Джулиуса ослабла, пока она смотрела, и он смог вдохнуть. Когда его зрение прояснилось, он увидел, почему она разозлилась.

Что-то билось об огромные деревянные двери тронного зала, словно таран. Каждый удар посылал волны магии трещать по чарам, которые теперь Джулиус видел как сияющую коробку поверх стен тронного зала. Амелия дергалась против силы, держащей ее застывшей. Но, хоть Джулиус стал переживать за сестру, двери распахнулись от взрыва такой силы, что Эстелла слетела с него. Она все еще катилась и вставала, пока высокая фигура властно прошла среди рассеивающегося дыма в разрушенный тронный зал.

— Бьешь малышей, Эстелла? — сказал знакомый голос. — Это неприлично.

Джулиус обмяк на полу. Облегчение от голоса Боба было таким сильным, что было больно. Судя по взгляду Эстеллы, она тоже ощущала боль, но не от радости.

— Так-так, — прорычала она. — Кукловод соизволил почтить нас своим присутствием...

Ее голос оборвался шипением, она отпрянула на задние лапы. Боб все еще был в облике человека, и Джулиус не знал, что так испугало Эстеллу, а потом вторая фигура прошла в выбитый проем за его братом.

Это обрадовало Джулиуса. Подмога! Но его восторг быстро стал смятением, потому что за Бобом был не охранник Бетезды. Там был даже не Хартстрайкер. Но это точно был дракон.

Его одежда и черты в облике человека намекали, что он был из китайского клана. Это не сужало круг, ведь китайских драконов было много, но он не пах как семьи, которых Джулиус встречал. Он был красивым, конечно, как все драконы, но что-то в нем не вязалось. После тысячи лет жизни в обликах людей многие драконы носили тела людей, как вторую кожу, но этот дракон двигался как марионетка, замер неестественно рядом с Бобом, словно был статуей, в которую вдохнули жизнь. Но, хоть это было странно, это не объясняло то, как

его присутствие могло испугать пророчицу, такую старую и опасную, как Эстелла. Хоть она пыталась это скрыть, она не могла спрятать ужас, пока смотрела на нового дракона, словно на саму смерть.

Мало что в мире было опаснее, чем напуганный дракон, загнанный в угол. Эстелла должна была беспокоить Боба, но он даже не взглянул на нее, поприветствовав ее. Пророк повернулся к Джулиусу, окинул его взглядом с сияющей улыбкой.

— Посмотри на себя! — завопил он. — Так вырос! Теперь ты выглядишь как дракон. Если бы я не знал лучше, я бы боялся.

Он сделал паузу, ждал ответа, но Джулиус не знал, что сказать.

— Как грубо с моей стороны, — Боб повернулся к незнакомому дракону, который все еще смотрел на Эстеллу. — Позволь представить Черный Размах. Эстелла уже его знает, конечно, вед он... как она говорит? О, да, «устраивал падения империй до того, как ее матери родились», — он широко улыбался, но улыбка была грозной, когда он повернулся к Эстелле. — Видишь? Я говорил, что насмешки до добра не доведут.

Джулиус сжался, защищаясь. Казалось глупым дразнить Эстеллу в ее нынешнем состоянии, но, хоть Боб открыто насмеялся над ней, белая драконша будто не слышала его. Она смотрела на Черного Размаха, и чем дольше она смотрела, тем оскорбленнее выглядела.

— Он, — наконец, сказала она. — Из всех драконов ты пришел ко мне с ним?

— Я не выбираю фаворитов, Северная Звезда, — ответил Черный Размах, голос был слишком низким для его человеческого тела. — И я предупреждал, что будет, когда мы встретимся снова.

— Думаешь, мне есть дело? — прорычала Эстелла, показывая острые белые зубы. — Я знала, что будет, и я выбрала умереть тут с победой, а не увянуть в поражении. Я заплатила своим будущим, и даже ты меня не остановишь.

— Я не обязан тебя останавливать, — печально сказал Черный Размах, кивнул на балкон. — Ты уже сделала это.

Эстелла повернула голову, ее голубые глаза расширились.

— Нет.

Снаружи последний кусочек солнца пропадал за горизонтом. Свет исчез, Челси, Амелия и Конрад стали двигаться, озирались так, словно не знали, как попали в тронный зал. Только Бетезда не двигалась, но у Джулиуса не было времени думать, почему. Он смотрел на Эстеллу, пророчица не выдержала.

— НЕТ! — взвыла она, терзая когтями пол тронного зала, пока не добралась до края балкона, посмотрела туда, где было солнце, словно могла поднять его силой воли. — Это было не просто так. Это не может быть зря!

— Это было не напрасно, — Черный Размах указал на Джулиуса. — Он вернул будущее, которое ты выбросила, Эстелла. В этот миг, благодаря ему, ты еще жива, у тебя еще есть выбор. Ты — пророк. Ты знаешь лучше многих, что будущее не из камня. Еще не поздно сдаться.

— Уже слишком поздно, — прорычала она, дым валил из ее рта, когда она развернулась. — Моя судьба была решена в миг, когда я взяла Космолябию, но если мне пора умереть, — она посмотрела на Боба, который еще стоял рядом с Джулиусом, — он уйдет со мной.

Слова еще звенели эхом, когда Эстелла открыла рот, и всю комнату озарил белый свет ее огня. Как вся ее магия, огонь был холодным, ледяное пламя поглотило все, чего

коснулось, включая Боба, который стоял в центре атаки, и Джулиуса, который оказался за ним. Но, когда Джулиус поверил, что умер, просто еще не понял этого, несмотря на слепящий белый огонь, он не ощущал боль. И Боб еще был тут, целый, не обожженный, стоял перед ним с голубем на плече и Клыкком Хартстрайкера в руках.

Джулиус так и не понял, откуда Боб взял меч. Его клинок был даже больше, чем у Боба, огромная стена изогнутой кости. Хоть Клыки Хартстрайкера не очень дружили с физической реальностью — меняли облик и размер по своей воле — были пределы, и Боб пришел без меча. Может, меч был из голубя. Как бы там ни было, теперь меч был в руках Боба, и он мечом рассекал огонь Эстеллы, как камень — поток воды, пока не прошла минута, и огонь Эстеллы угас.

Она рухнула на балконе, тяжело дыша, глядя в ненависти, как Боб опустил меч.

— Всегда хитришь, — выдавила она, поднялась на лапы. — Всегда находишь выход.

— Конечно, — ответил Боб, вонзил меч в каменный пол и оперся на него, словно Клык его дедушки был столбиком. — Так делают умные драконы, Эстелла. Мы находим пути победить, даже когда старшие и мудрые драконы говорят, что победить невозможно.

— Ты не можешь быть умным вечно, — рявкнула она. — И я не остановлюсь, Брогомир, а теперь, благодаря твоему слабаку-брату, мне и не нужно, — она села с ухмылкой. — Он купил мне новое будущее. Он отдал свое будущее, чтобы выкупить то, что я продала, чтобы сокрушить тебя. Благодаря его мягкосердечной глупости, я не должна останавливаться. Я могу охотиться на тебя до конца времени, пока не придет момент, когда твоего ума не хватит. И тогда, Великий Пророк Хартстрайкеров, я увижу твое поражение.

Она закончила, щелкнув зубами, но Боб только печально вздохнул.

— Лестно быть мишенью такой одержимости, но, боюсь, это не случится, Эстелла.

Он оттолкнулся от меча, прошел к белой драконше.

— Ты права. Мой необычно добрый брат купил кусочек будущего, которое ты отбросила. Но этим он купил больше, чем знает. Видишь ли, потратив будущее, чтобы купить твое выживание, он создал парадокс из пяти минут, где ты не можешь и должна существовать. Но в эти пять минут, которых у тебя не должно быть, твои решения породили новый спектр возможностей, новый потенциал, — он широко развел руками. — Река твоего будущего возрождается, пока я говорю. Это чудо, Эстелла, и величайшая трагедия этой ночи в том, что ты уже разрушила это чудо.

— Как? — фыркнула Эстелла. — Отказавшись бросить бой и принять смерть?

— Нет, — Боб покачал головой. — Хотя отказаться признать второй шанс печально, я говорю о тактической ошибке, а не философской.

Эстелла закатила глаза.

— Потому мы никогда не ладили. Нет ничего хуже умного дракона, который не знает, когда замолчать.

— Это твое мнение, — голос Боба стал твердым, он шагнул в сторону и махнул Джулиусу двигаться с ним. — Лично я думаю, что хуже быть старым драконом, который дает кому-то отвлечь ее, пока она находится на территории врага.

Высокомерие пропало с лица Эстеллы. Она развернулась, посмотрела на небо над горой, но не закончила поворот, и что-то большое и белое влетело на балкон и врезалось в нее, как ракета. Оно двигалось так быстро, что Джулиус смог лишь смутно уловить силуэт дракона, и напавший с Эстеллой покатались по тронному залу шаром белого огня и сверкающих когтей мимо Боба и Джулиуса.

В хаосе боя, казалось, ни у одного противника не было преимущества. Когда они врезались в дальнюю стену, новый дракон оказался сверху, и она использовала это преимущество, сжала челюстями шею Эстеллы, не дав пророчице поднять голову.

Устав после огня, использованного на Брогомира, застигнутая врасплох, Эстелла не имела шансов. Было не важно, был бы старше, сильнее или видел будущее, когда клыки дракона впились в открытое горло, уже ничего нельзя было поделать. Она даже не поняла еще, что случилось, и драконша сжала пасть, как капкан.

Последовал хруст, и Джулиус знал, что будет слышать этот звук в кошмарах вечно. Эстелла дернулась от боли, ее тело содрогнулось, но белая драконша на ней кусала сильнее, впивалась челюстями в шею пророчицы, пока Эстелла не замерла, голубые глаза погасли. Только когда стало ясно, что пророчица не встанет, драконша разжала зубы, и голова Эстеллы упала на пол.

До этого Джулиусу было сложно понять, кем был новый дракон. Она точно была дочерью Трех Сестер — у других драконов не было такой белой чешуи — но понять, какой была дочь, было невозможно, пока они с Эстеллой бились. Учитывая ярость атаки, он думал, что это была Свена. Она имела право ужасно злиться после того, что сделала Эстелла. Но когда драконша отошла от мертвой пророчицы, окровавленное лицо, которое повернулось к Хартстрайкером, принадлежало не Свене.

Оно было Катиным.

— Услышьте меня! — взревела она, широко раскрыв инеевые крылья. — Чтобы спасти наш клан и сохранить то, что осталось от наших хороших отношений с Хартстрайкерами, я убила Эстеллу Северную Звезду! Теперь, по праву боя, я занимаю ее место главы Дочерей Трех Сестер.

Ее голос гремел в потрясенной тишине тронного зала. Но, хоть Джулиус был впечатлен, он не понимал, зачем Катя говорила это им. Эхо ее объявления утихло, и он уловил новый звук за собой. Звучало как крылья. Много крыльев.

Он быстро развернулся, глаза расширились. Пока Катя билась с Эстеллой, стая белоснежных драконов появилась в воздухе у балкона его матери. Одна из них опустилась, пока он смотрел, и превратилась в строгую женщину, чьи волосы были еще светлее, чем у Свены, и ниспадали до пола, скрывая ее нагое тело, как водопад. Судя по тому, как она держалась, она ощущала себя как в доспехе, пока шла по тронному залу к телу Эстеллы, склонилась и закрыла деловитым прикосновением погасшие глаза пророчицы.

— Это конец, — сообщила она, поднявшись. — Я, Изольда, Зовущая Иней, Пятая дочь, выступаю свидетелем смерти Эстеллы Северной Звезды, Пророчицы Трех Сестер, Первой дочери. По праву боя я признаю Катю, Последнюю дочь, главой Дочерей Трех Сестер. Любой, кто хочет бросить вызов ей, бросит вызов мне.

До последней части она говорила спокойно и вежливо, как требовал ритуал. Под конец Изольда, Зовущая Иней рычала, скаля в предвкушении зубы. Но, хоть она выглядела готовой исполнить угрозу, другие белые драконши не хотели нападать. Они склонили послушно головы, опустив взгляды перед Катей. Джулиус еще не видел ее такой гордой.

— Снова здравствуй, — она сверкнула ему кровавой улыбкой, окинув его взглядом. — Не такой план мы обсуждали, знаю, но как для запасного плана?

— Невероятно, — выдавил он. — Ты спасла нас.

— Я же говорила, что отплачу, — сказала Катя. — И теперь мы официально квиты, моя сестра может посмотреть на твоего человека? Изольда холодна даже для нас, но она творит

чудеса с исцелением, и я знаю, как ты ценишь своего мага.

Все внутри Джулиуса сжалось. Как он мог забыть о Марси? Он развернулся, озираясь, заметил ее на полу, она лежала на спине, Призрак нервно ходил у ее головы.

— Прошу, — взмолился он, не стыдясь того, как отчаянно звучал. — Я заплачу, чем угодно, если ты ей поможешь.

— Оплата не нужна, — Катя тепло улыбнулась. — Мы же друзья?

Если бы Джулиус не переживал так сильно за Марси, это вызвало бы внутри него тепло. Но было сложно радоваться, когда он даже не видел, чтобы Марси дышала. Он едва успел шепнуть «спасибо» и поспешил к ней.

— Марси!

Она вздрогнула от его голоса, ее глаза открылись и удивленно посмотрели на него.

— Эй, — тихо сказала она и коснулась его пернатого носа. — Ты дракон.

— Думаю, это мы установили, — ответил он, глубоко вдохнув. Без печати с его носа словно сняли маску, вернули все чутье. Но, хоть он ощущал запах боли Марси, он не чуял ее кровь, и это его немного успокоило.

— Итак, — она повернула голову и увидела Катю, стоящую над телом своей сестры. — Мы победили?

— Да, — сказал Джулиус. — Катя прибыла со стаей и одолела Эстеллу. Одна из ее сестер вот-вот тебе поможет.

— Исцеляющей драконьей магией? — восторженно спросила Марси. — Круто! Как это работает?

Джулиус невольно улыбнулся. Марси, конечно, восхитила магическая часть ее исцеления, а не само исцеление.

— Спросишь у нее, — он кивнул Изольде, которая получила приказ от Кати и шла к ним величавой поступью.

Это казалось невозможным, но Марси воодушевилась еще сильнее.

— Уи-и-и! Это одна из Дочерей Трех Сестер?! Она выглядит как Валькирия! Не зря меня ударили об стену!

Она сказала это как лучшее на свете, но улыбка Джулиуса увяла.

— Прости, что ты пострадала, — он опустил голову, мягкие перья его носа прижались к ее щеке. — Я не хотел, чтобы тебя задело.

— Эй, когда водишься с драконами, нужно гордо принимать шишки, — она коснулась снова его перьев. — И я не расстроена. Я рада, что смогла увидеть, как ты выглядишь на самом деле.

Джулиус застыл, тут же смутившись.

— Я оправдал ожидания? — наконец, спросил он.

— Еще бы, — сказала она. — Синий — мой любимый цвет, кстати.

Он недоверчиво посмотрел на нее.

— Я думал, лиловый был твоим любимым цветом?

Марси усмехнулась.

— Уже нет.

Если бы Джулиус был человеком, это сделало бы его красным с головы до пят. К счастью для его достоинства, перья скрыли румянец. Он был уверен, что все еще выглядел глупо счастливо, но Джулиус не переживал. Марси была жива, а он снова был драконом, и кроме Эстеллы, все выжили, так что они победили. Они справились. Если он не мог

радоваться после этого, то когда?

Он все еще глупо улыбался, когда Изольда дошла до них. Марси стала засыпать ее вопросами, не переживая из-за презрительных взглядов драконши. Джулиус пытался найти место, где он не мешал бы, когда кто-то постучал его по хвосту.

Он оглянулся, Боб стоял за ним с удивительно серьезным лицом.

— Если ты не занят, — сказал он. — Ты нужен нам на минутку.

Джулиус взглянул на Марси, она все еще радостно пилила Изольду. Убедившись, что о ней заботились, он повернулся к брату, опустил голову, чтобы не смотреть свысока на Великого Пророка Хартстрайкеров.

— Что происходит?

— Ничего такого, — Боб пожал плечами. — Но теперь дело с Эстеллой закончилось, и нужно решить последний кусочек семейной драмы.

Он оглянулся, и Джулиус посмотрел на треснувший трон в центре зала, где другие Хартстрайкеры обступили их мать, все еще неподвижную и на коленях.

От вида Бетезды Джулиус задрожал. Хоть он был теперь в пять раз больше нее, и она все еще была скована магией, которую он не понимал, страх был слишком глубоко в нем, чтобы его затмили мелкие детали.

— Мне нужно это сделать?

— Да, — Боб пронзил его взглядом. — Такой шанс бывает раз в жизни, Джулиус, а это нечто в случае драконов. Было сложно устроить эту ситуацию. Если не использовать шанс, другого не будет.

Глаза Джулиуса расширились.

— Устроить? — сказал он. — Ты...

Боб прижал палец к губам, и Джулиус закрыл рот. Когда стало ясно, что он не перебьет снова, Боб продолжил:

— Порой нужно все разбить, чтобы потом отстроить, — сказал он, взгляд стал далеким, как было, когда он заглядывал в будущее. — Когда я был в твоём возрасте, дедушка сказал мне, что есть возможности, которые появляются только при поражении, а есть победы, которые не получить силой. Будучи беспощадным драконом, я не понимал его. А теперь начинаю понимать.

— А я — нет, — сказал Джулиус.

— Поймешь, — пообещал Боб. — По крайней мере, тебе нужно, потому что иначе я все для нас испортил.

Он пошел прочь. Джулиус не последовал за ним, и Боб оглянулся.

— Идем, Джулиус, — он загадочно улыбнулся. — Ты ничего не хочешь сказать нашей матери?

Джулиус многое хотел сказать Бетезде, и его брат был прав хотя бы в одном. Такой шанс мог быть раз в жизни, потому что пока что Бетезда все еще не двигалась, сидя на коленях. Этот шанс для разговора был идеальным, ведь его мать выслушала бы его, раз не могла физически больше ничего делать.

— Ладно, — он пошел за братом. — Идем.

— Отлично, — сказал Боб. — Сначала измени облик.

Джулиус в тревоге посмотрел на свое пернатое тело.

— Но я только это вернул!

— Если ты дракон, все захотят быть драконами, — отметил его брат. — И я не хочу,

чтобы Джастин мог легко выдыхать огонь в этом разговоре. Сейчас, — он указал на дверь за тронном, ведущую в покои Бетезды. — Там вчера оставили твою одежду. Переоденься и присоединяйся к нам.

Джулиус все еще не хотел становиться человеком, и он не хотел один ходить в покои матери, но смысла спорить не было. Боб уже шел прочь, закинув меч, как дубинку, пока поднимался по ступенькам к другим. Джулиус тряхнул крыльями, повернулся и пошел к двери, чтобы принять свой обычный облик.

Глава 21

Джулиус еще не был в личном логове матери. Не удивительно, выглядело оно так, как ожидалось от покоев Бетезды: лабиринт позолоченных комнат размером для дракона,

полный золота, драгоценных камней, дизайнерской одежды и гор дорогой мебели, которая умудрялась выглядеть уродливо и неудобно.

Как Боб и обещал, Джулиус нашел одежду на кофейном столике из стекла и золота. Как пророк это сделал, Джулиус не пытался догадаться. Он побыстрее изменил облик, стараясь не пострадать от своего нового Клыка в процессе.

Через пять минут он вышел, одетый в черную водолазку, джинсы и шлепанцы. Клык, к счастью, принял облик обычного меча, как только Джулиус изменил облик, и он нес меч в руках, потому что не знал, что еще с ним делать. Он был без ножен, и Боб не дал ему пояс. Но, хоть ходить с обнаженным мечом было неправильно, оставить его в покоях Бетезды было еще хуже. И Джулиус понес меч близко к себе, стараясь выглядеть так, словно знал, что делал, пока поднимался к семье, собравшейся плотной группой вокруг треснувшего трона матери.

Они были на горе Хартстрайкер, и Джулиус ожидал, что тут будет больше драконов. Боб, наверное, отдал какой-то приказ, потому что в зале были только те Хартстрайкеры, которые были тут изначально: Челси, Конрад, Амелия, Джастин, Джулиус и Боб. Кроме Амелии, у всех были Клыки, включая, как понял вдруг Джулиус, и его мать.

— Вот так момент, — бодро сказал Боб, когда Джулиус подошел к ним. — Все шесть Клыков Хартстрайкера собрались вместе впервые с тех пор, как они были во рту нашего дедушки! И момент подходит, ведь мы обсудим будущее Хартстрайкеров.

— Обсуждений не будет, — прошипела Бетезда сквозь зубы, зеленые глаза смотрели на ее меч, который кто-то опустил на пол перед ней. — Как только этот меч будет в моих руках, все ваши мечи будут моими, и тогда мы посмотрим, как вам понравится стоять на коленях.

— Боюсь, это невозможно, — сказал Боб. — Пока Джулиус не убрал меч, мы не можем поступать жестоко по отношению к другим, не оказавшись в твоём положении.

Бетезда зарычала, но Джулиус удивленно поднял голову.

— Что?

Боб улыбнулся ему.

— Ты еще не понял? Это делает шестой Клык. Как и у других, у него есть особая уловка, но, где Челси может добраться до любого из нас, а матушка управляет остальных, твой Клык замораживает любого Хартстрайкера, который хочет убить, как только ты вытащил меч. Считай это кнопкой «Тайм-аут» для семьи.

— Шутишь, — сказал Джулиус. Боб покачал головой, и он посмотрел потрясенно на свой меч. — Я думал, что это оружие должно быть лучшим для драконов! Разве мир — это сила Клыка Хартстрайкера?

— До того, как они были Клыками Хартстрайкеров, они были клыками Кетцалькоатля, — объяснил Боб. — И, хоть он давно мертв, часть его магии все еще живет в них. Потому что они выбрали своих владельцев, а не просто перешли тем, кого выбрала Бетезда, ведь они не ее. Каждый Клык оценивает согласно ценностям нашего дедушки: сила, мудрость, контроль и прочие элементы гармонии, — он склонился ближе. — И потому тысячу лет этот меч ждал того, кто его вытащит. Твой Клык содержит сострадательную сторону нашего дедушки, а дракон с состраданием — редкая птица.

В этом был смысл. Меч, который источал ауру против насилия, не был оружием, какое обычно можно было найти у дракона. Но все еще казалось, что меч не должен принадлежать ему, особенно, когда Джулиус не понимал, как он работал.

— Его можно как-то выключить?

— Кто знает? — Боб пожал плечами. — Но пока он вытасчен, только ты можешь поднять оружие, значит, сейчас, Джулиус, ты — самый сильный Хартстрайкер.

Значение этих слов ударило Джулиуса, как поезд. Судя по ужасу в глазах его матери, Бетезда тоже это поняла.

— Джулиус, малыш, — сказала она так сладко и невинно, что он едва узнал ее голос. — Я знаю, наши отношения в последнее время были напряженными, но...

— Напряженными? — прорычал он. — Ты запечатала меня, потом заставила делать то, что ты хотела! Ты только мучила меня и унижала с тех пор, как я вылупился!

— Это было ради твоего блага, — возразила Бетезда. — Я — твоя мама. Моя работа — быть с тобой строгой, чтобы ты вырос сильным драконом, и потому большее, что это было...

— Хватит.

Зеленые глаза Бетезды сверкнули. Если бы она могла двигаться, она ударила бы его за то, что он ее перебил, но она не могла. Пока его Клык работал, она не могла пошевелиться. Значит, власть была у Джулиуса, и впервые в его жизни мать послушает его.

— Ты всегда так делаешь, — он шагнул вперед, оказался перед ней. — Ты всегда говоришь, что вредишь нам ради нашего блага, но это не так. Это ради твоего блага. Я всю жизнь думал, что если смогу оправдать твои ожидания и быть хорошим драконом, я буду счастлив, но это ложь. В этой семье никто не счастлив, даже драконы, которых ты ценишь, ведь ты и их мучаешь, ими тоже манипулируешь!

— Конечно, — прорычала его мама. — Потому что я управляю кланом драконов, а не домом счастья. Мягкие не выживают в этом мире, Джулиус. Ты стоишь и скулишь, что я задела твои чувства, сделала твое действие тяжелым, но ты даже не думаешь о том, что я — причина, по которой ты вырос в укрытии величайшего клана драконов в мире. Хартстрайкеры поднялись на вершину, потому что я была готова делать то, что не делали другие кланы, и если ты слишком мягкий, чтобы это оценить, то ты не понимаешь, что значит быть драконом.

— Нет! — заорал Джулиус. — Это ты не понимаешь! Ты думаешь, я не знаю, что делают драконы? Я был в нашем старом доме, изначальном измерении, откуда были все драконы. Знаешь, что там? Ничего. Все место — неподвижная пустыня пепла без времени, потому что драконы сделали ее такой!

Он снова это видел, пока говорил, бесконечную черную пустыню под застывшим небом. Эта пустошь даже не была настоящим местом, ее вытасили из воспоминания расы, только это осталось от их настоящего дома. И, чем больше он об этом думал, тем больше злился.

— Ванн Егерь был прав, — с горечью сказал он. — Драконы уничтожают все, чего касаются. Мы не пришли сюда завоевателями. Мы пришли сюда, потому что больше некуда было. Мы уже испортили все, что было нам дано, продали свое будущее, и знаешь, почему? Потому что драконы, как ты, были готовы на все ради власти. Этот эгоизм, это желание победы любой ценой уничтожили наш старый дом, чуть не разгромило весь наш вид, и ты хочешь, чтобы я уважал тебя за это? Пытался быть как ты?

— Громкие слова для робкой мелочи, — прорычала Бетезда. — Но ты теперь с мечом. Если я такая ужасная, используй его. Убей меня, если хватит смелости.

Она явно дразнила его, и Джулиус хотел сказать ей перестать, когда Челси сказала:

— Сделай это.

Джастин зарычал, но Конрад сжал плечо рыцаря, удерживал его на месте. Челси даже не взглянула на Джастина. Она глядела на их мать, на красивую старую драконшу с такой

ненавистью, что кровь Джулиуса похолодела.

— Знаешь, что она сделала с нами? — тихо сказала его сестра. — Что она заставляла нас делать? Ты был просто неудачником, которого использовали и бросили, но мы выполняли ее грязную работу, — она взглянула на Джулиуса. — Если ты — сострадательный дракон, покончи с этим. Убей ее и освободи всех нас.

Когда она закончила, глаза Бетезды были огромными, но Джулиус покачал головой.

— Нет.

— Ты глупый? — прорычала Челси, направила палец на их мать. — Она приказала дважды убить тебя, много раз тебя использовала, требовала от тебя выдать Амелию, чтобы спасти Джастина, и это только за один месяц. Мы даже не считаем последние одиннадцать веков. Каждому из нас будет лучше без нее, и ты это знаешь. Убей ее.

— Нет, — повторил Джулиус.

— Почему? — осведомилась Челси.

— Потому что я не как она! — заорал он, сжимая крепко свой меч. — Мне плевать, насколько они ужасно, я не убиваю свою семью! Я не убиваю никого, точка, и я не буду никого выбрасывать, чтобы жизнь стала легче!

— Так ты позволишь ей остаться во главе? — закричала Челси. — Ты не можешь держать ее застывшей вечно! — она хмуро посмотрела на Бетезду. — Если ничего не сделаешь, она вернет власть, и тогда она растопчет нас.

— Я сделаю куда хуже, — сказала их мать. — Когда я освобожусь...

— Умолкни! — прорычала Челси и повернулась к Джулиусу. — Если ее не убьешь ты, это сделаю я.

— Ты не можешь, — спокойно сказал Конрад. — Ты скована.

Челси сжала меч.

— Я все еще могу попробовать.

— Нет, — Джулиус сжал руку сестры. — Никто ее не убьет, потому что, хоть она была ужасна, она все еще наша мать, и если ты продолжишь, ты будешь вести себя как она.

Это привлекло внимание Челси. Она застыла, и Джулиус увидел шанс.

— Ты не видишь, что тут происходит? — он отпустил ее. — Мы просто повторяем одни ошибки снова и снова. Мы ведем себя так, словно жестокость — единственное наше оружие, но это не так.

Он указал вниз, где белые драконы терпеливо ждали, даже не изображая, что они не слушали.

— Посмотри на меня и Катю. Она — дочь наших самых старых врагов, но пришла нам помочь, потому что любит свою сестру, и потому что она — моя подруга. Если послушать ее, — он указал на Бетезду, — она назовёт это слабостью, но любой с глазами видит, что это не слабость. Для взмаха мечом нужны только мышцы, но нужна смелость, чтобы опустить оружие и протянуть руку дружбы.

Его сестра закатила глаза.

— И мы должны простить и забыть? Обнять мамулю, чтобы она снова ударила нам в спину?

Джулиус покачал головой.

— То, что я не хочу ее убивать, не означает, что я хочу оставлять ее главой клана.

— Так, по-твоему, мы должны свергнуть ее и сделать главой Амелию? — сказал Конрад. — Звучит неплохо. Я это говорил годами.

— И продолжаешь говорить, — Амелия скрестила руки на груди. — Я отказываюсь. Я не буду трогать это безумие. Ищите другого чокнутого.

Конрад открыл рот, чтобы возразить, но Джулиус опередил его:

— Я не это говорю.

Все драконы посмотрели на него, и он прикусил губу, пытаясь придумать, как это лучше объяснить.

— Хартстрайкеры — один из самых ненавидимых кланов в мире, — сказал он. — Матушка говорит, что дело в нашей силе, и другие кланы завидуют нам, но она ошибается. У нас есть враги, потому что она завела их, и если мы сильны, то назло этому. Но хоть кто-то из вас думал, насколько сильнее мы стали бы, если бы перестали заводить врагов, а устраивали альянсы?

— Невозможно, — фыркнула Челси. — Никто не будет уважать главу клана, который только общается.

— Работа сообща — другое дело, — напомнил ей Джулиус. — Но ты отчасти права. Другие кланы не будут уважать дракона, который не следует поведению хищника. А если мы поменяем игру для них полностью? А если у нас вообще не будет главы клана?

Все растерялись.

— Как это сработает? — прорычал Джастин.

— Думаю, неплохо, — сказал Джулиус. — Подумайте. А если вместо диктатора-дракона мы будем обсуждать то, каким хотим видеть клан, и общей работой вести его к этому?

Он улыбнулся с надеждой, но его братья и сестры смотрели на него, словно он предложил ввести балетную пачку как форму их клана.

— Джулиус, — сказала Амелия. — Ты встречал нашу родню? Они не умеют работать вместе.

— Амелия права, — сказала Челси. — Без крупного дракона, держащего их в узде, Хартстрайкеры порвут друг друга.

— Может, пока мы такие, — твердо сказал Джулиус. — Но это из-за того, что в нынешней ситуации путь на вершину лежит через другого дракона. Такая жестокость расточительна, и если драконы с амбициями что-то любят, так это лучший путь к вершине. Я не говорю, что будет просто, но если мы создадим новую структуру клана, что-то, что позволит нам накапливать усилия и ресурсы, а не тратить их на уничтожение друг друга, думаю, вы удивитесь тому, как быстро Хартстрайкеры поднимутся. Мы уже самый большой клан в истории. Если мы перестанем бороться за лидерство в клане и все силы направим на достижение того, что хотим, мы сможем править миром.

Джулиуса не интересовало правление миром, но он знал, как идея манила остальных. И пока что это работало. Джастина обрадовала идея о правлении миром, и даже Челси уже выглядела не так недоверчиво.

— Если мы согласимся на этот бред, — она скрестила руки на груди, — как это сработает? Если у клана нет главы, как ему существовать?

— Мы можем создать совет, — сказал Джулиус. — Люди все время так делают. Может, будет не так эффективно, как с главой клана, но если у нас будет группа, которую можно выбирать и заменять, мы сможем гарантировать, что клан будет развиваться, как мы хотим, а не по прихотям одного дракона.

— Как уравнительно с твоей стороны, — сказала Амелия. — Но ты пытался хоть раз

заставить группу драконов прийти к общему решению? Это как направлять котов, но коты обычно не пытаются убить тебя, когда ты им мешаешь.

— Вряд ли будет хуже, чем служить пешками нашей матери, — возразил Джулиус. — С советом, если кто-то захочет убрать другого ради власти, это хотя бы сначала обсудят. Это уже лучше того, что у нас есть, так почему не попробовать? Если ты не хочешь быть главой.

Амелия скривилась.

— Я тебя поняла.

— Думаю, это глупая идея, — Джастин скрестил руки на груди. — Мы будем единственным кланом в мире без главы клана. Любая семья драконов будет видеть в нас группу зверей без лидера, тратящих время перед падением в безвластие. Нас не будут воспринимать всерьез. Без Бетезды мы даже не будем Хартстрайкерами.

Бетезда тепло улыбнулась любимому сыну, но Джулиус не отступал.

— Пока это наш клан, мы всегда будем Хартстрайкерами, — сказал он. — И если другие не воспримут нас всерьез поначалу, они научатся, когда поймут, что мы не без лидера. Мы — весь клан, действующий как целое. Это больше силы, чем у любого дракона, и если кланы драконов что-то уважают, это власть. И я думаю, что Бетезда должна быть первым членом нашего совета.

— Разве это не уничтожает цель? — прорычала Челси.

— Наоборот, — сказал Джулиус. — Участие сильного дракона с ее репутацией даст нашему новому совету право существовать. И Джастин прав. Она — глава, и хоть я не хочу, чтобы она правила мною железными когтями, я думаю, что она заслуживает сидеть за столом и решать судьбу своего клана.

— Словно я это приму, — оскалилась Бетезда. — Делиться властью со своими неблагодарными детьми? Голосовать за решения, которые должны быть моими по праву? — она задрала нос. — Я лучше умру.

— Это все еще можно устроить.

Джулиус вздрогнул. Боб молчал все это время, и Джулиус забыл, что пророк был тут. Теперь Боб прошел вперед, занял место Джулиуса перед их матерью с беспощадной улыбкой Хартстрайкера.

— Показал истинные краски, — сказала Бетезда, хмуро глядя на самого старшего сына. — Я всегда подозревала Джулиуса, но не думала, что ты предашь меня, Брогомир.

— И только потому это сработало, — ответил Боб. — Ты была полезным инструментом, матушка, но мир меняется, и старых методов уже мало. Ты провела нас так далеко, как только могла, но если Хартстрайкеры хотят стать силой, какая мне нужна, нам нужно подстраиваться. Даже тебе.

— Ты не всерьез, — прорычала она. — Ты не думаешь, что я отдам свой клан, титул, ради которого я убивала, чтобы стать пассажиром в лодке идиотов?

Она взглянула на Джулиуса, он заерзал, но Боб опустил ладонь на его плечо.

— Да, думаю, — сказал Боб. — Потому что наш клан уже не твой.

Она была возмущена, но Боб продолжил:

— Этой ночью мой самый маленький брат дважды спас твою жизнь. Сначала от Эстеллы, а теперь от твоих детей. Но, хоть ты жива, ты проиграла. Ты на коленях, побеждена и запечатана, беспомощно смотришь, как твои дети делят твой клан, — он прищурился. — Ты знаешь, как это закончится, Бетезда. Знаешь, потому что была когда-то на нашем месте. Этот клан будет жить с тобой или без тебя, так что, если не хочешь, чтобы я продолжил

традицию семьи и поступил с тобой, как ты — со своим отцом, я предлагаю принять щедрое предложение Джулиуса. Место в его совете — не то будущее, которое ты хотела, но ты получишь только это. Так что, матушка? Умрешь ради своей гордости? Или поступишь как настоящий дракон и применишь власть, какая есть?

Бетезда судорожно вдохнула, ее тело билось с магией Клыка Джулиуса, удерживающей ее на месте. А потом перестала бороться. Сжимая рукоять меча, Джулиус ощутил момент, когда его мать сдалась. Магия Клыка отпустила ее через миг, и она обмякла, уперлась ладонями. Она сидела так миг, а потом поднялась, поправила золотой головной убор.

— Я не из тех, кто готов отдать все ради ничего, — сказала она с достоинством. — Я принимаю компромисс.

— Отлично! — снова бодро сказал Боб, вытащил аккуратно сложенный квадрат дорогой на вид бумаги из кармана. — Тогда совет! Я подготовил все документы.

— Погоди, — Джулиус едва мог говорить от шока. — Как такое возможно? Мне пришла в голову эта идея минуты назад. Мы даже не обсуждали, как будет выглядеть Совет Хартстрайкеров. Как у тебя уже могут быть готовы документы?

— Потому что я красивый, сильный, харизматичный и всезнающий пророк Харстрайкеров, — напомнил ему Боб, пронзив его взглядом. — Джулиус, ты ведешь себя так, словно только у Эстеллы была конечная цель. Как ты ответил, все это была твоя идея, и разве я не говорил, что всегда мог видеть только твое будущее?

— О, — лицо Джулиуса вспыхнуло. — Точно.

— Это только первое соглашение, — Боб развернул бумагу и показал красиво написанный контракт размером с плакат фильма. — Параметры передачи власти Бетезды, как совет будет сформирован и прочее. Нужно уточнить детали, но у меня с собой только эта часть. Думаю, остальное мы определим, когда сможем обсудить это советом.

Челси приподняла бровь, глядя на огромный контракт, который ниспадал от пальцев Боба до пола.

— Это твое начало?

— Я пытался быть тщательным, — надулся Боб. — Хоть я перегнул с каллиграфией, полет из СЗД в Китай был долгим, и я хотел сделать все идеальным. Не каждый день мы меняем идею клана драконов.

Он разложил контракт на потрескавшемся троне Бетезды, и все Хартстрайкеры собрались прочесть. Но, хоть Боб не шутил насчет каллиграфии, сам контракт, хоть и был многословным, выделял три ключевых точки. Первая: он уничтожил роль главы клана, не давая Бетезде или кому-то еще захватить абсолютную власть над кланом снова. И это убирало положение Амелии как наследницы, что ее обрадовало. Вторым пунктом Боб описал строение совета с нечетным количеством мест (чтобы не было ничьи), который получит всю ответственность и власть, которая до этого принадлежала Бетезде, включая объявление войны, заключение альянсов с другими кланами, создание правил приемлемого поведения в семье и так далее. Третий пункт отмечал, что, кроме самой Бетезды, места в совете должны быть поровну разделены между Хартстрайкерами с Клыками и без, и все эти места будет определять голосование.

— Мне нравится часть с голосованием, — сказал Джулиус. — Но зачем все делить Клыками?

— Потому что они нам нужны, — Боб похлопал по своему мечу. — Клыки всегда были символом власти Хартстрайкеров. Совет без них не уважали бы в семье, а чужаки — тем

более, но совет с одними Клыками считался бы марионетками Бетезды. Разделение пополам — хороший компромисс. Так мы всегда обеспечим, что хоть один кто-то будет выражать традиции, а кто-то еще — амбиции всего клана. Разделив власть пополам, мы получим две стороны, которые могут работать вместе и сдерживать Бетезду.

Это вызвало рычание у их матери, но все ее игнорировали.

— И я установил предел в пять лет для мест в совете, — продолжил Боб, указывая на абзац внизу. — Так шансы получить место будут появляться раз в пять лет, и это важно, чтобы избежать убийств.

— И мы этого хотим, — Джулиус прочел абзац, на который указывал Боб. — Но, не считая мать, Клыков всего пять. Если срок в пять лет, то только два дракона с Клыками смогут сидеть в совете, не злоупотребляя властью. Добавь разделение пополам, и в совете получается только пять Хартстрайкеров — два с Клыками, два без и матушка.

Боб пожал плечами.

— Разве это проблема? Маленькие советы принимают решения быстрее.

— Можете меня не считать, — Челси скрестила руки.

— Почему? — Джулиус встревожился. — Тебе не нравится идея совета?

— Нравится, — сказала Челси. — Но я привязана к Бетезде, помнишь? Если я буду там сидеть, я дам ей еще один голос. Я отказываюсь.

— Спасибо за это, милая, — прорычала Бетезда. — Я запомню твое мнение.

В ее словах было много намеков, но они не испугали Челси. Джулиус начинал нервничать.

— Ладно, — он повернулся к Амелии. — А ты? Я знаю, в контракте указаны Клыки, но вряд ли кто-то откажется...

— Нет, спасибо, — Амелия перебила его. — Теперь я могу оставаться в этом измерении, не боясь, что мать меня убьет, и у меня полно дел. Не пойми меня превратно, я желаю вам удачи, безумные дети, с вашей формой правления, но у меня цели куда серьезнее, чем власть в клане.

— И меня не считайте, — сказал Конрад. — Я рыцарь, а не политик. Я хочу, чтобы клан был сильным и защищенным. Остальное меня не интересует.

— Если Конрада не будет, и меня не будет, — Джастин выпятил грудь. — Я тоже рыцарь. Я должен биться в дуэлях и улучшать нашу репутацию, а не сидеть на собраниях и слушать болтовню Джулиуса.

— О, ладно тебе! — завопил Джулиус. — Нельзя бросить все на меня и Боба!

— Боюсь, и я не подхожу, — виновато сказал Боб.

Джулиус повернулся к нему.

— Почему?

Боб приподнял бровь.

— Потому что я — Великий Пророк Хартстрайкеров. Я уже видел себя в совете, поверь гордиться нечем. Все будут обвинять меня в манипуляции голосами, а я буду делать это даже вне совета, но нам не стоит это затрагивать. Нет, я видел результат, будет лучше, если я останусь за кулисами. И Джастин прав. Собрания скучные.

Джулиус не мог поверить, что это происходило.

— Вы не можете все отказаться! Остаюсь только я, — один. В совете с Бетездой и другим Хартстрайкером, и так они будут принимать решения для всего клана. — Нет, — сказал он. — Ни за что. Я не буду это делать.

— Но ты обязан, — Боб обвил рукой его плечи. — Это была твоя идея, Джулиус. Если ты откажешься, твой совет развалится, не появившись.

Джулиус испуганно взглянул на Бетезду, а она уже смотрела на него, как на бедную овечку.

— Я не буду сидеть один на совете с матушкой, — прошипел он Бобу. — Мое сердце этого не выдержит.

— Верь в свое сердце сильнее, — сказал Боб. — Помни, у тебя рекорд по борьбе с Бетездой в нашей семье. Остальные из нас поняли с первого раза, но ты сделал это дважды! Эта рискованная решимость нам нужна, если мы хотим, чтобы все это сработало.

— Ты меня не успокоил, — плечи Джулиуса опустились.

— Я и не пытался, — строго сказал Боб. — Я говорю тебе правду, а не нянчусь с тобой. а правда в том, что только ты можешь это сделать. Мы собираемся попытаться изменить весь клан. Такие изменения не делаются, если у власти те же. Если мы хотим, чтобы это сработало, нам нужен дракон, который мыслит не как дракон. Тот, кто может справляться с Бетездой и остальными нами, не вступая в игры власти, которые довели нас до хаоса. Тот, кто видел последствия нашего пути и хочет это изменить. Ты нам нужен, — он улыбнулся. — Всегда был нужен. Я говорил, я не просто так тебя выбрал. Этот момент — результат многолетней работы. Нельзя это выбросить теперь. И ты будешь не наедине с матушкой. По правилам, тебе будет помогать член семьи без Клыка.

Джулиус не считал случайного члена семьи помощью, особенно, достаточно амбициозного, чтобы стать первым членом совета из трех драконов. Но, хоть он все еще боялся и немного злился на то, что его вынудили, Боб был прав. Это была его идея, и он отчаянно хотел, чтобы это сработало. Ему не нравилось всю его жизнь, как работали кланы драконов. Он, Катя, Челси, Джастин и все драконы, кого он считал друзьями, пострадали из-за системы, которая давала главам кланов, как Бетезда или Эстелла, быть тиранами. Теперь у него был шанс изменить это все для Хартстрайкеров без крови и с поддержкой лучших членов семьи. Такой шанс выпадал раз в жизни, и Джулиус не хотел страдать, упустив этот шанс.

— Ладно, — сказал он, вздохнув. — Я это сделаю.

— Я так и знал, — Боб достал старомодную чернильницу с большим и красивым павлиньим пером из карманов и повернулся к матери. — Сначала ты.

Бетезда мрачно взглянула на него, но не спорила. Она вонзила острые ногти в свою руку, протянула ее, чтобы Боб смог собрать ярко-красную кровь в чернильницу. Когда они собрали достаточно, Бетезда взяла перо, и Джулиус подозревал, что это было перо Боба. Она обмакнула кончик в кровь, стряхнула лишнее, склонилась и записала свое имя размашистым почерком.

— Вот так, — прорычала она и бросила перо Бобу. — Готово. Теперь, — ее мрачный взгляд переместился на Амелию. — Распечатай меня.

Амелия жестоко улыбнулась, но не успела сказать что-то едкое в ответ, хотя явно собиралась, Боб опередил ее:

— Мы оставим это решению совету, — бодро сказал он. — Мы только его получили! Будет стыдно не использовать это.

— Вы оставите меня такой? — взревела Бетезда, указывая на магическую печать, которую Джулиус — без печати на его магии — теперь ясно видел поверх ее магии. — Невозможно! С таким же успехом можно повесить мне на спину табличку «бейте тут», —

она прищурилась, глаза сияли. — Хотя это не изменит ситуацию после этой ночи.

— Прости, — Боб потер ухо. — Не смог услышать последнюю часть из-за того, сколько раз мы спасли твою жизнь сегодня.

Взгляд Бетезды стал угрюмым, а Брогом мир перестал улыбаться.

— С тебя снимут печать, когда совет будет собран и решит так сделать. Ты будешь голосовать, но ты уже не отдаешь тут приказы, Бетезда. Это новая эра, и, как ты мне говорила, если мы хотим обеспечить твоё полное участие, нужно тебя заинтересовать.

Джулиус не слышал такого от матери, но он видел, что в неё бросили её же слова. Но, хоть их мать злилась, она ничего больше не сказала. Она выпрямилась, как королева, какой уже не была, и ушла, злобно стуча каблуками по потрескавшемуся камню, в свои покои, хлопнув за собой дверь.

— Она устремится к власти, едва увидит шанс, — тихо сказала Челси.

— Не все можно изменить, — Боб улыбался. — Добро пожаловать в новый клан Хартстрайкеров!

Челси мрачно посмотрела на него, но Боб был занят, порезал свою ладонь об свой меч, записал своё имя кровью, как свидетель, а потом повернулся с бумагой и кровавым пером к Джулиусу.

* * *

После этого всё закончилось удивительно быстро. Несмотря на ощущение тошноты из-за подписания первого контракта кровью, Джулиус справился, не опозорив себя. Им ещё нужна была подпись того Хартстрайкера, который станет третьим в совете, но с именем Бетезды на бумаге она уже не была королевой Хартстрайкеров. Это означало, что теперь Джулиус был одним из трёх голосов, которые управляли самым большим кланом драконов в мире. Ему было не по себе, ведь его родственники вот-вот узнают о новом образе жизни клана.

— Все ещё не верится, что ты уговорил их на совет, — Катя покачала головой. — Другие кланы сойдут с ума, когда услышат.

Она снова была в облике человека, чистая и в платье из снега, который не таял, которое создала одна из её сестер. Они сидели вместе на ступеньках трона его матери, смотрели, как люди-уборщики трудились из-за погрома в тронном зале. Тело Эстеллы, к счастью, уже тихо сожгли, пока Хартстрайкеры решали, что делать с их кланом, хотя Джулиус не знал, были быстрые похороны семейной традицией, или Дочери Трёх Сестер хотели поскорее избавиться от неё.

— Я переживаю из-за Бетезды, — он оглянулся на закрытую дверь её покоев. — Она... злится, — и явно планировала его падение.

— Она, наверное, прячет там свои сокровища от революционеров, — Катя пожала плечами. — Старые драконы не любят перемены, а эта ночь полна перемен.

Два самых сильных клана драконов поменяли власть, один из пророков-драконов был мертв, так что она ещё слабо это описала.

— Она не сможет хитрить. Боб заставил её оставить подпись. Печать осталась, чтобы держать её в узде, но нам придется когда-то снять с неё печать, и после этого она не будет подыгрывать. Как только мы сядем как совет, она будет пытаться вернуть власть.

— Ясное дело, — сказала Катя. — Ты забрал её власть. Конечно, она сделает всё, чтобы её вернуть. Просто тебе нужно проследить, чтобы третий член совета мог работать с тобой достаточно хорошо, чтобы помешать ей.

Этого Джулиус и боялся.

— Итак, — он сменил тему на менее пугающую. — Ты уже нашла Свену?

— Нет, — Катя помрачнела. — Мы прибыли сюда, надеясь вернуть Свену на место главы клана. Мы не думали убивать Эстеллу, но я увидела шанс и использовала его.

Он приподнял бровь.

— И вся часть «Я — Катя, кланяйтесь передо мной!» была спонтанной?

— Если я работаю, я не отказываюсь от награды, — заявила она. — Кто я, по-твоему? Ты?

Джулиус скривился, и она рассмеялась.

— Если честно, хоть приятно было видеть падение Эстеллы, я передам это Свене как можно скорее. Я всю жизнь убегала от сестер. Я не знаю, как ими управлять. Свена всегда делала всю работу.

Она взглянула на балкон, луна уже поднялась над пустыней.

— Я уже сказала сестрам, что передам власть Свене, и они согласны. Думаю, они согласны на любого разумного. Но, как мы ни искали, мы не нашли нигде нашу сестру. Наши заклинания не помогли. Она и Иен будто пропали.

Зная Иена, Джулиус догадывался, что могло быть. Вряд ли это обрадует Катю, так что он молчал. Одна из ее сестер — он не знал, какая — уже подошла, чтобы задать ей вопросы, и он пожелал Кате удачи и отошел. Он хотел спуститься и поискать, куда работники увели Марси, когда Боб позвал его.

Это удивило. Он видел, как пророк взял контракт и своего голубя и пропал в своей комнате. Но теперь он вернулся в тронный зал, подбежал к Джулиусу, Черный Размах размеренно шел за ним.

— Джулиус! — он тяжело дышал. — Хорошо, что я тебя нашел. Ты должен встретиться с моим гостем до того, как он уйдет.

Это показалось ему странным, но не каждый день можно было встретить одного из трех пророков-драконов, и Джулиус протянул руку.

— Для меня честь встретиться с вами, Черный Размах.

Дракон посмотрел на ладонь, словно не знал, на что смотрел.

— Черный Размах согласился помочь нам в обмен на мою услугу ему в будущем, — объяснил Боб, Джулиус смущенно опустил руку. — Он собирался домой, но хотел сначала поговорит с тобой.

— Конечно, — Джулиус старался не звучать нервно. — О чем?

— Ни о чем конкретном, — ответил странный дракон странным очень низким голосом. — Просто я рад пути, который твой клан выбрал сегодня. Приятно видеть дракона, который не хочет повторять ошибки прошлого, — он улыбнулся, но от этого стал еще более грозным. — Я вижу, почему мой брат тебе помог.

От этих слов желудок Джулиуса стал мелким камешком.

— С-спасибо, — пролепетал он. — Я постараюсь так это сохранить.

Черный Размах чуть склонил голову и повернулся к Бобу.

— Мы встретимся еще три раза, Пророк Хартстрайкеров. Не потрать встречи зря.

Боб широко улыбнулся, словно эти слова были нормальными, помахал на прощание и пожелал удачи, дракон развернулся и вышел из зала. Джулиус едва сдерживался.

— Боб, — шепнул он, когда старый пророк дошел до дверей тронного зала. — Ты знаешь...

— Знаю, — сказал Боб, не убирая улыбку. — Молчи. Он еще тебя слышит.

Джулиус закрыл рот, но все равно нервно ерзал десять минут, пока Черный Размах шел по коридору к лифту в конце. Когда двери лифта закрылись, он уже не смог держаться.

— Это Дракон, Видящий Вечность! — выпалил он. — Страж будущего!

— Я в курсе, — Боб уже не улыбался фальшиво. — Поверь, я не хотел его вовлекать, но только он мог запугать Эстеллу и заставить ее забыть о времени.

Джулиус скривился.

— Она знала, кем он был?

— Наверное, — Боб пожал плечами. — Мы все понимаем со временем. В одно время могут жить только три пророка-дракона: мужчина, женщина и Черный Размах. От этого должно быть тесно — будущее не такое большое место, когда состязаются пророк — но, когда мы смотрим в то, что могло быть, руки Черного Размаха нигде не видно.

Джулиус это не понимал.

— Так он не пророк?

— Наоборот, — ответил Боб. — Он — величайший из всех нас. Я веками учился замечать его движения, и даже так, когда я их вижу, я все еще не вижу причину. Он действует на другом уровне, и если добавить знания истории драконов, не сложно понять, что Черный Размах — не просто старый ворчливый дракон, — он притих, а потом добавил. — И он — первый пророк, которого мы видим.

— Что это означает? — спросил Джулиус.

— Первое видение будущего любого пророка — их смерть. Как можешь представить, это жуткий опыт для юного дракона, о таком не хочется говорить. Но, даже если никому не говорить, Черный Размах появляется на следующий день. Это его проверка. Если ты его узнаешь, это означает, что ты — истинный пророк.

Джулиус нахмурился.

— Но почему его должны узнать? На тот момент пророк видел только одно, да?

Боб посерьезнел.

— Потому что он там. Он всегда в том первом видении, потому что Черный Размах присутствует при смерти каждого пророка. Я видел его при моей смерти. Так что, когда он говорит «еще три раза», я верю ему на слово.

Он закончил так печально, что Джулиусу стало его жаль.

— Я могу что-то еще сделать?

Боб рассмеялся.

— Да, — он хлопнул его по плечу. — Оставайся собой. Ты был восхитительным инструментом, Джулиус Хартстрайкер. Без тебя, моего неожиданного героя, это все не было бы возможным. Но теперь, благодаря тебе, я пробил барьер Эстеллы. Без нее, кусающей меня за пятки, будущее впервые в моей жизни широко открыто, и это означает, что может начаться настоящая игра.

Джулиусу не нравилось, как он сказал об игре, но он не успел задать вопрос, все белые драконы в комнате закричали.

— Вот и оно, — сказал Боб. — Четко по графику.

— Боб! — закричал Джулиус, подбежал к Кате, рухнувшей на пол. — Что случилось? — спросил он, упав на колени рядом с ней.

Она посмотрела на него большими испуганными глазами.

— Они идут, — прошептала она. — О, Джулиус, они злятся.

— Кто? — спросил он, но она уже сжалась, закрыв голову руками, словно защищаясь от удара. Он пытался заставить ее посмотреть на него, когда услышал это:

НАША ЗВЕЗДА!

Магия в словах ударила его по плечам, и он рухнул на пол рядом с Катей.

НАША ДОЧЬ, СОКРОВИЩЕ, ПОГИБЛА! КТО ЭТО СДЕЛАЛ?

Джулиус зажал уши, пытаясь спастись от голоса. От голосов, потому что, хоть они говорили в унисон, голос был не один. Он не мог понять, сколько именно, но, судя по дрожи и ужасу Кати и ее сестер, голоса было три.

— Похоже, события этой ночи заметили, — Боб сел на корточки рядом с ним. — Мамочки, наконец, проснулись.

Джулиус уже это понял.

— Три Сестры, — прошептал он, дрожа всем телом. Три самых старых и сильных в магии дракона из живущих пробудились от тысячелетнего сна, и, судя по звуку, они не были рады смерти Эстеллы. — Что нам делать? — испуганно спросил он у Боба, поднявшись на ноги. — Они ведь как боги! Нам нужно эвакуироваться?

— Их гнев сбил нас, хоть они в другой части мира, — напомнил Боб. — Вряд ли побег на несколько футов нам поможет.

— Тогда что нам делать? — закричал Джулиус. — Я рисковал ради изменений в клане не для того, чтобы потерять его через полчаса!

Вместо ответа его брат вытащил из кармана телефон. Не его обычный, а новый дешевый, как из торгового автомата в аэропорте.

— Не переживай, — сказал он, повернув к нему дешевый экран. — Они не нападут на нас.

Джулиус замер.

— Нет?

Вместо объяснений Боб показал Джулиусу на экран телефона сообщение об экстренной новости. Через пару секунд сообщение пропало, появилось лицо женщины.

Она выглядела как красивая коренная американка в голубом деловом костюме с заплетенными в косу серыми, как сталь, волосами и голубыми глазами. А потом стало понятно, что ее черты были слишком ровными, чтобы быть настоящими, а ее плоские глаза казались жуткими. А еще ее лицо не хотело оставаться неподвижным. Хоть она не двигалась, ее картинка мерцала рябью, хотя качество видео было хорошим. Но что еще можно было ожидать от публичного лица Хозяйки Озер?

— Не понимаю, — сказал Джулиус. — Почему мы смотрим на Алгонквин...

— Шш! — Боб махнул ему молчать, дух заговорила:

— Это послание для пробудившихся Трех Сестер, — сказала Алгонквин, ее голос был музыкальным, как журчащая вода. — Он передается на всех частотах по всему миру. Драконы, нарушающие течение магии в мире, я понимаю, что вы расстроены, потеряв дочь, известную Северную Звезду, и что вы даже сейчас ищете ее убийцу. Искать не нужно.

Она подняла руку к камере, показала что-то длинное и белое в ряблящих пальцах. Через пару секунд Джулиус узнал волосы. Знакомые белые волосы, тот обрезанный кусок, которого не хватало Эстелле этим вечером.

— Верно, — гордо сказала Алгонквин, показывая волосы, словно трофеем охотница. — Я убила Эстеллу Северную Звезду, как убью любого дракона, который проберется в мои владения. Если хотите что-то с этим сделать, я предлагаю перестать выть и прибыть к моим

озерам, где мы все решим раз и навсегда.

Она закончила, и на экране показали прямое включение ночного пейзажа СЗД за рекой. Это был классический угол для открыток, где было видно верхнюю и нижнюю часть города, а белая башня Алгонквин сияла вдали. Джулиус не понимал, зачем.

— Что она делает? — прошептал он, взглянув на брата. — Она пытается сжечь свой город?

— Смотри, — Боб погладил голубя, опустившегося на его плечо. — Сейчас.

Джулиус посмотрел на экран и увидел, как камера задрожала, а потом весь город содрогнулся, три огромных силуэта появились в небе над СЗД с грохотом грома, похожим на гул землетрясения. Они были такими большими, что Джулиус не сразу узнал в них драконов. Даже с небоскребами СЗД на фоне было сложно понять, как что-то живое могло быть таким большим, еще и в тройном размере. А потом прожекторы озарили город и монстров в небе, и он не удивился белоснежной чешуе.

ТЫ ЗАПЛАТИШЬ, ВОДНЫЙ ДУХ, — ревели в унисон Три Сестры, их голоса сплелись как коса, пока они летели к башне Алгонквин в центре озера Сен-Клер. — **ТЫ И ТВОЙ ГОРОД.**

Белый огонь сиял в глотках трех драконов, когда они закончили. Он был похож на огонь Эстеллы, но мог уничтожить город. Джулиус уже прощался с безумным городом, ставшим его домом, и новый свет появился в небе, поднялся из тьмы Земли Восстановления.

Он взлетел, как фейерверк, искрясь в ночи, как солнце на воде. Огонь повис на долгий миг в воздухе, серебряная нить соединяла темную землю и звездное небо. А потом нить света вдруг взорвалась идеальным серпом, пронеслась по небу и рассекла всех трех драконов.

Залп был таким ярким, что экран стал белым. Камеры настраивались миг, чтобы вернуть картинку, а огромные драконы уже падали с неба, мерцая белым и красным, к озеру вокруг Башни Алгонквин. От их столкновения вода поднялась почти до вершины башни, а потом камеры показали довольную улыбку Алгонквин.

— Смертные этого мира, — гордо сказала она. — Вам нечего бояться. Мы, Духи Земли всегда защищали вас. Вы познали раз мой гнев, теперь вы видите, как он рассек гадюк, которые поработили вас.

Эта часть сообщения явно была для публики, потому что после нее голос Алгонквин перестал быть похожим на человеческий:

— Драконам, смотрящим это — змеи, которые думают, что могут убивать моих духов и заражать мою землю, считайте это вашим первым и последним предупреждением. Одним ударом я убила трех самых сильных из вашего вида. Теперь я объявляю войну остальным. Любой дракон, который войдет в СЗД или затронет народ, попросивший моей защиты, будет убит так же. Теперь вы стали моей добычей, и охота продлится, пока зараза из драконов не будет полностью убрана, — она изогнула мерцающие губы в улыбке. — До встречи в Детройте.

Видео на этом оборвалось, и они увидели снова сообщение о срочной новости, но Джулиус мог лишь пялиться.

— Вот так, — Боб убрал телефон в карман. — Ситуация накаляется быстро.

Джулиус не смог даже ответить. Он тихо опустился на пол рядом с потрясенной Катей. Марси ворвалась в комнату, чтобы спросить, видели ли они то, что только что показывали по телевизору.

Эпилог

В нескольких часовых поясах от них в защищенном чарами подвале под штаб-квартирой ООН в Нью-Йорке женщина неопределенного возраста в очень дорогом костюме выругалась под нос. Перед ней было гнездо из трех футов слоев проекций дополненной реальности, где прокручивалось то, что произошло в Детройте: версию, которую показала Алгонквин, материал с их камер и кусочки видео, снятых свидетелями, которым они теперь делились в сети. С каких бы углов она ни смотрела, история была одной. Алгонквин убила трех самых страшных драконов в мире за минуты после их пробуждения. Это означало, что у них всех были серьезные проблемы.

— Мэм!

Женщина не пошевелилась, взглянула в боковую камеру и увидела одного из помощников, он проник через усиленную дверь в ее темную комнату с черной папкой в руках.

— Прошу, скажи, что отчет из офиса в СЗД. Я хочу знать, откуда она взяла магию на это, — она указала на повторяющиеся кадры падения больших белых драконов, — и я хочу это сейчас.

— Нет, мэм, — сказал юноша с бледным лицом. — Это подтверждение с кафедры тауматургии университета Стэнфорда, которое вы заказали утром. Они докладывают о тех

же результатах, что и вчера. Мы получили чтения из наших офисов в Иерусалиме, Мумбаи, Токио и Лондоне, все положительные.

Женщина вздохнула и отклонилась на кожаном кресле, хмуро посмотрела на большого ворона на насесте рядом с ней.

— Ты говорил, что об этом придется переживать через пятьдесят лет?

— Говорил, — ответил ворон, повернул голову и посмотрел на нее глазом-бусинкой. — Но я уже ошибался.

— Появление Мерлина на пятьдесят лет раньше — большая ошибка, — рывкнула женщина, посмотрела на падающих драконов на ее экранах. — Хотя это может объяснить, почему Алгонквин решила сегодня сделать ход.

— Мэм? — помощник нервно взглянул на насест, который ему казался пустым. — Вы говорите со мной?

— Сейчас — да, — женщина плавно встала. — Собери мне обычную сумку и отправь кого-то вытащить Мирона из его лабиринта.

Теперь помощник был в ужасе.

— Замминистра магии? — его голос дрожал. — Я могу попробовать. Но, простите за вопрос, разве мы не должны вызвать кого-то из офиса по делам духов для этого?

Женщина рассмеялась.

— После того, как Алгонквин по всему миру показала убийство трех драконов? Уверена, ОДД уже в панике, а потому они бесполезны, — она протянула руку, и ворон запрыгнул на ее запястье. — Если мы хотим совладать с ситуацией, нам нужно подойти к проблеме с другого угла, а потому мне нужен Мирон и рейс в Нью-Мехико.

От упоминания Нью-Мехико помощник скривился.

— Да, мэм, — сказал он, вытащив телефон. — Но... вы уверены, что хотите заняться этим лично? Прошлый наш агент плохо справился.

— Верно, — сказала она с улыбкой. — Но я намного крепче него, и разве ты не слышал, что враг моего врага — мой друг?

— Да, мэм, — помощник попятился к двери, вздохнув со смирением. — Я соберу вашу сумку.

— И убедись, что они возьмут Мирона! — крикнула она ему вслед. — Я не буду тратить время на других!

Дверь закрылась раньше, чем он смог ответить. Не важно. Женщина уже двигалась, сняла пиджак, пока шла к стене с оружием, занимающей дальнюю часть комнаты. Она принялась вооружаться.

Больше книг на сайте - Knigoed.net